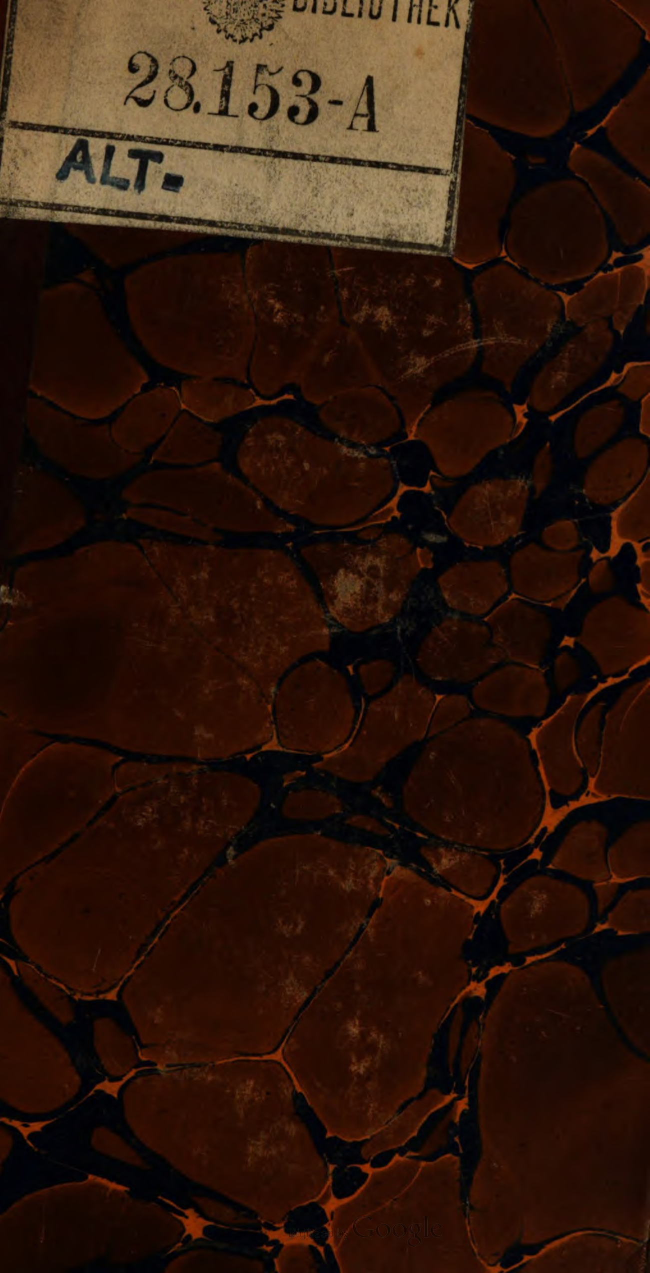
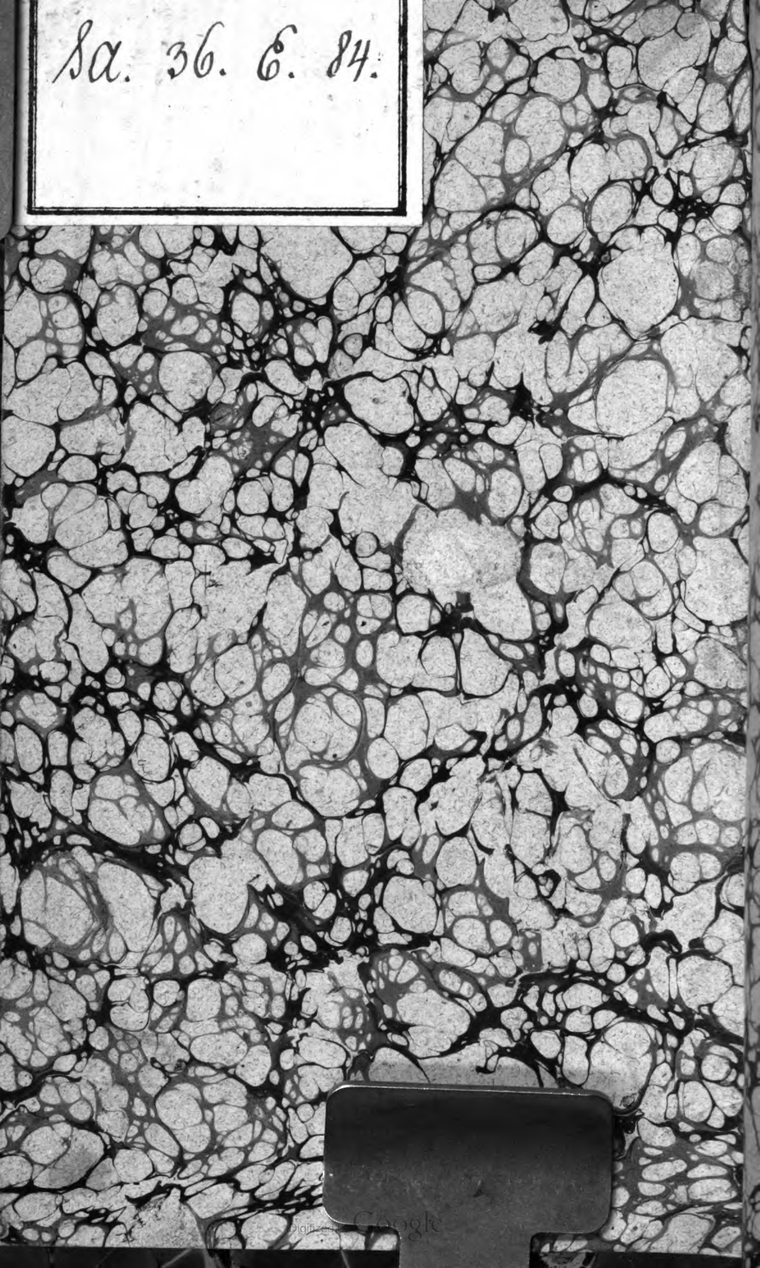
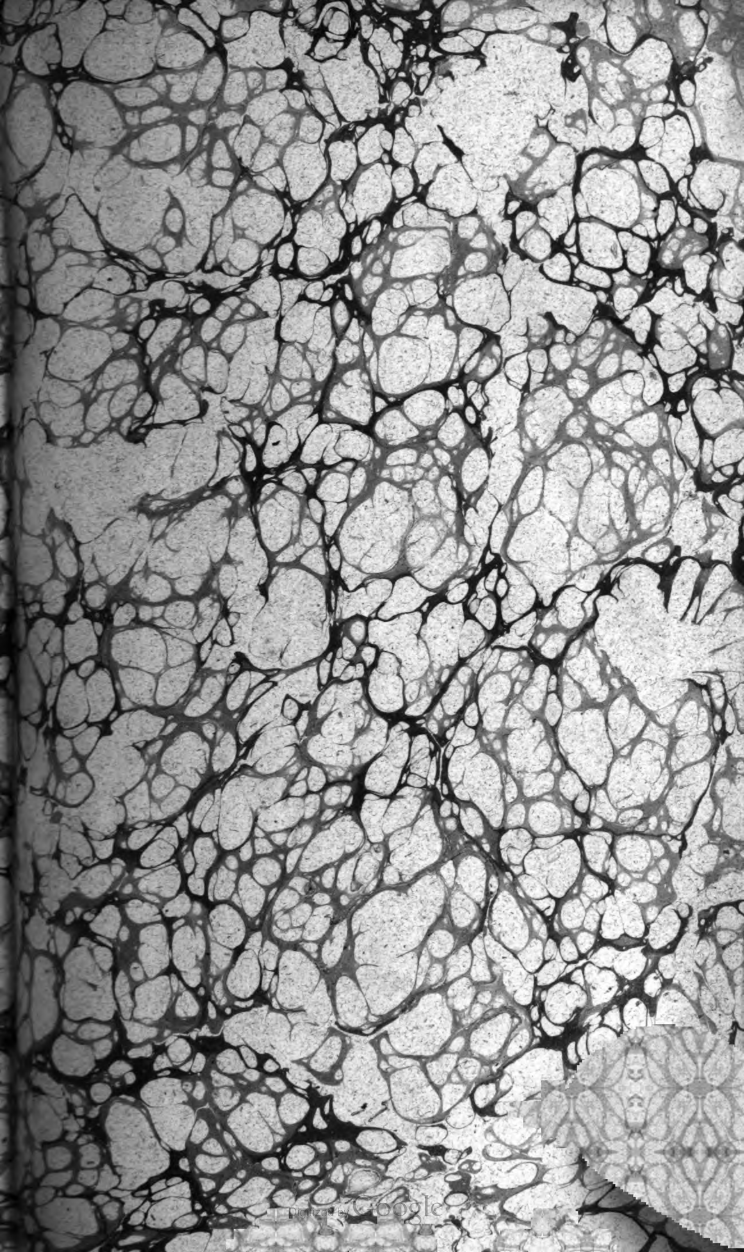

BIBLIOTHEK
28.153-A
ALT.
Google


Sa. 36. E. 84.



НОВОЕ и ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РОССІЙСКИХЪ ПѢСЕНЪ;

Содержащее въ себѣ Пѣсни Любовныя, Пастушескія, Шутливыя, Простонародныя, Хоральныя, Свадебныя, Святочныя, съ присовокупленіемъ Пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ Оперъ и Комедіи.

Часть IV.

ВЪ МОСКВѢ
Въ Университетской Типографіи у
Н. Новикова, 1780 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣсенъ, и не нашелъ въ нихъ ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

А.

РЕЭСТРЪ

Б.

В.

Г.

No. Страи.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

РЕЭСТРЪ

No. Стран.

М.

ПѢСНЯМЪ

К 3 П.

No. Страи.

П.

С.

Т.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

Я.

НОВОЕ СОБРАНІЕ РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

I.

Свѣтъ троякій зря счастливы очи,
Мракъ печальный презирайте ночи,
Льститъ ли сонъ мечтами,
Кроя васъ крылами,
Бодрствуйте, свѣтомъ питая духъ.

*

Кто златыми блещетъ тамъ крылами,
Се Астрея хощетъ жити съ нами,
Души съединяйте,
Руки простирайте,
Радостнымъ плескомъ сразите брань.

*

Янусъ двери наши затворяетъ,
Миръ пріятный съ нами водворяетъ,
Вольность золотая,
Истинна святая
Царствуетъ въ нашихъ теперь сердцахъ.

*

Огнь священный Весты погасился,
Но сильнѣе нашъ воспламенился,
Грѣетъ и блистаетъ,
Гордость пожигаетъ,
Въ нашихъ хранится теперь сердцахъ.

*

Сынъ Аммоновъ естьлибъ ты проснулся,
Зря нашъ узелъ крѣпкой ужаснулся,
Въ твердость не рушиму,
Вплелъ бы Діадиму,
Самъ почитая, евобъ лобзалъ.

*

Аргонавты, какъ добычь златую,
Ищутъ кожу взять отъ насъ простую,
Оныхъ многотрудна
Прелесть златорунна,
Въ полночь морозитъ, въ полудни жжетъ.

*

Санъ, багатство, гордость, пышна слава,
Намъ какъ дѣтска видится забава,
Здѣсь всѣ благородны,
Равны и свободны,
Всѣхъ добродѣтель вѣнчаетъ насъ.

*

Образъ Діевъ, стѣны Вавилонски,
Гробъ Мавзоловъ и Колосъ Родоскій,
Фаросъ, Пирамиды,
Съ храмомъ Артемиды,
Прахъ противъ нашихъ великихъ дѣлъ.

*

Златолюбецъ Мидасъ насъ ругаетъ,
Мусикійской сладости не знаетъ,
Длинны осли слухи,
Длинны, только глухи,
Нашихъ согласій не могутъ знать.

*

Стройтесь стѣны отъ согласна звона,
Пѣснь поемъ мы лучше Амфіона,
Ужъ Фивейска града,
Рушилась ограда,
Нашъ не падется во вѣки храмъ.

2.

Оставь, не принуждай,
Меня къ взаимной страсти,
Мысль нѣжну побѣждай,
И слѣдуй горькой части,
На что меня любить:
Ужъ мнѣ твоей не быть.

*

Суровость кроешь симъ
Любезная напрасно,
Мнѣ быть: иль нѣтъ, то не ясно,
Еще намъ то не ясно,
Малá вина того,
Кто влюбится въ кого.

*

На чтожъ тебѣ хотѣть
Душѣ моей пороку,
На что намъ страсть имѣть
Другъ къ другу прежде сроку.
Когда велитъ мнѣ власть,
Войтить успѣю въ страсть.

*

Изъ страсти двухъ сердецъ,
Успѣхъ желанной выйдетъ,
Судьба плететъ вѣнецъ,
Въ комъ страсть взаимну видитъ;
Чтобъ послѣ сладко жить,
Влюбиться надлежитъ.

*

Не должно напередъ
Пускаться въ слабость нѣжну,
Не рѣдко случай рветъ,
Любви взаимность прежну;
За страстью часто въ слѣдъ,
Невѣрность въ мысль течетъ.

*

Невѣрностью мое
Чтобъ сердце не смущало,
Позволь, что бы твое
Съ нимъ вмѣстѣ обитало,
　　Позволь, чтобъ плѣнникъ твой
　　Слылъ счастливымъ тобой.

*

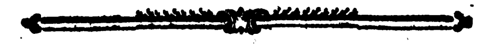
Довольно я была,
Стыдливости въ неволѣ,
Стыдливость не мала,
Любовь однако болѣ;
　　Не вѣрь словамъ моимъ,
　　Нѣтъ вѣрь, ты мной любимъ.

*

Теперь ты отложи
О мнѣ свое сомнѣнье,
Скажи и ты скажи,
Люблю, мнѣ въ увѣренье,
　　Очамъ пріятной часъ,
　　Не отходи отъ насъ.

*

Въ веселъѣ только жить
Теперь мы будемъ оба,
И другъ друга любить
Такъ, какъ клялись до гроба:
　　Любовь вспаля нашъ духъ,
　　Составь одинъ изъ двухъ.



5.

Коль должно въ нѣжной страсти,
Горя несчастну быть,
Такъ должно всѣ напасти,
Отъ счастья получить.

Такъ

Такъ должно мнѣ драгая
Тобою воздыхать,
И чтобъ притомъ воздыхая,
Тобою погибать.

*

И все мое желанье,
Надежду и покой,
Преобратить въ стенанье,
И мучиться тобой,
Какъ взору ты предстала,
Ахъ! что я ощущалъ,
Ты сердцемъ обладала,
Я взоръ твой обожалъ.

*

Я зрѣлъ, что ты прекрасна,
Я зналъ, что я любилъ,
Не зналъ, что страсть напрасна,
Не зрѣлъ, что я не милъ:
Я въ сладкомъ упованьѣ,
Любилъ и воздыхалъ,
И страстное желанье,
Въ надежду обращалъ.

*

Тоскою утѣшался,
Любовїю горѣлъ,
Хоть видѣвши терзался,
Но зрѣть тебя хотѣлъ,
Хоть духъ ты возмущала,
Хоть грудь мою рвала,
Ты сердце услаждала,
И въ страсть меня вела.

*

Ты счастїе прямое
Велѣла мнѣ узнать,
И чувство дорогое
Безъ пользы ощущать,

Надѣяться напрасно,
Отрады не имѣть,
Имѣя сердце страстно,
Любить и умереть.

4.

Взмания мой духЪ кЪ любовной страсти,
Похитя сердце лестью злой,
За что злодѣй, за что вЪ напасти
Я стала ввергнута тобой.
ЗабывЪ, чѣмЪ ты мнѣ заклинался,
КакЪ самЪ слезами обливался,
Смѣешься ты слезамЪ моимЪ,
И вЪ сей невѣрности ужасной,
Не хочешь вспомнить о несчастной,
Гордясь презрѣніемЪ своимЪ.

*

Измѣну зря вЪ тебѣ такую,
Я не могу тебя любить,
Ищи злодѣй, ищи другую,
ОбманомЪ вЪ страсть кЪ себѣ склонить.
А я стенаньемЪ и слезами,
У всѣхЪ начну передЪ глазами,
Невѣрность всю воображать:
ВЪ отмщеніе тебѣ тирану,
Твои вѣщать всѣмЪ клятвы стану,
Свою чтобЪ слабость оправдать.

*

Твоей невѣрности вЪ отмщенье,
Хоть мало тѣмЪ я учиню,
Но сердце полное мученья,
Еще кЪ тебѣ злодѣй храню;
Хотя тебя я не жалѣю,
Да вЪ томномЪ сердцѣ не имѣю,

КакЪ

Какъ ты суровости такой.
Питайся ты въ злодѣйствахъ лестью
За зло твое плачу я честью,
За твой обманъ своей тоской.

5.

Ужъ нашимъ прозьбамъ и стенанью,
Нигдѣ драгая мѣста нѣтъ,
Противится судьба желанью,
И въ жалость нашу не войдетъ,
Все, чѣмъ мы льстились, миновалось,
Намъ только въ крайности осталось,
Крушиться вѣчно и вздыхать:
Надежду навсегда оставить,
И то одно за счастье ставить,
Чтобъ вѣкъ мучительной скончать.

*

Конечно мы на то рожденны,
Чтобъ другъ другу врагами быть,
И съ тѣмъ любовью воспаленны,
Чтобъ злѣе другъ друга сразить,
Чтобъ воспламенясь взаимной страстью,
Другъ друга злѣйшею напастью
Размучить и въ погибель впасть;
Что всѣхъ на свѣти утѣшаетъ,
Насъ то любезная терзаетъ,
Терзаетъ насъ любовна страсть.

*

Чрезъ нѣжности и чрезъ утѣхи,
Къ мученью и къ слезамъ дошли,
И чаянны въ любви успѣхи,
Погибель намъ произвели;
Вотъ чѣмъ судьба намъ заплатила,
Что вѣрно ты меня любила,

Что сердцемъ я люблю тебя.
Нѣтъ въ страсти, нѣтъ сердцамъ прїятства,
Когда по всякой часъ въ препятства,
Они ввергаются, любя.

*

Къ чему теперь намъ обратиться,
Откуда намъ отрады ждать,
Власть злая тѣмъ лишъ веселится,
Чтобъ насъ отчаяньемъ терзать:
Но ахъ! почто я сокрушаюсь,
Хотя надежды я лишаюсь,
Но есть ли я любимъ тобой,
Свирѣпство рока презираю,
Въ тебѣ живу и умираю,
Подверженъ нѣжностямъ твоимъ.

6.

Доколѣ я тебя драгая не увѣрю,
Что страстно я люблю тебя,
Не думай, что плѣнясь тобой я лицемѣрю,
И что притворствую любя:
Не ставь слова мои обманомъ,
Меня льстецомъ ты не зови,
Не я слыть, будешь ты тиранномъ,
Презрѣвши жаръ моей любви.
Прельщенъ твоей красой, я въ тѣ часы скучаю,
Коль гдѣ тебя со мною нѣтъ,
Я всѣ веселости, весельемъ не считаю,
Не видяся съ тобой мой свѣтъ;
Чувствительнѣй всегда мученье,
Тотъ жаръ всѣ бѣдства превзошелъ,
Когда отъ страсти тотъ въ сомнѣньѣ,
Кто страсть сердечну произвелъ.

*

Я мучуся тобой, а ты еще не вѣришь,
Что ты безмѣрно мнѣ мила,
Представь мою тоску, тоской ту страсть измѣ-
Что ты во мнѣ произвела: (ришь
Тогда узнаешь, что не можно,
Съ притворствомъ страстно такъ лю-
И что тебѣ взаимно должно, (бить,
Любовью за любовь платить.

7.

Изчезайте страстны мысли,
Изчезайте навсегда,
Ты своей меня не числи,
О! невѣрной никогда.
Отвращай притворны взоры,
Стыдъ стыдомъ предъупреди,
И въ любовны разговоры,
Ты со мною не входи.

*

Страсти жаръ къ кому безмѣренъ,
Жалко разставаться съ тѣмъ,
Но когда онъ сталъ не вѣренъ,
Стыдно сожалѣть о немъ.
Ты не думай, чтобъ жалѣла,
О тебѣ когда нибудь,
Чтобъ еще я страсть имѣла,
И могла когда вздохнуть.

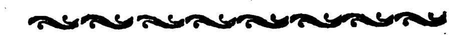
*

На кого теперь ни взглянешь,
Презритъ всякая тебя,
И другую ты обманешь,
Естьли обманулъ меня;

Естьли всякой сЪ тѣмЪ родится
ЧтобЪ любить кого нибудь,
Страсти нѣчего стыдиться,
Стыдно, стыдно обмануть.

*

Отлетай ты мысль любовна,
Я невѣрнымЪ не горю,
Я и тѣмЪ ужѐ виновна,
Что обЪ немЪ и говорю;
ОбличенЪ вЪ своемЪ обманѣ,
ДолженЪ всѣхЪ ты убѣгать,
Кто вЪ таком теперь тиранѣ
СтанетЪ нѣжности искать.



8.

Коль судбина не согласна,
НамЪ подать желанну часть,
Для чего сЪ тобой несчастна,
Я входилЪ несчастной вЪ страсть,
И предвидя злую долю,
Для чего давалЪ я волю,
ВЪ страсти сердцу своему,
КакЪ мой духЪ тобой плѣнялся,
Для чего я представлялся,
СтрастнымЪ взору твоему.

*

ЛучшебЪ вЪ жизни не видаться
Мнѣ сЪ тобою никогда,
Нежель случаемЪ спознаться,
И разстаться навсегда,
Не рвалася бы ты мною,
ЯбЪ не здѣлался виною

МукЪ

Мукъ и горькихъ слезъ твоихъ,
Мыбъ свободой утѣшались,
И другъ съ другомъ не лишались,
Счастья и утѣхъ своихъ.

*

Не судьба тому виновна,
Что плачевна наша часть,
Мысль винна тому любовна,
И моя сердечна страсть,
Страсть, что къ той произведенна,
Къ той, котора не рожденна
Слыть моей и мнѣ твоимъ:
Въ тщетной были мы надеждѣ,
Сей уставъ назначенъ прежде,
Чтобъ тебѣ жить вѣкъ съ другимъ.

9.

Для чего прельщенно сердце, ты надеждою питалъ,
И узнавъ меня несчастну, ты несчастной страстенъ сталъ,
Здѣлавши конецъ утѣхамъ, нашъ предѣлъ открылся намъ,
Злой предѣлъ, что запрещаетъ нѣжной страстью таѣть сердцамъ,
Хоть уставъ жестокой власти,
Насъ въ любви не премѣнитъ,
Но забавъ ужъ нѣтъ въ той страсти,
Гдѣ путь къ счастїю сокрытъ.

*

О! судьба не милосерда, коль не быть ему моимъ,
Для чего я осужденна таѣть взаимной страстью съ нимъ,

Для

Для чего онъ не съ иною жизнь свою прожить искалъ
Мой бы вѣкъ хотя безъ страсти, но въ покоѣ
протекалъ.

Но о чемъ я сокрушаюсь,
Для чего себя жалѣть,
Быть любимой соглашаюсь,
И въ несчастьѣ умерѣть.

*

Мнѣ всѣ казни будутъ сносны, о! любезной для
тебя,
Есть ли самъ ты не жалѣешь для любви моей себя,
Что судьбина ни уставитъ въ наказаньѣ стра-
сти сей,
То мнѣ снесть все будетъ легче, чѣмъ не слыть
во вѣкъ твоей;

Пусть сбираются напасти
Въ бѣдство тающимъ сердцамъ,
Покорясь взаимной страсти,
Покоримся и бѣдамъ.

10.

Не могу скрывать я болѣ,
Вредной слабости своей,
О! любовь твоей я волѣ,
Покорилась въ жизни сей,
Ставъ тобой, любезной, страстна,
Чувствую, что я несчастна,
Что должна страдать любя;
Но тѣмъ страсть моя сильнѣя,
Что надежды не имѣя,
Полюбила я тебя,

*

Какъ себя ни принуждала,
Чтобъ противиться любви,
Но тебя лишь я узнала,
Зачалась она въ крови.

Естъ

Есть ли то опредѣленно,
Чтобъ влюбиться непремѣнно
Должно смертному въ свой вѣкъ,
Для чего мнѣ власть судила,
Чтобъ того я полюбила,
Съ кѣмъ мнѣ случай жить пресѣкъ.

*

Чтобъ мнѣ вѣчно въ жизни слезной,
Не остаться отъ тебя,
Удаляйся о! любезной,
Удаляйся отъ меня.
Иль за нѣжность и мученье,
Ты имѣй ко мнѣ презрѣнье,
Истреби презрѣньемъ страсть:
Но чего ужъ я желаю,
Нѣтъ, хотя про то узнáю,
Тужъ имѣть я буду часть.

*

Знаю, что ужъ мнѣ твоею,
Никогда не можно быть,
Но терзаясь мыслью сею,
Не могу престать любить.
Мукъ и бѣдъ моихъ причина,
О! жестокая судьба,
Есть ли должно вѣкъ любить,
Дай мнѣ въ жизни тѣмъ польститься,
Чтобъ случаемъ премѣниться,
И моимъ чтобъ могъ онъ быть.

II.

Мѣстъ прелестныхъ красоты,
Сердцу тяжкія мечты,
Не твердитесь воображенью,
Не мечтайтеся уму,
Горькихъ слезъ ко умноженью
В страданью моему;

Вѣ сей ужаснѣйшей пустынѣ,
Вѣ коей сокрываюсь нынѣ,
Память прежнихѣ сладкихѣ дней,
Стала адѣ души моей.

*

Но забудуль ихѣ когда,
Нѣтѣ, мечтайтесь завсегда
И очамѣ моимѣ и мысли,
Смутной памяти моей,
Духѣ мой томный духѣ изчисли,
И представи точно ей,
Всѣ забавы и утѣхи,
Радости, игры и смѣхи,
Кои вѣ нихѣ ты ощущалѣ,
Чѣмѣ мой взорѣ меня прельщалѣ.
Вспоминаючи обѣ нихѣ,
Мнѣ не столько рокѣ мой лихѣ,
Мысль объявшись ихѣ мечтою,
Скучны виды прочь далитѣ,
Сей прелестной суетою,
Духѣ прискорбный веселитѣ,
Мрачныхѣ думѣ не пригвождаетѣ,
И надежду мнѣ рождаетѣ,
Возвращенья моего,
Изѣ жилища вонѣ сего.

12.

Не любовью я скучаю,
Хоть отрады вѣ ней мнѣ нѣтѣ,
Не мученье почитаю
Я напастiю, мой свѣтѣ!
Какѣ мнѣ счастье ни превратно
Всѣ надежды мнѣ губя,
Мнѣ любить тебя прiятно,
И дороже нѣтѣ тебя,

*

Вѣ

ВЪ злой стенящаго судбинѣ,
И подвластнаго тебѣ,
Ты не вѣдаешЪ понынѣ,
Всей любви его кЪ себѣ;
Гдѣ тебя я ни встрѣчаю,
Страстiю влекомЪ моей,
Я повсюду обрѣтаю,
Между тьмы тебя очей.

*

Тѣ мѣста тебя скрываютЪ,
Гдѣ сЪ тобой мнѣ можно быть,
То случаи воспрещаютЪ,
Страсть тебѣ мою явить,
Я повсюду лишь стенаю,
Зря несчастнѣй всѣхЪ себя,
Всюду взорЪ твой обожаю,
Зря прелѣстнѣй всѣхЪ тебя.

*

Только вЪ сей не сносной части,
Мнѣ остались безЪ препонЪ,
КЪ изЪясненью нѣжной страсти,
Вздохи, груеть моя и стонЪ:
Сколько я тебѣ подвластенЪ,
Познавай мой свѣтЪ изЪ нихЪ,
Познавай, какЪ я несчастенЪ,
ВЪ предпрiятiяхЪ моихЪ.

*

Все меня, тебя лишаетЪ,
И старается лишить,
Все вЪ тебѣ меня прельщаетЪ
И старается прельстить,
Жизнь и смерть вЪ твоемЪ отвѣтѣ,
Ожидаю я стеня,
ВЪ силахЪ ты одна на свѣтѣ
Сдѣлать счастливымЪ меня.

13.

Утоли свое стенанье,
Ты не плачь, не плачь мой свѣтъ,
Безполезно то страданье,
Утѣшенія гдѣ нѣтъ.
Тщетно орошаешь ты лице слезами,
Тщетно рвешься и грустишь,
Дни твои младыя сходствуютъ съ цвѣтами,
Вянешь, ты себя губишь.

*

Какъ въ брегахъ мутя потоки,
Сильной вѣтеръ не шумитъ,
Но волненія жестоки,
Ведро послѣ утолитъ,
Жди бѣдамъ премѣны, горесть прекратится,
И настанетъ ясной день:
Лучь твоей надежды, хоть теперь и тмится,
Пропадетъ печальна тѣнь.

*

Часъ жестокой былъ причиной
Бѣдству, что тебя крушитъ,
Ты минуты жди единой,
Плачь твой въ радость обратитъ:
Проходя въ веселье, горести забудешь,
Всѣ печали отлѣтятъ, (будешь,
Какъ теперь ты плачешь, весела такъ
И прелестнѣе сто кратъ.

*

Перестань слезами литься,
Мучась вредною тоской,
Чтобъ могъ послѣ веселиться,
Кто рожденъ владѣть тобой:
Чтобъ краса не вяла прежде злой погоды,
Ставя случай въ суету,
И порѣ на жертву данну отъ природы,
Принеси ты красоту.

14.

14.

Оставь плачевное стенанье,
Плѣняясь мною, испускать;
Я зрю души твоей страданье,
Но чѣмЪ мнѣ грусть твою прервать,
ВЪ награду твоего почтенья,
Не знаю, кромѣ сожалѣнья,
Платить чѣмЪ сердцу твоему:
Но какЪ тебя я ни жалѣю,
КЪ тебѣ я страсти не имѣю,
И не имѣю ни кЪ кому.

*

НамЪ разны склонности природа
Дала имѣть любви вЪ уставЪ,
Мнѣ вЪ часть досталася свобода,
ЧтобЪ вЪ вѣкЪ незнать вЪ любви забавЪ;
Не виненЪ ты, что страстенЪ мною,
Та страсть назначенна судьбою,
Ее нельзя ужЪ не имѣть:
А я, кЪ тебѣ не зная страсти,
Винналь, что тойже дѣйствомЪ власти,
Любовью не могу горѣть.

*

Хотя бы грудь моя склонялась,
ЧтобЪ страстью за любовь платить,
Душа моя бы ужасалась,
Судьбу любовью прогнѣвить.
Коль любишь ты меня не ложно,
Тебѣ вЪ любовь меня не должно
ПротивЪ желанія склонять;
Ты слѣдуя плачевной части,
Не можешь отмѣнить сей страсти,
Мнѣ льзяль свободу отмѣнить.

15.

Лишивъ на вѣкъ меня отрады,
И сердце слабое плѣня,
На что свои прелестны взгляды,
Ты отвращаешь отъ меня:
Иль страсть мою ты презираешь,
И мнѣ суровствомъ запрещаешь,
Чтобъ я тобою плѣненъ былъ:
Иль тѣмъ тебѣ я досаждаю,
Что я передъ тобой вздыхаю,
Таиться не имѣя силъ.

*

Коль ставишь страсть мою виною,
Могуль себя я оправдать,
На вѣкъ плѣненъ твоей красою,
И не могу любить престать;
Чѣмъ чаще я съ тобой видаюсь,
Тѣмъ пущей страстью разгараюсь,
Сердечну тайну кажетъ видъ:
Чѣмъ я съ тобой не вижусь долѣ,
Тѣмъ множится страданье болѣ,
Унынїе мой духъ томитъ.

*

Ты ставишь то себѣ въ досаду,
Что отъ твоихъ я стражду глазъ,
Но я имѣюль въ томъ отраду,
Чтобъ мучиться по всякой часъ:
За то, что мной ты обладаешь,
Себя несчастной называешь,
Но ахъ! моей вины въ томъ нѣтъ,
Не мной, судьбою ты несчастна,
Когдабъ ты не была прекрасна,
Я страстенъ не былъ бы, мой свѣтъ.

16.

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ къ тебѣ остался,
Хоть нѣтъ тебя со мной,
Въ горячности одной;
Всечастно воображаю,
Драгіе тѣ часы,
И сердце услаждаю,
Зря на твои красы,
Когда съ тобой бывалъ,
И рѣчь твою внималъ.

✳

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ въ тебѣ остался:
Мнѣ слышится всемѣстно,
Пріятной голосъ твой,
Твое лице прелестно,
Всегда передо мной,
И гдѣ я ни хожу,
Все о тебѣ твержу.

✳

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ въ тебѣ остался:
Когда я здѣсь вздыхаю,
И мучуся судьбой,
Тѣхъ счастье вображаю,
Кто видится съ тобой,
Съ тобой кто говоритъ,
И на тебя глядитъ.

✳

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ въ тебѣ остался,
О! естьлибъ могъ я точно
Чрезъ что нибудь узнать,
Что станешь ты заочно,
О мнѣ воспоминать,

Ябъ меньше мучимъ былъ,
И больше бы любилъ.

✳

Хоть я съ тобой разстался,
Мой духъ въ тебѣ остался;
Нѣтъ болѣе мученья,
Съ драгой въ разлукѣ жить,
Нѣтъ больше утѣшенья,
Всечасно съ нею быть:
Мученье рокъ скончай,
И мнѣ отраду дай.

17.

Мое стенанiе внимая,
И зря въ смущенiи меня,
Ужель ты видишь дорогая,
Что смертно я влюбленъ въ тебя;
Нельзя, чтобъ ты того не знала,
Какъ кровь моя тобой вспылала,
Ты знаешь, естьли хочешь знать,
Смущенной видъ мой то тебѣ являетъ,
Что смертна страсть меня терзаетъ,
Мнѣ нѣтъ ужъ силъ его скрывать.

✳

Какъ увижусь я съ тобою,
То не знаю, что тогда зачать,
Тогда ужѣ собою
Не въ силахъ я повелѣвать;
Увидѣвшись съ тобой робѣю,
И рѣчь начать не смѣю,
Начавъ, нескладно говорю:
Я рѣчи часто прерываю,
Своихъ я словъ не поминаю,
Когда тебя драгую зрю.

✳

А не зря тебя стенаю,
И терзаюсь и грущу,
И тѣнь твою вездѣ встрѣчаю,
Куда взорЪ ни обращу:
ВЪ мѣстахЪ, гдѣ часто ты бываешь,
ВЪ садахЪ, гдѣ часто ты гуляешь,
Стараюсь тамЪ тебя найтить:
Не зря тебя я тамЪ тоскую,
Слѣды твои я тамЪ цѣлую,
ЧтобЪ тѣмЪ отраду получить.

*

ЧтожЪ я тамЪ и предЪ тобою
Днесь то словами открылЪ,
И можетЪ быть тебя драгая
Я напрасно полюбилЪ; —
Скажи, рѣши мое смущенье,
Ввергай, ввергай меня вЪ мученье,
Иль дай еще на свѣтѣ жить:
Ты властна, свѣтЪ мой, надо мною,
И только я одной тобою,
СчасливЪ и несчастливЪ могу я быть.

18.

Что страстенЪ, свѣтЪ мой, я тобою,
Еще того я не сказалЪ,
А что властна ты надо мною,
То часто взорЪ мой открывалЪ;
Теперь молчанье прерывая,
Отважусь и скажу драгая,
КакЪ жизнь моя ты мнѣ мила:
Любить меня ты научила,
И жизнь совсѣмЪ перемѣнила,
Что прежде мнѣ мила была.

*

 Не

Не зря тебя, я зрѣть желаю,
Тебя увидя, прочь бѣгу,
Коль нѣтъ тебя, я унываю,
И веселъ быть я не могу,
Я всѣ напасти забываю,
И разумъ въ то лишь устремляю,
Чрезъ чтобъ тебя я могъ имѣть:
Но ахъ! желаніе напрасно,
И мыслить мнѣ про то ужасно,
Чтобъ я тобою могъ владѣть.

*

Ты сжалься надо мною,
Сама почувствуй страсть ко мнѣ,
Съ плѣненнымъ согласись со мною,
Въ противность мы пойдемъ судьбѣ;
Но стбюль я, чтобъ ты драгая
Любовный жаръ и страсть узная,
Сама влюбилася въ меня,
Любить тебѣ меня не можно,
Но только, свѣтъ мой, тебѣ должно
Жалѣть несчастнаго меня.

19.

О сердце! гдѣ жила
Дражайшая свобода,
Которую вела
Къ веселости природа;
Не знаю отъ чего
Свобода удалилась,
Знать страстна я, въ кого
Знать я теперь влюбилась.

*

Влюбилася и страстна,
Мнѣ то подумать стыдно,
Но въ томъ ужъ я невластна,
Что противъ воли видно.

О!

О! сердце укрепись,
ВЪ неволю не давайся,
Слабѣя возгордись,
И страсти противляйся,

*

Но гдѣ искать мнѣ силЪ,
Душа моя вЪ неволѣ,
А ты, кто столько милЪ,
Души мной властенЪ болѣ;
ТакЪ я люблю теперь,
И вЪ томЪ ужЪ признаваюсь,
АхЪ! нѣтЪ тому не вѣрь,
Любовью я гнушаюсь.

*

Не вѣрь! а я ему
Кажу горячность ясно,
ПодвластенЪ кто кому,
ВЪ томЪ сердце ужЪ невластно;
Ты меня ужЪ побѣдилЪ,
Душею обладаешь,
Узнай, узнай, что милЪ,
Но ты давно то знаешь.

20.

Знаю, что стыдишься и крѣпишься молвить,
Что любовь плѣнила и тебя,
Знаю, что ты хочешь быти осторожна,
И бойся ввѣрить мнѣ себя,
Ввѣрься, ввѣрься, полно мысли не пристойны
О любви моей кЪ себѣ имѣть,
И открой мнѣ то словами, что твои мнѣ взгляды,
Дали ужЪ довольно разумѣть,

*

Мо-

Можешъ ли довольна, ты быть красотою,
Коль плодовъ съ нее несобирать,
Естьлижъ не склоняться, такъ на что прїятствомъ
Мысли не пристрастны подонять.
Дай отраду въ сердце, утоли мой пламень,
Окончай исканья и труды,
Опустись въ страсть нѣжну, перестань крѣпиться,
И сними съ красы своей плоды.

*

О плоды драгїе! сладкая утѣха,
Естьли что на свѣтѣ лучше васъ,
Чѣмъ возможно ясно мнѣ изобразити,
Мнѣ тебя, о ты! прїятной часъ;
Часъ, въ которой сладость оныя забавы
Чувствуютъ влюбленныя сердца,
Получая славу чувствамъ восхищеннымъ,
И любви касаяся вѣнца.

21.

Кто не хочетъ счастья знать,
Не хочетъ любиться,
Тотъ не можетъ и познать
Веселья, мнѣ мниться;
Безъ любви,
На земли,
Нѣтъ скажу ужъ счастья;
Безъ лучей
Ясныхъ дней,
Безъ дождя ненастья,

*

Какъ кто хочетъ разсуждай,
Я всегда вздыхаю,
Нужды нѣтъ хоть осуждай,
Я не примѣчаю:
Все объ ней,
Со сто дней,

Въ

ВЪ мысляхЪ я прельщаюсь,
Все я на ту
Красоту
Взирая влюбляюсь,

*

Мнѣ не можно ужЪ отстать
Красоты любезной,
И не можно перестать
Вести жизни слезной;
УжЪ та мнѣ
И во снѣ
Красота все зрится;
Хоть хочу,
Не могу,
СЪ нею разлучиться.

22.

Я кЪ несчастью имЪ плѣнилась,
И кЪ несчастію люблю,
Кровь моя воспламенилась,
И не сносну скорбь терплю;
Тщетно я успѣхомЪ льщуся,
И напрасно я крушусь,
Но вЪ иного не влюблюся,
И кЪ нему не премѣнюсь.

*

Хоть надежды не имѣю
Я тобой счастлива быть,
Но кЪ мученью не умѣю,
Перестать тебя любить;
Хоть терплю я зло мученье,
Зря суровости ко мнѣ,
Ставлю то во утѣшенье,
Что живу вЪ одной странѣ.

*

Коль съ тобою я бываю,
Я тогда довольна всѣмъ,
Всѣ несчастья забываю,
Въ удовольствіи я семъ,
Всѣ сыщу причины скуки,
Коль не вижу я тебя,
Злѣйшія настанутъ муки,
Я кляну сама себя.

*

Знаю, что владѣть тобою,
Я не буду никогда,
Ты прельщаешься иною,
Мя плѣнивши навсегда;
Ты то знаешь, ты то видишь,
Что тобою я терплю,
Иль за то мя не навидишь,
Что тебя я такъ люблю.

23.

Чтобъ горесть къ горести прибавить,
Къ печали злѣйшую печаль,
Ты могъ меня злодѣй оставить,
И ужъ меня тебѣ не жаль;
Не помнишь, чѣмъ ты заклинался,
Когда ты мнѣ въ любовь ввѣрялся,
Забылъ то все, меня губишь,
На слезы ты мои не взглянешь,
Любови прежней не вспомянешь,
Забылъ ее и прочь идешь.

*

Послѣдуя судьбинѣ гнѣвной,
Имѣешь ли ты въ сердцѣ страхъ,
Представь, представь мой вѣкъ плачевной.
Представь меня себѣ въ слезахъ;

Внимай

Внимай претяжкое стенанье,
Взгляни на муки и страданье,
А ты причиною всему:
Ты вселялъ въ сердце чувство страсти,
Ласкалъ и ввергъ его въ напасти,
Потомъ ты измѣнилъ ему.

*

Винна ли тѣмъ, что я ввѣрялась
Любовной клятвѣ словъ твоихъ?
Винна ль, что я не сомнѣвалась,
Что ты сдержать не можешь ихъ?
Не ты ли клялся мнѣ судьбою,
Судьба обманута тобою,
Обманомъ симъ погибла я:
Что пуще въ грусть меня приводитъ,
Измѣна такъ твоя проходитъ,
Не казнена душа твоя.

*

Я бѣдная одна терзаюсь,
И мучусь, испуская стонъ,
Но мучась, только сомнѣваюсь,
Что страсть твоя мнѣ былъ лишь сонъ;
О! естлибъ то былъ сонъ конечно,
Прошлобъ съ нимъ рвеніе сердечно,
Не мучилась бы на яву:
Нѣтъ я не сонъ въ тебѣ теряю,
Твоимъ обманомъ умираю,
Имъ можетъ быть и оживу.

24.

Цвѣли мои младые годы
Въ дражайшей вольности всегда,
Среди спокойства и свободы
Не знала я любви плода;

Безъ

Безъ горести на страсть смотрѣла,
Не думая въ неволѣ быть,
Входить въ союзъ я не хотѣла,
И не хотѣла я любить.

*

На ту холодность не взирая,
Въ дни лучшей вольности моей,
Любовныхъ взоровъ не кидая,
Неволи не искавъ ни чьей;
Плѣнила сердце я драгова,
Въ немъ мною склонность вложена,
Однако не слыхалъ ни слова
Мой плѣнникъ, что къ нему склонна.

*

Всегдашни горести и скуки
Мнѣ были вмѣсто дней и сна,
Тогда и безъ любьвной муки
Мнѣ жизнь моя была скучна;
Суровость зря, мой плѣнникъ рвался,
А жалость трогала меня,
И въ благодарность обращался,
Мой духъ безъ страсти и огня.

*

Но благодарность премѣнила,
Всѣ прежни склонности мои,
Я прежде плакала, грустила,
Я проклинала дни свои,
Теперь въ свободѣ веселюся,
Мой вѣкъ течь началъ нынѣ вновь,
Но благодарности боюся,
Чтобъ не была она любовь.

25.

Твой обманъ ужъ мнѣ открылся,
Зрю невѣрности твои,
Только, только ты влюбился,
Премѣнилъ слова свои;

Клятвы

Клятвы ты другой ввѣряешь,
И меня ты позабылЪ,
И кЪ другой тѣмЪ сердцемЪ таешь,
Мнѣ которое вручилЪ.

*

Злой мучитель ты не мысли,
ЧтобЪ жалѣла о тебѣ,
Ты меня тиранкой числи,
Коль ты сталЪ тираномЪ мнѣ;
Я презрѣньемЪ за презрѣнье,
ЗломЪ, за зло тебѣ плачу,
За твое о мнѣ забвенье,
Тебя помнить не хочу.

*

Простирай свои ты лести,
И обманывай другихЪ,
То кЪ моей же служитЪ чести,
Что свободна узЪ твоихЪ;
ТыбЪ мнѣ такЪ безчеловѣчно
ИзмѣнилЪ когда нибудь,
Но теперь забытЪ мной вѣчно,
СамЪ на вѣкЪ меня забудь.

26.

На что ты сердце разжигала,
И грудь мою любовна страсть?
На что судьба ты насылала,
Такую мнѣ противну часть?
ПылаетЪ духЪ мой, нѣтЪ успѣха,
Сокрыта отЪ меня утѣха,
Незнаю, что мнѣ заключить:
Отчаяться мнѣ вЪ ней не можно,
И ахЪ! надѣяться не должно,
ВЪ какой тоскѣ должна я жить.

*

Любовные

Любовью грудь моя пылаетЪ,
КЪ кому не знаетЪ онЪ о томЪ,
ОнЪ нѣжности моей не знаетЪ,
И ахЪ! не знаетЪ ни о чемЪ;
Я тщетно стонЪ мой посылаю,
Ночи вЪ плачѣ провождаю
КЪ странѣ, любезной гдѣ живетЪ:
СЪ нимЪ всѣ мои забавы скрыты,
И мысли горестью разбиты,
Напрасно пламень духЪ мой жжетЪ.

*

Подай судьбина изъясненье,
Что думать я теперь должна,
Пріятноль то ему почтенье,
И страсть которой зажжена?
Когда мнѣ не можно льститься,
ЧтобЪ могЪ взаимно онЪ склониться.
Я буду пламень истреблять:
Когдажь ту часть любви имѣю,
О чемЪ и думать я не смѣю,
Престану слёзы проливать.

27.

Для чего мой духЪ назначенЪ,
О! судьбина той горѣть,
СЪ кѣмЪ я вЪ страсти не удаченЪ,
КѣмЪ не можно мнѣ владѣть;
За любовно постоянство,
ДругЪ другу являть тиранство,
НасЪ случаи привели:
Иль на то мы полюбили,
ЧтобЪ то имя остыдили,
ЧѣмЪ себя мы нарекли.

*

Нѣтъ не можешь такъ сердцами
Ты злой рокъ повелѣвать,
Чтобъ любителей врагами
Другъ на друга возставлять;
Много въ сердцѣ искръ родится,
Но одна въ немъ возгорится,
И во вѣки будетъ жечь:
Такъ и мой жаръ воспламенился,
Хоть препятствуй ты, хоть силься,
Нашей страсти не пресѣчь.

Чтожъ духъ мой веселится,
Страстью той себя маня,
Коль препятствами томится
Та, плѣнила кто меня;
Естьли любятъ безъ успѣха,
То слаба сердцамъ утѣха,
Столькожъ мукъ тамъ, сколь забавъ:
Мы клянемся, вѣрно любимъ,
Но клянясь другъ друга губимъ,
Окончанья не видавъ.

Не протився сильной страсти
Ты ожесточенна власть,
И за многія напасти,
Дай намъ зрѣть желанну часть;
Естьли страсть успѣхъ получитъ,
Сколько насъ разрывъ ни мучитъ,
Всѣ часы тѣ наградитъ:
А когда тому не сбытся,
Пусть хоть прахъ нашъ съединится,
Бѣдствы духъ какъ изтребитъ.

28.

Получа свободны мысли,
Веселюсь своей судьбой,
Ты любовь меня не числи,
Между плѣнными тобой;
Стрѣлъ твоихъ я не боюся,
Не хожу въ твоихъ цѣпяхъ,
И съ береговъ я тѣмъ смѣюся,
Страсти тонетъ кто въ волнахъ.

*

Пусть другіе почитаютъ
Счастіе свое въ любви,
Пусть сердца ихъ ею таютъ,
Нѣжность чувствуя въ крови;
Чувствую я въ томъ забаву,
Что душа моя вольна,
Что любовному уставу,
Слѣдовать я не должна.

*

Пусть кто хочетъ веселится,
Сердце въ плѣнъ другова взявъ,
И побѣдой сей гордится,
Вольность вѣчно потерявъ;
Страсти сей не обвиняю,
Льзя ли имъ меня винить,
Я влюбившимся желаю,
Мнѣ подобныхъ мыслей быть.

29.

Знать къ несчастью я вспаленъ,
Взоръ драгой тобою,
Знать и къ бѣдству духъ прелщенъ,
Прелщенъ и лишенъ покою;
Лишь узрѣлъ, въ тотъ же часъ я въ тебя влюбился
И влюбясь, всѣхъ утѣхъ дорогихъ лишился.

*

Нѣтъ

Нѣтъ веселья ни на часъ,
Нѣту мнѣ покоя,
Отъ твоихъ прелестныхъ глазъ,
Я въ тебя влюбился,
Ты мила мнѣ свѣтъ, то судбѣ угодно,
Но любя я тебя въ страсти рвусь безплодно.

*

Я по всѣмъ мѣстамъ грущу,
И всегда вздыхаю,
Я вездѣ тебя ищу,
Видя убѣгаю,
Ты всегда, ты вездѣ и во снѣ мнѣ зришься,
Я проснусь зрѣть тебя, ты, ахъ! удалишься.

*

Сжалься, сжалься надо мной,
Естьли ты узнаешь,
Какъ ты рушишь мой покой,
Какъ меня терзаешь.
Вспомни ты обо мнѣ, вспомни дарагая,
И хотя пожалѣй страсть мою узная.

30.

На что невѣрный, ты старался,
Меня въ любовь къ себѣ склонить,
На что слезами обливался,
И вѣкъ клялся меня любить,
На что я вѣрила насчастна,
Что мнѣ душа твоя подвластна,
Изъ страсти въ страсть кидаясь ты,
Ловилъ меня своимъ обманомъ,
А обманувъ мнѣ сталъ тираномъ.
Моей во мщенье простоты.

*

Когда ты плачемЪ и стенаньемЪ,
Свою невѣрность укрывалЪ,
Несклонность ставя наказаньемЪ,
Слезами руки омывалЪ,
МягчилЪ унынiемЪ свирѣпость,
КтобЪ могЪ имѣть такую крѣпость.
Чтобы не сжалиться сЪ тобой.
О какЪ вредна мнѣ жалость стала,
Для ней я страсть твою питала.
Бѣды готовя надЪ собой.

Но твой обманЪ ужЪ не ввергаетЪ,
Ни вЪ жалость днесь меня ни вЪ стыдЪ,
ТотЪ кто такЪ скоро измѣняетЪ,
КакЪ вѣтерЪ тотЪ любовь тушитЪ,
Кто заклинаясь лицемѣритЪ,
Того словамЪ никто не вѣритЪ.
Измѣны не стыжусь твоей.
Стыжусь лишь чувствЪ не осторожныхЪ,
Что не познавЪ ласкательствЪ ложныхЪ.
Давала властвовать душей.

Однако сердце укрѣпилось,
И власть ему возвращена,
Тобою разЪ оно плѣнилось,
И жизнь ему тобой дана.
Что отЪ себя его избавилЪ,
Ты тѣмЪ меня впередЪ наставилЪ,
Любовны клятвы разбирать.
ОтЪ нѣжностей остерегаться,
СЪ надеждою любви ввѣряться,
НепостоянныхЪ презирать.

31.

Я теперь усумнѣваюсь,
ВЪ лютой горести моей,
Хоть надеждою ласкаюсь,
Зрѣть конецЪ тоски своей,
Предприяла ужѐ вѣчно,
Я измѣнника забыть,
Хоть люблю его сердечно,
ОтЪ него буду таить.

*

Тѣ единые желанья,
Я хочу теперь избрать,
Не имѣть, чтобЪ сЪ нимЪ свиданья,
И тѣхЪ мѣстЪ бы убѣгать.
Знаю время сколь способно,
Страсти силу перервать,
ЧрезЪ то буду я свободна,
И себя не стану рвать.

*

И представить то страшуся,
Чтобы сЪ нимЪ мнѣ говорить,
Но ахЪ! я еще мятуся,
Нельзя скоро такЪ забыть.
Хоть то время было мало,
КакЪ была любовь моя,
Но мучительнѣй тѣмЪ стало;
СЪ нимЪ видалась часто я,

ОнЪ достойнымЪ мнѣ казался,
ЧтобЪ любить его всегда,
Угождать онЪ мнѣ старался,
ХотѣлЪ быть мой навсегда.

Но къ чему ужъ воображати,
Дни, ахъ! времени того,
Коль хочу, вѣкъ забывати
Я измѣнника сего.

*

Сколь онъ прежде былъ достоенъ,
Столько гнусенъ нынѣ сталъ,
Будь мой духъ теперь спокоенъ,
Во мнѣ жаръ къ нему пропалъ,
И того ужъ я стыжуся,
Что такъ мѣдлю забывать,
Всѣми силами почтуся,
Какъ увижусь, презирать.

32.

Естьли къ жалости слезами
Я могу тебя склонить,
Естьли нѣжными словами,
Не могу я досадить,
Естьли страсть мою престанешь,
Вредной сердцу почитать,
И нестрогимъ взоромъ взглянешь,
Какъ начну я воздыхать.

*

Жизнь моя еще надежна,
Горесть будетъ мнѣ сносна,
И душа моя мятежна,
Вѣкъ останется страстна,
Естьли вѣкъ мой мнѣ прiятенъ,
Онъ прiятенъ для тебя,
Естьлижъ будетъ онъ превращенъ,
Не хочу жалѣть себя,

*

Что

Что тебя я зрю съ собою,
Для того мнѣ милъ и день,
Естьлижъ нѣтъ тебя со мною,
Все равно, что свѣтъ, что тѣнь.
Что мила ты мнѣ безмѣрно,
Для того я милъ себѣ,
Ахъ! такоель сердце вѣрно,
Можетъ досадить тебѣ.

Нѣтъ любезная, ты болѣ
Для меня души моей,
Естьлижъ злится будешь долѣ,
Обо мнѣ ты нежалѣй.
Ты мнѣ счастье и утѣхи,
Ты душа и жизнь моя,
Коль отъемлешь всѣ успѣхи,
Жизнь возми, она твоя.

33.

Напрасно всѣ случаи люты,
Противятся моей любви,
Ни страхъ, ни горестны минуты,
Не истребятъ ее въ крови,
Хоть я несчастна и гонима,
Но будучи равно любима,
Любить страдая не страшусь,
Чемъ рокъ мой становится злѣе,
Тѣмъ я въ любви своей вѣрнѣе,
Тѣмъ больше страсти предаюсь.

Оставленна отъ всѣхъ въ презрѣнье,
Спокойства вѣчно лишена,
Душа терзается въ мученье,
Печалей жизнь моя полна,

Но естьли тотъ, кто милъ, мнѣ вѣренъ,
Любовной будетъ жаръ безмѣренъ,
Покамѣстъ буду я дышать,
Когда любезной согласится,
Всегда съ нимъ рада вмѣстѣ скрыться,
Въ пустыняхъ жизнь свою скончать.

*

Мнѣ бѣдность будетъ съ нимъ любезна,
Въ нещастной жизни не вздохну,
Твоя свирѣпость безполезна,
О! власть, что ставишь страсть въ вину,
На чтожъ утѣхъ меня лишаешь?
На что ты двумъ сердцамъ мѣшаешь,
На вѣкъ любовь соединить?
Пусть рокъ для тѣхъ свирѣпость множитъ,
Кто страсть свою оставить можетъ;
А я по смерть хочу любить.

34.

Какого въ свѣтѣ утѣшенья,
Мое печально сердце ждетъ,
Безъ слезъ, безъ жалобъ, безъ мученья,
Одной минуты непройдетъ.
Нѣтъ въ жизни никакой отрады;
Одни печали и досады,
Плачевны дни мои дѣлятъ.
Живу я лишь для мукъ всечастныхъ,
Или въ примѣръ людей несчастныхъ,
Судьбы представить мя хотятъ.

*

Отчаяться въ надеждѣ вѣчно,
Ни въ чемъ успѣха не имѣть,
И лишь крушеніе сердечно,
Во мзду несчастія терпѣть,

Входить въ ужасныя напасти,
Не знать счастливыхъ въ свѣтѣ части.
Льзяль жизнью жизнь сію считать,
Чѣмъ всеминутно умираю;
Я лучше въ сихъ бѣдахъ желаю;
Чтобъ разомъ жизнь свою скончать.

*

Къ чему ты въ свѣтѣ начиналось
Мое плачевно бытіе?
Мнѣ только въ горестяхъ осталось,
Чтобъ клясть рожденіе свое,
Чтобъ зляе смерти я считала,
Часы которы пребывала,
На свѣтѣ въ жертву мукъ и бѣдъ,
Имѣть чтобъ вѣчной сонъ желаньемъ,
И всѣхъ чтобъ горестей собраньемъ,
Считать къ несчастью зримый свѣтъ.

35.

Обновленной въ сердцѣ страстью
Напоенна стала кровь,
И съ мучительною властью,
Побѣдила стыдъ любовь.
Чувствую теперь, что я
Къ нѣжности рожденна,
Что судьбою страсть сія
Мнѣ опредѣленна

Удаленье и разлуку
Въ пользу воли я брала;
Но лишь только злѣйшу муку,
Тѣмъ себѣ произвела.

Знаю, долженЪ пламень быть
За всегда безмеренЪ,
И того должна любить,
Кто вЪ любви невѣренЪ.

*

Удержи послѣдню крѣпость
ДухЪ мой слабый, удержи,
Хоть притворную свирѣпость
Ты невѣрному кажи.
Сильса сердце и крѣпись,
Я тебѣ ввѣряюсь,
АхЪ! престань и негордись,
Я люблю, хоть каюсь,

36.

Злой пастухЪ!
Весь твой духЪ,
Нынѣ премѣнился,
Ты иной
Красотой
Знать теперь плѣнился.
На лугахЪ,
При рѣкахЪ,
БезЪ меня гуляешь.
ТутЪ гдѣ я,
Для тебя,
Прочь ты убѣгаешь.

*

Чѣмже злой,
ПередЪ тобой,
Стала я виновна?
Таль вина,
Что сильна,
Страсть кЪ тебѣ любовна?

Для

Для чегожъ.
Вводишь въ тожъ,
Ынѣ и другую?
Иль склоня,
Какъ меня,
Ввесть въ винужъ такую.

*

Вредно вамъ
Пастухамъ,
Вредно вамъ ввѣряться,
Прежде въ лесть,
Всѣмъ что есть,
Чтитесь заклинаться.
Вся та рѣчь,
Станетъ течь,
Послѣ за водами,
Слезный гласъ,
Спустя часъ,
Мчится за вѣтрами.

*

Ты звѣрей
Всѣхъ лютѣй,
Обманувъ несчастну,
Растерзавъ,
Власть отнявъ,
Ты оставилъ страстну,
Сладкій вѣкъ,
Мой утекъ;
Въ слѣдъ душѣ невѣрной,
Мстя себя,
Вѣрна я,
Къ горести безмѣрной.

37.

Я невижу дорогова ни въ пещерѣ, ни въ поляхъ.
Только тѣнь его любезна за всегда въ моихъ глазахъ.
Нѣтъ ужѐ его со мною, онъ сокрылся отъ меня,
Лишь осталось вображать дни прошедшiе стеня.
Дни, которы провождала веселясь я вмѣстѣ съ нимъ
Но къ несчастью только мучусь вображенiемъ моимъ,
Какъ себя не принуждаю, чтобъ невѣрнаго забыть,
Не могу его не вспомнить, не могу я нелюбить,
Все его мнѣ представляетъ, все объ немъ мнѣ говоритъ,
Чѣмъ я прежде веселилась, то меня теперь крушитъ.
Я забавны дни имѣла, съ нимъ гуляя на поляхъ,
Пѣсни птичекъ мнѣ прiятно было слышать съ нимъ въ лѣсахъ,

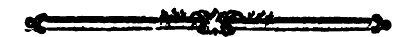
*

Замолчали въ рощахъ птички, на поляхъ веселья нѣтъ,
Всѣ мои съ тобой забавы удалилися мой свѣтъ.
Прежни радости сокрылись, вѣтры клятвы разнесли,
Всѣ мои утѣхи нынѣ такъ, какъ сладкiй сонъ прошли.
Я тѣ клятвы вспоминаю, чемъ себя ты заклиналъ;
Но ужъ то мнѣ непоможетъ, естьли ты невѣренъ сталъ.

*

Хоть не должно бы мнѣ было страстно такъ любить;
Но моглаль я то представить, чтобъ ты могъ не вѣренъ быть?

Ты



Ты нещастно предо мною клялся вѣрностью своей,
И твердилЪ, что мной стократно, нежель я тобой, страстнѣй,
Горьки слезы проливая, говорилЪ о томЪ со мной,
Естьли рокЪ насЪ двухЪ разлучитЪ, будешь и вЪ разлукѣ мой.

*

То сбылося злое время; но сбылось не по словамЪ,
Не судьба насЪ разлучила, ты меня оставилЪ самЪ,
Ты кЪ слезамЪ меня оставилЪ, и живешь вЪ иной странѣ,
Кто тебѣ заочно вспомнитЪ вЪ злой разлукѣ обомнѣ?
Вспомнишь можетЪ быть и скоро, вспомнишь о винѣ своей,
КакЪ причиною ты будешь смерти горестной моей.

38.

Естьли ты меня невидя, не забыла обо мнѣ,
Слышныли плачевны рѣчи, внятенЪ ли мой стонЪ тебѣ?
Хоть плачевный стонЪ не можетЪ вЪ злой разлукѣ тронуть слухЪ,
Но мою болѣзнь сердечну долженЪ чувствовать твой духЪ.
ТотЪ ужѐ ласкаться можетЪ сожалѣнiемЪ твоимЪ,
Кто тебя безмѣрно любитЪ, и тобою кто любимЪ,
Кто нечувствуетЪ мученья, пламенно тебя любя,
А сЪ тобою вЪ разлученьѣ самЪ нечувствуетЪ себя.

*

Обновленная природа всѣмЪ отраду подаетЪ,
Лишь мое печально сердце здѣсь отрады ненайдетЪ,
На

На брегахъ потоковъ ясныхъ я задумавшись сижу,
И въ пріятной самой рощѣ воздыхаючи хожу.

*

По лѣсамъ запѣли птички, воды въ берегахъ журчатъ;
Но они меня нимало безъ тебя не веселятъ.
Чѣмъ тобою взоръ прельщенной больше здѣсь утѣхъ найдетъ,
Тѣмъ я пуще безпокоюсь, что тебя со мною нѣтъ,

*

Коль пріятной бы весною представлялась ты очамъ!
Утѣшаяся природой, могъ бы веселъ быть и самъ,
Чувствовалъ бы я забавы, какъ здѣсь чувствуютъ ихъ всѣ,
Мнѣбъ пріятнѣй все казалось въ двое при твоей красѣ.

39.

Плачте вы печальны очи, бѣдно сердце унывай,
И веселыя минуты дней прошедшихъ забывай,
Коль драгая измѣнила, все противно стало мнѣ,
Все противно, что не вижу въ сей пріятной сторонѣ.

*

О прекрасныя долины и зеленые луга,
Воды чистыхъ сихъ потоковъ и крутыя берега!
Вы ужѐ не милы стали, я ужѐ отъ васъ бѣгу,
Но нигдѣ отъ сей печали я сокрыться не могу.

*

Взоръ прелестной, нѣжны рѣчи, я стараюся забыть,
И такоюже измѣной намѣряюсь заплатить,
Но къ лютѣйшему несчастью мнѣ невѣрная мила,
Для чего она прелестна? для чего склонна была?

*

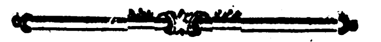
Ты

Ты съ другимъ въ лугахъ гуляя, естьли вспомнишь обо мнѣ
Знай, что я въ несносной скукѣ, воздыхаю по тебѣ
Ты хотя меня забыла, мнѣ нельзя тебя забыть,
Я измѣной за измѣну не могу тебѣ платить.

40.

Ай ау гдѣ нейду,
Ай ау не найду,
Не найду чего ищу;
Только плачу и грущу.
Ай ау гдѣ искать,
Или вѣчно такъ страдать,
Страдать горьки слезы лить,
Безъ надежды все любить.
Ай ау пастушокъ,
Ты подай мнѣ голосокъ,
Голосокъ слыша пойду,
И вездѣ тебя найду.
Ай ау безъ тебя,
Красоту всю погубя,
Погубя и весь покой,
Страждетъ всякій часъ духъ мой.
Ай ау правда гдѣ?
Вспомни какъ ты клялся мнѣ,
Мнѣ ты вѣрность обѣщалъ,
Теперь скрылся, гдѣ пропалъ?
Ай ау поспѣшай,
Веселиться немѣшай,
Немѣшай, дай вольной быть,
Безъ тебя нельзя пробыть.
Ай ау возвратись,
Хоть на часъ мнѣ покажись,
Покажись скоряй о злой,
Ты успѣхъ узнаешь свой.

41.



41.

О мѣста, мѣста прекрасны,
Некажитесь больше мнѣ,
И немножте вы печали,
ВЪ сей противной сторонѣ,
Смолкни птичекЪ гласЪ прекрасной
Не тревожь ты мысли страсной,
Дай плачевну часть мнѣ пѣть,
Часть разлуки воображаю,
И слова тѣ вспоминаю,
ЧѣмЪ я нынѣ началЪ тлѣть.

*

КакЪ сЪ тобою я разстался,
ДухЪ и сердце сокруша,
Не была еще спокойна,
Ни на часЪ моя душа,
Лишь кЪ отрадѣ что предстанетЪ,
ТотЪ же часЪ и воспомянетЪ
Огорченный умЪ тебя,
Вся отрада тутЪ минется,
Сердце кровью обольется,
Ненавижу самЪ себя.

*

ТакЪ ли ты о мнѣ вздыхаешь,
КакЪ я стражду безЪ тебя?
ТакЪ ли зла тебѣ разлука,
КакЪ она крушитЪ меня?
Помнишь ли меня драгая?
Иль ужè разлука злая,
Та принудила забыть.
НѣтЪ повѣрить неудобно,
Чтобы ты меня притворно,
Обѣщалася любить.

*

Естъ.

Естьлижъ ты о мнѣ крушишся,
Знай, что стражду здѣсь и я,
Не разлукой, развѣ смертью,
Истребится страсть моя.
Пусть всѣ лютые случаи,
Пусть сугубыя печали,
Приключатся вдругъ со мной.
Будь лишь ты мнѣ непремѣнна,
Не увидишь мя премѣнна.
Я на вѣки плѣнникъ твой.

42.

О прекрасныя долины,
Гдѣ я въ радости жизнь велъ,
Гдѣ не зналъ я лютой страсти,
И надъ сердцемъ самъ владѣлъ,
Видя слезъ моихъ потоки,
Сжальтесь мукою моей,
И скажите то любезной,
Какъ страдаю я объ ней.

*

Тыжъ мученіе узнавши,
Отврати мою напасть,
Ободри мой духъ унылый,
Дай узнать иную часть.
Сжалься съ сердцемъ полоненнымъ,
Злость судьбины окончай;
Иль хотя единымъ взглядомъ,
Сладку мнѣ надежду дай.

*

Ахъ! напрасно въ смутныхъ мысляхъ,
Веселю я самъ себя,
Можетъ ли такое счастье,
Быть на свѣтѣ для меня?

Мнѣ

Мнѣ судьбой опредѣленно,
ЧтобЪ во вѣкЪ несчастнымЪ быть;
Но она кЪ тому рожденна,
ЧтобЪ владѣть, а не любить.

43.

АхЪ! не шумите темные лѣса,
Не колебайтесь вЪ рощахЪ древеса,
Вы ключи изЪ горЪ не бѣйте,
Вѣтры сильные не вѣйте,
Не мѣшайте мнѣ,
ВЪ семЪ прiятномЪ снѣ.

*

Я все не вѣрю, что то на яву,
Что я вЪ любви сЪ милою живу,
НѣтЪ, когдабЪ во снѣ то было;
СердцебЪ такЪ неощутило
Радости моей,
Днесь вЪ утѣхѣ сей.

*

Дай мое сердце, дай себѣ покой,
Соединяйся сЪ сердцемЪ дорогой.
Повседневно утѣшайся;
Только ты непремѣняйся,
Прострѣливши грудь.
И вѣрна мнѣ будь.

44.

Сколько жалости имѣю,
Разлучаяся сЪ тобой,
ИзЪяснить я не умѣю.
О Москва! О градЪ драгой!

БудутЪ

Будутъ въ мысляхъ вспоминаться
Мнѣ веселости твои,
Тѣмъ я буду сокрушаться,
Множа горести мои.

*

Отъ тебя далеко буду,
Скучно время проводить,
Но тебя я не забуду,
Я доколѣ буду жить.
То пріятно вспоминанье
Мнѣ хоть муки принесетъ;
Но пріятное желанье,
Отъ меня не отойдетъ.

*

Сладки мысли сожалѣнье
О тебѣ произведутъ,
Горьки мысли утѣшенье
О тебѣ мнѣ подадутъ.
Тѣмъ лишь только я ласкаюсь,
Будучи въ иной странѣ,
Что о комъ я сокрушаюсь,
Тѣ крушаться обо мнѣ.

45.

Повѣрь мой свѣтъ безъ лести мнѣ,
Что я вамъ объявлю,
Безъ дальныхъ словъ изволишь знать,
Что я тебя люблю.
Противноль то, изволь сказать,
А нравно, такъ престань скрывать,
Кинь стыдъ и вѣрь, что я тебя люблю.

*

Чтожъ даромъ молча время,
Драгіе дни тѣ потерять,
Которыхъ въ старомъ вѣкѣ
Тебѣ не возвращать.

Играй тогда, пока красна,
И дней твоихъ стоитъ весна,
Зима придетъ, цвѣтъ прочь спадетъ.

*

Не чти въ вину совѣтъ ты мой,
И мысли то твердятъ,
Смотри въ глаза сама себѣ,
И тѣ то говорятъ;
Ко мнѣ склонись, не мучь меня,
Не крой любви, не мучь себя,
Кинь стыдъ и вѣрь, что я тебя люблю.

46.

Ты напрасно предпріемлешь
Страсть любовну изъяснить,
Развѣ словъ моихъ не внемлешь?
Не могу тебя любить;
Тѣмъ ли виненъ предъ тобой
Что противенъ мнѣ взоръ твой,

*

Мимо ѣздя, не захватишь
Мое сердце ты въ полонъ,
Понапрасну вздохи тратишь,
Испуская тяжкой стонъ:
Стонъ противенъ ужъ мнѣ твой,
Ахъ! оставь и дай покой,

*

Хотя всѣхъ ты увѣряешь,
Что я въ бракъ съ тобой вступлю,
А сама про то ты знаешь,
Что тебя я не люблю;
Тѣмъ ли виненъ предъ тобой,
Что противенъ мнѣ взоръ твой.

*

Ктожъ

Ктожъ тебя и увѣряетъ,
Будто я тебя люблю,
Тотъ и самъ про то не знаетъ;
Что его я не терплю.
Ахъ оставте вы меня
Я прошу васъ, не маня.

*

Полно, полно не старайся
И себя тѣмъ не мани,
Инымъ взоромъ ты питайся
И совѣтъ ты мой прими.
Вѣрь я въ вѣкъ не буду твой,
Ахъ! оставь и дай покой.

47.

Ужъ ко мнѣ прошло то время,
Чтобъ носить женидьбы бремя,
Вольной жизни отказать,
Ахъ! пришло невѣсту взять.

*

Какъ же съ тѣми мнѣ разстаться,
Съ коими привыкъ видаться;
Въ томъ мнѣ могутъ заказата,
Но пришло невѣсту взять.

*

Всѣмъ желаю веселиться,
Я хочу теперь жениться
Долженъ всѣмъ, прости, сказать,
Ахъ! пришло невѣсту взять.

*

Радъ бы былъ женидьбу минуть,
Да не льзя того покинуть,
Знать себя тѣмъ наказать,
Ахъ! пришло невѣсту взять,

*

Чтожъ мнѣ дѣлать, хоть не нравно?
Въ свѣтѣ жить такъ не забавно,
Чтобъ съ одной сердце вязать,
Но пришло невѣсту взять,

*

Съ холостыми я прощаюсь,
И къ женатымъ обращаюсь,
Здравствуйте, имъ всѣмъ сказать,
Мнѣ пришло невѣсту взять,

48.

Нѣкто вздумалъ о себѣ,
Что онъ подлипало,
Хвасталъ всѣми онъ въ любви,
Чего не бывало;
Началъ пѣсеньки писать
И наряды вымышлять,
Чтобы думали о немъ, что онъ волокита,

*

Хвасталъ всѣмъ, что онъ въ любви
Счастливой искатель,
Хоть заподлинну онъ былъ
Столько подбѣгатель,
Всѣхъ старался увѣрять,
Что сердца онъ полонять
Всѣхъ извѣстныхъ красотъ можетъ безъупорно.

*

Откачнись ты отъ красотъ
Бѣдной докучала,
Ни одна тебѣ изъ нихъ
Сердца не давала,
Ты ко всякой подбѣгалъ,
Только ихъ не оковалъ,
Онѣ прежде скуютъ цѣпь тебѣ на шею.

*

Поли-

Нолно дерзкой откачнись,
Отри съ щекъ румяны,
И не дѣлай изъ себя
Больше обезьяны:
Ты водами не кропись,
Въ мушки щоголь не лѣпись
Безъ того ты угодить свѣту постарайся.

49.

Только лишь заря начнется,
И прогонитъ свѣтъ луну,
Тѣмъ мой первый трудъ начнется,
Что вина искать начну;
Видя солнце веселюся
И стаканъ наливъ, скажу:
Счастливъ я, когда напьюся
И съ бутылкою сижу.

*

Съ рюмкой сидя, не боюся
Побѣдителей земныхъ,
Пью, и тута я смѣюся
И войнамъ и войску ихъ;
Естьли громъ меня застанетъ,
Какъ сижу я за столомъ,
Пусть Юпитеръ громче грянетъ,
Мнѣ не страшенъ его громъ.

50.

При долинѣ заручьемъ дѣвушки гуляли,
На просторѣ межъ собой моды вымышляли,
Какъ бы случай имъ сыскать,
Петиметровъ пріискать,
Какъ одна нужъ отъ нихъ была удалена.

*

Закричала она имъ, выдумала моду,
Въ рукахъ несетъ колокольчикъ хорошаго звону:
Торопится, къ нимъ бѣжитъ,
Колокольчикомъ звонитъ,
Вотъ теперь вамъ скажу, что я вамъ пріятна.

*

При долинѣ ходя здѣсь, мы одни гуляемъ,
Молодцовъ при насъ здѣсь нѣтъ, гдѣ они незнаемъ;
Намъ кричать, тамъ неслыхать.
А махать, тамъ не видать,
А чрезъ сей лучшей звонъ къ себѣ прикликати,

*

Дорогіе молодцы, вотъ вамъ знакъ любезной,
Притекай всякъ къ своей дѣвушкѣ прелестной;
Вы садитесь на луга,
И цѣлуйте другъ друга.
Чтобы всякъ могъ утушить любовны заразы.

51.

Игра въ карты безпокойна, а я игрокъ бѣдный,
Проигрался промотался, продержался едны;
Въ банкъ, въ семикъ и старшій,
Въ три листа игравши,
Пигусъ не приходитъ,

*

Въ панфилъ мнѣ игравши, ужъ не отыграться,
Въ кости, въ юлу и ремешикъ пришло приниматься;
Въ кадриль, ломберъ и пикетъ
Не умѣю, счастья нѣтъ,
И фортуна мимо бродитъ.

*

Не могу я разсудити во чтобъ отъиграться,
А охота ужъ до смерти будетъ продолжаться;

Какъ

Какъ ни сяду проиграю,
Козырей не знаю,
А о счетѣ ужъ стыжусь и напоминать.

52.

Знай, какъ глупой человѣкъ
Проживаетъ весь свой вѣкъ:
Ѣстъ довольно, спитъ, да бредитъ,
Что ни скажутъ, всему вѣритъ,
Вотъ какъ онъ свой вѣкъ живетъ.

*

Онъ за книгой не сидитъ,
Тѣмъ здоровья не вредитъ:
Что за польза мнѣ въ наукѣ,
Лише вѣкъ свой живи въ скукѣ,
Завсегда книги читай.

*

Не прельстится никакой
Онъ на свѣтѣ красотой,
Не крушится, не вздыхаетъ.
Горькихъ слезъ не проливаетъ,
О любезной не груститъ.

*

Въ кофе мытыхъ кружевъ нѣтъ,
Не стрижетъ алавержетъ,
Онъ большихъ манжетъ не носитъ,
Костыля въ руки не проситъ,
По Французки не поетъ.

*

Дурачами всѣхъ зоветъ,
Кто не такъ, какъ онъ живетъ,
И кто денегъ не сбираетъ,
Своей прибыли не знаетъ,
И въ процентъ не отдаетъ.

53.

Житье въ школѣ не по насъ,
Въ одинъ день сѣкутъ пять разъ:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
И лозами по бедрамъ
И палями по рукамъ,
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Придешь въ школу не готовъ,
Не припомнишь разныхъ словъ:
О горе бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Ни съ другова слова въ рожу,
Со спины дерутъ всю кожу:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Не дадутъ и погулять,
Только пенсами морятъ;
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Учителя не гнѣви,
За столомъ смирно сиди;
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Въ кашицѣ хоть ложки мой,
Не крупой пахнетъ, водой;
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Ударишь ложкою, щелкнетъ,
Пузырь на ней не вскокнетъ:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Оккупацію слагай,
А пусты щи вырызгай:
О горе, бѣда!
Сѣкутъ завсегда.

О проклятое чернило,
Сердце наше изсушило:
О горе бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
И бумага и перо,
Сокрушаетъ насъ зѣло:
О горе бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Какъ учителя узришь,
Полумертвъ въ школѣ сидишь:
О горе бѣда!
Сѣкутъ завсегда.
Хоть какого молодца,
Сокрушитъ школа до конца:
О горе бѣда!
Сѣкутъ завсегда.

54.

Какъ бутылку лишь увижу,
Вострепещетъ духъ во мнѣ,
Безъ нея свѣтъ ненавижу,
Полагаю жизнь въ винѣ;
Рушиться весь миръ хоть станетъ,
Въ время то, когда я пью,
Хоть Юпитеръ громомъ грянетъ,
Я ни капли не пролью.

*

Чрезъ бутылку дружбу сводимъ
И знакомство завсегда,
Жизнь весело мы проводимъ,
Съ ней не скучно ни когда;
Нѣту лучше состоянья,
Кто всегда возможетъ пить,
Онъ безъ всякаго желанья,
Можетъ цѣлой вѣкъ прожить.

*

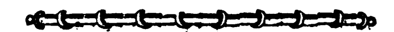
Пусть друзья насЪ всѣхЪ ругаютЪ,
И невѣжами зовутЪ,
Кои вкусЪ вЪ винѣ не знаютЪ,
И одну лишь воду пьютЪ;
Не за что на нихЪ сердиться,
И словамЪ смѣяся ихЪ,
Лучше братецЪ намЪ напиться,
И забыть совсѣмЪ обЪ нихЪ,

55.

Возгласи курлю журавлю по воздуку,
Аки трубнымЪ гласомЪ, людемЪ землымЪ
Глядите, (кЪ слуху,
Внемлите,
ОтЪ гласа познайте:
Идите,
Грядите.
Отсель меня знайте.
Ливанскїе кедры подЪ ногу моею,
И степи широки измѣрилЪ я ею,
Гордо, бодро курлю, гортань протяженна,
Познавайте люди сЪ носа продолженна,
Разумѣй,
По самѣй,
Моей креатурѣ,
Мои ноги,
Изучены,
Ко архитектурѣ.
КакЪ цыркуль мои ноги измѣряютЪ блата,
Живу я на нивахЪ, не надо мнѣ злата,
Увеселяешь курлю, весну возвѣщая,
Курлю возглашаешь вЪ воздухѣ летая;
Возлети,
Покажи,

Черно-

Черноголенатый,
Круглоносый,
Долгоногій,
Ширококрылатый.
Журавлище, гдѣ твое жилище, большое носище,
Въ болотѣ, при гнилой коледѣ, тамъ мое жилище;
Радость твоя курлю болото гнилое,
Алчешь, жаждешь при рѣкахъ, сгибаешься (въ двое,
Гдѣ рыбы много,
Искуство убого,
Ловить не умѣешь,
Піявицъ только,
Захочишь сколько,
Глотаешь въ навозѣ.
Знакомъ ты во свѣтѣ журавль громогласный,
Ты пищей и платьемъ съ Французомъ согласный.



56.

Кто не слыхивалъ у насъ таковыя славы,
Подымался Король Шведской даже до Полтавы,
Призываетъ онъ Мазепу къ себѣ на подпору,
Какъ бы вырыть подъ Царемъ на погибель нору,
Веселятся и ликуютъ, чаютъ побѣдили,
И не справившись съ удачей, все распорядили.
Король Шведской говоритъ: какъ я буду паномъ,
То устрою я мазепу коронньмъ Гетманомъ,
А Мазепа возносился выше своей мѣры,
Былъ предатель Государевъ, былъ предатель вѣры,
Но что вышло изъ ихъ чванства, не попали и
въ отчину,
Потерявши цѣло войско, утекли въ Нѣмчизну,
Виватъ бѣлый Царь и воинъ, разумомъ богатый,
Виватъ храбры Генералы, виватъ и солдаты.

57.

57.

Ты злодѣй, злодѣй ретиво сердце,
Ретиво сердце молодецкое,
Къ чему ты ныло зanывало,
Ты бѣду мнѣ молодцу предвѣщало,
Предвѣщало, а не сказало:
Что быть ли мнѣ молодцу въ рекрутахъ,
Что въ рекрутахъ быть мнѣ и въ солдатахъ;
А въ солдатахъ быть и въ походѣ,
Что подъ славнымъ городомъ подъ Орѣшкомъ,
По нынѣшнему званію Слиссельбургомъ.
Весьма скоро Шведы догадались,
Они ударили тотчасъ въ барабаны.
Да что взговоритъ нашъ батюшка Императоръ:
Ахъ вы любимые мои братцы Генералы,
Вы придумайте мнѣ думу, пригадайте,
Еще брать ли намъ Орѣшекъ.
Иль не лучшель отъ него отступити?
Что возговорятъ всѣ Генералы:
Ахъ ты нашъ батюшко Государь Царь,
Еще сила намъ будетъ нада,
Что не лучшель намъ отсюда отступити.
Что возговоритъ надежа Государь Царь:
Ахъ вы дѣтушки мои солдаты,
Вы придумайте мнѣ думушку, пригадайте,
Еще брать ли намъ городъ Орѣшекъ?
Что не ярыя тутъ пчолы зашумѣли,
Что возговорятъ Россійскіе солдаты:
Ахъ! ты нашъ батюшка Государь Царь,
Намъ водою къ нему плыти, не доплыти,
Намъ сухимъ путемъ итти, не досягнути,
А что брать ли иль не брать ли бѣлой грудью.
Тронулося войско ко стѣнѣ,
Полетѣли бащни на берегъ,
Отворилися ворота не продѣланны,
А проломаны изъ пушекъ ядрами,
Побѣдили силу Шведскую,
Полонили городъ надобной.

58.

58.

Какъ затѣемте ребята пѣсню старую,
Мы, которую пѣвали, сами плакали,
Что про храбраго кавалера Краснощекова,
Отъ чего ему скора смерть солучилася?
Солучилась ему скора смерть отъ измѣнника,
Отъ Петра Петрова сына Лессена;
Онъ писалъ ли о немъ къ непріятелю,
Къ непріятелю въ землю Шведскую,
Къ Генералу ли надъ тою арміей:
Мы хотѣли залучить своего недруга,
Что за утро Краснощекову въ разъѣзду ѣхати,
Какъ со малою съ партіей со козаками;
Отъ того-то ему смерть и случилася,
Отъ Петра Петрова сына Лессена.

59.

Наши въ полѣ не робѣютъ,
Всякой хочетъ городъ взяпь,
По лѣсамъ рубить умѣютъ,
И открытой путь занять.
Въ барабаны когда грянутъ,
У солдатъ кровь закипитъ,
Всѣ готовы къ бою станутъ,
Всякой радъ колоть, рубить;
Только нужно разъяриться,
Намъ подъ пушки подбѣжать,
Непріятель мѣстъ лишится,
Станетъ въ городъ самъ пускать.
Закричимъ ура мы взяли,
Потрясутся стѣны, валъ,
Когда бомбы ужъ метали,
Городъ нашъ безспорно сталъ.

Вскрикнутъ тамо отъ напасти;
О судьба, какъ зло разишь;
Умертви, въ твоей то власти,
Умертви, что такъ томишь.

60.

У душечки у красной у дѣвицы,
Не дожжичкомъ бѣлое лице смочило,
Смочило бѣло личико слезами,
Тужа, плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ привѣтливомъ словечкѣ.
Какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояла въ полѣ бѣлая береза,
Подъ тойли подъ бѣлой подъ березой,
Не голубь съ голубошкою воркуетъ,
Не сизенькой со бѣленькою воркуетъ,
Дѣвица съ молодцомъ рѣчь говорила:
Ты душечка удалой молодецъ,
Куда ты моя радость снаряжаешься,
Во которою во дальную сторонушку,
Во Казань городъ, или въ Астрахань,
Или во славной городъ Санктпетербургъ,
Или во матушку каменну Москву?
Отвѣтъ держитъ доброй молодецъ:
Какъ сказано мнѣ молодцу Царска служба,
Показана широкая дорожка,
Ко славному ко городу Бендерамъ.

61.

Изъ подъ камушка, изъ подъ бѣлаго
Протекалъ ручей бѣлъ серебряной;
Да по бережку, да по крутому,
Шли прошли два полка солдатъ;

Идучи

Идучи они, промежъ собой молвили:
Еще дай братцы переженимся.
Красны дѣвушки испужалися,
За старыхъ за мужъ побросалися,
Солдатскіе жены насмѣялися;
Хорошо намъ жить за солдатами,
Они пьютъ, ѣдятъ все готовое,
Цвѣтно платье носятъ Государево,
Онѣ въ лагеряхъ стоятъ во полаточкахъ,
Во походъ пойдутъ во кибеточкахъ.

62.

Въ чистомъ полѣ хмелинушка
Не стелится вьется;
Тебѣ моя сударушка,
Вѣрушки неймется,
Что я тебя люблю вѣрно,
И любити всегда буду,
И вѣкъ не забуду.
Бросалася рыба щука,
Изъ озеровъ въ рѣки,
Пожирала рыба щука,
Карася, плотицу;
Кабы ету рыбу щуку,
Во неводъ поимати,
Кабы ету сударушку,
За себя мнѣ взяти,
За себя бы ея взяти,
Въ совѣтѣ держати.

63.

Ахъ! ты да душечка доброй молодецъ,
Удалая твоя головушка,
Что умильные твои ясны очи,
Ты кудыж мой свѣтъ снаряжаешся,

Что

Во которую дальну сторону,
Во которую не знакомую,
Во Казань городъ или въ Астрахань,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ,
Иль во матушку въ каменну Москву?
Ты возми, возми меня съ собой,
Назови меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой.
Ахъ! ты глупая красна дѣвица,
Не разумная твоя головушка,
И радъ бы тебя взять съ собой,
Про меня тамъ люди вѣдаютъ,
Да что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены,
Лишь одна у меня матушка,
Да и та ужé старешенька.

64.

Ахъ! ты дума моя думушка,
Ахъ! ты дума моя крѣпкая,
Не могу я думы крѣпкія,
Ни придумать ни раздумати,
Приложить ума и разума.
Какъ вечоръ мой милъ сердечной другъ,
Загадалъ ли мнѣ загадочку,
Хитру, мудру не отгадливу,
Не отгадливу, не придумчиву,
Не придумчиву, ужасную,
Онъ сказалъ мнѣ, что намѣренъ
Застрѣлить мово нелюба, въ зеленомъ саду гуляя,
Не тужу я о постыломъ,
О постыломъ моемъ мужѣ;
Лишь тужу я о любимыхъ,
О любимыхъ моихъ дѣтяхъ,
Въ векъ вѣсь будутъ сиротами,
Сироты и горемыки.

65.

Повѣрь радость, по тебѣ какъ я воздыхаю,
Непрестанно, душа моя, тебя вспоминаю,
Мнѣ ни днемъ ужѐ ни ночью нѣту ахъ! покою,
Все я плачу, все грущу лютою тоскою,
Не умѣю, моя радость, въ любви лицемѣрить,
И я всѣмъ тебѣ клянуся, чему можешь вѣрить;
Хотя прежде предъ другими невѣренъ казался,
И то правда, что я имъ любовью не клялся:
По тебѣжъ, моя надежа, кровь во мнѣ пылаетъ,
Какъ не вижу дни два, три, сердце замираетъ.
Полно радость, полно сердце на меня сердиться,
Прости меня сударушка, что я такъ открылся,
И по истиннѣ скажу, что въ тебя влюбился,
Я иною ужъ никѣмъ такъ плѣненъ не буду,
А твоимъ, моя сударка, до гроба пребуду.

66.

Селезень сизъ косатой,
Утена моя,
Молодецъ кудреватой,
Надежа моя,
Расчесалъ милой кудри,
Утѣха моя,
По алому кафтану,
Надежа моя,
Парчевому камзолу,
Утѣха моя;
Заигралъ милой въ гусли,
Надежа моя,
Какъ струна струнѣ молвитъ,
Утѣха моя,
Пора молодцу жениться,
Надежа моя,

На душѣ ли на вдовицѣ,
Утѣха моя,
Не женись молодецЪ,
Надежа моя,
Не женись холостой,
Утѣха моя,
На вдовѣ своенравной,
Надежа моя.
Селезень сизЪ косатой,
Утѣха моя,
МолодецЪ кудреватой,
Надежа моя,
РазчесалЪ милой кудри,
Утѣха моя,
По алому кафтану,
Надежа моя,
По черному камзолу,
Утѣха моя,
ВзигралЪ милой вЪ гусли,
Надежа моя,
КакЪ струна струнѣ молвитЪ,
Утѣха моя,
Пора молодцу жениться,
Надежа моя,
На душѣль красной дѣвицѣ,
Утѣха моя,
Женись молодецЪ,
Надежа моя,
Женись холостой,
Утѣха моя,
На дѣвицѣ прекрасной,
Надежа моя.

67.

АхЪ Дунюшка, любушка, Авдотья душа,
ВеѣмЪ дѣмы мнѣ Дунюшка по мысли пришла,
Голо-

Головушку чешешь и косу плетешь,
Бѣло лицо моешь и брови сурмишь,
Себя украшаешь, Петра веселишь.
Брякнуло колечушко серебреное,
Вздрогнуло сердечушко Авдотьюшкино,
Хватала Авдотьюшка свѣчу со стола,
Встрѣчала Михайловна Петра сокола,
Петра сокола и Петровича дружка:
Ахъ Петрушка батюшка, ты гдѣ побывалъ,
Петровичь надежа ты гдѣ погулялъ?
Ахъ былъ я у тестя у тещи въ гостяхъ,
Дарилъ меня тестюшка стоялымъ конемъ,
Дарила мнѣ тещенька черкаскимъ сѣдломъ,
Большая своячена шитымъ чепракомъ,
Меньшая своячена тесмяной уздой.

68.

Вы рѣченьки рѣченьки, холодные водыньки,
Вы дѣвушки сударушки пособите плакати,
Пособите плакати, мила друга кликати,
Что мой милой не бѣжитъ,
Али кто его держитъ:
Его прежняя любава за рученьку держала.
А другая та любава въ уста цѣловала,
Его третія любава, съ двора провожала;
Пиши пиши грамотки, миленькой дружечикъ,
Либо грамотки пиши, или служанку пришли,
Ты ни грамотъ не писалъ, ни служанки не прислалъ,
Знать у моего милаго, и ма не здорова,
Скрыты скрыты у милаго, косящеты окна,
Занавѣшены окошки черною тафтою,
На косящетомъ окошкѣ примѣты не стало,
Хрустальна короночка съ алыми цвѣточки.
Есть у моева милова три зеленые сада:

Въ первомъ саду кукушка жалобно кукуетъ,
Въ другомъ саду соловейко, громко воспѣваетъ,
Въ третьемъ саду груша, вельми зеленая,
Подъ тою ли подъ грушею дѣвица стояла,
Дѣвица стояла, друга ожидала,
Миткалиннымъ рукавочкомъ слёзы утирала,

69.

Ужъ какъ видно, очень видно,
А другимъ это завидно,
Ужъ кто то кого любитъ,
И въ деревню въ гости ѣздитъ,
Супротивъ ее садится
На нее не наглядится,
Тяжелешенько вздыхаетъ
Душа моя называетъ,
Говорить больше не смѣетъ,
А скрыть страсти не умѣетъ.
Въ церквѣ рядомъ становится
Онъ мѣшаетъ ей молится,
Говоритъ ей опять то же:
Мнѣ въ свѣтѣ всего дороже,
На тебѣ чтобъ мнѣ жениться
А не попусту любиться.
Вижу вижу измѣняетъ,
Завтра завтра увѣряетъ,
Вольнымъ сталъ онъ притворяться
Послѣ сталъ мнѣ извиняться,
Вижу, что совсѣмъ оставилъ,
Мыслями лишь позабавилъ,
Вижу, что совсѣмъ покоенъ,
Презрѣнъ быть за то достоинъ.

70.

Ахъ какъ кто то кого любитъ
Изъ далече мимо ѣздитъ,
Иногда онъ заѣзжаетъ
Къ той, котору обожаетъ,
Супротивъ ее садится.
Онъ не можетъ насмотрѣться,
Вздохи часто испускаетъ,
Страсть глазами изъявляетъ,
Красавицей называетъ,
Вѣрнымъ быть ей обѣщаетъ,
Сердце въ жертву ей приноситъ,
И съ слезами ее проситъ:
Ты не мучь меня драгая,
Вѣрно сердце презирая,
Не крой мысли предо мною,
Скажи страстна ли ты мною,
Твои взоры мнѣ являютъ
И мнѣ счастье обѣщаютъ.
Красавица отвѣчаетъ,
Что страсть его презираетъ,
Ты напрасно примѣчаешь
Въ взорахъ счастье почитаешь,
Мои взоры изъясняютъ
Что тобой пренебрегаютъ,
Знай, тобою не плѣнюся,
Въ томъ по чести я клянуся.

71.

Какъ во городѣ было во Суздалѣ,
Во Ефимовской славной улицѣ,
Въ домѣ съ теремомъ вновь построенномъ,
Гдѣ угрюмой мужъ, жена ласкова,
Гдѣ дворецкой жилъ, слуги добрые,
Гдѣ извощикъ тупъ, кони скорые,

Гдѣ всево много, а ѣсть нечево,
Гдѣ гостей зовутъ, а ни кто нейдетъ,
Для хозяйскаго нрава грубаго,
Для прїему всѣмъ изневажнаго;
Какъ случился тутъ приглашеной гость,
На обѣдъ притти въ четверговой день,
Какъ не буря тутъ взволновалася,
Кровь въ хозяинѣ разыгралася,
Принахмуря онъ брови сѣрые,
Руки пѣгїе въ кулаки согнулъ,
Разстворилъ свой ротъ звѣрообразный,
Бранилъ гостя тутъ приглашенаго,
Безъ причины безо всякїя,
Какъ вступилась жена кроткая,
За обиду за гостиную,
Ты почто почто бранишь гостя мужъ,
Не за толь только, что онъ ходитъ къ намъ?
Перестань жена, закричалъ тутъ мужъ,
Мнѣ обиду гость здѣлалъ крайнюю,
Онъ съѣлъ у меня пару шурегъ большихъ,
Пару шурегъ большихъ двукопѣешныхъ,
Что услышавъ гость, разсмѣялся тутъ,
Разсмѣялся вдругъ, плюнулъ, вонъ пошолъ,
Пересталъ съ тѣхъ поръ въ этотъ домъ ходить.

72.

Собиралися дѣвки на супрятку,
Что на супрятку и на сутолоку,
Собирали гостей что со всѣхъ волостей,
Затирали винца онѣ полковша,
Что варили пивца онѣ полведра,
Зазывали гостей всю ивановщину,
Всю никольщину, всю разлойщину,
Всю мельнуцу всю успенщину,

Ныне

Позабыли позвать да ильинскихъ ребятъ,
Какъ одинъ гостекъ да незваной пришелъ,
Посадили гостя на скамѣечкѣ,
На скамѣечкѣ противъ печечки,
Стаканъ пива поднесутъ зависокъ потрясутъ,
А другой поднесутъ за другой потрясутъ,
А какъ ковшъ поднесутъ за бородку потрясутъ,
По избѣ поволокутъ, какъ дрова онѣ несутъ,
А по сѣничкамъ будьто веничкомъ.

73.

Мужикъ пашенку пахалъ, охъ о охъ
Красно солнышко смотрѣлъ,
Охъ солнышко къ обѣду, жена есть не несетъ,
А чужая та жена мужу ѣсть принесла,
Я поѣду ко двору, я зайду на старину,
Да я высѣку лозу на свою шельму жену:
Лишь я ко двору, жена ходитъ по двору,
И бѣла да румяна всѣмъ тѣличкомъ нѣжна,
Отъ чего жена бѣла, муку ситомъ сѣяла!
Отъ чего жена красна, я горенку топила!
Мужу кашу варила противъ печи сидѣла,
Я пирогъ съ печи схвачу заколоться хочу,
Я блины съ полки схвачу подавиться хочу,
Я чашу воды налью, я опиться хочу.
Охъ мужъ жену любилъ, женѣ шубу купилъ,
Ахъ! я мужа та люблю, въ тюрьмѣ мѣсто куплю
Тамъ работно жить, не даромъ та любить,
Но обѣдать не поставятъ,
А еще его потѣшу, середи поля повѣшу,
Сама издали посмотрю, хорошоль мой другъ виситъ

74.

Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Я по новымъ шла, тяжело несла,

Солнце за лѣсъ закатается,
Ко мнѣ милой другъ собирается,
Надѣваетъ милъ коришневой кафтанъ,
Подпоясываетъ камлотовой кушакъ:
Ужъ мой милой на рѣзву ножку легокъ,
Перескочитъ черезъ высокой заборъ,
На заборѣ онъ фалду изодралъ,
За заборомъ черну шляпу позабылъ,
По дворину прошелъ просвисталъ,
Красну дѣвицу въ глаза не видалъ,
Онъ домой пришелъ разхвастался,
Былъ я, былъ у сударушки въ гостяхъ,
Спалъ я, спалъ на тонкихъ простыняхъ,
Я лежалъ, лежалъ на правой на рукѣ,
А послѣ надумался,
Сердечной другъ образумѣлся:
Ето чортъ не сударушка моя,
Ахъ! сударушка чужа мужняя жена;
Я ко дѣвушкѣ часто ходилъ,
По рублевику денегъ носилъ,
Къ чужей женѣ чаще ходилъ,
И хотя ничего не носилъ,
Но пустой и домой не приходилъ,
Я въ затылкѣ подарки носилъ,
То тузы, то опляухи, то пощечины домой.

76.

Ахъ! не та ли на меня молодца бѣда,
Ни на малъ часъ безъ кручинушки всегда;
Ахъ! всѣ то мои братцы поженилисъ молодцы,
Только я одинъ не женатъ, не женатъ,
Ахъ! всѣ то вить чужія то жены,
Ахъ! злодѣюшки прелестливыя.
Ахъ! злодѣюшка чужая та жена,
Ахъ! прельстила добра молодца меня,

За колечушко брякъ, брякъ, брякъ,
А собачушка тяфъ, тяфъ, тяфъ,
А сердечушко у молодца юкъ, юкъ, юкъ,
А мужъ жидовинъ присмотрѣлъ,
Онъ съ людьми подоспѣлъ, подоспѣлъ,
И спинушку мнѣ набухали,
Что четырмя обухами,
Еще пятой кистень,
Побокамъ свистѣлъ.

77.

Сеня, ты Сеня, Сеня братецъ мой,
Не ходи Сеня позагуменью,
Не топчи Сеня моего ячменю.
Старой, ты старой, старъ съ бородою,
Не ходи старой за мною младою,
Я тебя стараго духомъ не любила,
Ябъ за тобою камень покатила:
Люблю, люблю молодца детинушку,
Ябъ съ детинушкой да не волокитушкой.
Гдѣ пиво пьютъ тамъ ночку ночую,
Гдѣ пьютъ горѣлку тамъ цѣлую недѣльку,
Гдѣ пьютъ медочикъ тамъ цѣлой годочикъ,
Гдѣ пьютъ квасочикъ тамо часочикъ,
Гдѣ пьютъ брагу тамъ и спать лягу,
Гдѣ пьютъ водицу тамъ дай молодицу.

78.

Охъ бѣдной ежъ, горемышной ежъ,
Ты куды ползешь,
Куды ежешься.
Я ползу, ползу ко боярскому двору:
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ:
Стукъ, стукъ у воротъ,

Кто

Кто пришелъ?
Бѣдной ежъ,
Зачѣмъ?
Пошутишь, подрянить, позабавиться, попроешить,
Что принесъ?
Сто рублевъ.
Охъ бѣдной ежъ, горемыщной ежъ,
Доселѣва ежа сами искали,
Безъ платы пускали,
Оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа и за сто рублевъ не берутъ.

*

Охъ бѣдной ежъ, горемышной ежъ,
Ты куды ползешь,
Куды ежешься?
Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ.
Стукъ, стухъ у воротъ,
Кто пришелъ?
Бѣдной ежъ,
Зачѣмъ?
Пошутить, подрянить, позабавиться попроешить.
Что принесъ?
Триста рублевъ.
Охъ бѣдной ежъ, горемыщной ежъ,
Доселѣва ежа сами искали,
Безъ платы пускали,
Оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа за триста рублевъ не берутъ.

*

Охъ бѣдной ежъ, горемышной ежъ,
Ты куды ползешь,
Куды ежешься?

Я ползу, ползу ко боярскому двору,
КЪ высокому терему,
КЪ Марьѣ Осиповнѣ.
СтукЪ, стукЪ у воротЪ,
Кто пришелЪ?
Бѣдной ежЪ.
Зачѣмъ?
Пошутить, подрянить, позабавиться попросить.
Что принесЪ?
Пять сотЪ рублевЪ
ОхЪ бѣдной ежЪ, горемытной ежЪ,
Доселѣва ежа сами искали,
БезЪ платы пускали,
Оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа за пять сотЪ рублевЪ не берутЪ.

*

ОхЪ бѣдной ежЪ, горемышной ежЪ,
Ты куды ползешь,
Куды ежешься?
Я ползу, ползу ко боярскому двору,
КЪ высокому терему,
КЪ Марьѣ Осиповнѣ:
СтукЪ, стукЪ у воротЪ,
Кто пришелЪ?
Бѣдной ежЪ.
Зачѣмъ?
Пошутить, подрянить, позабавиться попросить.
Что принесЪ?
Я тысячу рублевЪ.
Взяли ежа во высокой во теремЪ,
Положили ежа на тесовую кровать,
Стали ежа цѣловать, миловать,
И душею называть и кЪ себѣ прижимать,
Оглаживати, охорашивати,
Ужимать, укрывать, прихватывати.

79

79.

Заинька, гдѣ ты побывалъ,
Бѣленькой, гдѣ ты былъ побывалъ,
Въ городѣ пане мой, въ городѣ сердце мой.
Заинька, что дѣлалъ,
Бѣленькой, что дѣлалъ?
Я капустку поливалъ, кочешки заломалъ.
Заинька, не по ималили тебя,
Бѣленькой, не поймалили тебя?
Поймали пане мой, поймали сердце мой.
Заинька, чѣмъ били,
Бѣленькой, чѣмъ били?
Катюка кулакомъ, а Варюха рукавомъ,
А третья вдова шелковымъ поясомъ.
Заинька, не неможешь ли,
Бѣленькой, не неможешь ли?
Не могу я пане мой, не могу я сердце мой.
Заинька, не сходить ли за врачемъ,
Бѣленькой, не сходить ли за врачемъ?
Хорошъ бы былъ врачь мнѣ дочка твоя.

80.

Ты дуброва моя, дубровушка,
Ты дуброва моя да зеленая,
Изъ тебя ли изъ дубровушки
Вонъ всѣ пташки вылетали,
Одна пташечка оставалась,
Горемышная кукушечка;
Что кукуетъ она день и ночь,
Ни на малой часъ угомону нѣтъ,
Жалобу творитъ кукушечка на залетнаго яснаго сокола:
Еще богъ судитъ ясну соколу,
Раззорилъ мое теплое гнѣздышько,
Разогналъ моихъ малыхъ дѣтушекъ

По

По всему свѣту, свѣту бѣлому,
По горамъ горамъ да высокіимъ,
По лѣсамъ, сѣсамъ дремучіимъ
Жалобу творитъ красна дѣвица
На удалова добра молодца:
Еще Богъ судитъ добру молодцу,
Разлучилъ меня съ отцемъ съ матерью,
Разлучивши, меня бросилъ онъ.

81.

Что подруженька къ подруженькѣ приходила,
Нерадостну вѣсточку приносила:
Ты сестрица моя подружка!
Сказать ли тебѣ словечко;
Утерпитъ ли твое сердечко?
Что хочетъ сердечной другъ жениться,
Не на душечкѣ на красной дѣвицѣ,
Что на горькой на злощастной на вдовицѣ,
У вдовушки обычай не дѣвичей,
У вдовушки головушка не поклонна,
Ретиво сердце не покорно,
Постелюшку стелетъ, воздыхаетъ,
Столовьице кладетъ, сама плачетъ,
Одѣяличко стелетъ, возрыдаетъ,
Сама обмираетъ, сердечнаго друга вспоминаетъ,
Вдовушка его не приголубитъ,
Вдовушка его не одѣнетъ,
Вдовушка его со двора не проводитъ,
Словечушка съ нимъ не промолвитъ.

82.

Надежа, надежа милъ сердечной другъ!
Я люблю тебя надежа животомъ своимъ,
Не могу я на тебя другъ насмотрѣтися,

Что

Что на лѣтнее на красное солнышко,
Зачастешенько надежа во снѣ видишься,
Стоишь моя надежа у кроватушки,
Держишь меня за рученьку за правую,
Что за тѣли за перстни другъ золоченые,
Называешь душею и надежею.
Надежа, надежа милъ сердечной другъ!
Зароилъ ты мнѣ искру въ ретиво сердце,
Безъ огня мое сердечко разгоралося,
Безъ полымя ретивое распылалося.
Ахъ! ты конь мой, конь лошадь добрая,
Не ходи ты доброй конь на Дунай рѣку,
Ты не пей, не пей конь изъ ручья воды,
Изъ ручья красна дѣвица умывалася,
Миткалинымъ полотенцомъ утиралася,
Она бѣлыми бѣлилами бѣлилася,
Она алыми румянами румянилась,
Во хрустальное зеркальцо смотрѣлася,
Красотѣ своей дѣвица дивовалася:
Красота моя, красота дѣвичья!
Ты кому красота моя достанешься,
Досталась красота моя за стараго,
Я могу красоты своей убавити;
Достанешься красота за младаго,
Я могу тебя красота прибавити,

83.

Не плачь, не тужи красная дѣвица!
И я рада бы не плакала не тужила,
Хорошъ, пригожъ сердечной другъ уродился,
Онъ не долго со мною поводился;
Не дай Боже съ женатымъ водиться!
Женатой проклятой воръ насмѣшникъ,
Пришедши къ молодой женѣ, все раскажетъ:

Же-

Женахъ мой боярынй!
Сказать ли тебѣ словечко,
Утерпитъ ли твое сердечко?
Я былъ гулялъ у душечки у красной дѣвицы,
Я спалъ, лежалъ на тесовой на кроватѣ,
На пуховой на перинѣ,
Я держалъ красную дѣвицу за бѣлыя груди,
Велѣла мнѣ красная дѣвица почаще ходити,
По больше гостинца носити;
Стану я ходити, красну дѣвицу любити,
И гостинцы носити,
А ты станешь ли красная дѣвица за то благодарити?
Стану друга я любити, и свѣта благодарити.

84.

Кудряшка, кудряшка кудрявая мой!
Не становись противъ меня,
Не гляди ты на меня;
Вить люди то скажутъ, что любишь меня,
Мужъ у меня ревнивъ,
Онъ не отпуститъ меня гулять:
Лѣто проходитъ, зима наступаетъ,
Я молодешенька не гуливала,
Въ лѣсъ по малину не хаживала,
Стараго чорта не кармливала,
Пуститъ ли, пуститъ ли онъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней зарѣ.
Я молоденька играла,
Куры пропѣли, я домой нейду,
Другіе пропѣли, нейду молода,
Третьи пропѣли, я домой пошла,
Старой на меня разгнѣвался;
Гдѣ ты была, не теперь ли пришла?
Старой чортъ ты не бредишь ли?

Старая

Старая собака не во снѣ ли ворчишь?
Я молода за тобою спала,
Къ стѣнѣ лицомъ, а къ тебѣ ребромъ;
Старъ до меня паки добръ,
Паки добръ, какъ старой бобръ.

85.

У хороднаго добра молодца
Въ три ряда кудри завивалися,
Во четвертой рядъ по плечамъ лежатъ;
Не сами кудри завивалися,
Завивала красная дѣвица
По единому русому волосу.
Завивши кудри, сама задумалась,
Какъ бы я знала млада вѣдала
Про свое горе про несчастіе,
Про замужье про бездѣльное?
Я бы сидѣла вѣкъ во дѣвушкахъ
У родимаго своего батюшки,
У родимой своей матушки,
Я бы чесала буйну голову,
Я плела бы трубчету косу,
Вплеталабъ я ленту алую,
Ленту алую шелку краснаго,
Шелку краснаго шемаханскаго.
Какъ бы знала я млада вѣдала,
Что просваталъ меня сударь батюшка
Не въ любимую во сторонушку,
Не за прежняго полюбовника,
Не за ладушку за милаго,
А отдалъ меня батюшка;
Не въ согласную семью,
Не въ покрытую избу.

86.

Какъ во городѣ Ростовѣ, въ Государевой канторѣ,
Лебединъ мой лебединъ, лебедушка бѣлая,
Сидитъ молодецъ въ уборѣ, во грезетовомъ камзолѣ,
Штаны бархатныя, чулки шелковыя,
Смазные башмаки, пряшки съ искорками,
Золотыя подвязки съ кисточками;
Мимо той канторы красна дѣвица прошла,
Во кантору зашла, она Богу помолилась,
Всѣмъ подьячимъ поклонилась,
Сама сѣла посидѣла, ничего не говорила,
Сима вонъ пошла, другу знакъ отдала,
Черными бровями повела.
Молодецъ торопился, за пухову шляпу хватился,
Къ красной дѣвкѣ поспѣшалъ;
Прочь перья, прочь бумага со чернилицею,
Прочь всѣ нужныя дѣла, когда сударушка звала.

87.

Какъ за горницею за поварницею,
Тамъ не въ гуселцы играютъ, не въ свирѣли говорятъ,
Говоритъ красна дѣвица со удалымъ молодцомъ:
Ой душечка молодчикъ! ты шути другъ со мною,
Ты шути другъ со мною, будьто братъ съ сестрою,
Я украдуся у батюшки гулять съ тобою,
Я во задніе вороты, во чужей огородъ.
Про насъ люди говорятъ, разлучить съ тобой хотятъ,
А гдѣжъ тому бывать, чтобъ намъ порозну живать?
А тому дѣлу не статься, чтобы намъ съ тобой растаться,
Ахъ!

Ахъ! почто было кататься съ горы подъ гору,
Съ горы подъ гору къ Долгорукому двору,
И я ножку повихнула, пальчикъ выломила,
Я кого вѣрно любила, того высмотрѣла,
Полюбила молода удалаго молодца,
Удалаго молодца съ Государева дворца,
Съ Государева дворца со передняго крыльца;
Что съ передняго крыльца, одинъ сынъ у отца,
Онъ при кортикѣ стоитъ, прибодряся говоритъ:
Не проста роду солдатъ, можно писаремъ назвать,
Ахъ! лихъ до насъ детинушка Ѳедорушка,
Ухватилъ онъ кирпичу, самъ ударилъ по плечу,
Отъ того мое плечо разгоралось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось какъ калинушка красна.

88.

Что по сѣнямъ было сѣнямъ,
По новымъ сѣнямъ да по высокіимъ,
Ходила тутъ красная дѣвица,
Ходючи, она горько плакала,
Ко крылечушку припадаючи,
Волгу матушку причитаючи:
Широколь Волга разливается,
По лугамъ, лугамъ зеленымъ,
По травушкѣ по муравушкѣ,
По цвѣточкамъ по лазоревымъ.
Ахъ! ты батюшка Ярославль городъ,
На горѣ стоишь на всей красотѣ,
Промежъ двухъ рѣкъ, промежъ быстрыхъ;
Первая рѣка Волга матушка,
Другая рѣка Котросль быстрая,
Что сверьхъ было Котросли быстрыя.
Бѣжала тутъ лодка маленькая,
Всѣмъ лодка изукрашена,

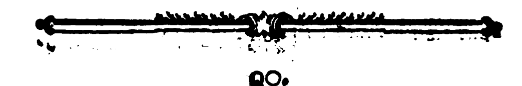
Чернымъ бархатомъ съ позументомъ,
Пролуженными гвоздями приколочена,
На носу сидитъ есаулъ съ багромъ,
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ,
По краямъ сидятъ добры молодцы,
Добрые молодцы Донскіе козаки.
Что везутъ они тѣло бѣлое,
Что бѣло тѣло, тѣло мертвое;
Тѣло мертвое убитое
Молодаго полковника,
Моего прежняго полюбовника,
Моего ли друга милаго.

89.

Что далече, далече въ чистомъ полѣ,
Что при пути при широкой дороженькѣ,
Стояла тутъ кудрявая береза,
Тонешенька, бѣлешенька, кудревата,
Подъ тою подъ кудрявою подъ березою,
Стояли тутъ станицы воровскія,
Во тойли во станицѣ красна дѣвица,
Не пѣсенки красна дѣвица воспѣваетъ,
Что кричитъ красная дѣвица, воетъ, плачетъ:
Я сорокъ лѣтъ съ разбойниками ходила,
Я сорокъ душъ съ душею погубила,
И батюшку и матушкѣ не спустила,
И родъ племя красная дѣвица потребила.
Не голуби промежъ себя воркуютъ,
Промежъ себя разбойники рѣчь говорили:
Нестало у насъ братцы атамана,
Засаженъ нашъ атаманъ во темницу,
Во темную темницу заключенную,
Не въ саду нашъ атаманъ гуляетъ,
Гуляетъ нашъ атаманъ по темницѣ,

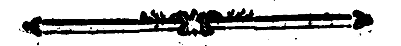
По

По темной темницѣ заключенной;
Тяжко больно нашъ атаманъ воздыхаетъ,
Къ сердечушку бѣлы руки прижимаетъ,
Любимую свою рощу вспоминаетъ:
Ой свѣтъ же ты моя воровская роща!
И какъ мнѣ по тебѣ роща не тужити,
Подъ широкой дорожкой не стояти,
Купеческихъ людей мнѣ не разбивати,
Только злата и сребра не отбирати.



90.

Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, ты игра веселая,
Поиграйте дѣвушки, поиграйте красныя,
Поиграйте красныя у отца у матери;
Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ,
Батюшки не слушаю, отъ игры домой нейду,
Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка.
Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, ты игра веселая,
Поиграйте дѣвушки поиграйте красныя,
Поиграйте красныя у отца у матери,
Матушка у воротъ стоитъ, матушка домой кличетъ;
Матушки не слушаю, отъ игры домой нейду,
Не доиграна игра, не допѣта пѣсенка.
Ты заря моя, ты заря вечерняя,
Ты игра моя, ты игра веселая,
Поиграйте дѣвушки, поиграйте красныя,
Поиграйте красныя у отца у матери,
Свекоръ у воротъ стоитъ, свекоръ домой кличетъ,
Хоть не рада, да слушаю, отъ игры домой пойду,
Хоть не доиграна игра, хоть не допѣта пѣсенка.



91.

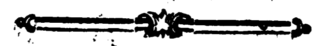
Ахъ! я палася перепалася,
Давно съ другомъ я не видалася,
Увидѣла, взрадовалася.
У батюшки во чесномъ пиру,
У матушки во бѣседушкѣ.
Мой старой мужъ въ переди въ углу сидитъ,
А я млада на скамѣечкѣ,
А милой другъ супротивъ меня сидитъ;
Мы улыбнемся, да усмѣхнемся,
Отвернимся, поцѣлуемся,
Кивнемъ, мигнемъ, сами вонъ пойдемъ.
Мой старой мужъ догадается,
Изъ бѣседы подымается,
Меня младу за собой ведетъ,
Мнѣ младешенькѣ не хочется,
Мнѣ хотѣлося вдоль по улицѣ пройтить,
Вдоль по улицѣ, мимо кузницы,
На улицѣ молодые кузнецы,
Куютъ, куютъ да навариваютъ,
Сулятъ, сулятъ мнѣ замочикъ со ключемъ,
Мнѣ замочката не хочется, мнѣ хотѣлося ружья да пистолета.

92.

А старушка, старушка моя:
Ты сушишь, крушишь безъвременно меня,
Я которой часъ не вижу другъ тебя,
Изгубилъ бы я разлапушка себя.
Я обрадую сердечушко свое,
Возьму по улицѣ по широкой пройду,
Я на новыя хоромы посмотрю,
Не увижуль я сударушку свою,
Ажно сударушка самадруга сидитъ,
Веселешенько на молодца глядитъ;

На

На молодцѣ зеленъ кавтанъ,
На удаломъ голубой камзомъ,
Онъ машетъ бѣлымъ ситцевымъ платкомъ:
Ты сюда, сюда старушка моя,
Мы поѣдемъ съ тобой на гостиной дворъ гулять,
Да мы станемъ тамъ наряды закупать,
Я куплю тебѣ тафту аленькую;
Да что алой цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
Голубой цвѣтъ въ лицѣ теня не даетъ,
Помаранцовъ цвѣтъ марается,
Ты купи мнѣ тафты черненькой.;
Ты въ черной цвѣтъ нарядишься,
Ты старушкой мнѣ покажешься.
Хоть остальныя полаты залoжу,
А тебя моя сударушка обряжу,
Я куплю тебѣ золотой парчи,
Самъ умильно изъ подручки посмотрю.



93.

Какъ пошла наша Параня съ горы на гору гулять,
Ахъ! люли, ахъ! люли, люли люлюшки полюли.
Съ горы на гору гулять по студеную воду;
Навстрѣчу Паранѣ Васильюшка идетъ,
Какъ поймалъ онъ Параню поперегъ живота,
Поперегъ живота поперегъ хребта,
Онъ ударилъ Парашу объ сырую землю.
Какъ идетъ наша Параня безъ воды домой,
Безъ воды домой, безъ ведерышекъ на дворъ:
Какъ на встрѣчу Паранѣ родной батюшка идетъ,
Ахъ! что у тебя Параня бѣло личико въ крови,
Бѣло личико въ крови, кунья шуба во снѣгу,
На высокой колокольнѣ въ большой колоколъ звонятъ,
Ажно нынѣча Параню къ погребенію несутъ;
Доселѣва Вассильюшка догадливъ былъ,

Напередъ онъ забѣжалъ, онъ канонъ прочиталъ,
Онъ канонъ прочиталъ, и Параню поминалъ:
Собирайтеся братцы на лѣвой крылосъ пѣть,
Вы цѣлуйте Параню во послѣдній разъ,
Собирайте братцы лыки и мочалы,
Вы вейте братцы тонки веревочки,
Опущайте Параню во сырую землю,
Недоставайся Паранюшка ни мнѣ, ни кому,
Ни мнѣ, ни кому, ни лиходѣю моему;
Какъ досталася Параня сырой матушкѣ землѣ,
Сырой матушкѣ землѣ, гробовой доскѣ,
Ахъ! люли, ахъ! люли, ахъ! люли, люшиньки мои.

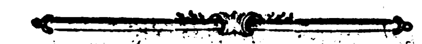
94.

Ахъ! дѣвица молодца прогнѣвила доконца,
Молодецкое сердечко не уимчивое.
Не уимчивое, не утерпчивое,
Онъ ударилъ красну дѣвицу по бѣлому лицу,
Что по бѣлому лицу, по румяной по щекѣ,
Что возговоритъ дѣвица удалому молодцу:
Ты не бѣй дуракъ невѣжа, не твоя теперь надежа
Я когда была твоя, тогда слушала тебя,
А теперь я не твоя, не слушаю тебя,
Ты подиже дуракъ, потопчиже своихъ пятъ;
Красна дѣвица душа уродилась хороша,
Груди выбѣлены, лице вымазано.

95.

Ахъ! любишь ли мой свѣтъ хотя мало, или нѣтъ?
Буде любишь другъ, скажи, а не любишь откажи?
Мнѣ отказъ твой не стерпѣть, слышу, что мнѣ умереть.

Ясныя



Ясныя твои очи не дают҄ покою в҄ ночи,
Не велят҄ спокойно жить, принуждают҄ вас҄ любить.
Ах҄! ты душечка Маїор҄ свѣт҄ прїятель дорогой,
Раждаешь много дум҄, отнял҄ у дѣвки ум҄;
Деликатна и прекрасна тѣлом҄ бѣла и нѣжна,
Тѣлом҄ бѣла и нѣжна, и спесива и горда,
И спесива и горда, естьли дѣвка хоть одна,
Естьли дѣвка хоть одна, и прельстилабы меня.
Пойдем҄ в҄ улицу нову, я куплю тебѣ обнову,
За твое вѣрно словечко золото с҄ руки колечко.
Ах҄! осень да зима, ты сдѣлала без҄ ума;
А ты мой сударушка, весьма очень хороша,
Я люблю мой свѣт҄ тебя, не гуляй ты без҄ меня.

96.

Лапушка, хорошая моя!
Что радость печальна завсегда,
Или ты тужишь обо мнѣ.
Всегда я по тебѣ мой свѣт҄ тужу,
Темныя ночи мало сплю,
На силу млада с҄ горя хожу,
Все я надзираю над҄ тобой,
За твой хорошей приговор҄,
За твои за ласковы слова,
За твои привѣтливыя;
За твои совѣтливыя.
Гуляли в҄ зеленом҄ во саду,
Соловьи летѣли мимо нас҄,
Видѣли в҄ садочку двоих҄ нас҄.
Можноли радость перечесть?
Разлапушка мнѣ не дотого,
Пить было пиво да вино,
Лихо похмѣлье тяжело,

ЛихЪ на насЪ недругЪ супостатЪ,
Не далЪ намЪ сЪ милымЪ другомЪ пожить;
И сколь онЪ накучалЪ намучалЪ,
НасЪ со ИваномЪ разлучалЪ.
Выду я на улицу гулять,
ВсѢ люди про Ваню говорятЪ,
АвдотьѢ любить не велятЪ;
Дуня такова да сякова,
Дунюшка разедакова,
Дуня у чужихЪ воротЪ стоитЪ,
Дуня во колечушко брянчитЪ,
Дуня во серебреное,
Дунюшка Иванушку манитЪ:
Подь сюда Иванушка дружокЪ,
Подь, сюда малиновой цвѢтокЪ,
Я тебѢ словечушко скажу;
Я тебя платочкомЪ подарю,
Я тебя шелковымЪ,
ДругимЪ полушелковымЪ.

97.

У колодезя, у студенаго купался боберЪ,
Купался боберЪ, купался черной.
Покупавшись боберЪ, на гору пошелЪ,
Обсушается, отряхается.
Охотнички ѢздятЪ, черна бобра ищутЪ,
ХотятЪ бобра убити, хотятЪ облупити,
Да шубку шити, бобромЪ опушити,
Пастуховой женѢ подарити;
Пастухова жена не урядливая,
Шубку надѢнетЪ, животину погонитЪ, захлюстается,
Пришедши домой, шубку скинетЪ, подЪ лавочку кинетЪ.
У колодезя, у студенаго купался боберЪ,
Купался

Купался боберъ, купался черной,
Покупавшись боберъ, на гору пошелъ,
Обсушается, отряхается.
Охотнички ѣздятъ, черна бобра ищутъ,
Хотятъ бобра убити, хотятъ облупити,
Да шубку шити, бобромъ опушити,
Красной дѣвицѣ подарити.

98.

Какъ у нашева Маiора хороши двѣ дочи,
Какъ охочи его дочи въ полночь покататься;
Юбки, кофты скидывали, кавтаны надѣвали,
Русы косы расплетали, они пукли завивали,
Разлетаи скидали они шляпы надѣвали,
Выбиралижъ его дочи коней вороныхъ,
Коней, коней вороныхъ и лакѣевъ молодыхъ,
Поѣхалижъ его дочи въ седьмомъ часу ночи,
Караульны окликали, а кто ето ѣдетъ?
А лакѣи отвѣчали, Маiоръ со женою,
Доложите Полковнику Маiоръ въ гости ѣдетъ;
А Полковникъ догадался, встрѣчать онъ бросался,
Выходитъ душа Полковникъ на новое крылечко,
Какъ повелъ душа Полковникъ во нову свѣтлицу,
Выносилъ душа Полковникъ золотыя карты,
Какъ меньшаята играла больша говорила:
Ты играй душа сестрица, да не проиграйся,
Донесутся сiи рѣчи батюшкѣ родному;
Отцу матерѣ бещестье, а насъ журить станутъ.
Выносилъ душа Полковникъ по рюмкѣ водки
Какъ большая принимала, а меньшая говорила:
Ахъ! пѣй душа сестрица, да не упивайся,
Ты на ласковы слова да несподѣвайся;
Донесутся сiи рѣчи батюшкѣ родному,
Отцу матери безчестье, а намъ худа слава.

99.

99.

Ахъ! почто было, ахъ! къ чему было по горамъ ходить?
Ахъ! начто было, ахъ! къ чему было соловья будить?
У соловушки, у голубчика одна пѣсенка,
У меня младой у младешеньки одинъ старой мужъ.
Не бѣлись мое лице бѣлое,
Не румянтеся щеки алыя,
Не сурмитеся брови черныя,
Не носись мое платье цвѣтное,
Не любитъ меня ужъ мой старой мужъ.

100.

Елинка, елинка, ты меня высушила,
И сердце во мнѣ вызнобила,
Мнѣ младой младешенькѣ за угрюмымъ живучи;
Что угрюмой мужъ да неровня мнѣ,
Не пускаетъ младешеньку на улицу гулять,
Я млада младешенька гулливая была,
Прялочку взяла сама въ бесѣдушку пошла;
Пѣтухи пропѣли, сижу молода,
Другіе пропѣли, не подумаю итти,
Третьи всцѣли, заря взошла,
Я млада младешенька домой пошла.
По двору ходитъ лютой свекоръ;
Ты батюшка свекоръ, проводи меня домой.
Подь, подь невѣстка не бойся ни чего,
Спитъ твой мужъ, не пробудится.
Я млада младешенька во горенку вошла,
Прялочку подъ лавочку башмачки подъ кровать,
И я скокъ на кравать,
Сталъ мой угрюмой пробужаться;
Ты душечка жена не теперьли пришла?
Ты старой чортъ не бредишь ли?

Сѣдая

Сѣдая борода не во снѣ ли говоришь?
Я хочу вставать, хочу горенку топить,
Хочу щи и кашу варить,
Тебя старова кормить.
Спасиба ты жена, не забыла ты меня,
Какъ тебя забыть, коли не льзя избыть,
Коли не льзя избыть, коли чортъ накачалъ.

101.

Ахъ! вы снѣги, снѣги бѣлые,
Вы къ чему рано снѣги выпали,
Недождавшися поры, времени,
Свѣтла мѣсяца,
Красна солнышка,
Что на матушку на талу землю,
Занесло всѣ пути и дороженьки,
Мнѣ нельзя итти къ красной дѣвицѣ,
Со полдня итти, отецъ мать не спитъ,
Со полуночи итти, красна дѣвица спитъ;
Она спитъ не пробудится,
А со вечера итти, ея дома нѣтъ,
Она гуляетъ у милыхъ подругъ.

102.

Да ужъ поздно не раненько,
Мила друга не видненько,
Пригладѣла свои очи,
Смотря мила нѣту мочи,
Колибъ крылья имѣла,
Самабъ къ нему полетѣла,
А мнѣ люди говорили,
Любить друга не велѣли,
Я на людей не глядѣла,
Но съ другомъ любовь имѣла,
Не могу того стерпѣти,
Чтобъ на друга не глядѣти,

Вѣрна

Вѣрна къ нему всегда буду,
Во всемъ его не забуду,
Хоть самой себя губить;
А друга вѣрно не забыть;
Въ постоянствѣ стану жити,
Друга вѣрна веселити,
Лучше въ вѣрности умерети,
Нежель разлуку терпѣти,
Тебѣ другъ мой я клянуся,
Что не перемѣнюся,
Только прошу тебя слезно,
Имѣй ко мнѣ любовь вѣрно,
И такъ будемъ веселиться,
Когда станемъ чаще зриться.

103.

Ахъ! матушка горе,
Сударыня горе,
Милой другъ мнѣ досадилъ,
Очень дурно избранилъ,
Отъ меня ли онъ отсталъ;
Чужую сторону спознаалъ,
Мнѣ чужая сторона,
Съ измалешенька мила,
И мнѣ чужая та жена;
И мила и хороша,
И мила и хороша;
Лебедь бѣлая моя,
А своя та ли жена;
Полынь горькая трава,
Какъ моя жена забаетъ,
Какъ ворона закаркаетъ,
Какъ ворона за каркаетъ;
Полевая, луговая;
Билъ бы я билъ и собаками стравилъ,
А чужую бы жену съ собой спать положилъ.

104.

104.

Во садули, въ огородѣ дѣвица гуляла,
Не величка, кругдоличка, румяное личко;
За ней ходитъ, за ней бродитъ удалой молодчикъ.
За ней носитъ, за ней носитъ дороги подарки,
Дорогія тѣ подарки, кумачь да китайки,
Кумачу я не хочу, китайки ненада,
Принеси моя надежа алаго гризету,
На двѣ юбки, на двѣ шубки, на двѣ тѣлогрѣи,
Перешей моя надежа въ Нѣмецкое платье:
Спасибо тебѣ молодчикъ, снарядилъ дѣвицу,
Я пойду же младешенька во торгъ торговати,
Что во торгъ ли торговати, нарынокъ гуляти,
Я куплю млада младенька пахучія мяты,
Посажу я эту мяту подлѣ своей хаты;
Не ходи бѣлъ кудреватой мимо моей хаты,
Не топчи бѣлъ кудреватой пахучія мяты,
Я не для тебя садила, не для поливала,
Для кого мяту поливала, того обнимала,
Для кого мяту покрывала, того цѣловала.
Ты поди моя надежа во новыя сѣни,
Они всѣ скочили на крыльцо, а всѣ супостаты,
Они друга подхватили въ теремъ уводили,
Они чару наливали зеленаго вина,
Еще пѣй моя надежа, но не упивайся,
И на ласковыя словâ да не сподѣвайся,
Ласковыя словâ обманчивыя.
Били, напоили и накормили
И спать въ караульну положилили,
Ты спи моя надежа, не просыпайся душа.

105.

Ахъ! вы кумушки голубушки подружки,
Вы которому святителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,

Что

Что у васъ мужья молодые,
У меня ли у младеньки старичище,
Не пускаетъ старичищо на игрище,
Я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За вѣреюшкою одѣвалась,
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила.
Я на кончикѣ младешенька садилась,
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

106.

Я жила была у матушки
Дроченое дитя,
Не пускала меня матушка,
На улицу гулять,
Ужъ мнѣ хочется младешенькѣ,
Въ зелены сады ходить,
Я ведерочки возьму,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду.
На фонтанку на рѣку,
На фонтанку на рѣку,
Къ поцѣлую кобаку,
Къ поцѣлую кобаку,
По студеную воду,
Чемъ мнѣ по воду итти,
Лучше къ милому зайти.
Мой милой сердце радъ,
Воротечки отворялъ,
Воротечки отворялъ,
За бѣлы руки прималъ,
Въ особливую ведетъ,
Всѣ веселія даетъ.
Я у мила забавлялась
До вечернія заря,

Я ведерки подняла, на фонтанку пошла,
Размахнула, почерпнула, подняла, пошла,
Несучи, я младенька раздумалася,
Гарнитуровымъ платочкомъ махалася,
Какъ домой младой притшить,
Какъ мнѣ матушкѣ сказать?
Не умѣла какъ сказать,
Поучилася солгать,
Скажу, гуси прилетѣли,
Скажу, сѣренькіе,
Скажу, воду возмутили,
Скажу, свѣженькую;
Я стояла на фонтанкѣ на рѣкѣ,
На крутомъ берегу,
Дожидалася младенька,
Чтобъ устоялася вода,
Ахъ! мой батюшка родной, не повѣрилъ тому,
Моя матушка родная попечалилася.

107.

У душечки у красной да у дѣвицы,
Не дождичкомъ бѣлое лицо смочило,
Смочило бѣлое личико слезами,
Тужа, плача по миленькомъ дружечкѣ,
По ласковомъ по привѣтливомъ по словечкѣ;
Что сказана милу другу служба,
Показана широкой путь, дорожка
Ко славному ко городу къ Нерчинску,
Изъ славнаго города Петербурга.
Со всѣми милъ сердечной другъ простился,
Со мною лишь съ молодою постыдился;
Ты прости, прости надежа моя радость,
Наживай себѣ мила друга инаго;
Буде лучше меня найдешь, позабудешь,

Ежели хуже меня найдешь, воспомянешь,
Вспомянувши, ты душа моя заплачешь:
Не нажить то мнѣ мила друга такова,
Мнѣ ни родствомъ, ни дородствомъ, не пригожествомъ.

108.

Ой душечка Иванъ! животы мои Иванъ!
Охъ! чтожъ ты Иванъ, зачѣмъ долго не бывалъ?
Зачѣмъ долго не бывалъ? съ молодицами игралъ
Съ молодицами игралъ, съ красными дѣвушками плясалъ;
Буде хочешь со мной знаться, ты почаще ходи,
А не хочешь со мной знаться, откажи, не ходи,
Не прокладывай дорожки къ высокому терему.

109.

Пойду млада по двору,
Взгляну млада подъ зарю,
Какой по морю рай плыветъ,
По синему раюшка плыветъ,
Ахъ! ты Анна Петровна свѣтъ,
Сойди же ты съ высока терема,
Поймай, поймай раюшка дружка;
На что же мнѣ раюшка,
У меня есть ладушка,
Свѣтъ Сидоръ, сударь Андреевичъ.

110.

По бережку я хожу, по крутому гуляю,
Плывутъ, плывутъ три челночка,
И три рыболова.

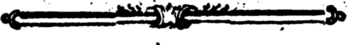
Первой

Первой молвитЪ, дѣвица,
Другой молвитЪ, красная,
Третій молвитЪ, душа моя,
Садися во челночикЪ.
Поставлю я свѣтелку
ИзЪ маковаго цвѣтику,
Живи, живи душа моя,
Всегда будь веселенька.
Тогда я была весела,
КакЪ отЪ матушки везена;
А нонѣче младешеньку
Кручина извѣла.
Я страдаю и терплю,
ВЪ разлученіи люблю,
Люблю, люблю тебя мой свѣтЪ,
Гдѣ ты теперь ниесть;
Ты вЪ душѣ моей живешь,
Ты мой умЪ собой мятешь,
Навѣки меня вЪ любовь свою,
Навѣки ты уловилЪ;
НѣтЪ веселья для меня,
Я не зрю мой свѣтЪ тебя,
И вспомню, то что жизнь моя
СЪ собою ты у несЪ.
Вспомни тотЪ часЪ презлой,
КакЪ разстался ты со мной,
Вспомяни, и вѣрь тому,
Что милЪ сердцу моему.

111.

Не свивайся, не свивайся трава со былинкой,
Не лестися, не лестися голубь со голубкой.
Не свыкайся, не свыкайся молодецЪ сЪ дѣвицей;
Хорошо было свыкаться, тяжко разставаться.

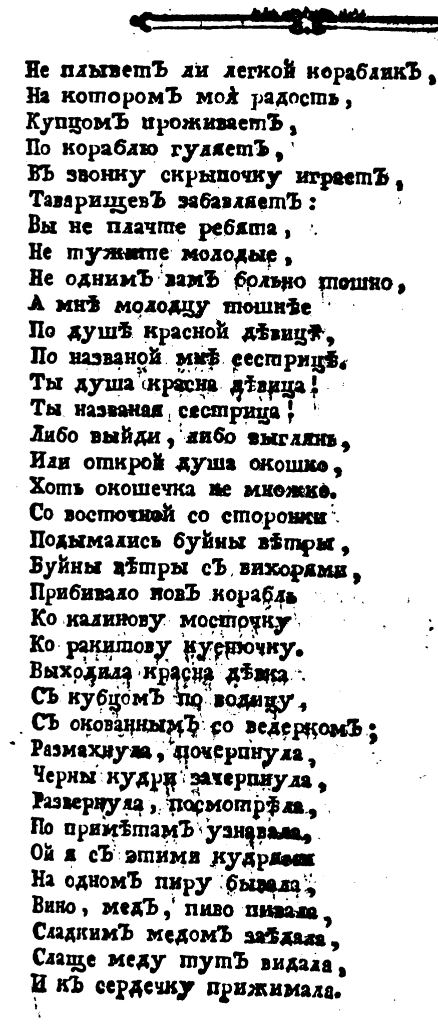
Со полудня до вечеренъ голубчикъ летаетъ,
Онъ летаетъ, онъ летаетъ голубушки ищетъ,
Не нашедши онъ голубки, у людей то проситъ,
Гдѣ видали, гдѣ слыхали про мою голубку?
А моя та вить голубка очень знакомитна,
Очи ясны, брови черны, личикомъ бѣленька.
Пронималася голубка на Синее море,
Она мхами и болоты, черными грязями,
Сѣла пала надъ водою, плакала слезами,
Утирала ручьи слезъ русыми косами.
Звала меня, позывала боярыня въ гости,
Сулила мнѣ, посулила конопель двѣ горсти,
Конопель двѣ горсти, пшеницы пригоршни,
Какъ у той боярыни кровать тесовая,
На кроватѣ перинушка лежитъ пуховая,
Заливалася голубка своими слезами,
Прощалася съ голубчикомъ, умильно вздыхала.



112.

Уж какъ видно, это видно,
Да кто кого любитъ,
Во беседушку приходитъ,
Противъ друга и садится,
На дубовой на скамѣйкѣ,
На кленовой на дощечкѣ;
Тяжелехонько вздыхаетъ,
Сердцемъ радости желаетъ,
Про кручинушку не скажетъ.
И я съ горя, со кручины,
Со великія печали,
Я пойду гулять на Волгу,
Что на пристань корабельну,
Посмотрю млада младенька
Въ лодкѣ по матушкѣ по Волгѣ,

Не



Не плыветЪ ли легкой корабликЪ,
На которомЪ моя радость,
КупцомЪ проживаетЪ,
По кораблю гуляетЪ,
ВЪ звонку скрыпочку играетЪ,
ТаварищевЪ забавляетЪ:
Вы не плачте ребята,
Не тужите молодые,
Не однимЪ вамЪ больно тошно,
А мнѣ молодцу тошнѣе
По душѣ красной дѣвицѣ,
По названой мнѣ сестрицѣ.
Ты душа красна дѣвица!
Ты названая сестрица!
Либо выйди, либо выглянь,
Или открой душа окошко,
Хоть окошечка не множко.
Со восточной со стороны
Подымались буйны вѣтры,
Буйны вѣтры сЪ вихорями,
Прибивало новЪ корабль
Ко калинову мосточку
Ко ракитову кусточку.
Выходила красна дѣвка
СЪ кубцомЪ по водицу,
СЪ окованнымЪ со ведеркомЪ;
Размахнула, почерпнула,
Черны кудри зачерпнула,
Развернула, посмотрѣла,
По примѣтамЪ узнавала,
Ой я сЪ этими кудрями
На одномЪ пиру бывала,
Вино, медЪ, пиво пивала,
СладкимЪ медомЪ заѣдала,
Слаще меду тутЪ видала,
И кЪ сердечку прижимала.

113.

Осердился другъ сердечной на меня,
Онъ сѣдлаетъ своего добраго коня,
Сьѣзжаетъ со широкаго двора:
Прости свѣтикъ, прости лапушка моя,
Западутъ ли всѣ слѣдочки безъ меня
Ко твоимъ радость широкимъ воротамъ.
Ужъ я думала друга вѣчно не видать,
Ажно сердечной другъ при моихъ ясныхъ очахъ,
Онъ по улицѣ похаживаетъ,
Онъ любимую пѣсенку поигрываетъ.
Ты молодчикъ мой радость молодой,
Поживемъ радость во вѣрности со мной,
Ужъ я вѣрной любезной слуга твой,
Не разлучная любовь наша съ тобой;
Ты сударушка безсовѣстна моя,
Что въ глаза ты говоришь, завсегда меня коришь,
Позаочно только честь мою вредишь,
Хочешь матушка иного полюбить
Всеконечно не сама ты отъ себя,
Лихи люди намучаютъ на меня.
Я преславнѣйшу Москву изошелъ,
И я краше тебя не нашелъ;
Хотя краше и прекраше я нашелъ:
Только матушка милѣе тебя нѣтъ,
Во твоемъ сердцѣ желанье ко мнѣ есть.
Не соловьюшка во зеленомъ саду,
Мой сердечной другъ въ высокомъ терему,
Онъ погорницѣ похаживаетъ,
Калену стрѣлу направливаетъ,
Дубовой лучокъ натягиваетъ,
Красна дѣвица отправливаетъ,
Куда надо принаравливаетъ,

114.

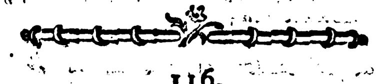
114.

Ахъ! ты душечка удалой молодецъ,
Ты гораздъ душа огонь высѣкать,
Частыя искры сыплются,
Скоро трутъ загорается,
Въ решиво сердце вселяется,
Сиротою называется,
Сиротинку я люблю,
Сиротинкѣ рубашку сошью,
Я дружку ли голуночикъ золотой.
Сиротинушка мой свѣтикъ дорогой,
Я незнаю что мнѣ дѣлать надъ тобой,
Кабы красной дѣвкѣ волюшка своя,
Ябы вышла за широки ворота,
Я взялабъ за правую руку,
Повела бы въ нову горницу тебя,
Посадилабъ на тесовую кровать,
Ябы стала сиротину цѣловать.
Сиротинка съ дѣвкой тѣшится,
Изъ стакана пиво плещется,
По подносу разливается,
По подносу, по серебреному.

115.

Во садочкѣ коморочковъ много уродилось,
Я весьма красна дѣвица тому удивилась,
Тому млада удивилась, что много родилось;
Мнѣ нельзя красной дѣвицѣ въ саду погуляти,
Въ саду, въ саду погуляти, цвѣтовъ сорывати
Еще надобно сходить до зелена луга,
И тамъ надобно увидѣть сердечнаго друга.
Прилеталъ ко мнѣ голубчикъ собой не величикъ,
Со полуночи голубчикъ сталъ меня будити:
Встань дѣвица, встань красная, ты встань пробудися,

При моемъ первомъ случаѣ со мной веселися;
Дѣвчинутка возрадовалась, къ окошку бросалась,
Окошечко отпирала, молодца пущала,
Чествовала, забавляла разными питьями,
Заказала, чтобъ не хвасталъ своими друзьями.



116.

По надморемъ надъ глубокимъ
Стоялъ теремъ,
Тамъ ходила вдова,
Черноброва молода,
Жубокъ меду носила,
Козаченька подла.
Козаченька молодой,
Хрусталикъ мой дорогой,
Для чего ко мнѣ не ходишь,
Для чего меня не любишь:
Ахъ! какъ къ тебѣ ходити,
Еще какъ тебя любити?
У тебя ворота скрипливы,
Собаки брехливы,
Сосѣди судливы,
Я воротамъ догожу,
Камень въ пяту подложу,
Я сосѣдомъ догожу,
Кубецъ меду нацѣжу,
Я собакамъ догожу,
Молока имъ подложу,

117.

Груша ты, груша ты моя,
Груша зеленая моя,

Что

Что ты не весело стоишь,
Знать не весною сажена,
Или не поливана была,
Или не покрыта стояла.
Дѣвица, прекрасная душа,
Любишь ли ты радость меня?
Какъ мнѣ тебя другъ не любить,
По тебѣ сердце болитъ,
По тебѣ радость моя,
По тебѣ веселіе мое.
Пойду я въ зеленъ садъ гулять,
Сорву я аленькой цвѣтокъ,
Совью я маленькой вѣнокъ,
Завяжу я въ флеровой платокъ,
Положу на маленькой часокъ,
Вянетъ ли, не вянетъ ли вѣнокъ,
Тужитъ ли, тужитъ ли дружокъ?
Какъ по тебѣ другъ не тужить,
По тебѣ сердце болитъ,
По тебѣ радость моя,
По тебѣ веселіе мое.
Пить было пиво и вино,
Лихо съ похмѣлья тяжело;
Тобы сопостату тому,
Кто меня съ милымъ разлучилъ,
Кто мое сердце сокрушилъ.

118.

Ахъ! шла я молода
Въ вечеру поздо одна,
Боялась того,
Что нѣтъ ни кого,
Оглянулася назадъ,
Идетъ гвардіи солдатъ,
Страшнѣе того,

Не знала его,
Присмотрѣла, что хорошъ,
Отошла прочь, взяла дрожъ,
А совѣсть дуритъ,
Что дѣлать велитъ.
Мышлю подождать,
И поклонъ низкой отдать,
Ахъ! сердце болитъ,
Да стыдъ не велитъ?
Хотя стыдно, я дождусь,
А дождавши, поклонюсь,
Здравствуй свѣтъ мой дорогой,
Солдатъ молодой.
Онъ пришелъ ближе ко мнѣ,
Поздравляетъ душа мнѣ,
Снявъ шляпу челомъ,
Знать, что онъ умiонъ.
Можно видѣть со всѣхъ минъ,
Ни какихъ нѣтъ на немъ винъ,
Подлинно не худъ,
Истинно не глупъ.
Тотъ часъ мысль мою спозналъ,
Родной матушкой назвалъ,
Здравствуй свѣтъ ты моя душа,
Ахъ! ты хороша;
Здравствуй матушка родна,
Куда идешь ты одна?
Гдѣ радость живешь,
Чьихъ сердце слывешь.
Прикажи мнѣ себя знать,
И по имени назвать,
Да матушка скажи
Отечество какъ?
Чьихъ бы сударь не была,
Только бы тебѣ была мила;

Ахъ!

Ахъ! сердце мое,
Люби одное,
Я скажу отвѣтъ;
Теперь мочи моей нѣтъ.

119.

Хоть черна ряса кроетъ,
Мой сильной жаръ въ крови,
Но сердце пуще ноетъ,
Духъ страдаетъ отъ любви.
Клабукъ не защищаетъ,
Отъ страсти лѣтъ младыхъ,
А взоръ мнѣ грудь пронзаетъ,
Прелестныхъ глазъ твоихъ.

*

Мнѣ старческая келья,
Не гонитъ тѣнь изъ глазъ,
Но въ ней мнѣ нѣтъ веселья,
Вздыхаю всякой часъ;
Ахъ! сжалься дорогая,
Надъ старцемъ умились,
И что люблю, страдая,
За то не осердись.

*

А что въ тебя влюбился,
И рвусь тобой стеня,
Я такъ, какъ всѣ родился,
Чти страстнымъ и меня.
На чинъ мой не взирая,
Дай помощъ мнѣ мой свѣтъ,
Любовь къ тебѣ такая,
Предѣловъ коей нѣтъ.

120.

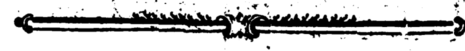
Дѣвки скачутъ, красны пляшутъ, всегда веселятся.
Замужныя стонутъ, плачутъ, рвутся и крушатся;
Дѣвки чтобъ ни захотѣли, все имъ угождаютъ,
А замужнія грустятъ, имъ только досаждаютъ,
Перво счастье значитъ въ свѣтѣ, ото всѣхъ почтенье,
А послѣдне вамъ желанье отъ мужей презрѣнье.
Веселитесь красавицы, пока есть вамъ воля,
Не спѣшите вы замужствомъ, выбирайте время,
Вышедъ замужъ неудачно, будете тужити,
Вы будете принуждены вѣкъ въ неволѣ жити,
Вы не вѣрте женихамъ въ чемъ клясться вамъ будутъ,
Въ женихахъ они клянутся, женившись забудутъ,
Несносные грубіяны нѣжностью владѣютъ,
Красоту, пріятность, прелесть при себѣ имѣютъ,
Все покорности обманомъ себѣ получили,
Что предъ ними вы клялись вѣчно вѣрны быти,
А сами негодные клятвы преступили,
Клятвы, клятвы преступили и вамъ измѣнили,
Они только въ томъ доводятъ, все бы имъ клялися,
Все бы, все бы имъ клялися, и всѣбъ покорны были.

121.

Славна Москва съ крутыми брегами,
А ты моя сударушка съ черными бровями,
Ахъ ты черными бровями, ясными очами.
Повѣрь свѣтъ мой, повѣрь радость, что я сокрушаюсь,
За всякой часъ душа моя слезами обливаюсь,
Я на всякую минуту тебя вспоминаю,
Письмо твое принимаю, къ сердцу прижимаю,
Слова твои прочитаю, слезами обливаю.

Во

Въ огородѣ капустушка, свивалися листья,
Писалъ ко мнѣ душа моя совѣтныя письма,
Живи, живи сударушка въ тоску не давайся,
Гдѣ не буду, гдѣ не буду тебя не забуду,
Куда радость не пойду, а къ тебѣ зайду,
Жди недѣлю, жди другую, хоть три и четыре,
Ахъ! повѣйте вѣтры буйны съ любимой сторонки,
Со любимой со сторонки съ Московской дорожки,
По которой по дорожкѣ мой милой другъ ѣдетъ,
Пусть приѣдетъ, не тронѣ побываетъ,
У меня красной дѣвицы тоски по убавитъ.
Охти тошно! охти грусно! едва не умру,
Вы подите, приведите кого вѣрно люблю,
Ахъ! кого вѣрно люблю, того здѣся нѣтъ,
Ахъ! кого я ненавижу, всегда въ глазахъ вижу.



122.

Вы лазоревы цвѣты,
Разцвѣтайте во саду,
Ахъ! я ли молода,
Со надежею иду,
Я зеленымъ лужкомъ,
Со милымъ дружкомъ,
Пойте птички во саду,
Разгуляться къ вамъ иду,
Пойте громче, пойте въ слухъ,
Возрадуется мой духъ,
Разспѣвай дроздъ и скворецъ,
Чтобъ былъ веселъ молодецъ,
Не найду цвѣта такова,
Противъ своего милова,
Мой милой другъ хорошъ,
Ручку въ пазушку положъ,
Я надѣюсь на него,
Какъ на брата своего,

Онъ

ОнЪ сестрою называетЪ,
И за ручку принимаетЪ,
Ты поди красна дѣвица,
Златокрылая орлица,
Только любишь другЪ меня,
Поцѣлую я тебя,
АхЪ! не лестно меня любишь,
А подарочка не купишь,
За подарочикЪ за' твой,
ПредЪявлю секретЪ я свой,
Не стыжусь радость тебя,
Твоего бѣла лица,
Тебя ласково прошу,
Тебѣ другу доношу,
За любовь друга сердечна,
Не отстанетЪ любовь вѣчна,
Меня милой другЪ покинулЪ,
На печаль горьку подвинулЪ,
ОтЪ меня другЪ отказался,
ВЪ полки скоро записался,
Не прошу тебя надѣжа,
Я сама прїищу,
Я квартерушку найду,
И весельемЪ навѣщу,
Веселой ты мой покой,
Не разстанусь я сЪ тобой,
И разстанушки приходятЪ,
И резстаться не хотятЪ.

123.

АхЪ! какЪ трудно жити безЪ друга на свѣтѣ
Кого вѣрно люблю, не могу его зрѣти;
Буду всегда вспоминати,
Вспомянувши, воздыхати,
АхЪ! жаль мнѣ несносно.

* Гдѣ

Гдѣ златое время? гдѣ дни преблагіе?
Минулися часы любезны, драгіе,
Когда съ другомъ всегда зрѣлась,
Сердце мыслію веселилось,
Печали не знала;

*

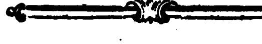
А теперь бѣдная всю печаль спознала,
Когда любезнаго друга потеряла.
Можетъ ли быть что горшее?
Въ свѣтѣ его нѣтъ милѣшее,
Лучше ужъ не жити.

*

Милой мой дружекъ, гдѣ ты пребываешь?
Какъ я умираю, про то ты не знаешь;
Фортуна злая, что такъ учинила,
Съ милымъ другомъ меня разлучила;
Однакожъ на время.

*

Будь здоровъ дружечикъ, тебя не забуду,
Единъ ты мнѣ въ сердцѣ, пока жива буду;
Прошу меня не забыти,
Мы съ тобою будемъ жити,
Какъ счастіе послужитъ.



124.

Какъ отъ солнышка день ясенъ,
И отъ воздуха прекрасенъ,
Тамъ ручьи были, потоки,
Воды чисты и глубоки;
Громко, звонко птицы пѣли,
На древахъ листья шумѣли.
Тамъ дѣвица и поестасна,
Тѣломъ бѣла и прекрасна,
Гуляла она въ лѣсахъ,
Забавлялася въ красахъ,

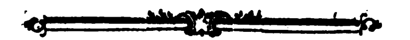
Гуляючи

Гуляючи, цвѣты рвала,
Вѣнокъ себѣ совивала,
Вся цвѣтами украсилась,
Домой скоро торопилась,
Бѣгучи скоро, вспотѣла,
Отдохнуть подъ кустикъ сѣла,
Злы собаки избѣжали,
Красну дѣвку испужали,
Младъ охотникъ на тотъ часъ
Разогналъ собакъ зразъ,
И онъ съ лаской подбѣжалъ,
Онъ, небось, дѣвкѣ сказалъ,
Дарилъ ея тѣмъ и семъ,
Цѣловалъ ея между тѣмъ,
Дѣвка дары принимала,
Бѣлы груди открывала,
А охотникъ тотъ былъ смѣлъ,
Согласить дѣвку умѣлъ.

125.

Ахъ! Ванька юла, настоящей онъ сула,
Онъ звалъ душу Авдотью съ собой погулять,
Авдотьюшка собралась, у Смоленской дождалась,
Какъ схватилися упали, ровно три часа лежали,
Ахъ! полно намъ лежать, не пора ли намъ бѣжать,
Схвачу въ руки башмачки, балахончикъ наплеча.
Я пойду млада по жердочкѣ по тоненькой,
По тоненькой, по еловенькой;
Ахъ! жердочка гнется, не ломится,
Со милымъ другомъ водиться не каятся.
Ахъ! жить, не тужить, тоску печаль отложить,
Грустливое сердечко тужитъ, ноетъ завсегда,
Я имѣю въ томъ болѣзнь нестерпимую весьма,
Которая печаль изсушила молодца,

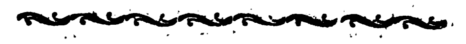
Изсу-



Изсушила, сокрушила весь животъ мой до конца,
Животъ мой до конца; и румянецъ изъ лица.
Душа ли моя радость красная дѣвица,
Чистая, златокрылая моя голубица,
Еще помнишь ли ты клялася меня не оставить?
А теперь моя сударка клятву преступаешь,
Клятву, клятву преступаешь, меня оставляешь.

126.

Ахъ свѣтъ мои прекрасные алые цвѣточки!
Къ чему рано разцвѣтали въ зеленомъ садочкѣ,
Мой миленькой, чернобровой молодецъ хорошій
Выди радость за ворота, утѣшь мое сердце;
Твои мысли припадаютъ, мое сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, занываетъ, случая не чаетъ,
Какъ случая то не чаетъ, разлуку начаетъ,
Какъ разлуку то начаетъ, что милъ покидаетъ.
Что по рынкамъ, по рыночкамъ, по всѣмъ городочкамъ,
По всѣмъ, по всѣмъ городочкамъ во всѣ звоны звонятъ,
По насъ съ тобой мой ласковой всѣ люди говорятъ,
Всѣ старые и младые, холосты ребята;
Пусть баютъ, пусть говорятъ, а вось перестанутъ,
А вось, а вось перестанутъ, говорить не станутъ,
А мы съ тобой мой ласковой въ любви наживемся,
Въ любви, въ любви наживемся, и въ рознь разойдемся,
Будьто вешная водица со льдомъ разольемся.



127.

Ахъ чтожъ ты голубчикъ не веселъ сидишь,
Не веселъ сидишь и не радостенъ?

Ужъ какъ мнѣ голубчику веселому быть,
Веселому быть и радостному;
Вечеръ у меня голубка была;
Голубка была, со мной сидѣла,
Со мной сидѣла, пшено клевала,
По утру голубка убита лежитъ,
Убита лежитъ, застрѣленая;
Застрѣленная, потерянная,
Потерялъ голубку боярской слуга,
Боярской слуга съ боярска двора,
Съ боярска двора убилъ изъ ружья.
Ахъ! что ты молодчикъ не веселъ сидишь;
Не веселъ сидишь и не радостенъ?
Ужъ какъ молодчику веселому быть;
Веселому быть и радостному?
Вечеръ у меня дѣвица была;
Дѣвица была со мной сидѣла;
Со мной сидѣла, медъ, пиво пила;
Медъ, пиво пила; рѣчь говорила,
Рѣчь говорила; и руку дала,
И руку дала итти за меня;
А нынѣ дѣвицу замужъ отдаютъ;
Замужъ отдаютъ, просватываютъ;
Ахъ! не то мнѣ тошно, что замужъ отдаютъ,
Что замужъ отдаютъ, просватываютъ,
Ахъ! то-то мнѣ тошно, что близко живетъ;
Что близко живетъ, что дворъ обо дворъ,
Что дворъ обо дворъ, заборъ объ заборъ,
Заборъ объ заборъ, калитка на дворъ,
По двору идетъ, что лебедь плыветъ,
Что лебедь плыветъ, мое сердце рветъ.

128.

Я съ такой тоски, кручины не могу ходить;
А тебя моя надежа не могу забыть;

Голо-

Говорилъ душа надежа ласковыми словами;
Обѣщался мой радость по вѣкъ со мной жити:
Ахъ! нынѣче надежа иныхъ возлюбляетъ,
А меня красну дѣвицу въ горѣ оставляетъ;
Какъ съ горести такой промолвлю я слово,
Ахъ! легче мнѣ младешенькѣ на свѣтѣ не жити,
Невозможноль мой радость ко мнѣ въ гости быти?
Я заутра тебя радость буду дожидати,
Свой широкой дворъ коврами велю устилати;
Бѣлы каменны полаты велю убирати;
И въ разныя музыки велю я играти;
А со радости такой, пойду танцовати;
И тѣмъ тебя мой радость буду забавляти;
Ахъ! полно тебѣ радость по чужой странѣ ходить;
По чужой странѣ ходить; иныхъ лапушекъ любить;
Проступилась, провинилась я предъ миленькимъ дружкомъ.

129.

Ахъ! стали ребята
Къ людямъ привыкати: (хвостенъ;
Бѣлорусы братъ солдаты урлапенъ
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.
Къ людямъ привыкати;
На рынокъ гуляти: (хвостенъ;
Бѣлорусы братъ солдаты урлапенъ
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.
На рынокъ гуляти;
Подарки закупати: (хвостенъ;
Бѣлорусы братъ солдаты урлапенъ
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.
Подарки закупати:
Красныхъ дѣвокъ даровати; (хвостенъ;
Бѣлорусы братъ солдаты урлапенъ
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.

Дѣвокъ даровати,
Бражку запивати:
Бѣлорусы братъ солдаты урлапень
хвостень,
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.
Дѣвокъ бражкой угощати,
Себя увеселяти:
Бѣлорусы братъ солдаты урлапень
хвостень;
Шилдинъ, малдинъ, вилдинъ штронъ.

130.

Ахъ! ты душечка молодой ямщикъ,
Ты къ чему рано упиваешься,
Во кабакъ идешь, самъ шатаешься,
Изъ кабака идешь, самъ валяешься;
Возлѣ стѣночки пробираешься,
За вереюшку самъ хватаешься;
Верея ль ты моя, вереюшка,
Верея ль ты моя сосновая;
На сама въ землю становилася,
Становили тебя добрые молодцы,
Добрые молодцы, охтенеки плотники;
Добрые молодцы, мастера корабельные;
Корабельные и галерные.
Какъ у сизова млада селезня,
Не сами перья заломалися,
Заломала ихъ сѣра утица
По единому сизу перышку.
У дороднаго добра молодца,
Не сами кудри завивалися,
Завивала ему красна дѣвица
По единому черну волосу;
Завивши кудри, сама заплакала;
Кабы знала млада, вѣдала,
Вѣкъ сидѣла бы я во дѣвушкахъ.

131.

131.

Какъ не самъ я по дѣвицу ходилъ,
Не каналію лакея посылалъ,
Какъ сама ко мнѣ дѣвица пришла,
Пришедъ она, выхваляла молодца:
Ахъ! ты душечка удалой молодецъ,
Ты гораздъ душа огонь высѣкать,
Частые искры сыплются,
Въ ретиво сердце вселяются.
Ахъ! ты душечка купеческая дочь,
Ты попомни радость прежную любовь,
Какъ я къ тебѣ въ гости ходилъ,
Я безъ счету золоту казну носилъ,
Безъ аршину я камочку отдиралъ,
Что тебѣ радость на юбочку,
На головушку на шапочку,
А какъ нынѣ прискудалось молодцу,
Поверстали во напольные полки,
Горя, горя то солдатское житье,
Понемножку идетъ жалованья,
По три денежки на суточки даютъ,
Хоть тутъ ты пѣй, хоть ѣшъ молодецъ,
Хоть къ дѣвицѣ съ подарками ходи,
Я пошелъ доброй молодецъ,
Съ тремя денежками на рыночекъ гулять,
За перьву деньгу похлебочки куплю,
За другую хлѣба мягкенькаго,
А за третью подарокъ дорогой,
Я ко дѣвицѣ съ подаркомъ пойду,
Не погнѣвайся миленькой мой дружокъ,
Ужъ теперь я подъневольной человѣкъ,
Подъневольной Государевой,
Какъ теперь воля не батюшкина,
Нѣга другу не матушкина,
Не осердися краснa дѣвица.
На то дѣвица осердилася,

 Называла

Называла сиротиной молодца:
Сиротинка, сиротинка молодецъ,
Ты залетная пташечка,
Горемышная кукушечка,
Ты за чѣмъ долго не женишься?
Сударушка гулять хочется,
Отъ тебя отстать не хочется;
Я пойду въ новой городокъ гулять,
И я стану себѣ мастеровъ искать,
Чтобъ сдѣлали попрежнему любовь,
Чтобъ дѣвица любила молодца,
Ахъ, любила бы и жаловала,
При моей братьѣ надежею звала,
Безъ людей меня душечкою.

132.

Ахъ! подъ вишнею, подъ черешнею,
Стоялъ старый съ молодою,
Какъ съ ягодою.
И просилася,
И молилася:
Пустижъ мене старый дѣду да и погуляти.
Ахъ! и самъ не пойду,
И тебе не пущу,
Хочешь мене старенькаго да и покинути;
Ой не кидай же мене моя бабусенька
На чужой сторонѣ,
При лихой годинѣ;
Куплюжъ тебѣ хатку,
Еще и сѣна жатку,
И ставокъ,
И млинокъ,
И вишневый садокъ.
Не хочу я хатки,
Ай ни сѣна жатки,

Ни

Ни ставка,
Ни млинка,
Ни вишневаго садка.
Ой ты старый дидуга,
Изогнулся какЪ дуга,
А я молоденька,
Гуляти раденька.
Ой сгиньте, пропадите
Вы старыя кости,
Не сушите, не крушите,
Моей молодости,
Ой ты старый кахи, кахи,
А я млада смѣхи, смѣхи,
Ай ты старЪ, а я молода,
Между нами зла невзгода.

133.

Во городѣ во Кряковѣ,
Во городѣ,
СульякЪ, турмакЪ,
ТамЪ самЪ прокуратЪ
УранЪ трахтиріе.

*

При томЪ мѣстѣ лежалЪ камень,
При томЪ мѣстѣ,
СульякЪ, тумракЪ,
ТамЪ самЪ прокуратЪ
УранЪ трахтиріе.

*

На томЪ камнѣ кряковина,
На томЪ камнѣ,
СульякЪ, тумракЪ,
ТамЪ самЪ прокуратЪ,
УранЪ трахтиріе.

*

Приходитъ къ ней земледѣлецъ молодецъ,
Приходитъ къ ней,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе.

✳

Ты что чинишь кряковина,
Ты что чинишь,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе,

✳

Цвѣточки рву, вѣночки вью,
Цвѣточки рву,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе.

✳

Ты дайже мнѣ хоть единъ цвѣтокъ,
Ты дайже мнѣ,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе.

✳

Не токмо единъ, хоть всѣ возьми,
Нетокмо единъ,
Сульякъ, тумракъ,
Тамъ самъ прокуратъ,
Уранъ трахтиріе.

134.

Всякому зла мука денегъ не имѣть,
Немалая скука безъ денегъ сидѣть,
Всѣ меня бранятъ,
Съ свѣта сгнать хотятъ;

Ахъ!

Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

✳

Хотябъ и уменъ былъ, назовутъ дуракъ,
Хотябъ постояненъ, мотомъ зоветъ всякъ;
Видь де ты валентиръ,
Да худой на тебѣ мундиръ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

✳

И мыбъ тебѣ дали, да негдѣ намъ взять,
И въ такой всѣ мысли, что нѣчемъ отдать;
Чарку поднесутъ,
А впредь не зовутъ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

✳

Какъ гремитъ въ карманѣ, другомъ всѣ зовутъ,
Какъ громъ утишится, взаймы не даютъ;
Что ни говорятъ,
Все въ глаза манятъ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

✳

Встрѣтятся на встрѣчу, да и не глядятъ,
Плюнь братъ, видь онъ скуденъ, только и говорятъ;
Какъ будешь богатъ,
Назовемъ нашъ братъ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно,

✳

Хотя и не скажешь, квартиру найдутъ,
Что поднесешь выпьютъ, капли не прольютъ;
Сердце отдаютъ
Пота, пока пьютъ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

✳

Какъ все истощится, то скажутъ скуденъ,
Прости братъ и другъ, въ инной день мы будемъ;
Или къ намъ придешь,
Иль дома уснешь.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

✳

Думаю я вовсе отъ такихъ отстать,
Всякаго подщуся друга спробовать,
Чтобъ не былъ фальшивъ,
Нъ вѣренъ, правдивъ.
Ахъ! безъ денегъ тошно,
Жить въ свѣтѣ роскошно
Весьма не можно.

135.

Ахъ! я выйдуль молодецъ на красно крылечко,
Посмотрю я далече въ чисто поле,
Какъ присохъ, приблекъ мой зеленой садочикъ,
Ахъ! всѣ алые цвѣточки призаблекли,
А всѣ малыя пташки приумолкли,
Ужъ одинъ только соловеюшка воспѣваетъ,
При кручинѣ добра молодца утѣшаетъ,
Что кручиненъ доброй молодецъ печаленъ,
Малешенекъ отъ батюшки остался,

Сударыни

Сударыни матушки не помню,
Вспоили, вскормили чужіе люди,
Обували, одѣвали чужія жены,
Уму, разуму научили своя братья.

136.

Какъ на рѣчкѣ на Казанкѣ,
Люли, люли на Казанкѣ,
Люли, люли на Казанкѣ.
Мыла дѣвка скоры ноги,
Мывши ноги, признобила,
Тонкой фартукъ обмочила,
Сама небу возмолилась,
Создай Боже буйны вѣтры,
Буйны вѣтры съ вихорями,
Свѣтелъ мѣсяцъ со звѣздами,
Вы сушите тонкой фартукъ,
Тонкой фартукъ миткалинной.

137.

Пьянъ я иду моя голубонька,
Пьянъ я иду моя серденько,
Охъ не тѣмъ же я пьянъ, да что я упився,
Ой тѣмъ же я пьянъ, да что повалився,
Постели постѣлюшку, покойно просплюся.
Била женка мужика, за чупринку взявши,
А онъ же ей поклонився, и шапочку снявши,
Ой била, била, пошла позывати,
Присудили мужику женку цѣловати,
Не гнѣвайся моя мила, да что меня била,
Ой отъ меду животъ болитъ, а отъ пива голова,
Купижъ мнѣ горѣлочки, чтобъ я была весела,
Куплю тебѣ кружку меду, и коновку пива.
Ой я пива не пила, и не буду пити,

А якъ била я тебя такъ и буду бити.
Ой Богъ тому далъ, да кто ровню понялъ,
А моя головонька бѣды себѣ нажила,
Бѣды себѣ нажила, что не ровню поняла,

138.

Ахъ! душечка душа,
Уродилась хороша,
Часто по двору гуляла,
Молодца въ любовь склоняла,
Молодецъ ума отсталъ,
Красной дѣвки не досталъ;
Онъ въ то время засвисталъ,
Когда дѣвушку досталъ.
Говоритъ ей, утверждаетъ
Любовь ея къ себѣ,
Да мы станемъ съ тобой жить,
Не въ отмѣнной любви быть.
Взойду молодецъ,
На высокъ красной крылецъ,
Посмотрю я молодецъ,
Вдоль по улицѣ своей,
Ажно моя сударушка
Сама ко мнѣ идетъ,
За ней вѣрная служанка
Кубецъ меду несетъ,
Ой меду не пью,
А сударушкѣ поднесу,
Сударушка ты мила,
Выпей меду для меня,
Товарищамъ объявлю,
Что хорошую люблю.
Хорошая, пригожая,
Сударушка моя,
Ты умойся, набѣлися,

Будьто

Будьто бѣленькой снѣжокъ,
Ты наалься, нарумянься,
Будьто аленькой цвѣтокъ.
Ахъ! аленькой цвѣтокъ,
Далече въ полѣ цвѣтетъ,
Не льзя цвѣтика достать,
Не льзя алаго сорвать,
Ой цвѣтикъ достала,
Ой я аленькой сорвала,
И кого вѣрно любила,
Друга высмотрѣла,
Ой лѣто, да весна
И сдѣлала безо сна,
Ой осень, да зима
И здѣлала безъ ума.

139.

Ты проходишь мимо кельи дорогая,
Мимо кельи, гдѣ бѣднякъ чернецъ горюетъ,
Гдѣ постриженъ доброй молодецъ насильно,
Ты скажи мнѣ красна дѣвица всю правду,
Или люди то совсѣмъ уже ослѣпли,
Для чего меня всѣ старцемъ называютъ?
Ты сними съ меня драгая камилавку,
Ты сними съ меня мой свѣтъ и черну рясу,
Положи ко мнѣ на груди бѣлу руку,
И пощупай, какъ трепещетъ мое сердце,
Обливаяся все кровью съ тяжкимъ вздохомъ,
Ты отри съ лица румяна горьки слезы,
Разглядижъ теперь ты ясными очами,
Разглядѣвъ, скажи похожъ ли я на старца,
Какъ чернецъ передъ тобой я воздыхаю,
Обливаяся весь горькими слезами,
Не грѣхамъ моимъ прощенья умоляю,
Да чтобъ ты меня любила мое сердце.

140.

Ой за вьяромъ дудка лежитъ,
Дудка лежитъ,
Данъ дара, данъ дара, данъ дара.
А я ту дудку вкралъ,
Любилъ дѣвку, бабу взялъ,
Бывъ же у меня одинъ волъ;
Взоравъ же я завесь дворъ;
Насѣялъ же я морковци;
И кругленькой рѣповци;
Да внадилась тещенька,
И родная свойственка;
Поймавъ же я тещеньку,
И родную свойственку;
Привязавъ же я тещеньку до стовба;
А свойственку до столица,
А самъ пошелъ до попа,
Присуди же мнѣ попеньку,
Ахъ! что съ ними робити,
Чимъ же ихъ, въ шѣю втынати;
Чи на волю пускати:
Присудивъ же попоньку тещеньку рубати;
А свойственку держати.

141.

Хорошіе, пригожіе аленьки цвѣточки!
Чернобровой, черноглазой молодецъ хорошей
Пройди радость по улицѣ, утѣшь мое сердце
Твои мысли припадаютъ, мое сердце ноетъ,
Ноетъ, ноетъ, занываетъ, случаю нечаетъ,
Повѣрь радость, какъ я по тебѣ воздыхаю,
Мнѣ ни въ день ни въ ночь нѣту ахъ! покою;
Вся я мучусь и крушусь тоскою презлою,
Печаль, горесть обладала, насилу и хожу;
Полно

Полно радость душа моя на меня сердиться;
Я въ твоей всегда надеждѣ буду находиться,
Не прогнѣвайся сударушка, что я такъ открылась,
Я во истинну скажу, что я въ тебя влюбилась.

142.

Мандровала пахоля
Изъ Кіева до Львова;
Пытовалася пахоля;
Уѣзднаго двора;
А уѣздномъ то удворѣ
Шинкарка молода,
Спрашивалажъ пахоля,
Чи есть тебѣ пиво, медъ,
Заплачужъ тебѣ; якъ панъ свѣтъ;
А колиже ты якъ панъ,
Я за тебѣ дочку отдамъ,
Усуботу змовляли,
А въ недѣлю звинчали;
Распытайте же пановье,
Отколь паничь родомъ?
И я родомъ изо Львова,
Имя мене Василько есть;
А по батькови Йсиповичь;
А фамилья Носаченко.
Распытайте же пановье;
Отколь панья родомъ?
И я родомъ изо Львова;
Имя мене Анна,
А по батькови Йсиповна,
А фамилья Носаченко.
Ай ты матка дурная,
Сестру съ братомъ свѣнчала;
Иди сестра въ монастырь,
Тамъ не будешь крушитися;
А я пойду въ бояраки;
Тамъ я буду скитатися.

143.

143.

Витких ь идешь? отЪ Дунаю.
А что слыхалЪ про Михайлу?
Не такЪ слыхалЪ ажно видалЪ,
И шли ляхи на три шляхи,
А козаки на четыре,
А татары поле скрыли,
Що вЪ томЪ войску дей козацкомЪ,
ѢхалЪ возокЪ дей покрыты,
Китайкою червонною,
Козацкою заслугою,
Що вЪ томЪ возку дей покрытомЪ,
Бѣло тѣло Михайлово,
Бѣло тѣло порубано,
За тымЪ войскомЪ конь рыцарскій,
На томЪ коню хлопЪ фицерски,
ВЪ правой рукѣ ясненьки мечь,
СЪ того меча кровь тече,
СЪ тыей крови рѣчка течетЪ,
По Михайлу матко плаче,
Не плачь мати не фросуйся,
Не борзо геть порубанны,
Головонька на три части,
Бѣло тѣло на четыре,
ТребажЪ мати лекарь дбати,
ЯкижЪ теперь лекарь дбати,
Збудуй мати кленовЪ домЪ,
Четыре доски яловыя,
А пятая сосновая,
БезЪ дверокЪ, безЪ оконецЪ,
ОтЪ сей пѣсни конецЪ.

144.

АхЪ! братцы, вы братцы, удалые молодцы,
Вы не знаете братцы несчастія моего;

ВсѣмЪ

Всѣмъ я объявлю, подъ Донскимъ дружка люблю,
Отъ Калужскихъ то воротъ,
Да на первой тамъ верстѣ,
Ахъ! на первой тамъ верстѣ,
Да на красной головѣ,
Ахъ! на красной головѣ,
Во угольномъ во дворѣ,
Во угольномъ во дворѣ,
У Никиты буэника,
Я жену его люблю,
Натальюшку свѣтъ Никитишну,
Скочилъ съ печи на порогъ,
Только ножки въ потолокъ,
Ой Настасья встосковалась,
Сама по двору бросалась,
Будьто тужитъ, будьто плачетъ,
Будьто жаль же ей меня,
Ой дай Боже пожить,
Кафтанъ съ шубою сложить,
Да за стойку положить,
Обуховыхъ ребятъ виномъ, пивомъ напоить,
Обуховы ребята пива та не пьютъ,
Они пива та не пьютъ,
Вина въ ротъ не берутъ,
Только платье содерутъ.
И рукавчики соймутъ.

145.

Я на трехъ горахъ была,
Веселилась, попила, подгуляла молода,
Поймала сокола, любовь процвѣла,
Поймавши сокола,
Полюбить себя дала,
Я потомъ изъ рукъ пустила,

И домой млада пришла,
Легла спати, мнѣ не спится,
И во снѣ соколъ тотъ снится,
Я пойду млада опять,
Себѣ милаго искать,
Я найду, поговорю,
Домой къ себѣ призову:
Ты приди милой ко мнѣ,
Ты найдешь секретъ во мнѣ,
Двое спать мы съ тобой ляжемъ,
Секретъ другъ другу раскажемъ,
Взвесели сердце мое,
Полюблю радость тебя,
Я за шею ухвачу,
Поцѣлую, пошучу,
И я сдѣлаю привѣтъ,
И скажу тебѣ отвѣтъ,
Ходи чаще другъ ко мнѣ,
Ты зажегъ сердце во мнѣ,
Стану другомъ тебя звать,
Что прикажешь исполнять.

146.

У Глуховѣ у городѣ да и всѣ звоны звонятъ,
Да вжетъ нашихъ козаченьковъ на линію гонятъ
У Глуховѣ у городѣ стрѣлено съ зармати,
Не по одномъ козаченьку заплакали мати.
У Глуховѣ у городѣ стрѣлено съ рушницы,
Не по одномъ козаченьку заплакали сестрицы,
У Глуховѣ у городѣ поплетены сѣтки,
Не по одномъ козаченьку заплакали дѣтки.
На быстренькомъ на озерѣ геть плавала качка,
Не по одномъ козаченьку заплакала козачка.
У грицкове огонь горитъ, а въ Полтавѣ дымно,
На могилѣ гетманъ стоитъ геть намъ его видно,

Допе-

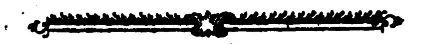
ДопевняйсяжЪ пану гетману, допевняйсяжЪ платы,
ЯкЪ не будетЪ допевняти будемЪ втекати.
Ой пойдитежЪ панове молодцы до Петра до свѣта,
Ой тамЪ будетЪ вама велика заплата,
По заступу у рученки еще и лопата,
СидитЪ козакЪ на могилѣ, онучи латае,
ЯкЪ кинувся до черешка, копѣйци немае,
ЕхавЪ козакЪ на линею, да и вельми обдувся,
ИдетЪ козакЪ со линеи на лихо згобнухся.

147.

АхЪ! какЪ звали молодца,
Позывали удальца,
АхЪ! Дунай братцы, Дунай,
СынЪ Ивановичъ Дунай,
КакЪ во пирЪ пировать,
На игрище играть,
УжЪ какЪ мнѣ ли молодцу
Мало можется,
Мало можется,
Играть хочется,
И я выйду молодецЪ,
На свой новой на крылецЪ,
Закричу я молодецЪ,
ГромкимЪ голосомЪ своимЪ:
АхЪ! какЪ естьли у меня
Слуги вѣрные мои,
Вы берите ключи,
Отмыкайте сундуки,
Вынимайте кафтанЪ,
РудожелтЪ камчатЪ,
Вынимайте шапку,
Черну мурманку,
Вы подайте гусли,
Званчатые мои.

И 2 КакЪ

КакЪ пошелЪ нашЪ молодецЪ,
Ко вдовушкѣ на конецЪ,
ОнЪ садился молодецЪ
ПротивЪ вдовушки на скамьѣ,
ЗаигралЪ вЪ гусли,
Во звончатые свои,
УронилЪ шапку,
Черну мурманку.
АхЪ! ты вдовушка моя,
Молодая вдова,
Подними шапку,
Черну мурманку;
Не твоя сударь раба,
Я не слушаю тебя.



148.

Да вЪ тихого Дунаечку,
Да вЪ крутого бережечку,
Ой тамЪ Гиря ложки мыла,
Ложку, тарелку опустила,
Тонкій фартукЪ обмочила,
СЪ буйными вѣтры говорила;
Повѣнь вѣтре буйнесенькій,
Высуши фартукЪ тонесенькій.
Гдѣ ни взялися два козаченька,
Стали Гирю подмолвляти,
Подмолвляти, мандровати,
Ходи Гиря причь и знами,
Причь и знами сЪ козаками,
Да внасЪ Гиря всего много,
СимЪ кипЪ платій и льняного,
А четыре посканного;
Взвели Гирю на могилу,
Стала Гиря кончатися.

Не

Не съ кѣмъ Гирѣ проститися,
Стала Гира помирати
Нѣкому Гири ковати;
Гдѣ вся взявся вивчарище,
Скинувъ бурдю сѣрячище,
Отъ тоби Гиря сурми бумби,
И тонкіе голосочки,
Сховали Гирю безъ сорочки.

149.

Какъ во городѣ было во Казанѣ,
здунинай, най, нак по Казанѣ,
Молодой чернецъ постригся,
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота,
За воротами бесѣдушка сидѣла,
Какъ во тойли во бесѣдѣ стары бабы;
Ужъ какъ тутъ чернецъ не взглянетъ,
Чернечище клабучища принахлупилъ.
Какъ во городѣ было во Казанѣ,
Молодой чернецъ постригся,
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣли за святыя за ворота,
За воротами бесѣдушка сидѣла,
Какъ во той ли во бесѣдѣ молодицы;
Ужъ какъ тутъ чернецъ привзглянетъ,
Чернечище коблучища приподнимѣтъ.
Какъ во городѣ было во Казанѣ,
Молодой чернецъ постригся,
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота,
За воротами бесѣдушка сидѣла,
Какъ во той ли во бесѣдѣ красны дѣвки;
Ужъ какъ тутъ чернецъ привзглянетъ,
Черночище клабучища долой сброситъ,

Ты сгори моя скучная келья,
Пропади ты мое черное платье,
Ужъ какъ полно мнѣ добру молодцу спасаться
Не пора ль мнѣ добру молодцу жениться,
Что на душечкѣ на красной на дѣвицѣ.

150.

Ты скажи Марусенька моя?
Восповѣдай душа сердце мое?
Когда у тебя гости были безъ меня?
Генералъ былъ въ пятницу,
А Маіоръ былъ въ субботу,
А Порутчикъ, мой голубчикъ въ воскресенье.
Ты скажи Марусенька моя?
Восповѣдай душа сердце мое?
А что у тебя гости пили безъ меня?
Генералъ пилъ бѣлое,
А Маіоръ пилъ красное,
А Порутчикъ, мой голубчикъ со мною съ молодою
Ты скажи Марусенька моя? (романею.
Восповѣдай душа сердце мое?
А что у тебя гости ѣли безъ меня?
Генералъ ѣлъ курочку,
А Маіоръ ѣлъ уточку.
А Порутчикъ, мой голубчикъ со мною съ молодою лебединку.
Ты скажи Марусенька моя?
Восповѣдай душа сердце мое?
А гдѣ у тебя гости спали безъ меня?
Генералъ спалъ въ горенкѣ,
А Маіоръ спалъ въ комнаткѣ,
А Порутчикъ, мой голубчикъ со мною съ молодою во свѣтличкѣ.
Ты скажи Марусенька моя?
Восповѣдай душа сердце мое?
На чемъ у тебя гости спали безъ меня?

Гене-

Генералъ спалъ на войлочкѣ,
А Маїоръ спалъ на ковричкѣ,
А Порутчикъ, мой голубчикъ на перинушкѣ.
Ты скажи Марусенька моя?
Воспов‌ѣдай душа сердце мое?
А съ кѣмъ у тебя гости спали безъ меня?
Генералъ спалъ съ Марьею,
А Маїоръ спалъ съ Дарьею,
А Порутчикъ мой голубчикъ со мною съ молодою.

151.

Гдѣ ты дѣвушка была?
Гдѣ душа незнамая была?
Была въ лѣсѣ,
Спала сдѣся,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка.
Чтожъ ты дѣвушка дѣлала?
Что душа незнамая дѣлала?
Рвала цвѣтки,
Вила вѣнки,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка.
Гдѣжъ ты дѣвушка дѣвала?
Гдѣ душа незнамая дѣвала?
Пришелъ нѣмецъ,
Отнялъ вѣнецъ,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка,
Тыбъ дѣвушка не дати?
Тыбъ незнамая не дати?
Я не дати,
Онъ отняти,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка,
Тыбъ дѣвушка бѣжати?
Тыбъ незнамая бѣжати?
Я бѣжати,
Онъ держати,
Ахъ! пьяна матка, добродѣйка.

Тыбъ дѣвушка кричати?
Тыбъ незнамая кричати?
Я кричати,
Онъ вопити,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка къ дорожкѣ?
Тыбъ незнамая къ дорожкѣ?
Я къ дорожкѣ,
Онъ подъ ножки,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка заборомъ?
Тыбъ незнамая заборомъ?
Я заборомъ,
Онъ задоромъ,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка лѣсомъ?
Тыбъ незнамая лѣсомъ?
Я лѣсомъ,
А онъ бѣсомъ,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка кругомъ?
Тыбъ незнамая кругомъ?
Я кругомъ,
А онъ другомъ,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка полемъ?
Тыбъ незнамая полемъ?
Я въ поле,
Анъ тамъ его воля,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.
Тыбъ дѣвушка за кустикъ?
Тыбъ незнамая за кустикъ?
Я за кустикъ,
Онъ не пуститъ,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.

Тыбъ

Тыбъ дѣвушка въ нору?
Тыбъ незнамая въ нору?
А я въ нору,
А онъ въ гору,
Ахъ! пьяна матка добродѣйка.

152.

Да оралъ мужикъ при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ,
Гей, гей, гей при дорозѣ.
Въ негожъ волы круторози;
Да повѣсилъ торбу ка бѣрезѣ.
Да и тажъ торба не простая,
Со пшеничными пирогами.
Да и тамъ дѣвки грибки брали,
Да онижъ торбу скрали,
Подъ кустичкомъ схоронили,
Да и листочкомъ призакрыли.
Да однажъ дѣвушка Ненила,
Онажъ въ лѣсѣ заблудила.
Еежъ мати спрашивала:
Да и гдѣжъ дочи ночевала?
Ночевала мати съ школярами,
Да подъ черными соболями,
Ой и тамъ было спать тепленько,
Да болитъ мое серденько.

153.

Я на нынѣшней недѣлѣ
Во компанiи сидѣла,
Сама знаю гдѣ,
Сама вѣдаю.

 За

За убраннымЪ за столомЪ,
Что голубка сЪ соколомЪ,
Сидѣла одна,
Сидѣла одна.
Я словами забавлялась,
И руками обнималась
Не на долгой часЪ,
Не на долгой часЪ.
И я молвила словечко,
Поцѣлуй меня вЪ сердечко,
ВЪ сахарны уста,
ВЪ сахарны уста.
АхЪ! люблю я другЪ тебя,
Ты возмешь ли за себя?
Изволь мнѣ сказать,
Изволь мнѣ сказать.
КакЪ возмешь меня вЪ жену,
ВсѣхЪ каналій прокляну,
Не буду ихЪ знать,
Не буду ихЪ знать.
АхЪ! ты душечка моя,
Буди волюшка твоя,
Люби кого хочешь,
Люби кого хочешь.
Мнѣ не та еще година,
Молодешенька дѣвчина,
ВЪ возрастЪ не пришла,
ВЪ возрастЪ не пришла.
Ты рости моя душа,
Когда выростешь больша,
Возьму за себя,
Возьму за себя.
Не обманешь ли надежа?
КакЪ посватаетЪ невѣжа,
Упустишь меня,
Упустишь меня.

Ты

Ты заставишь вѣкъ тужить,
Не свою ровню любить;
Погибну тогда,
Погибну тогда.
Не тужи душа напрасно,
Не слези лицà прекрасна,
Я не обману,
Я не обману.
Ахъ! теперь со мной спознайся,
И въ любовь ко мнѣ отдайся,
Не будь жестока,
Не будь жестока.
Тебѣ сколько ни крѣпиться,
Да вить будешь ты любиться
Въ свѣтѣ съ кѣмъ нибудь,
Въ свѣтѣ съ кѣмъ нибудь.
Посмотри моя спесива,
Какъ будешь изъ подтиха
Любити другихъ,
Любити другихъ.
Какъ явишь свою любовь,
Умереть съ тобой готовъ,
Увидишь сама,
Увидишь сама.
Уловилъ дѣвку детина,
Что промолвилась дѣвчина,
Дѣлай другъ, что хощешь,
Дѣлай другъ, что хощешь.
Ахъ! какъ тошно мнѣ младой,
Что ты сдѣлалъ надо мной,
Да быть тому такъ,
Да быть тому такъ.
Я не буду ужъ тужить,
Моего друга крушить,
Надежду имѣй,
Надежду имѣй.

154.

Ахъ! аленькой, аленькой цвѣтокъ,
Далече въ чистомъ полѣ цвѣтетъ.
Ахъ! милинькой, милинькой дружекъ,
Давноль не влюбви со мной живешь,
Ты давноли другъ незнаешься?
Гдѣ не сойдешься не кланяешься,
Поклонишься, отворотишься,
Молодцу того не хочется,
Мой животикъ не воротится.
Ахъ! камочка, камочка моя,
Камочка мелкотравчетая,
Мелкотравчета, узорчетая,
Не давайся развертываться,
Ни атласу, ни бархату,
Дорогому штофу на золотѣ,
Дорогой штофъ волюшку беретъ,
Хрущату камку развертываетъ,
Всѣ узоры высматриваетъ,
Всѣ узоры узорчатые,
Всѣ круги позолоченые.
Ахъ! дѣвица красавица моя,
Не сходи съ высока терема,
Не кажи своего бѣла лица,
Не давайся дѣвка назриться,
Ты ни князю, ни боярину,
Ни тому сыну гостинному;
Гостинной сынъ волюшку беретъ,
Красну дѣвицу за ручку ведетъ.
Онъ повелъ въ хороводы танцовать,
И онъ сталъ бѣлы руки сжимать,
Онъ сталъ дѣвкѣ на ногу ступать,
Онъ сталъ ея выспрашивати,
Изъ ума дѣвку вывѣдывати:
Ахъ! ты дѣвица, красавица моя,
Ты не всякаго молодчика люби,

Полюби

Полюби радость меня одного.
Ахъ! дѣвица отказала молодцу:
Право есть у меня получше тебя,
Двое, трое сокрушаются,
Къ себѣ въ гости дожидаются;
Изъ троихъ я одного друга люблю,
Я въ гостиной дворъ пойду,
Итальянской ему платъ куплю,
Стану, стану друга даровать,
Подаривши, другу выговорю:
Ты умѣй душа дары принимать,
Ты умѣй радость отдаривати.

155.

Чи яжъ кому виноватъ? За что погибаю,
Ни гдѣ отъ злыхъ человѣкъ покоя не маю,
Ненавидятъ, гонятъ, бьютъ, живцемъ пожираютъ,
Якъ ястребы на бѣдную пташку нападаютъ,
Лютой ярости огнемъ пылаютъ безъ мѣры,
И метаются на мя, якъ лютые звѣри;
Ни скрытися не могу, ни явно прожити,
Явно гонятъ, а втай бьютъ, подкладаютъ сѣти.
Немашъ кому боронить, никто не ратуетъ,
Плачу, вопию и рыдаю, да никто не чуетъ.
За чтожъ гонятъ, за то бьютъ, якая причина?
За то гонятъ, за то бьютъ, что я сиротина.
О Боже мой! едине печальнымъ утѣха,
Воззри на мя сиротину, избавь сего лиха,
Ты самъ видишь на меня противны навѣты,
Изволь меня у себя отъ ихъ злобы скрыти,
Во дай Боже ворогомъ, нехай будутъ знати,
Что я живу подъ кровомъ твоей благодати.

156.

Ахъ! на горѣ дубъ, дубъ,
Что бѣла береза,

Про-

Промежъ дубу и березы
Рѣка протекала.
Рѣка, рѣка глубокая,
Вода студеная.
Не льзя воды пити,
Не льзя почерпнути.
Какъ у стараго мужа
Жена молодая;
Не льзя, жену бити,
Не льзя поучити.
Я билъ жену единъ часъ,
А плакалъ недѣлю.
Сушилъ, крушилъ ясны очи
По четыре ночи.

257.

Ахъ! у нашева сударя свѣта батюшки,
У добраго живота, всю кругомъ ворота,
Ой окошечки въ избушкѣ косящетыя,
Ахъ! матицы въ избушкѣ то волжаныя,
Ахъ! крюки, да пробои по булату золочены.
Благослови сударь хозяинъ, благослови господинъ,
Поскакати, поплясати про всѣ городы сказати
Про всѣ было уѣзды, про всѣ низовые,
Про всѣ низовые остродемидовые:
Хороша наша деревня, про нея слава худа,
Называютъ насъ ворами и разбойниками,
Ахъ! ворами, блядунами, чернокнижниками.
Ахъ! мы ли не воры, ахъ! мы да рыболовы,
Ахъ! мы да рыболовы, Государевы ловцы,
Ай мы рыбочку ловили по клевамъ, по клѣтямъ,
По клѣтямъ, да по клевамъ, по новымъ по дворамъ,
Мы карасиковъ ловили со щетиночками,
Мы сорочекъ то ловили всю съ крючками.
Ахъ! матушка Нева да промыла намъ бока,

Ахъ!

Ахъ! батюшка Иртышъ, на боку дыру вертитъ,
Ахъ! батюшка Исять, на колѣночки присядь,
Хоть не насъ сѣкутъ батожьемъ, у насъ спи-
нушки болятъ,
На работу посылаютъ, намъ и денегъ не даютъ,
Ахъ! съ голоду морятъ, студенцою поятъ,
Ахъ! на каторгу сажаютъ, да не выпускаютъ,
Ахъ! не насъ вѣшать ведутъ, на насъ петель-
ки кладутъ.

158.

Ахъ! Ванюшка Иванъ,
Ваня миленькой дружокъ,
Ахъ! полно Ваня пить,
Пора умъ, разумъ копить,
Перестанешь Ваня пить,
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить,
И молодушки хвалить.
Ахъ! я ли молода одинакая была,
Одинакая была, въ одиначествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду пошла,
На Фонтанку на рѣку,
На Фонтанку на рѣку
По ключевую воду,
Размахнула почерпнула,
Подняла млада пошла,
Ко милу другу зашла,
Я не долго посидѣла,
И домой пошла,
На встрѣчу мнѣ младеньки,
Подокстовая кума,

Подок-

Подокетовая кума
Насмѣялася въ глаза.
Подь кумушка домой,
Подь голубушка домой,
У тебя ли у кумы
Протопилася изба,
Протопилося изба,
Переуглилась дрова,
Надеѣлся горшечикъ
Въ печи кипучи,
Твое милое дитя
Пробудилося отъ сна,
Ахъ! твой миленькой дружокъ
Насмѣхается тебѣ.

159.

Вставай ты нашъ братецъ,
Вставай нашъ товарищъ,
Вставай нашъ совѣтникъ,
Вставай полюбовникъ;
Ужѐ наши товарищи
Въ разбой собралися.
Сбирайтеся братцы,
Сбирайтесь товарищи,
Сбирайтесь добрые молодцы;
У меня у молодца головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема домитъ.
Вставай ты нашъ братецъ,
Вставай нашъ товарищъ,
Вставай нашъ совѣтникъ,
Вставай полюбовникъ;
Уже наши товарищи
Съ разбою пріѣхали,
Дуванъ раздуванили.

Дуваньте вы братцы,
Дуваньте товарищи,
Дуваньте добрые молодцы,
У меня у молодца головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.
Вставай ты нашъ братецъ,
Вставай нашъ товарищъ,
Вставай нашъ совѣтникъ,
Вставай полюбовникъ;
Ужъ наши товарищи,
Да всѣ перевязаны,
Въ тюрму пересажены.
Сидите вы братцы,
Сидите товарищи,
Сидите добрые молодцы,
У меня у молодца головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.
Вставай ты нашъ братецъ,
Вставай нашъ товарищъ,
Вставай нашъ совѣтникъ;
Ужъ наши товарищи,
Да всѣ перевѣшаны.
Висите вы братцы,
Висите добрые молодцы,
У меня у молодца головка болитъ,
Сердечко щемитъ, дрема долитъ.

160.

Еще только ли у младешеньки прохладу,
И я выду младешенька на новыя сѣни,
Со новыхъ то сѣней на красно крылечко,
Подожмули я ручки бѣлыя ко сердечку,
Ударюль я бѣлой грудью о перегороду,
Что объ тѣли да объ точеныя баляса,
Поглажуль я молодешенька на синее море,

На синемъ то морѣ туманы подымалися,
По чисту полю туманы да разпустилися,
Что въ туманѣ сыра дуба не видно,
Еще видно у сыра дуба вершинка,
Подъ которымъ съ милымъ я другомъ стояла,
Не тайныя словечушки говорила,
Женися мой сердечной другъ, женися,
Возми себѣ невѣсту другъ вѣковую,
А я тебѣ милу другу часовая.

161.

Были у Литвинки,
Были у Литвинки четыре дочки,
Трай, румъ, румъ да въ хихи,
Да въ смѣхи, радости веселости мои,
Первую отдалъ, первую отдалъ
За хлѣбничка, за пекарничка.
Вторую отдалъ, вторую отдалъ
За дудошничка за сопельничка.
Третію отдалъ, третію отдалъ,
За вшивничка, за сапожничка.
Четвертую отдалъ, четвертую отдалъ
За книжничка, за читальничка.
Первой зять ѣдетъ,
Возъ хлѣбовъ везетъ;
Батькови хлебѣцъ, матькови хлебѣцъ,
Сестрицѣ сайку, играй какъ въ свайку.
Второй зять ѣдетъ,
Возъ дудокъ везетъ;
Батькови дудка, маткови дудка,
Сестрицѣ смычокъ со четвертью въ (вершокъ.
Третій зять ѣдетъ,
Возъ чоботовъ везетъ;
Батькови чеботъ, маткови чеботъ,
Сестрицѣ черевикъ, въ пору не великъ.
Четвер-

Четвертой зять ѣдетъ,
Возъ книжекъ везетъ;
Батькови ермологъ, маткови букварь,
Сестрицѣ октай, куда хочешь дѣвай.

162.

Что по сѣнямъ было, сѣнямъ сѣничкамъ,
По новымъ сѣнямъ, решетчатымъ,
Что ходилъ гулялъ доброй молодецъ,
Во рукахъ носилъ яснаго сокола,
Самъ соколу онъ наказываетъ:
Полети соколъ, куда я пошлю,
Куда я пошлю, куда я велю;
Полети соколъ да на чисто поле,
Со чиста поля, да на святую русь,
На святу русь, да въ каменну Москву,
Ты спустись соколъ да на Семеновской,
И ты сядь соколъ да на высокъ теремъ,
Ты спустись. спустись соколъ на окошечко,
Ты запой, запой жалобнешенько,
Ты скажи, скажи родной матушкѣ,
Ахъ! какъ мы живемъ въ горѣ да въ великомъ,
Какъ отъ слезъ насъ не могутъ утѣшити,
Ахъ! не съ кѣмъ намъ горя размыкати,
Горя размыкати, думы придумати;
Кабы ты мнѣ родная матушка,
Родилась бы ты въ нашемъ лагерѣ,
Что да на бѣломъ горючемъ на камышкѣ,
Еще тутъ бы мы съ тобой горе размыкали,
Горе размыкали, думу придумали,
Что и отъ слезъ бы насъ утѣшили.

163.

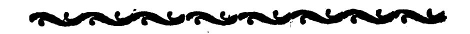
163.

Скокнулъ я,
Спрыгнулъ я
Изъ огорода во зеленой садъ гулять.
Встрѣчу мнѣ,
Встрѣчу мнѣ
Молодцы, ловцы, всѣ михайловцы.
Они мнѣ даютъ,
Они мнѣ сулятъ
Яснаго сокола обнашивати.
Яжъ не умѣю,
Яжъ не горяздъ
Яснаго сокола обнашивати.
Пущу сокола,
Пущу сокола,
Пущу сокола по поднебѣсью летать.
Скокнулъ я,
Спрыгнулъ я
Изъ огорода во зеленой садъ гулять,
Встрѣчу мнѣ,
Встрѣчу мнѣ
Молодцы, ловцы, всѣ михайловцы.
Они мнѣ даютъ,
Они мнѣ сулятъ
Добраго коня объѣзживати.
Я не умѣю,
Я не гораздъ
Добраго коня объѣзживати.
Пущу я коня,
Пущу я коня,
Пущу я коня по чисту полю гулять.
Скокнулъ я,
Спрыгнулъ я
Изъ огорода во зеленой садъ гулять.
Встрѣчу мнѣ,
Встрѣчу мнѣ
Молодцы, ловцы, всѣ михайловцы.

Они

Они мнѣ даютъ,
Они мнѣ сулятъ
Старую старуху трепать, цѣловать
Трепать, цѣловать
Къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать,
Животомъ называть.
Животомъ называть,
Еще душечкою.
Я не умѣю,
Я не горазъ
Старую старуху трепать, цѣловать.
Трепать, цѣловать,
Къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать,
Животомъ называть,
Животомъ называть,
Еще душечкою.
Скокнулъ я,
Спрыгнулъ я
Изъ огорода во зеленой садъ гулять
Встрѣчу мнѣ,
Встрѣчу мнѣ
Молодцы, ловцы, всѣ михайловцы.
Они мнѣ даютъ,
Они мнѣ сулятъ
Красную дѣвицу трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать,
Къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать,
Животомъ называть,
Животомъ называть,
Еще душечкою.
Я то умѣю,
Я то горазъ

Красную дѣвицу трепать, цѣловать,
Трепать, цѣловать,
Къ сердцу прижимать,
Къ сердцу прижимать,
Животомъ называть,
Животомъ называть,
Еще душечкою.



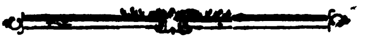
164.

Пѣтушокъ мой, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь?
Ахъ встануль я младешенька,
Я поутру ранешенька,
Я умоюся младешенька
Шуйскимъ мыльцомъ бѣлешенько,
Пойдуль я къ пѣтушку подъ насестъ,
Возьмуль я пѣтушка
За правое крылышко,
За правое крылышко,
За правильное перышко,
Я ударю пѣтушка объ насесточку,
Еще вотъ те пѣтушокъ
За ночешной за ѐмѣшокъ,
Ты къ чему рано встаешь,
Голосисто поешь,
Голосисто поешь,
Съ милымъ спать не даешь.

165.

Ахъ! на горѣ горѣ,
На высокой на горѣ,
Охо, охо да охти мнѣ
На высокой на горѣ,
Въ Лефортовой слободѣ,
Въ Лефортовой слободѣ,
Стоитъ горенка нова,
Вновѣ выстроена,
Что во тойли во горенкѣ
Родильница лежитъ
Трудна, больна,
Животомъ скорбна,
Животомъ скорбна,
Палагеюшка душа
Приходили къ Палагеюшкѣ
Двѣ бабушки,
Какъ двѣ бабушки,
Двѣ Варварушки,
Ты скажи, скажи Палага,
Не утай Палагея,
Со котораго числа
Ты дитя понесла?
Со того ли со числа,
Съ семика честна?
Охъ! горе горевать,
На кого бѣду сказать?
Мнѣ на братца сказать,
Мнѣ головушки отстать,
Мнѣ на милаго сказать,
Мнѣ отъ милаго отстать,
Ахъ! сказать ли, не сказать ли
Мнѣ на Сеньку конюха,
И я Сенюшкѣ полтинку,
А женѣ его холстинку,
Онъ умѣетъ какъ сказать,
И концы схоронить.

166.



166.

Полосаль моя, полосушка,
Полоса моя не паханая,
Заросла моя полосушка
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Младымъ горькимъ осинничкомъ;
Я по ельничку рыжички брала,
По березничку бѣляньки брала,
Я брала, брала, укололася.
Ау пастушки ластушки!
Государевы охотнички
Моего батюшки работнички,
Моей матушки навозничкu.
Я у матушки дроченое дитя,
Я у матушки нянченая,
Меня мати плясучи родила,
Пировали на царевомъ кабакѣ,
А кумомъ былъ компанейщикъ молодой,
А кумою была винокурова жена,
А бабка была со прядильнаго двора,
Она три дни повивала меня.

167.

Спавши пугачь на могилѣ, да вскрикнулъ онъ шугу,
Ой же дастъ Богъ козаченькамъ хочь теперь по плугу!
Ой не вчера воевали, да не завтре будемъ,
Того щастья той и доли да не позабудемъ,
Давно була хмѣльниченька уже не згадаемъ,
Що въ день, що въ ночь горе, горилки немаемъ,
Давже сабли поржавили, мушкеты безъ курковъ
Ещежъ сердце козацкое да не боится Турковъ.

167.

168.

Въ темномъ лѣсѣ,
Въ темномъ лѣсѣ,
Въ темномъ лѣсѣ,
Въ темномъ лѣсѣ,
Залѣсье,
Вырублю я
Пасѣку,
Вспашули я
Пашеньку,
Посѣюль я
Конопель,
Уродися
Конопель
Тонокъ да долгъ,
Волокнистъ.
Повадился
Воробей
Въ мою конопельку
Летати,
Мою конопельку
Клевати;
А яжъ его
Изловлю,
Ужъ я тому
Воробью
Крылья, перья
Перебью,
Что быересталъ онъ
Летати.
Закажуль я
Северинку,
Чтобъ приходилъ
Почаще,
Чтобъ приносилъ
Послаще,

Меду, пива,
И бражки;
И мы выпьемъ
Враженьку,
Мы поздравимъ
Хозяина,
Хозяинъ здравствуй
Съ хозяйкой.

169.

Пришло время разставаться,
И слезами обливаться,
Прости радость не забудь,
И не вѣренъ мнѣ не будь,
Въ разлукѣ вспомяни,
Обо мнѣ мой свѣтъ вздохни;
А я васъ другъ не забуду,
Въ мысляхъ имѣть всегда буду.
Я и такъ скуку терплю,
Что такъ много люблю,
Ночью лягу спать млада,
И во снѣ вижу тебя,
Ты возлѣ меня сидишь,
На меня всегда глядишь,
Цѣлуешь, обнимаешь,
Ко сердечку прижимаешь,
А какъ скоро я проснуся,
И слезами обольюся.
Погляжу млада въ окно,
Невидать друга давно,
Погляжу млада въ передъ,
Вонъ и миленькой идетъ,
Хоть вамъ нравно, или нѣтъ,
А мнѣ въ скукѣ все не снесть.
Ахъ! любовь, любовь, злодѣйка

Всее

Всее вольность отняла,
Принуждаетъ все воздыхать.
Мила друга вспоминать,
Вспомни радость ты меня,
Какъ увидѣла тебя,
Вспомни радость прежни вѣсти,
Что люблю тебя безъ лести,
И я вамъ себя вручаю,
Ваша вѣчно быть желаю,
Владѣй вѣчно, не кидай,
И за вѣрность почитай.

170.

Во приселкѣ, во селѣ,
Во бобыльской слободѣ
Молодка жила,
Всѣмъ манерна, хороша,
Не величка, но статна,
Привѣтлива всѣмъ;
Кто заѣдетъ по случаю,
Хоть попроситъ кофе, чаю,
Всѣмъ молодка служитъ.
Ахъ! звали ту молодку
Въ бесѣдушку сидѣть,
Чему была рада.
Во бесѣдѣ не сидѣла,
Во садикѣ очутилась
Съ любезнымъ одна.
Ахъ! какъ мужъ жены хватился,
По сѣничкамъ расходился,
Все искалъ жену.
А хозяинъ догадался,
Что дуракъ жены взыскался,
Ну его поить.

Напоили мужа пьяна,
Посадили мужа вЪ сани,
Ну его катать.
МужЪ проснулся, пробудился,
ВЪ Матисовѣ очутился,
СпрашивалЪ друзей:
АхЪ! гдѣ моя жена?
СЪ кѣмЪ поѣхала одна
ВЪ чужее село?
Не тужи другЪ жена сЪ нами,
Ты доволенЪ будешь нами,
Катались мы сЪ нею.

171.

КакЪ со вечера гостекЪ,
ОнЪ пришолЪ на часокЪ,
ПошутилЪ ли, поигралЪ,
Старой мужЪ его засталЪ.
Охти горе горевати,
Мнѣ куда гостя дѣвати?
Посажу гостя вЪ лукошко.
Я подЪ заднее окошко,
Ты женаль моя женушка,
Ты жена моя молодая,
Что у тебя вЪ лукошкѣ,
ПодЪ заднимЪ та окошкомЪ?
АхЪ! мужЪ ты мой, муженечикЪ,
Ты умная головка,
Окладиста бородка,
БарашикЪ урочливЪ,
До трехЪ дней его не кажутЪ.
УжЪ три денька проходятЪ;
Женаль моя молодая,
Покажи ты мнѣ барашка?

АхЪ!

Ахъ! мужъ ли ты мой муженекъ,
Ты умная головка,
Окладиста бородка,
Пошелъ барашикъ въ поле гуляти.

172.

Ахъ обычай постреlъ бѣшеной,
Слезы катятся, играть хочется,
Отпусти сударь батюшка ты на улицу гулять;
Я пошла млада, разгулялася,
Въ зеленомъ саду разъигралася,
Все съ ребятами съ не женатыми,
Что заря пришла, я домой пошла,
Родной батюшка у воротъ стоитъ:
Ты поди, поди моя бѣдная,
Твой высокъ теремъ разтворенъ стоитъ,
Твой ревнивой мужъ за столомъ сидитъ,
Шелковая плеть на столѣ лежитъ.
Я взошла млада во высокъ теремъ,
Мой высокъ теремъ затворяется,
Мой ревнивой мужъ подымается,
Шелковую плеть со стола беретъ,
Плетка свиснула, руда брызнула,
Ужъ ты гдѣ была жена страдница?
Я была молода въ зеленомъ саду,
Все съ ребятами съ не женатыми.

173.

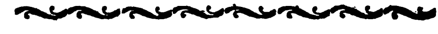
Ахъ! пошла заря
Кругомъ двора,
Махнула рукавомъ
На высокой на теремъ,

Вы

Вы раздайтесь бояра,
Разодвинтеся дворяне,
Чѣмъ меня батюшка даруетъ,
Не большимъ даромъ,
Большимъ животомъ,
Большимъ животомъ,
Еще миленькимъ дружкомъ.

174.

Идетъ козакъ съ украины, мушкетъ за плечами,
За нимъ идетъ дѣвчиненька съ черными очами:
Ты стой, постой козаченько мой милинькой орле,
А ктожъ тебя на чужбинѣ сердечко пригорлѣ?
Пригорубитъ меня панья иншая милая,
Потомъ боцѣ синя моря козакъ сѣно коситъ,
Посемъ боку дѣвчиненько пана Бога проситъ:
Бо дай сѣно огнемъ сгорѣло и косабъ сломилась,
А яжъ бы дѣвчиненько да не журилась.
Ай на морѣ на глубокомъ черны враны крячутъ,
Ой ни единажъ дѣвчиненько по козаку плачутъ;
Не плачь, не плачь дѣвчиненько, не плачь не журися,
Ещежъ бо ты замужъ не шла, а яжъ не женився.
Поставлюжъ я себѣ хатку маленьку, тепленьку,
А яжъ вытоплю хатку дробными дровцами,
Приди, приди козаченько съ черными бровцами,
И яжъ вытоплю хатку сыринькимъ тросникомъ,
Придижъ, приди козаченько съ черненькимъ ускомъ
Кличитъ мати вечеряти, а яжъ и не буду,
Сѣна косить треба дѣвчиненьку въ груду.



175.

Ахъ! матушка жениха, жениха,
Сударыня жениха, да жениха,

Въ одиначествѣ мнѣ скучилось жить,
Ужѐ скучилось и дѣвкою слыть,
Видишь мати, что худа я и суха,
Сударыня и худа я и суха,
Изсушила всю молодость свою,
Исполнила ли я волю всю твою,
Спало личико, печаль съ ума нейдетъ,
Сударыня печаль съ ума ужѐ нейдетъ,
Я не знаю и сама чего хочу.
Всѣ сосѣдки дочерей выдаютъ,
Сударыня дочерей выдаютъ;
А мнѣ долго ли одной такъ жить?
Неужли ли во вѣкъ дѣвкою слыть?
Сіе мати нестерпимо ни кому,
Сударыня нестерпимо ни кому,
Какъ ты мати не разсудишь по себѣ,
Сударыня не разсудишь по себѣ,
Вить ты замужъ шла пятнатцати лѣтъ,
А мнѣ дѣвкѣ двадесятой ужѐ годъ.

176.

Самъ я не знаю,
Що чинити маю,
Чи мнѣ женитися,
Чи въ ченцы постригтися?
Прошу мя порадте.
Прошу дѣвоньки,
И васъ удовоньки,
Дайте пораду,
И сердцу отраду,
Якъ на свѣтѣ жить.
Начнутъ быти,
Жена и дѣти,
Мысли покойны,
И всегда пристойны,
На чужихъ не взглянешь.

Якъ

ЯкЪ оженюся,
То всемЪ зажурюся,
Треба купити
Начовки и корыто,
И прозапасЪ колиску.
Добра рѣчь жена,
КолибЪ только она
Бога моляла,
Хлѣба заробляла,
Всегда мнѣ помогала;
А не лѣнилась,
Всегда трудилась,
ЧимЪ бы мы дѣти
Могли приодѣти,
ЧтобЪ не померли.
Або то лихо,
Звыкли жинки тихо
ВЪ лежку лежати,
А ничимЪ недбати,
Только потяготись.
А такЪ тоею,
Лежнею своею,
На день успѣетЪ,
Бо мужЪ одуреетЪ,
Хоть бы былЪ ФилософЪ.

177.

Земляничка ягодка
На полянкѣ выросла,
ПодЪ кусточкомЪ вызрѣла.
Е охо хо хо.
Горожанка дѣвушка
ВЪ городѣ родилася,
Во деревню выдана,
Не вЪ покрытую избу,

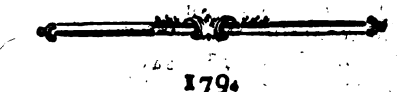
Не

Не въ согласную семью,
Ни въ кладу кладушечки,
Ни въ столѣ краюшечки,
Ни въ мошнѣ полушечки.
Мимо моего двора,
Тутъ во Орелъ городъ ѣзда;
Заѣзжай мой батюшка,
Заѣзжай родимой мой,
Посмотри моего житья,
Моего житья бѣднаго,
Я надсѣлася батюшка,
Толкучи, да мелючи,
И я по воду ходючи,
Бѣло платье моючи,
И я свинушекъ кличучи,
И вы чухъ, чухъ свинушки,
И вы чухъ голубушки.

178.

Какъ у ключика у гремучега,
У колодезя у студенова
Доброй молодецъ самъ коня поилъ,
Красна дѣвица воду черпала,
Почерпнувъ, ведры поставила,
Какъ поставивши, призадумалась,
Призадумавшись, заплакала,
А заплакавши, слово молвила:
Хорошо тому жить на семъ свѣтѣ,
У кого какъ есть отецъ и мать,
И отецъ и мать и братъ, сестра,
Ахъ! братъ, сестра, что и родъ племя,
У меняль у красной дѣвицы
Ни отца нѣту, ни матери,
Какъ ни брата, ни родной сестры,

Ни роду ни племени,
Ни того ли то мила друга,
Какъ мила друга, полюбовника.



179.

Не дамъ покою,
Пойду за тобою.
Почто оставляешь,
Совѣсти немаешь,
Пріятель и друже,
Ахъ! какъ присягался,
Бога не боялся,
Что будешь мнѣ вѣрнымъ,
А не лицемѣрнымъ;
Все то отмѣнилось,
Чи я не вродлива,
Чи я не чернобрва,
Чи яжъ не молода,
И панскаго рода.
Оглянися друженько,
Что мя укоряешь,
Сама тое узнаешь,
Какъ мнѣ тебя взяти,
Что могу' я знати,
Явивши свой недостатокъ,
Ты и самъ признаешь,
Когда совѣсть маешь,
Тѣ канцеляристы,
Что писали листы,
Такъ мнѣ учинили,
А я молодая,
То не разсуждая,
Отписи давала,
Совѣсти не знала,

Всѣмъ вѣрила равно,
По тебѣ наука;
О серденьку мука;
Знай, какъ поступати,
Не многимъ внимати,
Но единаго знати,
Будетъ тебѣ листовъ,
А канцеляристовъ,
Да дѣлъ треба много,
Безъ тебя убого,
Ты бывай здорова,
А для комплементовъ,
Выскуешь студентовъ,
Они добре знаютъ,
И не ошукаютъ,
Какъ наша братья.

180.

Скажи мнѣ соловейка правду,
Гдѣ я свою миленьку знайду?
Чи на горницы, чи на дольницы;
Чи на бѣлой своей постельницы?
Ахъ! сама я слышу миленькой;
Не будижъ меня серденько;
Естьли хощешь видѣть покойныя очи,
Приди ко мнѣ о самой полночи,
Я съ тобою буду размолвляти,
Никтоже преможетъ чувати,
Поговоримъ на тотъ часъ съ тобою,
Якъ маемъ мы вѣрно жить съ тобою.

181.

Ой послала мене мати
Рыбы куповати,
Жиии, юохо, рыбы куповати,

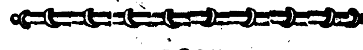
А я рыбы не купила,
ВЪ школу заблудила:
Да задавЪ же мнѣ тамЪ
ШколярЪ велико обецадло;
А я того не выучила,
АжЪ личико зблекло.
НаварижЪ ты панья матко
СЪ перцемЪ поливочки,
Сподѣвайся панья матко,
Альбо сына, альбо дочки,
Коли будетЪ сынокЪ,
БудетЪ онЪ дьячекЪ,
Коли будетЪ дочка,
БудетЪ она швачка,
Коль будетЪ сынокЪ,
БудетЪ козачекЪ,
И не будетЪ швачка,
А будетЪ козачка.

182.

Сядь за лѣсЪ солнце, не свѣти,
Перестань быть милой вЪ памяти,
Полно ахЪ! жечь мои глаза,
Перестань изЪ глазЪ течи слезы,
Бѣдное сердце, не тоскуй,
Всей ахЪ! тоски моей минуй,
Со вздоховЪ ты грудь не возносись,
Грусть ты кЪ злодѣю унесись,
Пусть онЪ узнаетЪ то и самЪ,
КакЪ его лютЪ мнѣ обманЪ.
Сколько отвычка тяжела,
КакЪ я ему была мила,
КакЪ обѣщался вѣрнымЪ быть,
Болѣ никого чтобЪ не любить;

Нынѣ

Нынѣ онъ иную полюбилъ,
А меня и вовсе ужъ забылъ.
Злая разлучница моя,
Тяжка мнѣ дружба та твоя,
Чѣмъ досадила я тебѣ,
Что взяла ты милова къ себѣ,
Развѣ не знала ты того,
Что то труднѣе вить всего,
Иль не случилось тебѣ знать,
Каково отъ мила отставать.
Вспомни дружбу ты мою,
Или удержи любовь свою,
Или скажи, какъ пособить,
Или научи тоску сносить,
Ахъ! ужъ несносно мнѣ терпѣть,
Ахъ! коль не льзя того имѣть,
Чтобъ тебѣ друга уступить,
И себя во вѣки погубить.



183.

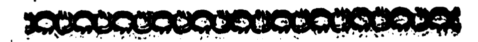
По подъ лѣсу, лѣсу перелѣсу
Леталъ голубь, леталъ сизой,
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ.
Полети голубь, полети сизой
На мою сторонку,
Отнеси голубь ко батюшкѣ вѣсточку:
Вечеръ меня младу лада билъ,
Онъ бьетъ дуракъ, причитаетъ:
Покинь жена волю, волю батюшкину,
Хотя я и згину, воли не покину.
По подъ лѣсу, лѣсу, перелѣсу
Леталъ голубь, леталъ сизой,
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ;
Полети голубь, полети сизой
На мою родную сторонку,

 Отнеси,

Отнеси голубь, отнеси сизой,
Ко матушкѣ вѣсточку:
Вечеръ меня младу лада билъ,
Онъ бьетъ дуракъ, причитаетъ:
Покинь жена нѣгу, нѣгу матушкину;
Хотя и изгибну, нѣги не покину.

184.

Ахъ! мужъ жену любилъ,
Счепетненько водилъ:
По морозу нагишомъ,
По крапивѣ босикомъ
Ахъ! жена мужа любила,
Счепетнѣй того водила,
Счепетнѣй того [illegible],
Въ тюрьмѣ мѣсто откупила,
Въ тюрьмѣ мѣсто откупила,
Пятьдесятъ рублевъ дала,
Ахъ! вотъ тебѣ муженёкъ
Вѣковѣчной уголокъ,
Ни толки, ни мели,
Только руку протяни,
Только руку протяни,
Да Христа вспомяни,
Ты Христа вспомяни,
И готовое прими.



185.

Ахъ! какъ при горѣ, горѣ,
Что на крутомъ на бережку,
Голицы, голицы, гоцъ.
Ахъ! на крутомъ бережечкѣ,
Что стояла тутъ квартера,

Что стояла тутъ квартера,
Во квартерѣ жилъ хозяинъ,
Во квартерѣ жилъ хозяинъ,
У хозяина сынъ Данила:
У хозяина сынъ Данила,
У Данилы сынъ Вавила,
У Данилы сынъ Вавила,
У Вавилы дочь Палага,
У Вавилы дочь Палага,
Она щепетно ходила,
Она щепетно ходила,
По три юбочки носила,
По три юбочки носила,
Часто по воду ходила,
Часто по воду ходила,
На окошечко взирала,
На окошечко взирала,
Молодца себѣ выбирала,
Молодца себѣ выбирала,
Не простова, холостова,
Не простова, холостова,
Что Маіора полковова,
Маіоръ по торгу гулялъ,
Маіоръ порохъ закупалъ,
Маіоръ порохъ закупалъ,
Пистолеты заряжалъ,
Пистолеты заряжалъ,
Во Палагу онъ стрѣлялъ,

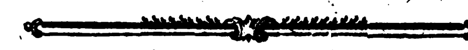
186.

Прекратилися случаи
Часто видѣться съ тобой,
И изчезли тѣ минуты,
Какъ была ты страстна мной,
Скучивъ вѣрностью моею,

Ты не та ужѐ ко мнѣ,
Вспомни время какъ бывала
Ты со мной наединѣ,
Испуская тяжки вздохи,
Слезы были на глазахъ,
Огнь любовной простирая
Въ сердце слабости и страхъ:
Грудь прекрасная терзалась,
Во всѣхъ жилахъ кровь взмутить,
Взоръ твой темный, взоръ драгая
Часть свершить мою губитъ;
Ты же дерзостью въ то время,
Прогнѣваться не могла,
Заклиналась, что на свѣтѣ
Безъ менябъ ты не была.
Страсть разлукой, истребилась,
Вовсе стала мнѣ врагомъ,
Миновалися забавы,
И веселья стали сномъ,
За любовь мою въ награду
Ты инова избрала,
И отнявъ мнѣ данно сердце,
Ему страстно отдала,
За невѣрность я въ отмщенье
Мукъ содѣтеля люблю,
И жестокость его люту
Безъ роптанія терплю,
Зря на скорбь мою спокойно,
Смѣйся горестямъ моимъ,
Воздавай мнѣ за страданье
Ты презрѣніемъ своимъ,
Забывай то, что клялася
Вѣкъ со мной однимъ пробыть,
И старайся ты суровствомъ
Меня въ вѣкъ искоренить;
Только знаю, не дождешься
Ты измѣны отъ меня,

Ты

Ты родилась для другаго,
Я родился для тебя;
Естьли смерти не желаешь
Быть причиною моей,
Умилися дорогая,
Хоть притворно пожалѣй,
И безвинной моей крови
Ты напрасно не пролей;
Ты довольно толь прекрасна,
Чтобъ одну тебя любить,
Други склонности стараюсь
Отъ себя я удалить.



187.

Ахъ! по морю, Ахъ! по морю,
Ахъ! по морю, морю синему
Плыла лебедь, плыла лебедь,
Лебедь белая моя,
Не тряхнется, не тряхнется,
Не трахнется, не ворохнется;
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся,
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,
Убилъ, ушибъ, убилъ, ушибъ,
Убилъ, ушибъ лебедь бѣлую мою,
Онъ кровь пустилъ, онъ кровь пустилъ,
Онъ кровь пустилъ по синю морю,
Онъ перушки, онъ перушки,
Онъ перушки по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ, онъ пухъ пустилъ,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Гдѣ ни взялась, гдѣ ни взялась
Красна дѣвица душа,
Брала перья, брала перья,
Брала перья лебединыя мои,

Клала въ шапку, клала въ шапку,
Клала въ шабку соболиную,
Милу дружку, милу дружку,
Милу дружку на подушечку;
Гдѣ ни взялся, гдѣ ни взялся,
Гдѣ ни взялся доброй молодецъ,
Богъ на помощъ, Богъ на помощъ,
Богъ на помощъ красна дѣвица душа,
Онажъ ему, онажъ ему,
Онажъ ему не поклонится,
Добро дѣвка, добро дѣвка,
Добро дѣвка, дѣвка красная моя,
Будетъ время, будетъ время,
Будетъ время и поклонишься мнѣ,
Будешь стоять, будешь стоять,
Будешь стоять у кроватушки моей,
Будешь держать, будешь держать,
Будешь держать шелковую плеть въ рукахъ.

188.

Породила чечеточка
Семерыхъ дѣтей:
Евдосью,
Ѳедосью,
Варвару,
Марину,
Еврею,
Марію,
Настасью свою,
Воскормивши, возрастивши,
Замужъ отдаетъ.
За Захара Евдосью,
За Макара Ѳедосью,
За Ивана Варварину,
За Семена Марину,

За Егора Еврею,
За Демида Марію,
Настасью свою.
Стройно больно
Къ нимъ пріѣхали,
Изъ Кіева панъ Грицкой,
Изъ Кракова панъ Смецкой,
Изъ Полтавы панъ Куцай,
Изъ Лубенъ панъ Бубдейко,
И Северинко.
Были тутъ гости
Отборные всѣ
Во червонныхъ чеботахъ,
Во зеленыхъ колпакахъ,
Во золотыхъ поясахъ,
Во червинныхъ жупанахъ,
И въ перевязяхъ.
Какъ взывали,
Воспѣвали
Альтисты,
Басисты,
Тенористы,
Дишкантисты,
Въ сопели,
Въ свирѣли,
Со бандорами,
Въ кругъ колечкомъ,
Хороводами,
Скакали,
Плясали,
Играли,
Танцовали,
Варенуху подпивали,
Фурдане охмѣлялись,
И горелкою,
Возгласили,
Возносили

Госпо-

Господину чечоту
За такую охоту,
И панью чечотку
За такую работку,
И зятей и дѣтей,
И прiѣзжихъ всѣхъ гостей,
Настасью свою.

189.

Всякому изрядно деньги то имѣть,
Немала забава карманомъ гремѣть,
Всѣ на тя глядятъ,
Брататься хотятъ,
Всякъ съ тобой роднится,
Хоть право невнится,
Что тебѣ родня.

*

Хотябъ дуракъ былъ, назовутъ умiонъ,
Хотя и ума нѣтъ, скажутъ Соломонъ;
Какъ полонъ карманъ,
Да цвѣтенъ кафтанъ,
Хоть угри на рожѣ,
Скажутъ, что пригоже
Нѣтъ тебя нигдѣ,

*

Какъ гремитъ въ карманѣ, и въ гости зовутъ,
И безъ екуфьи въ уголъ передней ведутъ;
Кому пива въ честь,
Про тебя все есть,
Прежде всѣхъ подносятъ,
Съ поклонами просятъ,
Покушай, попей.

*

Встрѣтятся на встрѣчу, поклонъ отдаютъ,
Куда ни вернешься, дорогу даютъ;

Началъ

Началъ ли что врать,
Ради всѣ стоять,
Права и зимою
Безъ шапки съ тобою
Хоть день говорятъ.

✳

Хотя же подпивши, до квартеры сбресть,
Ногами не можетъ, прикажутъ отвесть,
Окончавши столъ,
Въ коляску изволь,
Другихъ всѣхъ оставятъ,
А тебя доставятъ,
Куда самъ велишь.

✳

Какъ хмѣль ужъ изыметъ и въ драку введетъ,
Бей смѣло, пусть битой, гдѣ хочетъ, донесетъ,
За деньги не стой,
Подьячихъ попой,
Какъ нибудь свернися,
И имъ поклонися,
Онъ будетъ виноватъ.

✳

Думаю я всяко, да не знаю гдѣ
Денегъ то сыскати, кладу нѣтъ ни гдѣ,
Когда бы одни
Красны видѣлъ дни,
Ахъ! съ деньгами ладно,
Жить въ свѣтѣ изрядно
Весьма возможно.

190.

Окончилась моя утѣха,
Прошла на вѣкъ, какъ лестной сонъ;
Ни въ чемъ мнѣ нѣтъ, ахъ! нѣтъ успѣха,
Остался сердцу тяжкой стонъ;

Любезной

Любезной мой отсель сокрылся,
Меня оставилъ въ сихъ мѣстахъ,
Любезной мой со мной простился,
Въ стенаньѣ въ горестныхъ слезахъ.

*

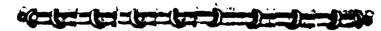
Когда на мысль придетъ минута,
Что я разсталася съ тобой,
Тоска и скорбь объемлетъ люта,
Что разлучился ты со мной;
Себя и жизнь позабываю,
И вольно смерти отдаюсь,
Но взоръ при гробѣ твой встрѣчаю,
И въ жизнь съ слезами возвращуюсь.

*

Но ахъ! къ чему мнѣ жизнь такая,
Коль рокъ съ тобой мнѣ быть претитъ?
Мнѣ и минута та презлая
Окончить жизнь мою велитъ.
Чѣмъ такъ судьбу я прогнѣвила,
Что отняла предметъ драгой,
Что отъ меня тебя сокрыла,
Нарушивши любви покой?

*

Приди ко мнѣ мой свѣтъ скорѣе,
Когда жалѣешь обо мнѣ,
Тогда и солнце ужъ свѣтлѣе,
Явится въ темной сей странѣ,
Тогда весь духъ мой оживится,
И мысли радостны придутъ,
И слаба грудь моя скрѣпится,
И всѣ мученія пройдутъ.



191.

Велѣла мнѣ мати
Зеленъ ячмень жати,

Жни;

Жни, жни моя Дуненько,
Жни моя серденько.
Ячменю нажала;
На межи лежала,
Лежи моя Дуненько,
Лежи моя серденько.
СнопочикЪ нажала,
КЪ сердечку прижала,
Прижми моя Дуненько,
Прижми моя серденько.
Ячменное зернечко,
Уколололо вЪ сердечко,
Терпи моя Дуненько,
Терпи моя серденько.

192.

ЧеломЪ бью панове Любляне,
И вамЪ мещанки Люблянки,
Да и вамЪ же дѣвки чернобривки;
Чи знаете мене, бо я пилигримЪ старый,
ВЪ городахЪ ГрецкихЪ довольно бывалый.
Греки говорятЪ да вси они вЪ носЪ,
То ихЪ привѣтство антрофасЪ налосЪ,
Бо вы того не будете знати,
ТакЪ лебше попросту буду мовляти,
Дайте горилки, налейте мнѣ торбу,
Положу я ее на моемЪ горбу,
Иду такЪ до Риму, гдѣ ея немаютЪ,
И только едину воду потягаютЪ,
Бо такЪ то намЪ нудно горилки не пити,
АмыжЪ коханна безЪ тебя не можемо жити.

193.

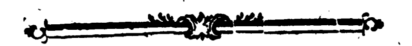
ПереходомЪ вЪ чистомЪ полѣ заквитлы волошки,
А яжЪ тебе полюбивЪ, що румяна трошки.
Гей

Гей перестань ты до мене ходити,
Мене молодую съ разума сводити,
Яжъ не перестану, поколь не достану
Румяного личка, хорошаго стану,
Якъ маю перестати, когда любяю тебе,
А тыжъ мой сердонько пусти мене до себе,
Якъ мене пустити, мати ключи маетъ,
И великимъ замко́мъ двери замыкаетъ,
Вкрала ключи у матерц, мати не почула,
Я своего миленькаго до себѣ кликнула,
Ахъ! ты мой миленьки утѣшь мою душу,
Що ты подиктуешь, то чинити мушу.

194.

Ахъ! Иванушка на печкѣ лежитъ,
А Ульянушка на печку глядитъ;
Какъ пришла ли ея мать,
Учала ее ломать,
Учала ее ломать,
Лише кости гремятъ,
Лише кости гремятъ,
И суставы говорятъ.
Ахъ! Суздальцы, Володимерцы,
Ни скакать, ни плясать съ колокольчиками,
Съ колокольчиками, съ болоболчиками,
Ахъ! станемъ говорить, выговаривати,
Черно на бѣло выворачивати,
Ахъ! медъ поспѣлъ, медъ сыченой,
Ахъ! я была молодка молоденькая,
А мужатъ мой онуча не ношеная.
Какъ у Карпова двора
Да укатана гора,
Какъ не Карпъ ее каталъ,
И не Карпова жена,

Ука-



Укатали бояре семи городовъ,
Поставили избушку семи локотковъ,
Ахъ! одна доска поперещилася,
Поперещилася, перетрѣскалася,
Я ударю во косокъ
Промежду пяти досокъ,
Какъ пошелъ голосокъ
Изъ избушки та въ лѣсокъ,
Какъ отдался голосокъ
Въ самой тотъ же во часокъ,
Что Ульяна отъ побой переставилася,
Ахъ! нѣкому по ней повопить, покричать,
Повопить, покричать попечалиться,
Государь Матвѣй!
Покричи звончей,
Ахъ! вотъ тебѣ полтина,
А женѣ твоей холстина,
Ужъ какъ сыну коня,
Заломи голова,
А дочери коза лубяные глаза.

195.

Пусть тотъ сноситъ злу разлуку,
Кто не чтетъ ее за муку,
Пусть любовь тотъ презираетъ,
Кто ее въ правду не знаетъ;
Не такимъ я въ свѣтъ родился,
И не такъ въ драгу влюбился,
Чтобъ безъ слезъ мнѣ съ ней разстаться,
И въ разлукѣ чтобъ не рваться.
Какъ безъ солнца день не свѣтелъ,
Такъ безъ друга я не веселъ,
Безъ нее ахъ! время длится,

И душа въ тѣлѣ томится,
Тяжки вздохи грудь пронзаютъ,
Глаза слёзы проливаютъ;
Не льзя сердцу нё страдати,
И въ любви того не знати.
О любовь! о страсть драгая!
О любовь! о мука злая!
О ты пища сердецъ нѣжныхъ,
Мукъ причина неизбѣжныхъ,
Отъ утѣхъ произведенна,
И слезами растворенна.

196.

Мнѣ ни съ чѣмъ не льзя сравнять
Любовь дорогую,
На что можно промѣнять,
Красоту такую?
Та, которая меня
Всякой часъ плѣняетъ,
Ни о чемъ, какъ о себѣ
Думать заставляетъ;
Гдѣбъ ни былъ я когда,
Та передомною,
Всякой часъ хотѣлъ бы быть
Съ тою красотою:
Но ахъ! что я говорю,
Самъ того не знаю,
Не напрасно ли горю,
И по ней вздыхаю?
Мнѣ не льзя, чтобъ не любить,
Видя толь прекрасну,
И не льзя перемѣнить,
Чтобъ не быть такъ страстну;

Хотѣ награды отѣ тебя
Имѣть я не буду,
Вѣрь, что плѣненѣ навсегда
Тобою пребуду.

197.

Молодецѣ, Казанецѣ,
Душа Астраханецѣ,
Онѣ житьемѣ бытьемѣ
Москвитинѣ,
Родомѣ Костромитинѣ,
Онѣ легокѣ молодецѣ,
Ни коровѣ нѣтѣ, ни овецѣ,
Овечушки разбрелися,
Такѣ ужѣ нѣгдѣ ихѣ взять,
Теперь то мнѣ погулять.
Я кумушкѣ буду радѣ,
Позову я вѣ виноградѣ,
Кушай кума ягодки,
Которыя сладки,
Которыя сладки,
Тѣ для моей сватьи,
А которы горьки,
Нехай моей женки.

198.

Здравствуй тотѣ, кто пьетѣ,
Пусть веселой вѣкѣ живетѣ,
Радоеть будетѣ полна
Отѣ вина отборна,
Тара пипатѣ, пипатѣ играемѣ,
Здравья, здравья желаемѣ.

Л 2 Кто

Кто принимаетъ,
Пусть не унываетъ,
А наливъ бакалъ,
Куражу придалъ.

*

Сидя за столомъ,
Другъ другу челомъ,
Пріятной вашъ кругъ,
Всякъ любезной другъ,

*

Рѣчи говорить,
Въ веселость приводить,
Начинай съ начала,
По два ужъ бакала.

*

Краснѣйтесь лица,
Взыграйте сердца,
Воскипи вся кровь,
Всякъ будетъ здоровъ.

*

Ну, скоряй Орфей,
Заиграй маршъ сей
На разныхъ ладахъ,
Прежде на трубахъ.

199.

Чтожъ задумались друзья,
Пора наливати,
Здѣсь соеѣдушка моя,
Станемъ подпивати;

Пей всякъ рюмочку до дна
За здоровье милой,
Въ домѣ есть много вина,
И хозяинъ чивой;
Я вина когда напьюсь,
Печаль забываю,
И фортунѣ насмѣюсь,
Слѣпой называю.
Вино умъ будто вредитъ,
Кто тому повѣритъ,
Пьяной правду говоритъ,
И не лицемѣритъ;
А когда въ полность утѣхъ
Въ глазахъ дорогая,
Тогда взоръ ея и смѣхъ
Всѣхъ вещей милѣе.
Пить вино и любить,
Слабость называютъ,
Скажу, что лучше можетъ быть?
Истинно не знаю.

200.

Ещель кони твои Фебе,
Правятъ должный бѣгъ на небѣ;
Что толь наша
Жизнь кратчайша,
Течешь косно путь обычный,

*

Двадесятью девять краты
Въ нивахъ сельскихъ класы сжаты,

Какъ въ семъ моръ,
Стражду горъ,
Влаюсь семо и овамо.

*

Но увы моей годины!
Нѣтъ ни злу, ни мнѣ кончины,
Ни выгоды,
Злой погоды,
Ни отишна въ очахъ брега.

*

Штурмъ и вѣтры, волны бурны,
Вихорь съ мглою, бури шумны,
Судно топятъ,
Члены дробятъ,
Отрывая въ даль отъ брега.

*

Всей надежды въ суднѣ было,
Компасъ, якорь и кормило;
Хотя трудно,
Правилъ судно,
Пока было чѣмъ управить,

*

надежды моей мало,
Якорь штурмомъ оторвало,
Руль сломила
Вихрей сила,
Компасъ въ шаткахъ сокрушился,

Парусъ съ мачтой преклонило,
Судно на бокъ нохилило;

Отно-

Отовсюды
Скопомъ груды,
Грозятъ бездной и потопомъ.

Изми небо сей напасти!
Не дай въ жизни мнѣ пропасти!
Якъ то судно,
Влаюсь блудно,
Въ бурномъ морѣ сего свѣта.

Моя злоба, штурмы оны,
Вѣтръ мятежи, грѣхи волны,
Вихорь страсти,
Мгла напасти,
Буря шумна роскошъ съ нѣгой,

Якорь тотъ былъ даръ богатый
Вышней щедрой благодати;
А кормило
Умъ мой было,
А компасецъ моя совѣсть.

Парусъ съ мачтой преклоненны
Любовь, вѣра умаленны;
Брегъ отишный,
Рай тотъ вышній,
Гдѣ благъ зрѣти подоблю.

Увы! млѣетъ сердце съ жали,
Утопаетъ мысль съ печали,

Умъ

Умъ тощится,
Духъ крушится,
Сколь кратъ вспомню брегъ надежный.

*

Сотворь небо! да безбѣдно
Преплывемъ всѣ путь сей вредной;
Бурь избави,
Ты направи,
Къ вѣхамъ твоей благодати.

*

Сотвори ты то надъ нами,
Да взвившись легкими крылами,
Мглу подъ небомъ
Съ яснымъ Фебомъ,
Зефиръ тихой всю разсыплетъ.

*

Скоролъ, поздоль брегъ достигнемъ,
Тогда вымпелъ нашъ воздвигнемъ,
Тамо явѣ
Къ твоей славѣ
Разширимъ нашъ твердый парусъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

НОВОЕ и ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РОССІЙСКИХЪ ПѢСЕНЪ;

Содержащее въ себѣ Пѣсни Любовныя, Пастушескія, Шутливыя, Простонародныя, Хоральныя, Свадебныя, Святочныя, съ присовокупленіемъ Пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ Оперъ и Комедіи.

Часть V.

ВЪ МОСКВѢ
Въ Университетской Типографіи у
Н. Новикова, 1780 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣсенъ, и не нашелъ въ нихъ ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

А.

Б.

В.

)(126.

№. Стран.

Г.

Д.

Е.

ПѢСНЯМЪ

РЕЭСТРЪ

No. Стран.

Л.

М.

Н.

РЕЭСТРЪ

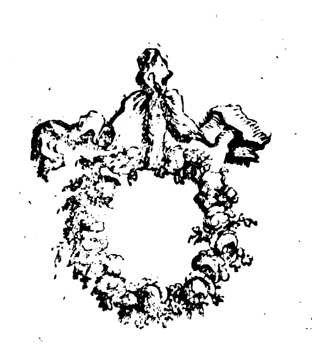
У.

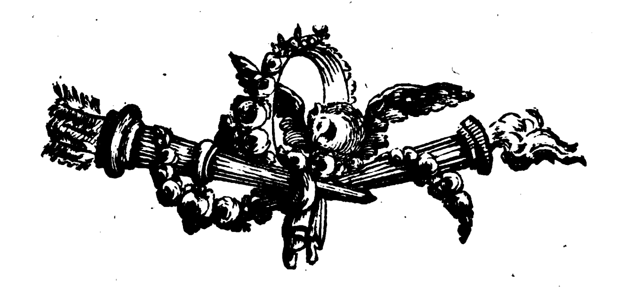
Х.

Ч.

Я.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.





НОВОЕ СОБРАНІЕ РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

I.

Къ чему судьбина прежестока
Дала мнѣ бытіе,
Къ томуль? Что бы терпѣла
Всѣ лютости твои.
И такъ дни провождаю
Я въ мукахъ и бѣдахъ:
А ночи утопаю
Въ прегорестныхъ слезахъ.
Еще бывъ недовольной
Суровостью своей,
Прибавить захотѣла
Бѣды къ бѣдѣ моей:
Жестоко осудила любя предмѣтъ драгой,
Весь вѣкъ о немъ вздыхати,
Чтобъ онъ того не зналъ.
Ахъ! что мнѣ въ томъ отрады,
Хотябъ онъ то и зналъ.
Ужъ естли онъ плѣнился
Другою, а не мной,

Мой жаръ къ себѣ узнавши,
Презрѣлъ бы страсть мою,
И тѣмъ еще бъ умножилъ
Онъ муки къ мукамъ мнѣ;
И такъ въ плачевной водѣ.
Утѣхъ не вижу я,
Любя тебя страдаю
И рву себя стеня.
Почто предметъ любезной
Предсталъ передо мной?
Къ томуль? Что бы похитить
Покой мой навсегда?
Къ томуль, чтобы заставить
Всю жизнь вести въ слезахъ?
Ужъ жизнь несноснѣй стала
Злой смерти для меня!
Спѣши, спѣши рокъ злобный
Окончить дни мои,
Или за все въ награду
Ему любить вели.
Инымъ ужъ я не смѣю
Себя ни чемъ ласкать,
Какъ окончанія моихъ лишъ дней желать,
Когда небуду я на свѣтѣ пребывать,
Тогда лишъ перестану о немъ воспоминать.

2.

Въ страстной мысли напоенной
Красотой мой свѣтъ! твоей,
Я уснулъ и мнилъ смущенной
Дать покой душѣ моей.
Лишъ глаза мои закрылись,
Ты предстала предо мной;
Красоты твои явились
И мой рушился покой.

Сколь

Сколь я ими восхищался!
КакЪ вЪ огнѣ любви горѣлЪ!
И когда тобой плѣнялся;
Новы муки я терпѣлЪ.
ВзорЪ твой страстью воспаленный,
ВЪ плѣнЪ бралЪ чувства всѣ мои,
Я тобой на вѣкЪ прельщенный
ОбожалЪ красы твои.
Я вздыхалЪ, и ты вздыхала;
Я люблю тебя, твердилЪ:
Ты вздыхая отвѣчала:
Я сама люблю, ты милЪ!
ВЪ равной страсти оба тая
Райску сладость я вкушалЪ;
Кто счастливѣй насЪ? драгая!
Кто счастливѣй? я вѣщалЪ;
Но лишЪ счастье вобразилось,
ТутЪ пропалЪ мой сладкій сонЪ.
ОнЪ пропалЪ, и все сокрылось;
Мнѣ остались скорбь и стонЪ.
Для чего, о сонЪ прелестный!
Не судилЪ мнѣ вѣчно спать?
ТыбЪ, мучитель повсемѣстный!
Не далЪ мнѣ стеня страдать.

3.

Не мни предмѣтЪ нѣжнѣйшей страсти,
ЧтобЪ я тебѣ свирѣпость мстилЪ,
Могуль я мстить? Коль я напасти,
Любя тебя, утѣхой чтилЪ.
Я слезы тѣ любилЪ стократно,
Которы для тебя терялЪ,
И тѣми вздохами пріятно
ДышалЪ, что взорЪ твой извлекалЪ,

Твоей утѣхой веселился,
Твою печаль своею чтилъ,
Увы и тѣмъ лишь проступился!
Что я, какъ душу тя любилъ.
Но коль невинной сей виною,
Я виненъ предъ тобою сталъ!,
Прости, твоею красотою,
Твою я нѣжность измѣрялъ.

Сія надежду мысль питая,
Причиной стала винъ моихъ,
Но ужъ не возмущу драгая,
Я больше страстью чувствъ твоихъ;
Ужѐ теперь меня не числи .....
Нѣтъ числи, о плачевна часть!
Увы! я тотъ же, тѣже мысли,
Тожъ сердце, ахъ! и та же страсть.

Твой взоръ равно мой духъ прельщаетъ,
Какъ слухъ пріятность словъ твоихъ,
Твой образъ въ сердцѣ обитаетъ,
И имя во устахъ моихъ,
Отчаянъ мучимъ и стеная,
Терзаемъ строгостью твоей,
Нѣтъ не могу назвать драгая,
Тебя! какъ не душей моей.

4.

Хоть давно ужъ я страдаю
Потерявши свой покой,
Хоть давно я воздыхаю
О тебѣ, предметъ драгой.
Но ахъ! тщетно знать плѣнился
Красотою я твоей:
Знать къ тому лишъ я влюбился,
Чтобъ страдать отъ страсти сей.

Моихъ

Моихъ вздоховъ не внимаешь,
Убѣгать себя велишь:
Тѣмъ мнѣ муку причиняешь
И нещастіемъ грозишь.
Удаляя повсечасно
Отъ меня ты образъ свой,
Осуждаетъ мя напрасно
Вѣкъ лишъ мучиться тоской
Ахъ! скажи мнѣ Дарагая:
Будуль счастливъ я тобой?
Или часть моя такая,
Чтобъ провесть мнѣ вѣкъ въ томъ свой;
Ты скажи, что жить остаться
Мнѣ дражайшая, велишь:
Или съ свѣтомъ ужъ разстаться
Мнѣ на вѣки осудишь!

5.

За что жестокой осуждаешь
Невинну мучится стеня?
Утѣхи въ горесть премѣняешь
И оставляешь ты меня
Нещастной жертвой нѣжной страсти,
Чтобъ мучится и слезы лить;
Тобой узнала я напасти,
Какъ стала я тебя любить.
Я горестей не ощущала,
Когда ты былъ передомной,
Въ тебѣ единомъ заключала
Утѣху, радость и покой,
Но коль съ тобой я разлучуся,
Во что мя ввергнетъ страсть моя?
Всего на свѣтѣ я лишуся,
Когда тебя лишуся я.

Пиры, забавы, игры, смѣхи,
Все станетъ страстный духъ терзать,
Лишъ мысля о тебѣ, утѣхи
Въ мечтаньяхъ стану я искать.
Когда судьбой ужъ осужденна,
Разлуки бремя я нести,
Прости, сказать я принужденна,
Любезный мой, прости!... прости!

6.

Успокойся сердце, любовью отягченно,
И забудь ты жаръ любовный непремѣнно.
Коль чувствуешь, что нѣтъ въ любви отрады;
Какой же должно ждать за сіе награды.
Какъ началъ чувствовать сію несносу страсть,
Съ тѣхъ самыхъ поръ свою оплакиваю часть.
Не помню дня я ни часа, когдабы былъ спокоенъ,
Лишь воображу тотъ жаръ, я зрю свой духъ разстроенъ.
Въ поздный вечеръ сладкимъ сномъ глаза свои смыкаю
Но день наступитъ, тутъ жизнь опять я проклинаю.
Часто зрится, что мой предмѣтъ со мною,
Но ахъ! какая скорбь, лишь тѣнь зрю предъ собою,
Забываяся въ слезахъ, часто кличу я къ себѣ,
Но вспоминаю, что ужъ сердце отдано во власть другова, а не мнѣ.
Тутъ снова откроется въ сердце моемъ рана.
Кляну ее кляну и лютаго мово тирана.
Вспомни, какъ свои ты взоры съ моими иногда соединяла,
И какъ будто нѣчто особливое во мнѣ ты ощущала.
Тогда не думалъ я, что ты мнѣ льстила,
И чтобъ другова ты полюбила;

Но

Но опытъ мой теперь мнѣ показалъ,
И всю твою невѣрность я узналъ.
Я вижу, что судьба свою на мя свирѣпость
изливаетъ.
И жить еще въ несносной горести повелѣваетъ.

7.

Острѣйшею стрѣлою любви пронзенна стала
грудь моя,
О лютой мой возри! сколь тяжка рана мнѣ твоя!
Мнѣ жизнь моя несносна становится,
И дни въ тоскѣ текутъ, за то измѣнникъ мой
стремится
На вѣкъ меня згубить, хоть сердце я ему и
съ жизнію вручила,
Не знавши участи своей, и вольность ему во
власть посвятила.
Прольются токи слезъ моихъ,
Когда лишуся я утѣхъ твоихъ,
И жалостно востонетъ моя грудь;
Открытъ открытъ мнѣ къ смерти путь!

8.

Ты страна, страна нещастна,
Я недумалъ, чтобъ ты мнѣ была злощастна,
Но какъ вижу ужъ теперь, что обманутъ я
судьбой,
Мысли горестью разбиты, сталъ потерянъ мой
покой,
Я не вѣдалъ, что такое есть любовь,
И недумалъ на себѣ имѣть ея оковъ.
И не зная той смѣялся прежде всѣмъ,
Кто въ любви успѣха не имѣлъ.
Вотъ какъ мы можемъ ошибатся,

Не испытавши сами страсти сей смѣятся.
Я не знаю, чтобъ какая могла больше быть напасть,
Естли хочетъ кто узнать сію любовну страсть.
Но какъ только вздумаю о ней,
И стараюсь всячески, чтобы оную сокрыть,
Не могу чтобъ о любезномъ утаить,
Хотя онъ ужъ въ нѣсколькихъ и искалъ,
Но ни кто ему въ любви не отвѣчалъ.
Нынѣ очень трудно ко прямой склонить любви,
Но какаяжъ будетъ польза, хоть и щастье въ томъ найти.
Ябъ хотѣхъ, чтобъ всѣ сей страсти старались убѣгать
И какъ можно, всѣхъ прелестницъ презирать.

9.

Естлибъ я свое несчастье предузналъ,
Тобъ тебя мой свѣтъ любить не начиналъ.
Не прельщалсябы твоею красотой,
Не старался бы всечасно быть съ тобой;
Повсѣмѣстнобъ убѣгалъ твоихъ очей,
И не слушалъ бы твоихъ нѣжныхъ рѣчей.
Но какъ было то несчастіе вообразить,
Чтобъ могла меня измѣной ты сразить:
Не возможно и подумать то сперва,
По всечасно твои слышавши слова.
Какъ вѣщала клятвы страшны предо мной:
Ты клялася мнѣ и небомъ и землей.
Повѣрь батюшка! душа души моей,
Повѣрь жизнь моя! предмѣтъ моихъ очей,
Что не буду я по смерть свою ни чьей;
Умру съ именемъ любовницы твоей!
Гдѣжъ тѣ клятвы гдѣ та нѣжная любовь?
Гдѣ тотъ жаръ, коимъ пылаетъ въ жилахъ кровь?

Страсть

Страсть изчезла, мысли врознь всѣ отошли;
Знать что сильныя ихъ Зефиры разнесли.
Ахъ любезная дражайшая моя!
Но еще люблю, какъ душу, я тебя.

10.

О страна, страна несчастна,
Ты начало моихъ бѣдъ,
Ты начало моей страсти и мученїй моихъ всѣхъ;
Я всего въ тебѣ лишилась, потеряла свой покой,
Я здѣсь съ вольностью простилась и низверглась въ бездну мукъ.
Въ сей странѣ я огорченной и узнала всѣ бѣды,
Я влюбилася неизцѣльно въ дорогова моего;
А когда я имъ плѣнялась,
Такъ судьба тогда старалась
На меня одну несчастну всю суровость испустить,
Гдѣ любезной мой мнѣ клялся и вручалъ сердце свое
И тогдажъ онъ мою вѣрность и со клятвой получилъ.
Какъ я страсть къ нему узнала
То навѣрно я щитала,
Всѣхъ счастливѣе себя,
Мня, что милый мой страдаетъ равномѣрно такъ, какъ я.
Но надежда моя лестна прочь уходитъ отъ меня,
И скрываетъ всѣ забавы отъ несчастныхъ моихъ глазъ.
Грусть и стонъ мнѣ остается,
Остается злая страсть,
Мой любезный презираетъ и не вѣренъ больше мнѣ.
Ты за толь меня любезный оставляешъ навсегда.
Ахъ за толи! что я страстна и всегда люблю тебя,
За любовь, мою въ награду хоть польсти мнѣ одинъ часъ;
Ты польсти, какъ льстилъ мнѣ прежде и притворно мя любилъ,

Ты приди въ себя, невѣрный! ты приди приди хоть разъ,
Пожалѣй о мнѣ, несчастной, пожалѣй о мнѣ хоть часъ.
Ахъ! ты знаешъ то довольно,
Что и такъ судьба сурова, вѣкъ дѣлитъ меня съ тобой
Раздѣляетъ, меня должность и законы здѣшнихъ странъ.
Знай же хоть презрѣнна отъ тебя мой дарагой;
Но тобою я плѣненна, ты владѣй моей душой:

11.

Поражай судьбина гнѣвна,
Жизнь несчастна протекай,
Дни плачевны прекратитесь,
Смерть спѣши ко мнѣ скоряй.
Разорви мои мученья,
Прекрати мой вѣчной плѣнъ.
Я всего того лишаюсь,
Что прелестно въ жизни сей.
Я съ любезнымъ растаюся,
Я лишаюсь его въ вѣкъ;
Но къ несчастной моей долѣ
Онъ нечувствуетъ того.
Какъ я стражду въ злой неволѣ
Отъ несклонности его,
Сердце рвется, духъ мутится,
Вся хладнѣетъ въ жилахъ кровь.
Только вспомню, что въ награду
Мнѣ презрѣнье за любовь,
Я къ несчастію то знаю,
Что во власти онъ другой.
И что мучуся напрасно,
И страдаю я тобой,
Ахъ! ты сжалься надо мною,
Пожалѣй о мнѣ хоть разъ.

12.

Желанья наши совершились,
И всѣ напасти тѣ прошли,
КоторыхЪ столько мы страшились,
Пріятны дни опять пришли.
Судьба нашЪ пламень награждаетЪ,
Воставя прежній нашЪ покой:
Ты счастливЪ мной,
А я тобой.
ЧегожЪ душа моя желаетЪ?
ЧтобЪ бывЪ мнѣ милЪ.
Ты вѣренЪ былЪ
И чтобЪ одну меня любилЪ!
Любима будучи тобою,
Я чту себя счастливѣй всѣхЪ,
Довольна я своей судьбою
Вкушая тьму вЪ любви утѣхЪ,
Но естьли презря пламень страстной
Отдашь другой ты сердце вЪ дарЪ,
Какой ударЪ
За весь твой жарЪ
Ты приготовишь мнѣ несчастной
Тогда твой взглядЪ,
Мнѣ будетЪ ядЪ,
И цѣлой свѣтЪ мнѣ будетЪ адЪ,
Тебѣ на вѣки. посвятила
Я сердце мысль и жизнь свою,
Душа твоя меня плѣнила;
Я жарЪ кЪ тебѣ мой не таю.
Нельзя вЪ тебѣ быть столько звѣрства,
ЧтобЪ ты, мой духЪ кЪ любви склоня,
ЗгубилЪ меня,
Мнѣ измѣня.
НѣтЪ столько вЪ свѣтѣ лицемѣрства,
ЧтобЪ такЪ умѣть
Раставить сѣть,
И на невинность цѣпь надѣть.

Но естьли даннова мнѣ слова,
Непремѣнишь ты ни когда.
Я ту цепь носить готова
И быть хочу твоей всегда.
Гдѣбъ судьба жить не велѣла,
Лишъ ты мой жаръ не презирай;
Мнѣ всякой край
Съ тобою рай.
Къ тебя я вѣчно въ страсти таѣю:
Тебя любить
И вѣрной быть,
Я тщилась клятву сохранить.

13.

Чтобъ не былъ въ скукѣ и мученьѣ,
Нѣтъ дня такого ни часа,
И нѣтъ надежды въ облегченье,
Несклонна для меня краса,
Которой сталъ на вѣкъ подвластенъ,
Не бывъ ни кѣмъ я прежде страстенъ;
Мое вдругъ сердце я плѣнилъ,
Плѣнясь я сталъ обьятъ бѣдами
О рокъ! ты властвуешь сердцами,
По что неравну часть судилъ?
Мнѣ легче жизни окончанье,
Твердитъ всегда душа моя.
Тогда на часъ одинъ терзанье
Потомъ спокоенъ вѣчно я.
А здѣсь найдуль спокойство нынѣ:
Не льзя уже подать судьбинѣ
Отрады сердцу моему.
Всечастно кѣмъ оно пылаетъ,
Та страстной жалости не знаетъ
Имѣетъ разумъ верхъ всему.

Теперь надежды всей лишаюсь
И въ бездну мукъ впадаю я
Ахъ! опять я возвращаюсь
Къ тебѣ любезная моя.
Войди ты въ жалость хоть минуту,
Войди ты въ страсть и скорбь мнѣ люту,
Войди въ плѣненно сердце днесь,
Тамъ образъ свой увидишь ясно;
Онъ страстью впечатлѣнъ несчастно,
Онъ мой покой унесъ.

14.

Еще долго ли о судьбина злая
Будешь томной духъ терзать?
Долголь въ горести страдая
Токи слезны проливать?
Я съ несчастіемъ родилась:
Въ мукахъ вѣкъ свой провожу,
Тьмою, злостью окружилась,
Всякъ часъ горести сношу.
День начну я со слезами,
Провождаю ночь съ тоской,
Страшной мучитъ сонъ мечтами,
Грозитъ злостью и бѣдой.
Лишъ одна напасть приходитъ
Бездна нова предстоитъ,
Гдѣ отрада лишъ начнется,
Тутъ и горесть поразитъ.
Я надеждою ласкалась
Жить въ прекрасной сей странѣ;
Зданьемъ пышнымъ утѣшалась,
Но нельститъ ни кто ужъ мнѣ!
Я отъ селѣ убѣгаю,
Въ лѣсъ престрашный и густой;

Градъ

Градъ завидный я мѣняю
На поля и домъ пустой.
Гдѣ лишь звѣри обитаютъ
Пожирая смертныхъ родъ,
И гдѣ страшный изспускаютъ
Злой съ смертельнымъ ядомъ плодъ.

15.

Что взоръ мнѣ твой пріятенъ,
Того я не таю;
Но рокъ намъ въ томъ превратенъ,
Скрывай любовь свою.
Скройся отъ меня жалѣя,
Коль я тебѣ мила,
Чтобы страсть преодолѣя,
Спокойна я была.
Ты склонность мнѣ являешь,
Чтобъ рушить мой покой,
И сердце растравляешь,
Плѣненное тобой.
Не разъ я то твердила,
Что ты, хотя мнѣ милъ,
Но судьба знать не судила,
Чтобъ ты мой вѣчно былъ,
Судьба не соглашалась,
Со склонностью моей,
Душа твоя прельщалась,
Судьбы незнавъ своей,
Но что коль есть въ томъ средство
Мученья избѣжать,
Самимъ намъ можетъ бѣдство
И души заражать.
Когда ты любишь страстно,
Такъ нѣжность сохраняй,
Любовію напрасно

Меня

Меня не погубляй.
Коль страсть я разрываю;
Судьба тому виной!
Но я то открываю,
Что ты владѣешь мной.

16.

Всѣ веселости сокрылись отъ меня,
Осуждена я въ деревнѣ жить одна.
Противъ воли я напасть сїю терплю:
Лишась города, въ которомъ жить люблю.
Деревенска жизнь постыла для меня,
Все я стражду, какъ отъ лютаго огня,
Ахъ, ни рощи, ни зеленые луга,
И ни быстрыхъ водъ крутые берега,
Не прельщаютъ сладки пѣсни соловьевъ
Ни свирѣли голосисты Пастуховъ,
Всѣ стремятся мысли градъ ужѐ къ тебѣ,
И къ тому кого оставила въ тебѣ
Мой любезный! могуль видѣться съ тобой?
Иль на вѣки разлучился ты со мной.

17.

Я деревню почитаю,
Городскихъ лучше суетъ,
И всю пышность оставляю
Ненавижу съ ней и свѣтъ;
Я лукавыхъ презираю
И льстецовъ я не люблю,
Хитрыхъ сѣтокъ не сплетаю,
И зловредныхъ не терплю,
Не терплю я все, что вредно
Ко блаженству моихъ дней:
Но хочу жить непремѣнно

Во спокойной жизни сей.
Здѣсь невинныя забавы,
Только духъ мой веселятъ;
А тамъ больше всѣ лукавы,
Что не молвятъ, то все льстятъ:
Здѣсь и вольность обитаетъ,
Обитаетъ простота;
И ужъ духъ мой не смущаетъ
Гордоская красота.
Здѣсь и вольность восхищаетъ
Удовольствіе цвѣтетъ,
Ни что больше не прельщаетъ,
Гдѣ спокойствіе течетъ.

18.

Увы! что въ свѣтѣ есть эляй муки:
Какъ любя, въ невѣденьи вздыхать
Ночь въ плачѣ, день въ несносной скукѣ
Любовью тая провождать
Таить ужъ болѣе нѣту силы,
Въ груди мнѣ нѣжну страсть мою.
Взгляни на ззоры ты унылы,
И зри побѣду въ нихъ твою;
Они тебѣ ту страсть являютъ,
Котора мнѣ вспалила кровь,
Они ту вѣрность обѣщаютъ
Тебѣ, что требуетъ любовь
И вотъ въ награду, что желаю,
Увы! коль ты мнѣ, столько милъ,
Колико я тобой пылаю,
Толикобъ, ты меня любилъ.

19.

Не думай, не думай, что ты мнѣ не милъ;
И сердце и духъ на вѣки плѣнилъ,

Отнялъ

Отнялъ всю свободу, и рушилъ покой,
Когда мы съ тобой, минуты летятъ,
Коль тебя не вижу, плачу, и грущу,
Я часто постелю слезами мочу.
Любовная страсть
Мя ввела въ напасть,
Любовью начнется,
Бѣдою кончится.

20.

Я привыкла, мой любезной,
Одного тебя любить,
Мнѣ прывычка столь любезна,
Мнѣ нужна на то, чтобъ жить.
Нѣжнымъ толь огнемъ сгарая,
До конца сгарать я стану,
Не могу, хотябъ желала
Не могу я измѣнить.

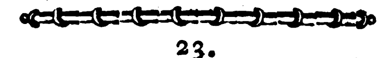
21.

Я не знала, что такое есть любовь,
И не чаяла толь крѣпкихъ быть оковъ.
Ахъ! нынѣче узнала я ее,
Что на свѣтѣ нѣтъ мучительнѣй тое;
Измѣнилъ мнѣ тотъ, любила я кого,
Ахъ по что злодѣй влюбилась я въ него,
Я прельстилася на лестныя слова,
И не знала, что обманетъ онъ меня,
Съ тоски, съ горести въ отчаяніе пришла,
Я разлуку тяжелѣ грома нашла
Громъ ударомъ не такъ сильно поразитъ,
Какъ судьба кого съ любезнымъ разлучитъ:
Ахъ прошли прошли веселые часы,

Всѣ закрылися отъ глазъ моихъ красы
Наступало время слезно для меня;
Скоро скоро я лишусь, мой свѣтъ, тебя,
Скоро, скоро я растанусь съ тобой
Скоро, скоро я не буду зрѣть тебя,
Таково то, съ нѣжнымъ сердцемъ кто рожденъ,
Таково то, кто любовью пораженъ,
Знать тебѣ, мой свѣтъ, и вѣкъ въ томъ провождать,
Что бы всякой часъ иную увѣрять.
Покатитесь слезы горькія изъ глазъ,
Приближайся смертный жизни моей часъ;
Сей ударъ могу спокойно я снести;
А ты, мой свѣтъ, на вѣкъ со мной прости
Провождай свою щасливую любовь,
Представляй ты себя клявшись предъ ней вновь,
Ахъ! злодѣй, злодѣй, въ послѣдній разъ прости!
Впередъ меня своей любовницей не чти.

22.

Меня въ жертву осуждаетъ
Принесть Марсу варваръ сей,
И жестокой не внимаетъ
Плачю, ни тоски моей:
Тщетно въ помощь призываю,
Ужасъ страшный представляю,
Въ робкомъ взорѣ блескъ мечей,
Меньше, горлица страшится,
Въ кохтяхъ хищника ея,
Жизни своея лишится,
Нежели страшуся я.

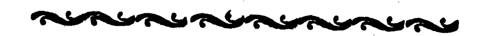


23.

Пусть тотъ терпитъ злу разлуку,
Кто не чтитъ ее за муку,

Пусть

Пусть любовь тотъ презираетъ,
Кто ее прямо не знаетъ:
Не такимъ я въ свѣтъ родился,
И не для того влюбился,
Чтобъ любить и забывать;
Можноль сердцу не страдать,
И любезной не видать,
Какъ безъ солнца день не свѣтелъ,
Такъ безъ милой я не веселъ.



24.

Ты напрасно думаешь, ты напрасно мыслишь,
И въ пустой своей главѣ безразсудно числишь
Что всѣ тебя любятъ,
Всѣ дѣвки говорятъ,
И будто желаютъ быть твоей женою,
Не льзя, чтобъ пылать твоей красотою;
Твое самохвальство,
Гнусное нахальство
Пристойноль уроду
Ставить себя въ моду?
Верченье, кривлянье,
Гнусно ужиманье,
Нѣчему польститься,
Чтобъ въ скота влюбиться
Дѣвкѣ благородной,
Будучи свободной;
Скройся съ глазъ негодной.
Думай, что мечтаешь,
Подлый нашъ красавецъ,
Тѣмъ больше докажешь,
Что ты глупъ мерзавецъ.

25.

Рокъ въ разлукѣ мнѣ нещастной
Быть съ любезнымъ осудилъ,
И въ пустынѣ преужасной,
Въ скукѣ жить опредѣлилъ,
Гдѣ оплакиваю люту
Твою часть я за всегда,
Вспоминая ту минуту,
Страсть познала я когда.
Ту минуту драгоцѣнну,
Что въ любви ты увѣрялъ
И ко мнѣ быть не премѣнну
Себя вѣчно заключалъ.
Мысль одна въ удиненьѣ
Сія можетъ утѣшать
И терпимое мученье
Заставляетъ забывать.
Но пустыня бъ превратилась
Въ рай, когда бъ ты былъ со мной,
И въ ней вѣчно бъ согласилась,
Жить, лишь только бы съ тобой:
Но судьба ожесточенна,
Мнѣ съ любезнымъ быть претитъ,
Я печалью отягченна,
Чтобъ была, всегда велитъ.
Сжалься рокъ ты надъ несчастной,
Долголь злую часть терпѣть?
Дай любовницѣ ты страстной,
Кого любитъ, дай узрѣть;
Одинъ часъ мнѣ съ нимъ свиданья,
Всѣ напасти прекратитъ,
Всѣ окончитъ онъ стенанья,
И покой мнѣ возвратитъ.

26.

Плачевны дни теперь настали
Мнѣ горьки слезы проливать,

У-

Утѣхи всѣ мои престали,
Злу жизнь осталось провождать,
Коль могЪ на мя ожесточиться,
РокЪ столь велѣть, чтобЪ мнѣ лишиться,
Дражайшая! на вѣкЪ тебя.
Почто судилЪ мнѣ воспламениться,
Страдать и мучиться любя,
Но нѣтЪ судьбы опредѣленья,
Безвинный могЪ что бы страдать;
Причиной ты того мученья,
Что будетЪ томной духЪ мой рвать,
Увы! кого я обвиняю,
Тебяль? котору обожаю,
ВЪ тебѣ ни какЪ не можетЪ быть,
Чтобы того, тобой кто страстенЪ,
Кто былЪ тебѣ всегда подвластенЪ,
Могла свирѣпо столь сгубить.
Судьба конечно совершила,
Жестокость надо мной свою:
Не ты, она меня сгубила,
Несносной здѣлавЪ жизнь мою.
Когда столь вЪ свѣтѣ все превратно,
Моеже счастье не возвратно,
Прошу послѣдней прозьбѣ внять:
Любви несчастной вЪ награжденье,
Имѣть о мнѣ хоть сожалѣнье,
И то мя будетЪ утѣшать.
Я стану участью доволенЪ,
И муки сноснѣе терпѣть
Сочту, что рокЪ нестолько злобенЪ,
Коль станешь ты о мнѣ жалѣть.
Жалѣй о мнѣ! жалѣй драгая,
Любовь мою воспоминая,
ОтЪ коей я несчастливЪ сталЪ,
Она по гробЪ во мнѣ пребудетЪ,
ДруговажЪ, вѣрь мнѣ, что не будетЪ,
КтобЪ ею такЪ кЪ тебѣ пылалЪ.

27.

Баснословныхъ всѣхъ Боговъ,
Не прїемлютъ ни кого,
Здѣшнихъ жители бреговъ,
И не чтутъ ни одного;
Богажъ Бахуса вина
Почитаю я отцемъ,
И сомной моя страна
Признаетъ его творцемъ.
Лишъ начнется здѣсь заря,
Рюмку полную вина,
Бочки винны осмотря,
Выпью за здоровье дня;
А какъ солнце ужъ взойдетъ,
То скажу: я стану пить,
Сколь дозволитъ дневный свѣтъ,
И сколь можно мнѣ вмѣстить.
Естьли въ пьянствѣ жизни нить,
Злобясь, алчна смерть, прервет:
Не хочу опять ожить,
Какъ и должный часъ придетъ.
Къ адскимъ же отшедъ странамъ;
Научу всѣхъ фурїй пить,
И кабакъ построя тамъ,
Стану вѣчно въономъ жить.
Крѣпкихъ винныхъ отъ паровъ,
Напоя адъ пьянымъ весь,
Пѣть заставлю всѣхъ бѣсовъ,
Разны пѣсни, Вакху въ честь.
Стиксски воды перейдя,
Пить Харону прикажу,
И отъ жажды свободя,
Я Тантала прохлажу.
Какъ умру, велю сокрыть
Трупъ свой въ ямѣ погребной,
Ноги къ стѣнѣ положить,
Къ трубкѣ ближе головой.

Мо-

Можетъ быть изъ ней вино
Станетъ капать въ ротъ ко мнѣ;
А какъ лопнетъ въ бочкѣ дно,
Искупаюсь весь въ винѣ.
По мнѣ не въ колокола,
Но въ стаканы зазвонятъ,
Не свѣчи, не факалà,
Съ виномъ плошки засвѣтятъ.
И отборныхъ сто пивцовъ
Хоронить меня снесутъ,
Да они же за поповъ
И отходную споютъ.
Надъ могилой потолокъ,
Хоть не мраморный складутъ,
Лишъ изъ бочешныхъ досокъ,
Домовище мнѣ собьютъ.
А надъ крышкою въ гробу,
Пусть меня сей стихъ явитъ:
,, Здѣсь зарытый въ погребу
,, Горькій пьяница лежитъ.

28.

Ахъ ты мальчикъ, кудрявчикъ мой,
Кудреватая головушка твоя.
Еще кто тебя спородилъ молодца?
Спородила родна матушка моя,
Вспоилъ, скормилъ родной батюшка меня,
Бѣло вымыла валдайская вода,
Завила кудри разлапушка моя
Разлапушка красна дѣвица душа,
Завивала приговаривала:
Когда рѣченьки разольются,
То черны кудри разовьются.
Я съ того горя въ зеленый садъ пойду,

Я построю нову горенку въ саду,
Съ тремя красными окошечками;
Первымъ окномъ на Неву мать на рѣку
Другимъ окномъ къ Государеву дворцу,
Третьимъ окномъ во Ямскую слободу,
Ко славному къ Патрикею ямщику.
У славнаго Патрикея ямщика,
Жила была дочь хороша,
Разлапушка, свѣтъ, Аннушка.
Выходила молода
За новыя ворота.
Ахъ! какъ мнѣ сударь ахъ, кто те милъ
Онамедни черевички купилъ,
Черевички не велички,
Алы берхатныя,
Ужъ я вышла молода
За новыя ворота,
Черевички скрыпятъ,
Офицеры глядятъ,
Танцовать со мной хотятъ,
Меня въ гости ведутъ,
Въ карманъ золото кладутъ.

29.

Въ тотъ часъ, какъ я тебя узрѣлъ,
Тобою я плѣнился,
Жаромъ страстнымъ къ тебѣ тлѣлъ,
И ахъ! вольности лишился:
Все, что прежде забавляло,
То теперь не веселитъ,
Все ужъ мнѣ несносно стало,
Все любить тебя велитъ;
Жизнь моя вся премѣнилась,
Ужъ протекъ тотъ вѣкъ златой,

На

На вѣкЪ вольность удалилась
И на вѣки сталЪ я твой.
Ты почувствуй, дарагая!
Сколько я люблю тебя,
И что вѣкЪ мой провождая,
Воздыхаю я стеня:
Естьли сердце твое тронетЪ
Участь горестна моя,
И какЪ сердце мое стонетЪ
Воздыхаючи любя;
То хотя ужѐ вЪ отраду
Пожалѣй ты обо мнѣ,
Я и то почту вЪ награду,
За любовь мою кЪ тебѣ.

30.

Я не знала, что на свѣтѣ есть любовь,
И не чувствовала тяжелости такой
А нынѣче узнала я ее,
И на свѣтѣ нѣтЪ мучительнѣе той;
ИзмѣнилЪ мнѣ тотЪ, любила я кого,
АхЪ, злодѣйка! для чего влюбилась я вЪ него?
Я польстилася на лестныя слова,
И не знала, что обманетЪ онЪ меня
Зло нещастіе! великая бѣда!
Для тоголь мой свѣтЪ влюбилась я вЪ тебя,
Что бы ты меня покинулЪ на всегда,
Знать, что ты мой свѣтЪ другую полюбилЪ,
Провождай мой свѣтЪ щастливую любовь,
Представляй себя, кленися передЪ ней.
Знать тебѣ мой свѣтЪ, и вѣкЪ вЪ томЪ про-
Чтобы всякой часЪ другую увѣрять. (вождать,
Я ищу того, чтобы свидѣтся сЪ тобой,
ЧтобЪ ты зналЪ, что на сердцѣ у меня,
Ты жестокой отбѣгаешь отЪ меня;

И теперь не понимаю я сама,
ОтЪ чего мой другЪ сердитЪ бывалЪ всегда?
И когда мой другЪ ты золЪ, такЪ и прости
Ты прости злодѣй! не помни обо мнѣ.

31.

Лишь малы начинала чувствовать вЪ любви отрады,
Не мыслила ужѐ больше быть кЪ щастïю преграды
Смятенïя души моей начинали прекращатся
И мысли помраченны ужЪ стали оживлятся;
Потоки слезЪ очей моихЪ я отирала,
И щастья моего начáло заключала.
Желала только я вЪ спокойствïи остатокЪ жизни провести,
И бремя тяжкое любви во гробЪ сЪ собой снести:
Но надежда моя лестна превратилася вЪ печаль,
Мой любезной отЪѣжжаетЪ и меня ему не жаль:
Но тѣмЪ больше духЪ мой возмущаетЪ,
Что не судьба меня сЪ нимЪ разлучаетЪ.
Но онЪ самЪ тому виною,
ОнЪ лишаетЪ ужЪ меня послѣдняго покою.
О варварЪ! на что твердилЪ, что вѣкЪ моимЪ ты будешь,
И что вѣрности моей кЪ тебѣ ты не забудешь,
КакЪ можешь ты теперь другую увѣрять,
Когда и мнѣ ты данныхЪ словЪ не могЪ сдержать,
СЪ какими ты глазами ей предстанешь,
Когда о мнѣ ты бѣдной воспомянешь,
Не будетЪ ли тогда совѣсть тебя изобличать,
Что ты заставилЪ вЪ вѣкЪ меня страдать?
Я на всѣ твои желаньи безЪ упорно соглашалась,
И вездѣ, гдѣ можно, угождать тебѣ старалась;
Но теперь ты всѣ то презираешь,
И вѣчно клясть тебя лишь заставляешь.

О время! время, какую зрю въ тебѣ премѣну,
Была счастлива и вдругъ должна почувствовать
Гдѣ тотъ часъ, гдѣ та сладкая минута, (измѣну
Въ котору начинала уменшаться моя скорбь люта!
Но ахъ! теперь опять она возобновилась,
Знать вѣчно, вѣчно на мученье я родилась.
О смертный часъ спѣши сразить меня скорѣй,
И дать покой души моей.

32.

Ей мою любовь открою,
Внемлемъ буду отъ нея,
Очи къ ней свои устрою,
И она воззритъ на мя:
Не услышитъ она болѣ,
Что бъ тревожилъ я покой,
Мнію въ объятіяхъ супруга,
Сонъ она разорветъ свой
Князь любезный! въ кое время,
Премѣнится жребій нашъ?
Чей мнѣ гласъ теперь вѣщаетъ,
Кой съ небесъ речетъ мнѣ богъ,
Кого духъ мой обожаетъ,
Та приводитъ мя въ восторгъ:
Но сколь гласъ ея прекрасенъ,
Столько я безгласенъ сталъ.

33.

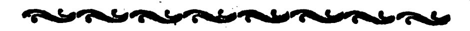
Стени мои духъ, стени!
Люблю прекрасную, люблю,
Люблю, страдаю,
Горю, пылаю,

Мученье

Мученье все терплю.
Знаю, что въ несчастной сей любви
Хоть льстятъ успѣхи,
Мнѣ нѣтъ утѣхи
Питать любовной жаръ въ крови.
Драгой покой
Унесъ рокъ злой,
Судьбѣ на вѣкъ меня терзать,
Терзать въ неволѣ
Въ плачевной долѣ,
Огнемъ любви сгорать!
Внимать тоску сей части злой,
Быть вѣчно страстну,
Во мзду ужасну
Строгость чувствовать судьбой.
Въ предѣлахъ злыхъ
Нѣтъ мукъ такихъ,
Подобныхъ горести моей.
Тобой, драгая,
Мнѣ часть такая,
Преданъ воли я твоей.
Прости, что нынѣ тебя я укорилъ;
Не ты виною,
Судьба то злою,
Что взоръ прекрасный мнѣ есть твой милъ;
Тебя, мой свѣтъ,
Милѣе нѣтъ.
Во тьмѣ иныхъ прелести блестятъ.
Ты все прельщаешь.
Красотой ержаешь.
Рвутся всѣ сердцѣ, плѣнясь:
Но я хоть тѣмъ предъ всѣми лишусь,
Люблю отмѣнно,
И безсравненно
Терплю, и въ горести крушусь,

34.

Что въ томъ есть забавы, честь чью повредищь,
Пора ету шутку всѣмъ перемѣнить,
Вымышляя, рѣчи не праведны плесть
Худо тѣмъ смѣяться, что кусаетъ честь
Глупость превелика напрасно сказать,
Себѣ досаждая, другимъ досаждать.
Хоть есть въ томъ веселость, пустой ето смѣхъ,
Тихо лучше жить, много въ томъ утѣхъ.
Самимъ осмотрѣться велитъ разумъ здравъ,
Другимъ не смѣяться, ни чего не знавъ
Надъ людьми ругаться всякой забывай
Сперьва себя каждой худымъ признавай.



35.

Нечувственная злость ядъ далѣ не пускай,
Смотря на случай мой, того же ожидай,
И помни всѣ тѣ дни, что будутъ въ переди
И въ тотъ обманъ, какъ я, самъ злѣе не впади.
Что сладко внутрь идетъ, вкусъ горькой премѣнитъ,
Злость злой конецъ найдетъ, началомъ хоть манитъ.
Не льстись, что ты взошолъ на верьхъ довольствій всѣхъ;
Непрочны тѣ дѣла, кои творятся въ спѣхъ.
На счастливой горѣ свой верьхъ не урони,
И крѣпко тамъ держись, скользнувъ не упади.
Я самъ изъ тѣхъ и тѣмъ напоенъ ядомъ былъ,
Что счастливѣй себя въ весельяхъ быть не мнилъ.
Но ахъ! какой ударъ почувствовалъ я вдругъ,
Тотъ нынѣ сталъ злодѣй, кто прежде былъ мнѣ другъ
Чему я такъ дивлюсь, на томъ основанъ свѣтъ:
То темно то свѣтло, ни въ чемъ равенства нѣтъ

Вер-

Вертится коль земля, намЪ прямо какЪ стоять,
Премѣну нашихЪ дѣлЪ чѣмЪ лучше доказать.
Коль права та судьба, мы кою признаемЪ,
Не праведна божба не пройдетЪ, судЪ найдемЪ.
ВЪ верьху кто прежде былЪ, тотЪ долженЪ
вЪ низЪ сойтить.
ПотокЪ воды гдѣ лилЪ, опять тамЪ можетЪ лить.

36.

Престань любовь
Мою жечь кровь,
Я слабости боюсь твоей
Твои уставы
СулятЪ забавы,
Бѣгу забавы сей 2.
Не льсти любовь, ты мнѣ не льсти,
ВЪ твоей я волѣ 1.
Не буду болѣ,
Прости любовь прости.
СчитаютЪ вЪ смѣхЪ,
Любви утѣхЪ
Во дни кто младости не зналЪ,
Пускай смѣются,
И сами рвутся;
Мой духЪ сей ядЪ изгналЪ.
Не льсти любовь ты мнѣ не льсти,
ВЪ твоей я волѣ
Не буду болѣ,
Прости любовь прости.
ЗабвенЪ мой стонЪ,
Мнѣ сладокЪ сонЪ,
На что любви искать утѣхЪ,
Знать ихЪ потщуся
Воли лишуся,

Лишусь

Лишусь забавъ я всѣхъ.
Припѣвъ тожже.
О нѣжна грудь!
Упорна будь,
Упорна будь къ стрѣламъ любви.
Не ставь въ отраду
Любовна яду,
Храня покой, живи.
Припѣвъ тожже.

37.

Ахъ на толь тобой плѣнилась
И надъ сердцемъ власть дала,
Чтобъ я нынѣ огорчилась
И въ мученіи жила!
Для тоголь, скажи старался,
Ты похитить мой покой?
Для тоголь не вѣрной клялся
И вздыхалъ ты предъ мной?
Воздыхая, звалъ богиней,
И въ слезахъ твердилъ всегда,
Что ни чьею красотою
Не плѣнюся никогда;
Ни на чьи красы не взглянешь,
Пока въ свѣтѣ будешь жить,
И меня одну лишъ станешь
Обожать и въ вѣкъ любить.
Клятвамъ былъ твоимъ свидѣтель
Слезной токъ изъ глазъ твоихъ,
Смѣйся мукъ моихъ содѣтель,
Зря меня въ мученьяхъ сихъ.
Клялся, что не обманомъ и не лестью
Нѣжно сердце могъ взять въ плѣнъ.
Я кленуся тебѣ честью,

Что

Что ты мною вѣкъ будешь презрѣнъ.
Въ вѣкъ забытъ и изъ сердца брошенъ
И изъ мыслей истребленъ,
Ты глазамъ моимъ не сносенъ,
Весь тобою умъ мой огорченъ,
И чтобъ я тебя любила
Вспламенить не льстися вновь
И совсѣмъ ужъ я забыла
Ласку прежню и любовь.

38.

День слезами я встрѣчаю,
Съ воздыханьемъ провожу,
Ночь грущу, глазъ не смыкаю,
Слезно утро тѣмъ кажу;
Хоть когда въ моемъ мученьѣ
Сонъ глазамъ моимъ придетъ;
Мню найти въ томъ утѣшенье,
Но и въ томъ отрады нѣтъ.
Жаромъ кровь вся распаленна
Отъ твоихъ прекрасныхъ глазъ,
Въ мысляхъ ты изображенна
Дарагая всякой часъ.
Всѣ забавы презираю,
Естьли нѣтъ тебя со мной,
Въ томъ утѣхи лишъ считаю,
Какъ тебя зрю предъ собой.
Лишъ какъ скоро я проснуся,
Духъ разлукой возмущу,
Вездѣ рвусь, вездѣ мечуся
И лишъ только что грущу.
Я весь день препровождаю,
Всякъ часъ мысля о тебѣ
И всегда съ тѣмъ засыпаю,
Вообразя тебя себѣ.

На

На минуту нѣтъ покою
Духъ плѣненной рвется мой:
Вообрази какъ я тобою
Мучусь о! взоръ драгой.
Я одной тобой пылаю,
Ты единая мила,
Въ томъ утѣхи лишъ считаю,
Что бы ты моя была.

39.

Взоръ драгой на что казался
И на что себя далъ знать.
Иль нарочно ты старался,
Что бы власть мою отнять.
Я ужъ вольность потеряла
И все мучуся тоской,
Какъ тебя скоро узнала,
Такъ потерянъ мой покой.
Всѣхъ прельщаешь красотою
И не льзя чтобъ не хвалить,
И природной остротою
Привлекаешь всѣхъ любить.
Ты красотъ всѣхъ превосходишь,
Нѣтъ подобнаго тебѣ,
Ты къ мученію приводишь,
Всякъ часъ стражду о тебѣ;
Все же я несчастна,
Что прельщаюся тобой,
Вотъ люблю тебя напрасно
Ты не будешь жить со мной.
Истреблять всегда стараюсь,
Чтобъ пріятной взоръ забыть:
Но, ахъ, мыслію смущаюсь,
Хотя вольность возвратить.

Честь и умЪ повелѣваютЪ,
ЧтобЪ страсть мою таить:
Но тѣмЪ больше налагаютЪ
И велятЪ, чтобЪ любить;
И во всемЪ таить то буду,
Хотя злу муку терплю,
Но совсѣмЪ то не забуду
Кого больше всѣхЪ люблю.

40.

АхЪ! на что я вЪ свѣтЪ родилась,
Когда вЪ горести живу,
И на что такЪ жизнь продлилась
Коль нещастнѣй всѣхЪ слыву.
Что всегда предузнавала,
То свершилося со мной:
ЧѣмЪ я льстилась, потеряла
И изчезЪ мой весь покой.
Все то нынѣ оказалось,
ЧѣмЪ тревожило мой духЪ,
И лишЪ только то осталось.
Что не сносный слышать слухЪ.
То я слышать принужденна,
О чемЪ вѣкЪ должна страдать,
ЧѣмЪ кончу жизнь я огорченна,
АхЪ! и что вЪ тоскѣ зачать;
ВЪ жалкихЪ мысляхЪ засыпаю,
Просыпаюся вЪ слезахЪ.
Знать на муки родилася, но не знаю,
Иль весь вѣкЪ мнѣ жить вЪ бѣдахЪ:
О судьба! ужѐ нѣтЪ терпѣнья,
Спѣши вѣкЪ мой окончать,
И скорѣй прибавь мученья,
ЧтобЪ надеждой обладать.

Смертъ

Смерть однимъ мнѣ утѣшеньемъ,
Жизнь хоть жалко оставлять,
Но конецъ моимъ мученьямъ
Тѣмъ покой и сердцу дамъ.
Смерть спѣши, спѣши скорѣе,
Судьба сжалься надо мной.
Теперь мучусь, я страдаю,
Тамъ найду себѣ покой.

41.

Для того ли дожидалась
Для того ли я тебя,
Чтобъ твою невѣрность видя,
Такъ крушила я себя?
Съ тѣмъ ли ты со мной прощался,
Съ тѣмъ ли, ахъ, ты отъѣжжалъ,
Тѣмъ ли, тѣмъ ли я ласкалась
Толь ты, толь тогда ввѣрялъ?
Гдѣ осталося то время,
Какъ вздыхалъ ты предо мной,
Какъ любя меня сердечно,
Зрѣть всегда хотѣлъ съ собой.
Утверждая вѣрность вѣчно,
Ты мнѣ тщился говорить,
Что скорѣе жизнь скончаешь,
Нежель можешь измѣнить.
Но ты живъ и мнѣ не вѣренъ
Живъ и ты мнѣ измѣнилъ,
Коль ты вѣренъ быть не можешь,
Такъ на что меня любилъ?
Удались меня измѣнникъ,
Ты не дорогъ ужъ сталъ мнѣ,
Но, ахъ, нѣтъ, лишъ обратися
Все прощаю я тебѣ.

42.

Перестань напрасно льститься,
Что не можешь получить,
Полно, полно волочиться,
Ты не можешь милымЪ быть.
Ты не можешь, хоть старайся,
Кромѣ смѣха заслужить,
Ты пожалуй удаляйся,
Полно, полно глупымЪ слыть.
Полно думать, что ты можешь
ВсѣхЪ плѣнить своей красой,
И головушкой кудрявой
Ты у всѣхЪ отнялЪ покой;
Хочешь, что бы я вздыхала,
АхЪ! кудрявой петиметрЪ,
Я вЪ тебѣ только сыскала,
Что кудрявЪ, а вЪ прочемЪ вѣтрЪ:
ТакЪ пожалуй не старайся,
Не тревожЪ ты мой покой;
На меня вЪ томЪ не сердися,
Что даю совѣтЪ такой.
Лучше вѣкЪ тебѣ остаться,
Нежель вЪ страсти смѣшнымЪ быть,
И со мной тебѣ не знаться,
И пустымЪ себя не льстить,
Это правда, что влюбилась
И вЪ страсти мучу я себя,
Я смертельно заразилась
Только право не вЪ тебя:
Не вЪ тебя и не вЪ такова
ОнЪ достоинЪ, чтобЪ любить,
А ты роль играй смѣшнова,
Коль ты стоишь смѣшнымЪ быть.

43.

Долго ль будетЪ злоеть тревожить
ВЪ тѣлѣ духЪ стѣсненной мой,
Иль несчастья мнѣ тѣмЪ множить,
Разрушая мой покой.
Но ничто ужѐ не вЪ силахЪ
Ввергнуть мя вЪ сію напасть,
Какова бы ни несносна,
АхЪ! былабЪ горестна та часть.
ВЪ безпрестанномЪ заключеньѣ
Я привыкЪ ужѐ страдать,
И вЪ прежестокомЪ мученьѣ
Горки слезы проливать.
ДнемЪ терзаюсь безпрестанно,
Все покой тщусь получить,
И мечтаніе ужасно
СЪ стономЪ ночью истребить;
Но часы лишЪ настанутЪ,
Отягча сномЪ разумЪ мой,
Всѣ бѣды мнѣ вдругЪ предстанутЪ,
Отгоняя прочь покой.
Знать на то я вЪ свѣтЪ родился,
ЧтобЪ вЪ злосчастьѣ вѣкЪ прожита
И во узахЪ наложенныхЪ
ДухЪ свой томный испустить.
Иногда я вЪ размышленьѣ
День дражайшій жизни зрю,
И вЪ прелестномЪ восхищеньѣ
Всю кЪ ней мысль свою стремлю.
Но лишЪ руку распростерши,
Порываюсь кЪ ней бѣжать,
Она меркнетЪ, очевидно бѣгши,
Оставляя мя страдать.

44.

Жизнью я своей скучаю,
Страсть любовную кленя,
Жить въ покоѣ я не чаю,
Тотъ злой часъ воспомяня.
Тотъ зловредный часъ, въ который
О любви ты увѣрялъ
Я твои внимая взоры. ,2,
Ты твердилъ, что я не внятна
Къ страсти нѣжной любви сей.
О! зловредность какъ прiятна,
Лишивъ вольности моей.
Ты ужъ водишь мя такъ страстну
Больше, нежели воображалъ, ,2,
Когда ты жизнь несчастну ,2,
Ты мнѣ больше умножалъ.
Мы тогда не представляли,
Что на вѣкъ разлучены,
Только то одно считали,
Что въ страсти были равны.
Страсть, умножась между нами,
Всѣ напасти принесла, 2
Вздохи, горесть всегда съ нами, 2
Вся бѣда вдругъ возрасла. 2.

45.

Я напрасно лишъ стараюсь
Страсть свою таить,
И тщетно тѣмъ ласкаюсь,
Чтобъ мнѣ тебя забыть.
Ахъ! кто любилъ не ложно,
Не будетъ ввѣкъ забвенъ,
Сокрыть того не можно,
Кѣмъ духъ мой восхищенъ.
Глаза мои являютъ

И чувствую въ крови я жаръ,
Мнѣ чувства открываютъ,
Что стражду я въ любви.
Люблю тебя я страстно
И сердцемъ и душей,
Вздыхаю повсечасно
И мучуся тоской.
Въ тоскѣ той провождаю
Печальну жизнь свою,
Веселыхъ дней не знаю
И только слезы лью.
Въ ночи нѣтъ облегченья
И также стражду я,
Терплю все то мученье,
Мятется мысль моя.
Лишъ то себѣ въ отраду
Считаю, какъ засну,
За скорьбь мою въ награду
Минуту хоть одну.
Когда я зрю, любезной,
Тебя передъ собой,
Прервется токъ мой слезной,
Спокоюся тобой.
Тебя я обожаю, тобою я горю,
Тебя воображаю, съ тобою говорю:
Но вдругъ все то минется
Явится, все мечтой,
Вновь сердце рвется
Твоею красотой.

46.

Хоть судьба насъ разлучаетъ,
Не велитъ намъ вмѣстѣ быть,
Сколько грусти представляетъ,
Какъ въ разлукѣ будемъ жить.

Но не можетъ быть забвенно
Разлученьемъ никогда
Для меня, что несравненно
Было въ свѣтѣ навсегда.
Оно страсть не истребляетъ
И не можетъ истребить;
Еще больше заставляетъ
Къ пущей горести любить.
Естьли бъ я тебя не знала,
Вѣкъ въ покоѣбъ прожила
И любовьюбъ не страдала
Дни бы въ радостяхъ вела.
А теперь несносно бремя
Мнѣ возможно ли снести?
Что приходитъ ужѐ время:
Ахъ, сказать тебѣ прости.
Съ кѣмъ должна я разлучиться?
Съ тѣмъ кто милъ мнѣ больше всѣхъ:
Знаю, будешь ты крушиться,
Я лишусь здѣсь всѣхъ утѣхъ.
Нѣтъ несчаснѣе мученья
Нѣтъ напасти злѣе сей,
Какъ съ любезнымъ разлученья,
Что сравняться можетъ ей.
Хоть отселѣ удаляйся,
Страсть останется со мной:
Ты ко мнѣ не премѣняйся,
Вѣрь, забвенъ не будешь мной.

47.

Вотъ въ чемъ время провожденье,
Вотъ какъ жизнь моя течетъ,
Слезы только утѣшенье,
Но и въ томъ отрады нѣтъ.

Всѣ

Всѣ бѣды я испытала,
Слабой духъ свой бременя,
Все почти не миновало
Въ жизни горестной меня;
Все почти я испытала
Въ краткость вѣка моего,
Но еще не потеряла
Я терпѣнья своего.
Я прошедшее вспоминаю,
Пла́чу, сколько ни крѣплюсь:
Въ настоящихъ утопаю,
Тщетно будущихъ брегусь.
Жизнь изъ горести сплетенна
И составлена изъ бѣдъ,
Мнѣ судьбой опредѣленно
Знать во вѣки погибать;
Знать на вѣки мнѣ счастливой,
Какъ ни льщусь, не бывать.
Но снося духъ терпѣливой,
Знать, что бѣдъ не окончать.

48.

Миновались дни драгіе,
Миновался мой покой:
Наступили дни другіе,
Льются слезы какъ рѣкой.
Все грущу, вездѣ скучаю
Въ сей прекрасной сторонѣ:
Все, что взоромъ не встрѣчаю,
Все постыло зрится мнѣ.
Удалюсь во уединенье,
Скучно мнѣ, людей ищу,
Тѣжъ вездѣ терплю мученья,
Хотя скроюсь, но по нихъ грущу.

Дневной свѣтъ меня тревожитъ,
Дожидаюсь тьмы ночной,
Ночь мои мученья множитъ,
Отягчаетъ духъ тоской.
Отъ мученья спать ложуся,
Сномъ спокоить духъ желая;
Ахъ! и тѣмъ напрасно льщуся,
Убѣгаетъ сонъ меня.
Но хоть я и засыпаю,
Мнѣ во снѣ отрады нѣтъ,
Я во снѣ мечтой страдаю,
Что проснусь несносенъ свѣтъ.
Зрю, природа мной играетъ,
Радость зрю вездѣ течетъ,
Сердце лишъ мое страдаетъ,
Для него утѣхи нѣтъ.
Чѣмъ утѣшиться я льщуся,
Самимъ тѣмъ терзаюсь я,
Самымъ я и тѣмъ крушуся,
Въ чемъ утѣха вся моя.
Гдѣ живутъ мои утѣхи,
Тамъ всѣ горести живутъ,
И въ желаніяхъ успѣхи
Жесточае сердце рвутъ.
Вѣкъ къ чему такой годится,
Не живу, страдаю я,
Сердце страждетъ, духъ томится,
Цѣпь мученья жизнь моя.

49.

Не напрасно ты страдало
Сердце смертною тоской,
Ты напасть мнѣ предвѣщало,
Коя ужъ сбылась со мной.

Ахъ!

Ахъ! сбылась, сбылась не ложно,
Не чѣмъ мнѣ себя льстать:
Но какъ мнить то было можно,
Ильзяль было ожидать.
Знать къ отмѣнной въ свѣтѣ части
Рокъ тобой мнѣ жизнь дана,
Нѣтъ сравненья той напасти,
Коей я поражена.
Сносноль быть всего лишенной,
Бѣдъ причину сокрывать,
И еще быть принужденной
Видъ спокойной все казать.

50.

Для того ли я влюбился, чтобы вѣчно мнѣ страдать,
И всечасно воздыхать, дней веселыхъ не видать:
Ты мою свободу вѣчно и покой мой отняла,
И къ несносному мученью, о жестокая мила;
Ты мила мнѣ несказанно больше, какъ моя душа,
Знать въ мое ты наказанье, такъ родилась хороша,
Ты вздыханіямъ не внемлешь и не видишь слезъ моихъ.
Я нося твои оковы почитаю образъ твой,
И на вѣки не плѣнился бъ я красою никакой:
Какъ цвѣтокъ отъ жару вянетъ, безъ прохладныя росы,
Такъ и я подобно стражду, гдѣ не зрю твоей красы,
Узрѣвъ тебя, мятуся и несносну скорбь терплю:
Но сказать того не смѣю, что тебя мой свѣтъ люблю.
Сжалься, сжалься дарагая, уменьши мою напасть,
Уменьши мое мученье и почуствуй нѣжну страсть,
Разрѣши мои оковы, разрѣши мой вѣчной плѣнъ;
Ты

Ты увидишь, что не лестно я въ тебя одну влюбленъ,
И тобою вспламененный буду вѣкъ тобой горѣть;
Естьли страсть моя напрасна сей я муки не снесу,
Я умру, но твое имя въ гробъ на сердцѣ понесу.

51.

Когда начнешь драгая вѣрить,
Что я не лестно тебя любдю,
Кто можетъ столько лицемѣрить,
Ты видишь, сколько мукъ терплю.
Что я лишенъ на вѣкъ покою,
Твой взоръ, зря часто мя съ собою,
Свидѣтелемъ бываетъ самъ;
Я тяжки вздохи испускаю
И робко на тебя взираю,
Ища утѣхъ своимъ глазамъ.
Къ томуль прекрасныя родятся,
Чтобъ только тѣмъ украсить свѣтъ,
А вѣчнобъ тѣмъ не наслаждаться,
Что сладки чувства намъ даетъ?
Иль ты мой свѣтъ въ тотъ часъ рождалась,
Когда судьба ожесточалась
И мнѣ готовила напасть?
О вы! часа того минуты,
Колики вы мнѣ были люты,
Моя то днесь открыла часть!
Ужѐ ты знаешь страсть и муку
И стражду я съ которыхъ дней:
Измѣрь числомъ ихъ грусть и скуку
И дай отраду въ страсти сей.
Ты ввергнувъ въ вѣчную неволю,
Смягчи мою сурову долю

И къ радостямъ мнѣ путь яви,
И тою жъ властію дарагая,
Котору часть теперь страдая,
Въ плѣненномъ сердцѣ ты живи.
Не мни, чтобъ я перемѣнился
И плѣнникъ сталъ иныхъ бы глазъ;
Чей духъ, мой свѣтъ, тобой плѣнился,
Тотъ плѣненъ сталъ въ послѣдній разъ.
Гдѣ разумъ вмѣстѣ съ красотою
Владѣетъ страстною душею;
Тамъ нѣтъ ужъ къ свободѣ силъ.
То пламя ввѣкъ не погасаетъ,
Которой всякой часъ вжигаетъ
Тотъ, кто его производилъ.

52.

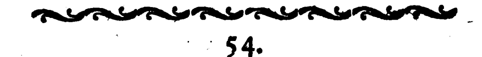
Легки вѣтры внемлите гласъ мой слезной,
Естьли въ той будете странѣ,
Гдѣ обитаетъ зракъ моей любезной,
Ѕжалясь, скажите ей обо мнѣ,
Что я смертно здѣсь страдаю
И клену разлуки часъ,
Слезъ потоки проливаю,
Потерявъ его изъ глазъ.
Здѣшни всѣ мѣста ненавижу,
Нѣтъ мнѣ отрады больше въ нихъ.
Я въ нихъ любезной больше ужъ не вижу,
Нѣтъ и слѣдовъ ея драгихъ.
Все уже превратно стало,
Гдѣ утѣхи прежде зрѣлъ,
Тамо нѣтъ ихъ, нѣтъ ни мало,
Ахъ и будто не имѣлъ.
Мысли спокойны вовсе отдалились,
Дней уже веселыхъ больше нѣтъ,

Прежнія

Прежнія забавы въ скуки превратились,
Меркнетъ въ глазахъ моихъ свѣтъ.
Ночь безъ сна всю провождаю,
И стражду и плачу и грущу,
Съ тоюжъ грустью день встрѣчаю.
И вездѣ ее ищу.
Тыжъ естьли вспомнишь время разлученья,
Вспомни страданіе мое,
И къ услажденью горестна мученья,
Дай въ утѣшенье мнѣ себя.
Не грусти о мнѣ всечасно,
Только лишь вѣрна мнѣ будь,
И не рви свою напрасно
Воздыханіями грудь.

53.

Я твой, мой свѣтъ, не буду,
Судьба быть такъ велитъ,
Да знай, что не забуду,
Ты будешь въ мысляхъ жить.
Твой домъ въ моемъ витъ сердцѣ, покойся и живи,
Но будь лишь непремѣнна въ твоей ко мнѣ (любви.
Не плачь и не крушися,
Не трать дражайшихъ глазъ,
Коль можно утѣшайся,
Цѣлуй въ послѣднѣй разъ
Того, которой вѣчно тебѣ не измѣнитъ,
Хотя и въ разлученьѣ онъ вѣчно будетъ жить.



54.

О любовь, любовь, несчастна,
Коей я заражена.

Почто

Почто зло меня такЪ мучишь,
Иль на то я рождена,
Что встаю я воздыхая и вЪ слезахЪ ложуся спать,
И что вѣчно плѣнну сердцу ахЪ! отрады не видать.
Жизнь несносна прекратися,
Больше силЪ ужЪ нѣтЪ терпѣть',
Коль счастливой быть не можно,
Дай судьба мнѣ умереть.
Прекрати сей вѣкЪ злосчастный, мнѣ несносенЪ онЪ ужЪ сталЪ,
Когда воли я лишилась, сЪ ней покой мой убѣжалЪ.
О судьба почто вспалила
Ты кЪ несчастью мою кровь,
Почто кЪ горестямЪ вселила
ВЪ вольно сердце ты любовь.
Вить противиться не можно, коль угодно то судьбѣ,
И сЪ покорностью не сыщешь облегченія себѣ.
Никто средствЪ найти не можетЪ,
ЧтобЪ печали избѣжать,
Коль несчастлива родилась,
Мнѣ ужЪ счастья не видать.
Прости воля дарагая, я расталася сЪ тобой,
Ты мя вЪ горести оставя, унесла мой весь покой.

55.

День насталЪ разлуки слезной,
Я скрываюся сей часЪ,
ужЪ не буду больше видѣть, о! прелестны взоры васЪ:
Я отЪ мѣстЪ сихЪ удаляюсь
И вЪ послѣдній разЪ ихЪ зрю,
СЪ тою вѣчно разлучаюсь, кѣмЪ несносно я горю.
Ужѣ

Уже тя въ послѣдній вижу
Дарагая предъ собой,
И въ послѣдній голосъ слышу
И прельщаюся тобой.

Время горестно настало мнѣ тебѣ прости, сказать,
Ну прости, прости дарагая, рокъ насъ хочетъ разлучать;
Дай насытиться смотрѣньемъ, зря въ послѣдній разъ тебя,
Кинь хотя одинъ драгая взглядъ пріятный на меня.
Я съ тобою разлучаюсь,
Мнѣ тебя уже не зрѣть.
О судьба за что терзаюсь,
Мнѣ несносно ужъ терпѣть.

Безъ тебя мнѣ всѣ веселья, будутъ муки умножать,
Ты по всѣмъ мѣстамъ мя будешь красотой своей прельщать;
Ты изъ мысли дарагая ужъ не выдешь ни на часъ.
Буду время вспоминати, какъ тя зрѣлъ въ последній разъ.
Ты не будешь мной забвенна
Я доколѣ буду жить,
Будь лишь ты мнѣ непремѣнна,
Станемъ жаръ любви дѣлить.

Ужъ послѣдній дарагая слышенъ стонъ плачевный мой,
Ты въ разлукѣ позабудешь, какъ вздыхалъ я предъ тобой:
Но тебѣ напоминати будетъ эхо стонъ твердя.
Ты услышишь и въ разлукѣ, какъ я мучусь безъ тебя;
Тыжъ услыша стонъ плачевный
Какъ я стражду въ той странѣ,
Молви мнѣ чрезъ тоже эхо,
Что ты помнишь обо мнѣ.

56.

Лейтеся горьки слезы ручьями,
Овцы прощаюсь я съ вами,
Все простите места дарагія,
Можноль мне снести муки такія?
Збирайтесь звери къ пище готовой.
Ахъ где пастухъ мой суровой,
Пусть сей горькой плачь его тронетъ.
Но ахъ уже онъ по другой стонетъ.
Густы дубравы обиды мстите,
И на злодея сего падите.
Ахъ раскайся варваръ, раскайся,
Прошу лишь мне опять отдайся.
Начтожъ я льщусь бедная боле,
Ужъ пастухъ мой не въ моей воле;
Онъ съ иною въ роще гуляетъ,
А ужъ меня больше не знаетъ.

57.

Пленну сердцу нетъ покою,
Дарагая, никогда,
Я прельщенъ мой светъ тобою,
Но и мучусь завсегда.
Не могу тебя драгая
За мученіе винить;
Но въ нещастье пребывая,
Я хочу тебе открыть:
Въ ту минуту какъ прельщали
Взоры милые меня,
Томы мысли предвещали,
Что нещастенъ буду я.
Но свое нещастье видя,
И красы твои, мой светъ;
Одолеть не могъ то пламя,
Что мой духъ днесь сильно жжетъ.

Мнимымъ щастьемъ наслаждаясь,
Я лишь смертной ядъ вкушалъ,
И тобой мой свѣтъ прельщаясь,
Всѣ мученія узналъ,
И узналъ сіе мученье,
Сколько страсти ни таилъ.
Ты нарушила терпѣнье,
Я любовь свою открылъ.
Гдѣ тебя мой свѣтъ не вижу,
Мнилъ забылъ свою любовь.
Но лишь ты въ глаза предстанешь,
Воспланится сердце вновь.
Рокъ жестокой, доля слезна,
Какъ я вами пораженъ.
Кто мила мнѣ, кто любезна,
Той забавъ я всѣхъ лишенъ.
Бѣдство горести раждаютъ,
Горесть страстію ростетъ.
Ты въ весельяхъ, я въ мученьяхъ,
И конца мученьямъ нѣтъ.
Ты одна мой свѣтъ лишь можешь
Часть сурову премѣнить.
Я родился быть подвластенъ;
Ты родилась мя плѣнить.

58.

Какъ ты любишь меня, знаю,
И такъ точно вображаю
Всѣ горячности твои
И утѣхи всѣ мои.
Но почтожъ ты грудь терзаешь,
Духъ и мысли всѣ смущаешь.
Непрестанно зря себя,
Больше мучишь ты меня.

Почто

Почто слезЪ токЪ испущаешь,
И любезные глаза смущаешь,
И дражайшу жизнь губя,
Не жалѣешь ты себя.
Во прекрасномЪ младомЪ цвѣтѣ,
Вянешь ты какЪ роза вЪ лѣтѣ,
Среди лѣтнихЪ жаркихЪ дней,
КЪ вѣчной горести моей.
Умѣряй тоски и муки,
И не множь ты своей скуки,
Хоть ужЪ для ради меня,
Коль не любишь ты себя.
Сколько могЪ тобой плѣниться,
Столько грудь моя разится,
СимЪ страданіемЪ твоимЪ,
И препятствіемЪ намЪ злымЪ.

59.

Что ты всечасно вЪ скукѣ пребываешь,
Рвешься и страждешь все стеня,
Горьки слезы вЪ грусти проливаешь,
Естьли не зришЪ сЪ собой меня.
Я то знаю, дарагая,
И подобно самЪ грущу,
А вЪ разлукѣ пребывая,
ВЪ явЪ и вЪ снѣ тебя ищу.
НѣтЪ той минуты, чтобЪ твой зракЪ прелестной
ВышелЪ изЪ мысли хоть на часЪ.
ДухЪ мой тоскою утомленЪ смертельной,
Льется токЪ горькихЪ слезЪ изЪ глазЪ.
Рвется сердце вЪ злой печали,
ВЪ разлученіи сЪ тобой;
Дни лютѣйшіе настали,
И погибЪ ужЪ мой покой.

Естли ты хочешь духъ мой успокоить,
Грусти свои ты умѣряй.
Прежни веселья ты потщись умножить,
И скорби злы одолѣвай.
Я то слыша успокоюсь,
И въ весельи буду жить.
Отъ тебя хотя и кроюсь,
Но тя въ вѣкъ стану любить.

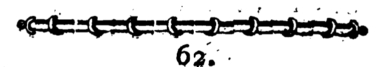
60.

Мнѣ не льзя того помыслить, чтобъ невѣрна ты была.
Твоя искренность извѣстна, ты драгая мнѣ мила.
Но не можно безъ смущенья
Мнѣ притворства твои зрѣть.
Всѣмъ краса твоя прелестна,
Тщится всякой къ тебѣ тлѣть.
Хоть суровость бы сказала, илибъ гнѣвною слыла,
И за тобъ тебя любили, ахъ и съ тѣмъ бы ты всѣхъ жгла,
Чтобы думать о заразахъ
Отъ пріятностей твоихъ;
Кто бы ими не плѣнился,
Ктобъ не тронутъ былъ отъ нихъ.
Несравненну ты страсть знаешь,
О любезная, къ себѣ
И коль правда, что пылаешь
Ты подобно и ко мнѣ.
Иль хоть малой жаръ имѣешь,
Или искру хоть огня.
Иль хоть только, что не хочешь,
Умертвить собой меня;
То представь мою горячность
И страданіе представь,

Когда смерть моя противна
И нужна тебѣ любовь.
Сжалься, сжалься ты надъ вѣрнымъ,
Не тревожь смущеньемъ кровь.

61.

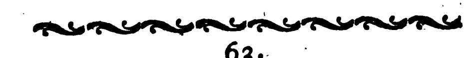
Скончай рокъ мое мученье,
Скончай рокъ мою напасть,
Ужъ отрады я лишился,
Какъ узналъ любовну страсть.
Ей одной мой духъ подвластенъ,
Ей одной мой духъ плѣненъ;
Я въ себѣ ужъ сталъ навластенъ,
Какъ въ прекрасную влюбленъ.
О жестокая минута
И пріятная въ любви,
Я въ котору заразился,
Жаръ почувствовавъ въ крови,
Съ той минуты ужъ лишился
Я покою на всегда,
Съ той минуты я вздыхаю
Всѣ утѣхи погубя.
Рокъ несчастной дай мнѣ видѣть
Дарагую хотя разъ,
И сказать ей такъ: страдаю
И терзаюсь всякой часъ.



62.

То теряю, что люблю,
Ахъ какой ударъ терплю.
Свѣтъ побудь еще въ глазахъ,
Наглядѣться дай въ слезахъ,
Я лишаюся тебя,
Чтожъ осталось для меня,

Лишь мучительная страсть
И прелютая напасть.
Вѣчно стану слезы лить
И тебя одну любить.
Хоть не будешь ты со мной,
Духъ останется съ тобой.
Когда вспомнишь ты меня,
Вспомни, какъ любилъ тебя,
Вспомни сколько я терплю
И вездѣ равно люблю.
Въ той печальной сторонѣ,
Всего злѣе будетъ мнѣ;
Вспомни радостны часы,
Въ кои зрѣлъ твои красы
Оставайся, какъ снести,
Принужденъ сказать прости!
Молви, уменши печаль,
И самой мнѣ тебя жаль!



63.

Чувствую скорби люты
Съ самой тоя минуты,
Какъ я сталъ знать тебя,
Вольность на вѣкъ згубя.
Мысль въ оной часъ темнѣла,
Кровь какъ смола кипѣла,
Взоръ былъ тогда смущенъ,
Словомъ, я сталъ прельщенъ.
Въ грусти съ тобой растался,
Помня тебя терзался;
Гдѣ ты была вздыхалъ,
Гдѣ не была стоналъ.
Бремя ношу какъ камень,
Лютый, о лютый пламень!
Долголь стеня горѣть,
Долголь тоску терпѣть?

Вре-

Время, о время злое!
Будуль когда въ покоѣ?
Иль мой спокойной вѣкъ,
Съ быстрой водой утекъ?
Сжалься моя дарагая,
Сжалься мученіи зная;
Сжалься отраду дай,
Сжалься и грусть скончай.
Горесть тогда забуду,
Вѣренъ я вѣчно буду,
Вѣчно я буду твой,
Только отдай покой.
Все будетъ, все превратно,
Время пойдетъ приятно -
Минетъ мой тяжкій стонъ,
Сладокъ мнѣ будетъ сонъ.

64.

Знать къ мученью я влюбился,
Знать мнѣ вѣчно несчастнымъ быть,
И на толь мой духъ плѣнился,
Чтобы въ скукѣ мнѣ всегдашней жить.
Нѣтъ на свѣтѣ несчастья болѣ,
Какъ весь свой вѣкъ прожить въ неволѣ;
Нѣтъ зляй напасти,
Какъ быть въ сей страсти.
Влюбясь совсемъ не тотъ я сталъ.
Я всѣхъ лишенъ утѣхъ.
Сжалься свѣтъ мой надо мною,
Дай въ сей грусти отраду дай,
И лишивъ меня покою,
Ты напасть мою скончай.
Прекрати мою неволю,
Сжалься видя несчастну долю.

Счастье, напасти
ВЪ твоей суть власти.
Ты лишь одна владѣешь мной,
И ты лишь мой рушишь покой.

65.

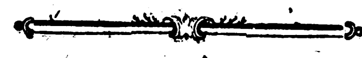
Вспомнилъ ли меня мой свѣтъ въ дальней сторонѣ,
Или ты не думалъ тамъ вовсе обо мнѣ
Я по тебѣ всякой часъ слезы здѣсь лила;
Или я тебѣ въ глазахъ только что мила.
Можетъ быть влюбяся ты меня забылъ,
И смѣялся слабости, что всегда былъ милъ;
Сердце встрепенется, утихаетъ кровь.
Жаръ лишъ остается, коимъ жегъ любовь.
О любовь какъ сильно кровь во мнѣ зажгла.
Я нигдѣ покою найти не могла.
Мнѣ луга прекрасные казалися степь,
Подъ ногами травочки мнѣ сплетали цѣпь,
Въ берегахъ по камушкамъ ручей не шумѣлъ
И въ часы прохладные соловей не пѣлъ.
Все, перемѣнилося все ахъ ты та каковъ,
Молви я милаль тебѣ, иль отстать готовъ.
Гдѣ въ день ни ходила я, ты одинъ со мной,
Лягу спать, во снѣ вижу тебя предо мной.
Клятвы тѣже слышу, что слыхала я.
Тутъ обомретъ въ жилахъ вся только кровь моя.

66.

Есталибъ ты то узнала,
Кровь какъ моя вспылала,
Какъ я прельщенъ тобой,
Какъ страсть играетъ мной.

Чай

Чай бы твой нравЪ смягчился,
МукЪ бы я сихЪ лишился,
ВЪ коихЪ тебя любя,
Стражду мой вѣкЪ губя.
Время, гдѣ ты драгое,
БылЪ я когда вЪ покоѣ.
Теперь тебя ужЪ нѣтЪ,
Страсть ужЪ кЪ себѣ влечетЪ.
Слабость мою узная.
Сжалься моя дарагая,
Сжалься не мучь меня,
Вѣчно мой духЪ плѣня.
Видя мученье строго,
Молви со мной хоть слово,
Молви; престань грустить,
Стану тебя любить.



67.

ВЪ часЪ какЪ тебя я вЪ первой разЪ увидѣлЪ,
Мой убѣжалЪ ужЪ покой,
НѣтЪ мнѣ веселья, все я возненавидѣлЪ,
Лютой терзаясь тоской.
О несчастная минута
Злополучнаго часа,
Мнѣ вЪ которую предстала
ВЪ первой разЪ твоя краса.
ГолосЪ пріятной, голосЪ твой драгая,
Слышу кЪ мученью вездѣ.
Все безпокоенЪ, все грущу страдая,
НѣтЪ убѣжища нигдѣ.
ИзЪ несноснаго мученья
Для чего не предузналЪ,
И отЪ васЪ прелестны взоры
Для чего я не бѣжалЪ,

68.

Станемъ въ карты мы играть,
Велимъ свѣчки зажигать.
Дайте столикъ намъ дубовой,
Что для картъ сдѣланъ особой.
Скоро стулья станови,
Ну скорѣе не томи.
Братцы сдѣлайте кто банкъ,
Дайте трубку и табакъ,
Играть будетъ веселѣе
При томъ ночь пройдетъ скорѣе.
Принеси для насъ пивца,
И бутылочку винца.
Госпожа ужъ Талью фетъ,
Только весьли нашъ комплетъ?
У насъ книжки всѣ готовы,
Дайте карты молотковы;
Круче карты разтасуй,
Резно тройки всѣ разсуй.
Хороши вотъ короли,
На нихъ гните пароли.
Намъ не худы и валеты,
Мы ужъ знаемъ всѣ примѣты,
Чѣмъ скорѣе банкъ сорвать,
Станемъ къ нимъ лишь пригибать.
Вотъ во банкъ двойка стоитъ,
Мнѣ такъ мнѣніе велитъ.
Я не ставлю по резонамъ,
И не вѣрю забобонамъ.
Тузъ мнѣ нынѣ выигралъ,
А тебѣ братецъ въ накладъ.
Ну хоть въ Ломберъ или Панфилъ.
Хоть я всѣ деньги истратилъ,
Играть стану на кредитъ,
Меня то не повредитъ.
Въ Пикетъ, Контра и Бозетъ,
Играть счастія мнѣ нѣтъ.

ВЪ три листа того не лучше,
Проигрался еще пуще.
Ей довольно и того,
Что я выгралЪ рублевЪ сто.
Я вамЪ завтре реванжЪ дамЪ,
СамЪ по утру приду кЪ вамЪ.
Лишь денегЪ припасите,
До обѣда не проспите,
А теперя всѣ голы,
Уже пусты и столы.

69.

ВЪ чемЪ всѣ мысли упражнялись,
Того больше уже нѣтЪ.
Ну тѣ злости вотЪ дождались,
Оставляю для васЪ свѣтЪ.
Прости весь свѣтЪ дневной,
Не ожжетЪ меня отЪ солнца зной,
И не скучитЪ тихЪ ЗефирЪ.
Луна, заря и ночь,
Всѣ простите, я иду отЪ васЪ прочь,
Когда рокЪ мой лихЪ такЪ сталЪ.
Не цвѣтите днесь весною,
Красны розы на лугахЪ.
СкрывЪ лучь солнце не дастЪ зною,
И плоды всѣ пожретЪ прахЪ,
Вода вся замерзай,
Трава сЪ густымЪ лѣсомЪ засыхай,
Чтобы звѣрямЪ не гдѣ жить.
Летите птички прочь
И настань здѣсь вѣчно темна ночь;
ВЪ ней мнѣ вольно слезы лить.
Перервитесь тяжки вздохи,
И все чувство онѣмѣй,
И вЪ послѣднѣе тѣ охи
Кто услышитЪ слезы лей,

Земля

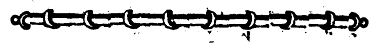
Земля покрой мой трупЪ,
ТѣмЪ излѣчишь сердца струпЪ,
Избавишь муки той.
Послѣдней духЪ идетЪ,
Потужи кто бѣдной трупЪ найдетЪ,
И раскайся самЪ нравЪ злой.

70.

Любовь меня терзаетЪ,
И крушитЪ мой покой,
Но тотЪ кѣмЪ духЪ пылаетЪ,
ВздыхаетЪ о другой.
Счастлива предо мною
Соперница моя,
Плѣнился тотЪ тобою,
Горю кѣмЪ тщетно я;
Но ты ко мнѣ суровой
Не чувствуешь любви.
Напрасно называю
СуровымЪ я его,
Что я о немЪ вздыхаю,
Не знаетЪ онЪ того.
Всечасно я мучуся,
Мученье терплю;
Но то сказать стыжуся,
Что я его люблю,
Боюся, чтобЪ смѣяться
Не сталЪ, узнавЪ любовь.
Откуда облегченье
Найду любовныхЪ ранЪ;
Что я терплю мученье,
Не знаетЪ самЪ тиранЪ.
Ты зри мое ласканье,
Любовь мою узнай,

ИзЪ

Изъ глазъ пойми страданье
И муки окончай,
Мое отнявши сердце,
Свое ты мнѣ отдай.



71.

Почто мысль моя прельщается тобой,
Когда отдалъ ты свое сердце другой.
Ты не знаешь сколько я тебя люблю,
И любя тебя какую грусть терплю,
Всѣ мѣста, гдѣ нѣтъ тебя, противны мнѣ,
Ты къ мученью мнѣ видишься во снѣ.
Знаю, что тебѣ моимъ не можно быть,
Но не можно страсть изъ сердца истребить,
Хоть противится разсудокъ сей любви,
Но сильнѣе страсть раждается въ крови.
Мнѣ осталося сокрыться на всегда,
И тебя ужъ мнѣ не видѣть никогда,
Можетъ быть разлука вольность возвратитъ
И невѣрнаго изъ мысли истребитъ.

72.

Провождаю дни въ разлукѣ,
Я страдаю и грущу,
И моей несносной мукѣ
Облегченья не сыщу.
Всѣ мѣста перемѣнились,
Побледнѣли небеса,
Гдѣ мы въ первой разъ плѣнились,
Вся погибла ихъ краса,
И зефиры тамъ не дуютъ,
Птичекъ смолкъ пріятной гласъ,
Ахъ и птички не годуютъ,
Съ тобой коль не видятъ насъ.

Возвра-

Возвратись опять скорѣе,
Возвратися къ симъ мѣстамъ.
Ты увидишь что милѣе
Нѣтъ тебя моимъ глазамъ.
Перемѣнится погода,
Воспоютъ здѣсь птички вновь.
И сама, сама природа,
Будетъ почитать любовь.

73.

Естьлибъ глазъ твоихъ я вѣчно не видалъ,
Я бы въ жизнь свою несчастливъ не бывалъ.
А узрѣвъ тебя плѣнился на всегда,
И не будетъ мнѣ веселья никогда.
Не любя тебя, несчастія не зналъ,
Полюбя тебя, покой свой потерялъ,
Ты красавица покой мой возврати,
Мои скорби и мученья прекрати.
Ахъ не можно мнѣ покойнымъ опять быть
И не льзя мнѣ перестать тебя любить,
Ужъ какъ видно то назначено судьбой.
Что любя тебя, несчастну быть тобой
Зрю красавица, не любишь ты меня,
Вижу матушка, напрасно рвусь стеня,
Сердцу плѣнному надежды не имѣть,
И все тщетно мнѣ любовью къ тебѣ тлѣть.
Зжалься, видя ты мученіе мое,
Ты взаимно отдай сердце мнѣ свое.

74.

Долголь жить мнѣ такъ въ несчастьи
Огорчаться всякой часъ,
И терпѣть всегда напасти,
Неотступно ни на часъ.

Нѣтъ

Нѣтъ надежды ни откуда,
Нѣтъ защитника въ бѣдахъ,
Окруженна отовсюда;
Знать, что вѣкъ прожить въ слезахъ.
Мнѣ источникъ слезъ въ забаву,
Въ жизни горестной моей,
А мученіе въ отраву,
Хоть и рѣки слезъ пролей.
Удались судьбина гнѣвна
Хоть на малъ часъ отъ меня,
Премѣнися жизнь плачевна,
Иль вѣкъ мучиться стеня.
Дни цвѣтущихъ лѣтъ проходятъ,
А я въ горести живу,
Злы напасти не отходятъ,
Ежечасно новыхъ жду.
Лишь одна напасть минется,
А другая настаетъ,
Сердце страждетъ, духъ мой рвется;
Нѣтъ конца, не престаетъ.

75.

Скрылися радости вѣчно отъ меня,
Я провождаю дни, мучась и стеня,
Каждую минуту стражду и грущу,
Стражду, мучусь лучшей жизни не сыщу,
Въ скукахъ злыхъ, досадахъ весь мой вѣкъ течетъ.
Скроется солнышко, станетъ тишина,
Нѣтъ мнѣ спокойствія, нѣтъ и сладка сна,
Грусть пробуждается вмѣстѣ ахъ со мной.
Какъ былинка въ полѣ вянетъ въ лѣтней зной,
Такъ меня печали всякой день сушатъ,
А мысли разсѣянны разумъ тяготятъ.
Гдѣ же вы дѣвались прежни мои дни,
Гдѣ всѣ веселости, гдѣ ахъ гдѣ они.

Утѣха

Утѣха прощай, вѣтерЪ прошумѣлЪ;
ТакЪ мой веселой вѣкЪ вдругЪ пролетѣлЪ.
КакЪ источникЪ сЪ горЪ крутыхЪ скоро протекЪ,
ТакЪ и мой радостной прекратился вѣкЪ,
НѣчемЪ ужЪ больше духЪ мнѣ веселить,
А только осталось слезЪ потоки лить.
Можно ли жизнь сію жизнію назвать?
Естьли вЪ жизни всякой часЪ грустить и стенать.

76.

ВЪ сердцѣ мой свѣтЪ я тебя заключаю,
СчастіемЪ ставлю я жить для тебя,
Душу свою я вЪ тебѣ почитаю.
Свѣта лишуся, тебя погубя,
Я сама его лишуся,
Коль сЪ тобою разлучуся,
Ты милѣй мнѣ вЪ немЪ всего.
НѣтЪ дороже ничего,
КакЪ тобой во вѣкЪ горѣть,
И сЪ тобою умереть.
Мной ты будешь вѣкЪ горѣть,
Льзяль кЪ тебѣ мнѣ охладѣть.
Мной твои владѣютЪ очи,
Во всѣ дни и во всѣ ночи.

77.

ВЪ любви пріятной жить счастіе прямое,
ДругЪ друга любить. 2
Время залатое
ПроводимЪ мы двое.
НамЪ что счастіе дано,
Твое,
Мое,

Сердце

Сердце все одно.
Въ тебѣ я вижу мой покой.
Любя
Тебя,
Вѣкъ окончу мой.
Когда тебя со мной нѣтъ,
Темницей я считаю свѣтъ.
Въ тотъ разъ
Мнѣ часъ
Кажется сто лѣтъ.
Скажи ты любимъ мной,
Моей ты всей
Владѣешь душей.
Сто разъ готовъ сказать
Ты одна вѣкъ будешь мною обладать.
Мнѣ и въ темны ночи,
Солнце твои очи.
Всѣхъ милѣй отрадъ
Видѣть предъ собой одинъ твой милой взглядъ.
Я счастливѣй всѣхъ,
Мнѣ сонмъ является утѣхъ.
Печаль на разумъ мнѣ нейдетъ,
Духъ мой
Весь твой,
Онъ въ тебѣ живетъ,
Богатство непремѣнно,
Да въ немъ нужды сердцамъ нѣтъ.
Гдѣ ты, мнѣ богатство тамъ,
Такъ пусть идетъ,
Какъ хочетъ свѣтъ,
А намъ любви дороже нѣтъ.

78.

Ахъ милая душа,
Душа Аша хороша,

Бѣла, нѣжна и румяна,
И съ приятностью вертляна.
Какъ Талія деликатна,
Ахъ какъ рѣчь твоя пріятна
Въ обхожденіяхъ умна,
Разсудительна, скромна,
Сердце чистое и вѣрно,
Я хвалю нелицемѣрно.
Но искреннимъ обоженьемъ,
Ты мила тѣлодвиженьемъ
Съ палировкой и походка,
Ахъ любезная красотка.
Не льзя съ тобой обходиться,
Чтобъ смертельно не влюбиться.
Жизни своей не жалѣть,
Чтобъ тобой только владѣть,
Владѣть твоимъ сердцемъ нѣжнымъ,
Быть во всемъ тебѣ надежнымъ.
Можно вѣрно утверждать,
Лутче нѣчего желать.
Прелестна въ тебѣ душа,
Ахъ Ашинька хороша.

79.

Твои маленькія ножки,
Растоптали сердце въ крошки;
Отъ твоей мой свѣтъ походки,
Я давно ужѐ въ чахоткѣ;
Твоя ленточка лила;
Моему сердцу мила
Твои взоры мя плѣнили,
И наряды съ ногъ сразили;
Твой прекрасной каблучокъ,
Далъ мому сердцу толчокъ.

80.

Съ тѣмъ ли батюшка меня ты полюбилъ,
И нелестно мнѣ сударикъ говорилъ,
Я цѣлую тебя матушка въ уста,
Что любовь наша на вѣки не пуста.
А я жизнь мою теряю въ той бѣдѣ,
Ахъ сударикъ! какъ несовѣстно тебѣ.
Никакъ варварское сердце у тебя,
Нынѣ батюшка не любишь ты меня,
Что не любишь и своею не зовешь.
Ахъ нынѣ отъ чегожъ это взялось,
Отъ кого обманъ и лукавство началось,
Отъ себя ли ты лукавствовать началъ,
Или въ мысляхъ испровергнулъ кто тебя.
Кому можно насъ сударикъ разлучить,
Естьлибъ самъ ты не хотѣлъ того начать,
Неповинное сердечушко терзать.
На что бѣдная на свѣтъ я рождена
И въ такова я тиранна влюблена.
Какъ взяла я пусту славу на себя,
Только вижу пустоту я отъ тебя.
Естлибъ я свое нещастье прежде зналъ,
Ябъ тебя мой свѣтъ любить не начиналъ;
Не старался бы всечастно быть съ тобой,
Не прещался бы твоею красотой.

81.

Какъ по рѣченькѣ гоголюшекъ плыветъ,
Про меня ли худа славушка идетъ,
Будто я своему милу не вѣрна,
А я милому не вѣрна не была.
Не любовь моя умалилась къ нему,
Совсѣмъ время премѣнилося теперь.
Всякой день съ милымъ видались мы тогда,
А теперь его не вижу ужъ давно.

Д а　　　　　Онъ

Онъ не знаетъ, что люблю его я одного,
И теперь въ томъ утѣшенiе мое,
Что я думаю о миломъ о своемъ,
И щитаю его ласки всѣ къ себѣ.
Я жалѣю о томъ времени, которое прошло,
И не думаю дождаться вѣкъ его,

82.

Къ чему любовь начинать,
Когда ее не скончать,
Когда намъ вмѣстѣ не жить,
И себя не веселить.
Ахъ сударчикъ мой,
Для чего ты въ любовь меня ввелъ.
Ты довольно про то зналъ,
Какъ разстаться не сказалъ.
Завсегда сердцу мученье,
Съ милымъ другомъ разлученье.
Сердцемъ своимъ сокрушаюсь
И за очно съ нимъ прощаюсь.
Прости время дорогое
И гулянье веселое
Скоро видѣть васъ не чаю,
Хранить любовь обѣщаю
Печаль, горесть умножаю,
Я жива во гробъ вселяюсь,
И печали всей лишаюсь.
Тѣло я землѣ предамъ,
Я любовь назадъ отдамъ.
Пускай черви мя снѣдаютъ.
Ахъ я въ тѣ поры прощусь,
Какъ землею обращусь.

83.

83.

Ахъ по сѣнямъ дѣвка шла,
Да по новымъ гуляла,
Бѣлы рученьки жала,
Къ себѣ милова ждала,
Дождавшись милова стала спрашивати,
Стала спрашивати, выговаривати:
Скажи милой дорогой,
Ты не любишь ли иной,
Ты не хвастаешь ли мной,
Мной дѣвушкой молодой.
Ахъ матушка виноватъ, сударыня виноватъ,
Я сказалъ слово не радъ.
Чѣмъ хочешь накажи,
Любви своей не лиши;
Хоть нещастливымъ быть,
Любовникомъ твоимъ слыть.

84.

Сядь солнце за лѣсъ не свѣти,
Полно лучами жечь глаза,
Престань быть милой въ памяти,
Бѣдное сердце не тоскуй.
Грусть я ко злодѣю отошлю,
Пускай злодѣй это знаетъ зло,
Какова разлука тяжела,
Злая разлучница моя,
Съ милымъ разлучила ты меня;
Чѣмъ досадила я тебѣ,
Что я взяла милова къ себѣ.
Только лишь начала милова любить,
А ты начала меня бранить.
Клялся, божился измѣнникъ вѣрнымъ быть,
Или клятву буйнымъ вѣтромъ унесло

Гдѣ я не гуляю, ни хожу,
Грусть превеликую терплю.
Лягу я, спокойная не сплю,
Милой у кроватушки стоитъ,
Ласковыми словами говоритъ.
Радость, прекрасная, ахъ! какъ ты радость прежде весела была.

Нынѣче заплаканы глаза,
Губушки что алый цвѣтъ увялъ,
Весь мой веселой нравъ пропалъ.

85.

Я любви утѣхъ лишился,
Ахъ лишился нѣжныхъ словъ,
Въ тоску, въ муки погрузился,
Въ вѣчной предалъ сердце ковъ.
Мнѣ любезна измѣнила,
Взяла въ сердце смертный ядъ,
Что плѣнивши позабыла,
Теперь свѣтъ мнѣ безъ ней адъ.
Нѣтъ нещастья въ свѣтѣ болѣ,
Какъ во вѣки плѣннымъ быть.
Не въ моей ужъ будетъ волѣ,
Чтобъ драгую могъ забыть,
Я извѣдалъ сердцемъ нѣжнымъ,
Испыталъ въ томъ сладкой жаръ,
Но окончилъ токомъ слезнымъ.
Ахъ какой этотъ ударъ,
Нѣтъ мнѣ дня и нѣтъ мнѣ ночи,
Чтобъ когда спокоенъ былъ
Когда вспомню въ слезахъ очи,
Что невѣрную любилъ,
Я измѣнницѣ повѣрилъ.
Что клялась передо мной,
Но когдажъ себя увѣрилъ,

Какъ

Какъ мой рушился покой.
Ахъ на чтожъ ужъ я напрасно
Рвусь и мучусь по всякъ часъ.
Какъ же можетъ сердце страстно
Въ плѣнъ отдаться другой разъ.
Сжалься, сжалься дорогая!
Облегчи пичаль мою,
Свой проступокъ оправдая,
Возврати любовь свою.
Я еще тобою льщуся,
Ощущаю въ сердцѣ жаръ,
И ни кѣмъ я не прельщуся,
Отдавъ вѣчно тебѣ въ даръ.

86.

Мнѣ моркотно молоденькой, нигдѣ мѣста не найду,
Посидѣлки, хороводы опостылѣли ужъ мнѣ,
Отъ ѣды меня отбило, брага въ горлышко нейдетъ,
Все мерещится детина на яву мнѣ и во снѣ.
Какъ теленокъ за коровой, я за нимъ всюда бѣгу,
Какъ пастухъ оставшу овцу вездѣ парня я ищу;
Его голосъ безъ умолку во ушахъ моихъ жужжитъ,
Лицо, станъ, его походка, рѣчь, насвисточка и смѣхъ,
Вонъ изъ разума не лѣзутъ, совершаются въ очью,
Гдѣ онъ встрѣтится со мною, взбударажитъ все нутро.
Мимо пройдетъ, да не взглянетъ, какъ морозомъ подеретъ,
Вдоль спины перепояшетъ хворостиной, иль кнутомъ,
Мнѣ то за честь и не больно хоть малиной не корми.

Ахъ какъ ну къ ляду онъ скажетъ надоѣла ужъ ты мнѣ,
Какъ проклята лихоманка привязалася отстань.
Тутъ то свѣту я не взвижу, рада въ петьлю, иль на ножъ,
Носъ повѣшу, лобъ наморщу и посупясь побреду,
А куда сама не знаю, какъ безумна поплетусь;
Сяду прясть то пряжа рвется, гребень ѣздитъ подо мной.
Вертено изъ рукъ валится, мочки ключу не чешу,
Взявши вѣдры за водою къ парню въ избу я бѣгу,
И не выгони оттуда умереть, хоть рада тамъ.
Во расплохъ вчера у матки я стянула новину,
А у батюшки роднога поубавила мошну,
Шелковъ разныхъ и бумаги накупила на торгу.
Я нашью рубахъ, ширинокъ и по свойски разстрочу,
Подойду къ детинѣ близко, какъ пойдетъ сушить овинъ,
Поклонюсь дѣтинѣ низко, поднесу свои дары,
Авось любо ему будетъ, вось погуторитъ со мной.
А какъ и то не пособитъ и дары будутъ не въ честь,
Чортъ возми, родню, сосѣдей, вся деревня гинь огнемъ,
Я тогда прямо ряхнуся, прямо спячу и съ ума.
И сама ужъ свои руки на себя я подниму.

87.

Лишь какъ рюмка зазвѣнитъ,
Во мнѣ духъ весь закипитъ. *ахъ тошно*,
Не съ охоты, но съ печали, (*ахъ горько*!
Съ кабака вино помчали. *ахъ тошно*, *ахъ горько*!
Принесли, подвезли,
На столъ взнесли. *ахъ тошно*, *ахъ горько*!
Ужъ какъ сядемте ребята,
Порозмолвимся со мной, *ахъ тошно*, *ахъ горько*!

И

И всѣ выпьемъ по стакану,
Мы оставимъ и Степану, *ахъ тошно, ахъ горько!*
Онъ злодѣй гонитель нашъ,
Отнимаетъ весь куражъ. *ахъ тошно, ахъ горько!*
Ванька воръ такой плутишка,
Онъ хоть малинкой мальчишка, *ахъ тошно, ахъ*
Мишка воръ не въ проносъ, (*горько!*
Худы вѣсти онъ разнёсъ, *ахъ тошно, ахъ горько!*
Что ходилъ онъ во морскую,
И пришелъ опять въ ямскую, *ахъ тошно, ахъ*
И кричалъ нашъ молодецъ (*горько!*
Ахъ ты батюшка отецъ, *ахъ тошно, ахъ горько!*
Хоть всѣ казни претерпѣть,
И полъ пупомъ провертѣть, *ахъ тошно, ахъ*
Лучше свѣта я лишуся, (*горько!*
А въ любви не премѣнюся, *ахъ тошно, ахъ горько!*
А Өедора во отвѣтъ,
Ты спасиба ахъ мой свѣтъ, *ахъ тошно, ахъ горько!*
Я плечами повертѣла,
Инъ рубашка привспотѣла, *ахъ тошно, ахъ горько*
И съ тоски, грусти такой,
Что рушили нашъ покой, *ахъ тошно, ахъ горько!*
Мы пойдемъ всѣ для утѣхи,
Мы посмотримъ на успѣхи, *ахъ тошно, ахъ горько!*
Кто Кузьмѣ любовь даритъ,
И что Анна говоритъ, *ахъ тошно, ахъ горько!*
Онъ отецъ наставникъ нашъ,
Возвратитъ опять куражъ. *ахъ тошно, ахъ горько!*
Вотъ теперь мы извеселимся,
И воспѣть хвалу потщимся. *ахъ тошно, ахъ*
Онъ хоть внизъ главу держитъ, (*горько!*
Но онъ любитъ что твердитъ, *ахъ тошно, ахъ*
Рюмки, штофы въ подтвержденье, (*горько!*
Тожъ сулятъ нравоученье *ахъ тошно, ахъ горько!*
Лучше свѣта мы лишимся,
А въ любви не премѣнимся, *ахъ тошно, ахъ горько!*

88.

Естьлибъ знала злу судбину я свою,
Не склонялась бы въ любовь и власть твою;
Мѣстъ опасныхъ убѣгалабъ для себя,
Я старалась и искала завсегда.
Я не думала невѣрнова найтить,
Въ томъ кого по смерть хочу любить.
Онъ божился предо мною вѣрнымъ быть,
Но то видно, что хотѣлъ лишь только льстить,
Онъ имѣетъ сердце нѣжно какъ и я,
Онъ влюбился, да лишь только не въ меня,
Онъ злодѣйкой моей отнятъ отъ меня.
Вы подумайте, возможноль то снести?
Онъ разстался, не сказавъ мнѣ и прости!
Но любя его и въ томъ ужъ не виню,
Только участь свою горькую кляну,
Ты не вѣришь какъ люблю вить я тебя,
Я кленуся тебѣ небомъ и землей,
Повѣрь ангелъ и душа души моей!
Повѣрь батюшка! предметъ моихъ очей!
Акъ ей боги! вы свидѣтели тому,
Вы скажите то невѣрному тому,
Какъ онъ дорогъ и милъ сердцу моему.
Ничего бы я на свѣтѣ не взяла,
Толькобъ жизнь моя спокойная была,
Да была бы я равно ему мила!
Въ слезахъ радости не вижу никогда,
Не могу найти веселья для себя.
Мнѣ не тошно, что разлуку я терплю,
А мнѣ больно, что его еще люблю.

89.

Вдругъ съ полночи у насъ зашумѣла,
Роговая музыка загремѣла.

Голосъ

Голосъ подавали,
Чтобъ всѣ вставали,
Бумъ, бумъ, бумъ, бумъ, бумъ, бумъ, бумъ, бумъ,
Охотники лошадей сѣдлайте,
Всѣхъ борзыхъ на своры принимайте,
Скоро поспѣшайте,
Время не теряйте,
Время не тратьте въ зборахъ вы. 2

*

Псари гончихъ на смычки смыкайте,
Поскоряе со двора съѣжжайте,
Ступай попроворнѣй,
Въ островъ нашъ подзорной,
Уже и такъ опоздали мы, 2

*

Подъѣхавъ подъ островъ всѣхъ остановили,
И съ смычковъ гончихъ въ него напустили,
Псарямъ закричали,
Что шли перенимали,
Тутъ, тутъ, тутъ, тутъ, тутъ, тутъ, тутъ,
Такъ Кутишка въ голосъ закричала
А Помчишка къ ней же поспѣшала.
Скоро всѣ свалились,
На слѣдъ навалились,
Прямо помчали изъ острова вонъ. 2
Слушай, слушай впереди гоняютъ,
Охотники скачутъ и переѣзжаютъ.
Русакъ бѣжитъ полемъ,
Охотники травятъ,
Ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну, ну, же его. 2

*

Пазоръ Крута его угоняетъ,
Всѣмъ собакамъ назадъ поставляетъ,
Звѣрка расхватили,
Вихра покатилась,
Не упустя его держитъ въ зубахъ. 2

Псари гончихъ въ островъ называютъ,
Тутъ лѣзъ, тутъ лѣзъ, собакъ понуждаютъ,
        Гончїе взорвали
        По лисѣ погнали
Аха ха ха ха ха ха ха ха ха ахъ ахъ ахъ. 2
Бѣжитъ лисъ полемъ въ цѣлую охоту,
Охотники травятъ до самова поту.
        Скоро затравили,
        Кричатъ, чтобъ отбили,
Охо хо охо хо тамъ дела хлысть. 2

90.

Красной день ужъ настаетъ,
Ловчей голосъ подаетъ.
Охотники вставайте,
Лошадей братцы сѣдлайте,
На смычки гончихъ смыкайте.
Все готово ну, ступайте,
Въ тѣ отъемныя мѣстечки,
Гдѣ есть озими, лужечки,
        Тамъ бывали русачки,
        Тутъ снимай съ гончихъ смычки,
        Вдоль по острову ступай
        Поровняйся, прапорскай,
Ай, ая, ая, ай, ай, ай,
Ай лисушки натекай,
Ахъ ту, ту, онъ былъ,
Лазилъ тутъ, гулялъ, ходилъ;
Ну причуйте, и примчите
Удалова поднимите,
        Мастера переѣзжай,
        Береги же не пущай.
        Слушай стая вся погнала,
        Слушай горяча помчала

Ехъ

ЕхЪ ушелЪ, ехЪ увалился,
ТамЪ мелькнулЪ, смотри гдѣ скрылся,
ВонЪ лежитЪ, лежитЪ вЪ кусту,
АхЪ ату, ево ату!
ЕхЪ Досада растянись,
Ну Обидушка нагнись
Ну разбей ево Разбой,
ЕхЪ не выдай дарагой
НѣтЪ русакЪ такЪ не сорвешься,
Не уйдешь, не уплетешься,
Охо, хо, дошолЪ, дошолЪ,
По иномЪ пошолЪ, пошолЪ.

91.

Всечасно я стремлюся,
Свою дражайшую зрѣть,
Но пуще лишЪ томлюся,
И мукЪ не льзя терпѣть.
Жестокая то знаетЪ,
Что я подвластенЪ ей,
И взорЪ свой отвращаетЪ,
ОтЪ горести моей.
УжасныхЪ горЪ вершины,
Пещеры и лѣса,
Кусты, цвѣты, долины,
Земля и небеса,
Мнѣ вЪ горести внимаетЪ,
И солнце и луна,
Лишь жарЪ мой презираетЪ,
Свирѣпая одна,
Гдѣ нѣтЪ ее, покою
Не можно мнѣ имѣть,
И мучусь тамЪ тоскою,
Могу ее гдѣ зрѣть.

Узрю

Узрю ли сонъ вкушая,
Бѣжитъ отъ глазъ сонъ прочь.
Нѣтъ въ день тебя дарагая,
И нѣтъ тебя и въ ночь.
Хотя пылаетъ страстно
И такъ моя вся кровь,
Желаю, чтобъ всечасно,
Еще росла любовь.
Надеждой только сею
Могу себѣ я льстить,
Что нѣжностью своею
Принужу тя любить.

92.

Долголь будешь сердце каменно имѣть,
Можешь ли на скорьбь спокойно смотрѣть.
Для тебя не внятны странны разговоры,
Что тебѣ внушаютъ пламенные взоры.
Иль не ударяетъ въ слухъ твой тяжкой стонъ,
Какъ изъ моей груди вздохъ стремится вонъ.
Знать жалости со всѣмъ въ тебѣ не ощущаешъ,
Когда ты мукъ моихъ, мой свѣтъ! не премѣняешъ.
Гдѣ тебя не вижу, рай мнѣ тамъ постылъ,
Во твоемъ присудствѣ адъ мнѣ будетъ милъ.

93.

Что люблю тебя безмѣрно,
Мнѣ скрывать нѣтъ болѣ силъ,
Ахъ скажи мнѣ равномѣрно,
И ты мнѣ толикожъ милъ.
Я не буду жить на свѣтѣ,
Какъ спрошу тебя ты чья?
Мнѣ не скажешь ты въ отвѣтѣ,
Я твоя, ну! я твоя!

Ты

Ты вѣть знаешь то мученье,
Что всечасно я терплю,
Ахъ скажи мнѣ въ утѣшенье:
Я люблю тебя, люблю.

94.

Въ скорбномъ сердцѣ обитаетъ,
Зракъ прелестной, зракъ драгой,
И смертельно мя терзаетъ,
Гибнетъ съ жизнью мой покой.
Въ жизни вѣкъ хотя размученъ;
Но надеждою живетъ,
А я столько злополученъ,
Что и той отрады нѣтъ.
Ни минутою покою,
Ужъ я льститься не могу,
Хоть непрерваны тоскою,
Дни нещастны собрегу.
Для того ли въ грудь дражайшу,
Страсть любви желалъ вселить,
Не утѣху чтобъ сладчайшу,
А бѣды мои дѣлить.
Для чего я сердце ново,
Ахъ старался возмутить,
Когда рокъ уже сурово,
Мнѣ претилъ ее любить.
Тайно въ душу ядъ вливался,
Я любви не примѣчалъ,
И узрѣлъ, что я плѣнялся,
Ужъ тогда, какъ воспылалъ.
Я бѣгу тебя драгая!
Взоръ не буду видѣть твой,
Пусть я жизнь влеку страдая,
Не нарушу твой покой.

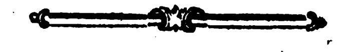
Но разлукой тщетно льщуся
Страсть ужасну истребить,
Хоть съ тобою разлучуся,
Взоръ твой въ сердцѣ будетъ жить.
Слезы лить хоть безконечно,
Рокъ судилъ моимъ глазамъ,
Обожать тя буду вѣчно,
Мое сердце, есть твой храмъ.
Тыжъ безъ пользы не вздыхая,
О несчастномъ позабудь,
Тщетно младость не теряя,
Украшенье свѣта будь.

95.

Трепещетъ духъ не знаю,
Не знаю отъ чего?
И я не понимаю
Смятенья моего,
Любовь! почто смущаюсь?
Какъ съ пастухомъ въ лугахъ,
Прекрасныхъ я встрѣчаюсь,
Меня объемлетъ страхъ.
Его и голосъ пѣнья
Колеблетъ весь мой духъ.
Любовь, какъ и мученья,
Несетъ поя пастухъ,
Меня воспоминаетъ!
И сердце отъ чего,
То слыша не вмѣщаетъ
Веселья моего.
Онъ мнѣ всегда приноситъ,
Прекрасные цвѣты,
Любовь, чего онъ проситъ?
Любовь, скажи мнѣ ты,

Чего

Чего пастухъ жлеаетъ,
Какая то бѣда,
Когда пастухъ вздыхаетъ,
Вздыхаю я всегда.



96.

Не для меня весною
Въ поляхъ цвѣты цвѣтутъ,
Гдѣ нѣтъ тебя со мною,
Вездѣ мнѣ скучно тутъ.
Пріятная погода
Меня не веселитъ,
Мутитсяль вся природа,
Не меньше духъ томитъ.
Ни шумъ зеленой рощи,
Ни быстрыхъ токъ ключей,
Не можетъ тихость нощи
Тоски разбить моей.
На мысли повсечасно
Любезная моя,
Люблю, люблю я страстно,
Безъ ней страдаю я.
Въ прекрасное ли поле
Тоску разбить пойду?
Грущу, страдаю болѣ,
И только слезы лью.
Мнѣ игры не пріятны,
Мнѣ нѣтъ покойна сна,
Мнѣ пѣсни птицъ не внятны;
Мнѣ пища не вкусна.
Но можно ли не рваться
И сердцу дать покой?
Нѣтъ способовъ видаться,
Съ моею дорогой.

97.

На закатѣ свѣтла мѣсяца,
На восходѣ красна солнышка,
Не соколъ леталъ по поднебесью,
Не ясенъ вился надъ чистымъ полемъ,
Что ходилъ, гулялъ доброй молодецъ.
У Невы рѣки, возлѣ бережку,
Онъ не скоро шелъ, спонаравливалъ,
Во зеленой садъ самъ заглядывалъ,
Онъ кручинясь, поговаривалъ:
Ужъ всѣ пташечки проснулися,
Другъ со другомъ повидалися,
Сизыми крыльями обнималися,
Лишь одна моя голубушка,
Лебедь бѣлая, красна дѣвица,
Что прилука молодецкая,
Крѣпко спитъ теперь во теремѣ;
Знать не грѣзится ей милой другъ,
Знать не мыслитъ обо мнѣ она,
А мое сердце разрывается,
Что съ надежей не встрѣчается.
Идетъ дѣвица изъ терема,
У нее лицо заплакано,
Очи ясны потупилися,
Руки бѣлыя опустилися,
И руса коса растрепалася;
Какъ увидѣвшись со милымъ другомъ,
Залилась дѣвка горючими слезами,
Во слезахъ она чуть промолвила:
Ты прости, прости мой милой другъ,
Ты прости душа отецкой сынъ,
Скоро мнѣ съ тобой разстатися,
Не стрѣла мнѣ сердце ранила,
Не люта змѣя ужалила,
Не лихи люди погубить хотятъ:
Но чегожъ я не надѣялась,

Кто

Кто губитъ меня? отецъ и мать,
Выдаютъ меня за не милова,
Ужъ вчера меня помолвили,
Завтре будутъ поѣзжалыя,
Скажи, какъ мнѣ ихъ не послушатся,
Я достануся не милому,
Не любя его, любить должна,
И вѣрна буду по смерть ему.

98.

Разлучила зла напасть,
Я лишился тѣмъ покою,
Что не вижуся съ тобою,
Свершилася противна страсть.
Грусть съ утѣхой стала вдругъ,
Любовь меня утѣшаетъ,
А разлука сокрушаетъ,
Вотъ какъ мучится мой духъ!
О превратность жизни сей!
Всѣ блаженства устранились,
Въ люту долю превратились,
Моихъ спокойство рушивъ дней
Чего же нынѣ мнѣ желать?
Пока жизнь моя продлится,
Мнѣ нигдѣ нельзя укрыться
И вѣчно буду я страдать.

99.

Возможноль мнѣ представить,
Сколь я несносно огорченъ,
Я долженъ то оставить,
Чѣмъ вѣчно былъ увеселенъ.

О судьба сколь ты озлилась,
И мя безъ милости разишь,
На жизнь мою ты осердилась,
И оную прервать спѣшишь;
А жизнь моя подвластна,
Тебѣ мой свѣтъ одной,
Ты одна лишъ въ оной властна,
стьли сжалишься со мной.

100.

Отъ жестокія разлуки
Заразился я тоской,
И терплю едины муки,
Мыслей чуждъ моихъ покой.
Подобно какъ корабль въ морѣ,
Свирѣпо сильна буря бьетъ,
Несетъ во бездну ада вскорѣ,
Пловецъ лишъ токмо слезы льетъ:
Или какъ горлица крушится,
Лишившись своего самца,
Она прервати жизнь стремится,
Но бѣдъ своихъ не зритъ конца.

101.

Долголь будешь сумнѣваться
Въ нѣжной страсти ты моей?
Иль за то велишь терзаться,
Что ты мила мнѣ въ жизни сей?
Ахъ скажи, скажи скорѣе
Чѣмъ тебѣ мнѣ доказать,
Что тебя ужъ мнѣ милѣе,
Вѣчно въ жизни не видать.

Ты

Ты мнѣ столько драгоцѣнной,
Навсегда родилась быть,
Что не нада мнѣ вселенной,
Коль съ тобою буду жить.
Всѣ сокровища въ природѣ,
Для тебя готовъ презрѣть,
Живучи съ тобой въ свободѣ,
Я въ тебѣ ихъ стану зрѣть.
Мой духъ тогда въ отрадѣ,
Когда твой встрѣчаю взглядъ,
При тебѣ мнѣ рай и въ адѣ,
Съ тобой не страшенъ мнѣ и ядъ.
Ахъ оставь напрасны мысли,
Ты съ разсудкомъ рождена,
Кинь сомнѣнье, дни изчисли,
Сколь кратка намъ жизнь дана.
Кто лишъ тѣмъ на свѣтѣ льстится,
Что впередъ онъ будетъ жить,
И превратности страшится,
Самъ страшася измѣнить,
Тотъ вотще проводитъ время,
И не живъ кончаетъ вѣкъ,
Жизнь пустыхъ мечтаній бремя,
Мертвъ безъ смерти человѣкъ.

102.

Мо жноль мнѣ въ злобной толь части не рваться
Можно ли сердцу спокойному быть?
Льзя ли прощаясь съ тобой не терзаться,
Льзяль не стенать и слезъ мнѣ нелить?
Въ сердце мой свѣтъ тебя заключаю,
Жизнью считаю твой взоръ для себя,
Душу свою я въ тебѣ полагаю,
Счастіемъ ставлю и жить для тебя.

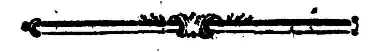
Днесь себѣ счастье то все зрю превратно,
ВЪ вѣкЪ осуждаюсь тебя не видать,
СвѣтЪ мой! я трачу тебя не возвратно,
Можно ли больше чѣмЪ душу терзать?
Ну такЪ вЪ послѣдни прости мой любезной,
Льзя ли такЪ строго несчастье снести?
Очи для смерти мнѣ множте токЪ слезной,
Ну мой дражайшїй на вѣки прости!

103.

О тебѣ я помышляя,
ЦѣлыйденьвчерапровелЪ,
И глаза еще смыкая,
ВЪ мысляхЪ я тебя имѣлЪ.
Ежечасно мнѣ мечталась
Сила красоты твоей,
И всечасно вображалась
Плѣнной страсть души моей;
УмЪ мой занятЪ былЪ сомнѣньемЪ
Я глаза мои сомкнулЪ,
И наполненЪ бывЪ смущеньемЪ,
ВЪ безпокойствїи заснулЪ.
Сколь тобою сердце страстно,
ОтЪ тебя вЪ любви препонЪ,
Мнѣ мечталося всечасно,
Обѣщая тяжкїй сонЪ.
НапротивЪ вЪ садахЪ *Кивера*,
БудтобЪ строгость отмѣня,
Столь прекрасна, какЪ Венера,
Обнимала ты меня;
ТамЪ сЪ тобой я наслаждался,
Сладости любви вкушалЪ,
ВЪ счастьѣ я богамЪ равнялся,
НѣтЪ и ихЪ я превышалЪ.

Но

Но *Амуръ* тиранъ надмѣнный
Счастія меня лишилъ,
Онъ чрезъ зависть раздраженный,
Сонъ прелестный разрушилъ:
На яву все потерялось,
И отъ сладкой сей мечты,
Вспоминаніе осталось,
Мнѣ твоей лишъ красоты.
Ахъ внемли мое прошенье,
Умилися надо мной,
Дай достойно награжденье
Разпаленному тобой:
Не излишнія желанья,
Я стремлюся обьявить,
Дай за цѣлу ночь мечтанья,
Хоть часъ истинны вкусить.



104.

Наступаетъ часъ разлуки,
Ниса! ѣдешь ты, прости!
Ахъ! какія долженъ муки,
Разлучась съ тобой, нести,
О тебѣ всегда вздыхая,
Жить я буду вѣкъ стеня,
Но кто вѣдаетъ, драгая,
Ты воспомнишь ли меня?
Мысль моя стремиться станет
Въ путь всечасно за тобой,
Какъ слезящій глазъ престанетъ,
Зрѣть исчезнувшій слѣдъ твой;
Ахъ позволь не отступая,
Ей преслѣдовать тебя. . . . .
Но кто вѣдаетъ драгая,
Помнить будешь ли меня?

Я стремнины пробѣгати
Буду, горьки слезы лья,
Буду камней вопрошати,
Гдѣ любовница моя?
Солнца всходъ предупреждая,
Буду до скончанья дня,
Я твердить моя драгая,
Помнитъ ли теперь меня?
Мнѣ жилище станетъ скучно,
И прекрасный лугъ не милъ,
Гдѣ я жилъ благополучно,
Какъ съ тобою вмѣстѣ жилъ:
Все тебя мнѣ вспоминая,
Будетъ сердцу бремена,
Мнѣ твердитъ моя драгая,
Ниса помнишь ли меня?
Здѣсь я вспомнилъ сердца муку,
Кою гнѣвъ твой причинилъ,
И какъ ты дала мнѣ руку,
Грусть въ веселье премѣнилъ;
Тамъ я съ Нисою гуляя,
Рвалъ цвѣты, скажу стеня:
Но кто вѣдаетъ драгая,
Ты воспомнишь ли меня?
Ты жилище премѣнивши,
Сонмъ любовниковъ узришь,
Можетъ быть мнѣ измѣнивши,
Ты сама къ нимъ возгоришь:
Всѣ прельщать тебя вздыхая,
Будутъ и къ любви маня,
Ахъ тогда моя драгая!
Ты воспомнишь ли меня?
Помни язвою какою
Остаюся я пронзенъ,
Помни что тобой одною
Былъ Ѳирсисъ воспламененъ,

Мы

Мы прощенья принимая,
И на памяти храня,
Помни . . . . Ахъ моя драгая!
Помнить будешь ли меня?

105.

Дуняша въ рощѣ почивала,
Зеленой листъ былъ ей кровать,
Тамъ разбросавшися лежала,
Куда пріятно сколь такъ спать!
Но чортъ принесъ тутъ вора Ваську,
Узрѣвъ ее, онъ не дремалъ,
Будить Дуняшу предпрималъ
И съ сонныя стащилъ повязку:
Но дѣвку тѣмъ будилъ вотще,
Дуняша спитъ таки еще.
Семка засыплю я голубку
Цвѣтами, вось тѣмъ разбужу,
Засыпалъ ей карсетъ и юбку,
Но дѣвка эта ни жужу!
Василью стало то задорно,
Но поцалуемъ можетъ быть
Могу ее я разбудить,
Что и исполнилъ онъ проворно.
Потребно было то и се,
Чтобъ разбудить отъ сна ее.
Пастушка вставъ отъ сна смущенна,
Ворчитъ на Ваську такъ и сякъ,
И такъ, какъ будто огорченна,
Съ ума ты Васька сшелъ никакъ.
Пастухъ ей молвилъ засмѣяся,
Куда какъ спяща ты мила!
Желалъ бы я чтобъ ты спала;
Къ сему еще примолвилъ Вася:
Засни голубушка прошу,
Еще тебя я разбужу.

106.

На голосъ: *ты сомнѣньемъ и пр.* сочинена къ нѣкоторой дѣвушкѣ.

Съ той минуты какъ увидѣлъ,
дорогая я тебя,
То весь свѣтъ возненавидѣлъ
Я одну тебя любя.

*

Ты оковы наложила,
Наложила ихъ на вѣкъ,
Навсегда меня плѣнила,
Мой покой уже протекъ.

*

Страсть моя не изцѣлима,
Хоть того не думалъ я,
Ты навѣки мной любима,
И въ тебѣ душа моя.

*

По тебѣ драгая стражду,
Повсечасно я и рвусь,
Хоть я рвусь минуту кажду,
Но мученьемъ веселюсь.

*

Нѣжнымъ взоромъ ты драгая,
Можешь грусть мою скончать,
Или участь мнѣ презлая,
Предписала вѣкъ страдать.

107.

На голосъ, десь насталъ разлуки слезной.

Коль судьба свою суровость
На меня злясь, излила,
Коль ея жестока строгость
Мое щастье отняла.

Такъ

Такъ начтожъ мнѣ и стараться,
Начто жизнь мою спасать;
Лучше съ нею мнѣ разстаться.
Нежель мучася страдать.
Не видать мнѣ, я то знаю,
Никогда веселыхъ дней;
Пока жизнь во мнѣ я чаю,
Не осушивать очей
Я куда ни обращуся,
Но всегда бѣда кругомъ,
Вездѣ слезы лью крушуся,
Нѣтъ веселости ни въ чемъ.
Что несчасна, я то знаю,
Гдѣ искать отрады мнѣ,
Къ разсужденью прибѣгаю,
Разсуждаю какъ во снѣ.
Разсужденье безполезно
Лишъ печаль сугубитъ мнѣ,
Рвусь таскою, плачу слезно,
Гдѣ незнаю скрыться мнѣ.
Ото всѣхъ я убѣгаю,
Ищу гдѣбы быть одной,
Но и тамъ не обрѣтаю
Кромѣ слезъ и грусти злой.
Ужъ я вижу что судбина
Устремляся на меня,
Такъ спѣши жизнь кончиной
Мнѣ ужъ нѣтъ милѣй тебя.

108.

На голосъ: *ты не думай дарагая.*

Я разставшися съ тобою,
Стражду рвусь повсякой часъ,
Я навѣкъ лишенъ покою,
Потерявъ тебя изъ глазъ.

Нѣтъ

Нѣтъ спокойной мнѣ минуты,
Чтобъ я въ горести не былъ,
Сколь часы тѣ были люты,
Какъ изъ глазъ я упустилъ.
Безъ тебя моя драгая
Безъ тебя не милъ мнѣ свѣтъ,
Взоръ любезной вображая,
Мнѣ веселья нигдѣ нѣтъ.
Дни проходятъ безъ отрады,
Ночь съ покоемъ не засну,
Часа нѣту безъ досады,
Какъ разлуку вспомяну.
Вредно эхо повторяетъ
Повсечасно рѣчь драгой,
Грусть тѣмъ больше умножаетъ,
Истребляя мой покой.
Тѣнь любезной повсечасно
Представляется глазамъ,
Твердитъ эхо все напрасно
Милой голосъ по лѣсамъ.
Судьба злая премѣнися,
Возврати покой назадъ,
Надъ несчастнымъ умилися,
Дай мнѣ видѣть милой зракъ.
Тѣмъ спокой духъ утомленной,
Дай весельемъ кончить вѣкъ,
Долголь жить мнѣ въ жизни слезной,
Драгой вѣкъ и такъ утекъ.

109.

Жаръ великой ощущаю,
Воображалъ я счастливъ быть,
Страсть тѣмъ нѣжную питая,
Тщился жаръ любви тушить.

Презирая

Презирая скорьби люты,
Я отрадою считалЪ,
Я считалЪ и тѣ минуты,
ГдѢ твой взорЪ, мой свѣтЪ, блисталЪ.
Вѣрности твоей лишаясь,
То за должность почиталЪ,
Жизнію платить стараясь,
Я за то тебя искалЪ.
Я искалЪ, чтобЪ быть подвластну
ВЪ вѣкЪ любовницѣ своей
Ея видя такЪ же страстну,
И питать мнѣ страсти кЪ ней
ПротивЪ пламени горяща
Лесть одна вЪ тебѣ была,
СлезЪ я лила стеняща
Злобу и обманЪ лила.
НаконецЪ своей прелестной
Всѣ притворства доказавЪ,
Заплатила мнѣ измѣной,
ТѣмЪ невѣрность доказавЪ.

110.

О рокЪ! за что терзаешь,
ВесельевЪ всѣхЪ лишаешь,
И сЪ тѣмЪ мя разлучилЪ,
Кто больше жизни милЪ.
СЪ любезнымЪ разлучилась,
Всего ужé лишилась,
УтѣхЪ ужЪ больше нѣтЪ,
ПротивенЪ сталЪ весь свѣтЪ;
Терзай, терзай, терзай любовна страсть,
Терзай и умножай ты злу напасть.
Теки злое время,
Промчи мое ты бремя
И дай мнѣ зрѣть того,
Живу я для кого.

Пускай имъ не любима
И буду въ вѣкъ гонима,
Но чтобъ съ нимъ вмѣстѣ жить,
Утѣхи возвратить;
Терзай, терзай, терзай любовна страсть
Терзай и умножай ты злу напасть.
Тогда моя съ тобой прервется
И вся тоска минется,
Коль придетъ часъ драгой
Увидѣтся съ тобой.
Тогда тоску забуду,
Всегда свободна буду
Не стану слезы лить,
Все будетъ веселить.
О рокъ дай мнѣ имѣть скорѣй часы;
Въ которы буду зрѣть твои красы:
Терзай, терзай, терзай любовну страсть;
Терзай и умножай ты злу напасть.

III.

На голосъ: *день настаяъ разлуки злой.*

Ничѣмъ больше не прельщаюсь
Кромѣ вольности драгой,
Ею только утѣшаюсь
И плѣняюсь ей одна.
И въ несносность утѣшенья
Хочу жизнь мою свести,
Добродѣтель отъ мученья
Всегда можетъ отвести.
Не старайтесь мысли страстны
Никто больше изъяснитъ,
Кто хотябъ вамъ былъ подвласны
Вы ихъ чтитесь заражать.

Я

Я заразой той скучаю,
Не могу подвластна быть,
Никому не обѣщаю,
КтобЪ могЪ склонность получить.
Любезнаго покою
Ни зачто не погублю,
ЧтобЪ терзался духЪ тоскою,
Страсти сей я нетерплю.
Только сЪ волей добродѣтель
Меня можетЪ утѣшать,
Небо вѣрной вЪ томЪ свидѣтель
ВѣкЪ такЪ буду провожать.
Тщетно вы себѣ не льститесь
Страсть любовну мнѣ вливать
Безполезно вЪ томЪ трудитесь,
Я нетщусь ее узнатЪ.
Драгою вольностью прельщаюсь
Не теряю свой покой
И нимало не стараюсь,
Заразилсябы кто мной.
На тѣхЪ цѣпи налагайте,
Кто умѣетЪ ихЪ сносить,
И обманЪ ихЪ прельщайте,
Я свободна хочу жить.
СихЪ заразЪ я удаляюсь,
Отвращаю я взорЪ свой,
Ни сЪ кѣмЪ сердцемЪ не мѣняюсь
Не терзается духЪ мой.
РазумЪ вЪ томЪ и добродѣтель
ВЪ помощь будетЪ мнѣ всегда,
СтрастямЪ былЪ мой рокЪ содѣтель
НѣтЪ не будетЪ никогда.
Вижу, страдая, какЪ рвутся
Злой терзаются тоской,
У меня слезы не льются,
Мнѣ любезенЪ мой покой.

112.

Что меня ты воспламенила,
То ты видѣла въ тотъ часъ
Какъ судьба тебя мнѣ судила
Увидѣть тебя въ первой разъ.
Ты заразы вселила,
Въ плѣну сердца на всегда
И такъ жизнь опредѣлила,
Какъ не думала никогда.
Всѣ забавы мнѣ не милы,
Не могу не плѣненъ быть,
Нѣту уже больше силы
Мнѣ мученія таить.
Взоромъ я твоимъ плѣнился,
Взоромъ вергнуть въ люту страсть;
Имъ смертельно заразился,
Имъ терплю сію напасть.
День въ печали провожаю,
Мучусь лютой я тоской,
Лишъ засну, а ты драгая
Въ сладкомъ снѣ предомной.
На яву ты мнѣ не склонна,
Ты не склонна и во снѣ,
Нѣтъ не будутъ мысль спокойны;
Нѣтъ нигдѣ отрады мнѣ.
Ты къ несчастію презрѣла,
Ты нарушила покой;
Тебя судьба не покарала
И гордой духъ предомной.
Самъ себя я ненавижу,
Есть ли нѣтъ тебя со мной;
Безъ тебя нигдѣ не вижу
Я утѣхи никакой.
Въ злое ввергнувъ меня мученье
Вольность въ робость претворя,
Дай плѣнену облегченье
Сжалься, не терзай меня.

Есть ли

Естьли вздоховъ невнимаешь
И нехочешь ихъ внимать,
Естьли пламя презираешь,
Буду тщетно имъ пылать.

113.

Съ жестокой той минуты,
Какъ я тебѣ предсталъ,
Терплю болѣзни люты,
На вѣкъ твой плѣнникъ сталъ.
Мой духъ тобой смутился,
Я вѣчно разлучился,
Твоею красотой мой рушенъ сталъ покой,
Твой зракъ всегда въ моихъ глазахъ.
Когда тебя не вижу,
Я мучуся тоской;
Свою жизнь ненавижу
Отчаемъ мыслью злой.
Узрѣвъ тебя робѣю
Открыться ахъ не смѣю,
Что гдѣ ни буду, жить вездѣ я стану
слезы лить,
Жизнь будетъ тяжко бремя мнѣ.
Но можноль быть не страстну,
Драгой зря образъ твой,
Не быть навѣкъ подвластну
Богинѣ таковой.
Ты въ свѣтъ на то рожденна,
Красой всѣмъ предпочтенна,
Чтобъ полъ свой украшать
И оковы полагать, сердца наши навѣкъ
(плѣнять.
Когдабъ судьба судила
Мнѣ скиптромъ управлять,
Я сшедшибъ со престола,
Тебя сталъ обожать.

Я жертвуя собою, доволенъ сталъ судьбою
Въ твоихъ оковахъ быть,
Твои цѣпи носить
И чтить всегда твои красы;
А есть ли прогнѣвляю
Тебя драгая тѣмъ,
Что пламенемъ сгараю,
Мученьемъ стражду всемъ:
Не я тому виною, что мучуся тобою
Противъ воли своей,
Красой плѣненъ твоей
Ты мнѣ по смерть будешь мила.

114.

Гордись драгая красотою,
Гордись и мысли страсть мечтой,
Коль власть взяла ты надо мною,
Отнявъ свободу и покой.
Когда тобой уже я страстенъ
И сталъ тебѣ во вѣкъ подвластенъ,
По волѣ мучь меня своей
Мнѣ рокъ мои мученья люты
Сносить велѣлъ повся минуты
И вѣкъ не зрѣть пріятныхъ дней.
Сей жаръ къ напасти распаленной
Мнѣ будетъ вѣчно сердце жечь,
Ударъ, что въ грудь пронзенной
Свершитъ желанье жизнь пресечь.
За страсть ты заплати презрѣньемъ
За нѣжны взоры отвращеньемъ
За ласки вздохи горестей,
Стремись ты большѣе меня терзати,
Стремись тоской духъ извлекати
Чтобъ вѣкъ не зрѣть пріятныхъ дней.

Из

На чтожЪ ужЪ ты, на что жалѣешь,
Что мнѣ не можешь ты платить,
Коль власти вЪ сердце не имѣетЪ
Подщись его ты наградить.
Коль ты безЪжалости рожденна,
Что видѣвши меня столь плѣнна,
Имѣешь кЪ сердцу запертЪ путь;
Заставь меня весь вѣкЪ вздыхати
Заставь и слезы проливати
Заставь вЪ мученьи скорбну грудь имѣть.

Пусть страсть моя увы мнѣ вредна,
Но льзяль ее мнѣ истребить,
Хоть часть любви дана мнѣ бѣдна,
Тебя не можно не любить.
Пусть вѣчно буду безЪ успѣху,
Но вЪ томЪ найду себѣ утѣху,
Что духЪ мой плѣненЪ красотой;
Сочту себѣ я за отраду,
Коль скажешь ты за скорость вЪ злобу,
Что буду мученЪ вѣкЪ тобой.

115.

На голосЪ, зрю что жарЪ:

Я надеждой обольщенна,
ВЪ первой разЪ узнавЪ тебя,
Ею я была прельщенна,
Ей вручила я себя.
КакЪ сЪ тобою я встрѣчалась,
Мнѣ пріятенЪ былЪ тотЪ день,
Но тобой тайно прельщаясь,
Мнѣ казалось то какЪ тѣнь.

Что глазами ни искала,
Нѣжны мысли я свои,
Въ томъ всегда себя прельщала,
Льстили чувства мнѣ твои.
Изъ тебя я примѣчала,
Какъ внималъ ты мою страсть
И судьба мнѣ отвѣчала
И открыла мнѣ напасть.
Я тебя не обвиняю,
Не борюся я съ судьбой,
И себя ужъ не ласкаю,
Чтобъ могла владѣть тобой.
Ужъ я ранъ не разтворяю
Ядомъ, въ сердце что нашла
И забывъ тебя не знаю,
Страсть на вѣкъ чтобы пришла.
Я твою мысль узнавая
И стыжусь сама себя,
Позно страсть свою скрывая,
Тщетно бѣгаю тебя.
Страсть мою забудь узнавши
И немучь собой меня,
Свой покой теперь сыскавши,
Удалюсь я отъ тебя.

116.

Кто такое огорченье
Могъ когда нибудь сносить,
И кому въ такомъ мученьѣ
Осужденну вѣкъ прожить.
Повсечасно я терзаюсь,
Нѣтъ отрады никакой
Нѣтъ и чѣмъ я ни ласкаюсь,
Все мнѣ кончится бѣдой.

Мнѣ

Мнѣ одно лишъ утѣшенье
То осталось избирать,
Чтобъ могло мое терпѣнье
Муки всѣ предолѣвать.
Когдажъ сердце отягченно
И томится всякой часъ
Претерпѣнье безполезно,
Чтобы кто утѣшилъ насъ.
Одинъ разумъ ободряетъ,
Онъ терпѣнье намъ даетъ,
Но и тотъ ослабѣваетъ,
Какъ напасть къ нему придетъ.
Когда мысли огорченны
И наполнены бѣдой,
Разумъ расточенный
Можетъ ли намъ дать покой?
Такъ чего мнѣ дожидаться,
Я не въ силахъ ужъ терпѣть,
Смертью лишъ одной ласкаться,
Рада сей часъ умереть.
Къ смерти я не приближаюсь
Не хочу себя губить,
А какъ придетъ смерть скончаюсь,
Ею жду спокойна быть.

117.

Потерявъ мою любезну, я скучаю въ жизни сей,
И ввергаюся во бездну горькой участи моей;
Я и ночь и день не знаю, чтобъ могло мя утѣшать
Въ смутныхъ мысляхъ та, кемъ духъ мой
стапъ пылать,
Той на вѣкъ и не буду больше зрѣть,
Вмѣстѣ съ ней покой мой скрылся, нѣту силъ
тоску терпѣть,

Что же дѣлать мнѣ нещастну, что въ тоскѣ моей избрать;
Бывъ столь много ею страстенъ, долженъ свѣтъ сей забывать,
Въ дальны края удалюся и въ пустынѣ буду жить,
И отъ свѣта отрекуся, и клабукъ буду носить,
Жить я буду какъ въ могилѣ, и не буду зримъ никѣмъ
А любовной больше власти не подвергнуся ни съ кѣмъ.

118.

Однимъ только тобою
Я мучусь и грущу,
Терзаюся тоскою,
Отрады не сыщу.
На вѣкъ мое веселье
Отнято нынѣ съ тобой,
Въ тебѣ и утѣшенье,
Въ тебѣ и мой покой. 3.
Счастливымъ я назваться
Могу только тобой,
Весельемъ утѣшаться,
Когда лишъ ты со мной.
Когда съ тобой въ разлукѣ,
Не милъ тогда и свѣтъ,
Въ несносной всегда скукѣ,
Тебя со мной гдѣ нѣтъ. 3.
Твой разумъ съ красотою
На вѣкъ меня плѣнилъ,
Не властна я собою,
Къ чему ты такъ мнѣ милъ?
Ты милъ мнѣ, ахъ! безъ лести,
Безстрастно скажу я,
Клянусь я въ томъ почести,
Что я люблю тебя. 3.

Естьли

Естьли ты въ любви
Одну имѣешь страсть,
На вѣкъ моимъ слыви,
Даюсь тебѣ во власть;
Доволенъ ли теперь,
Увѣренъ ли, ахъ! мной,
Клянусь я въ томъ повѣрь,
Что дорогъ твой покой.

119.

Ахъ скука, ахъ бѣда, скучно радость безъ тебя,
Злую скуку въ томъ терплю, что тебя мой свѣтъ люблю,
Ахъ! не бархатна венгерка моему сердцу злодѣйка,
Твой розовой платокъ во мнѣ кровь всее зажогъ,
Твоя муфтачка соболья унесла мои здоровья,
Твои низкія поклоны доведутъ меня до гроба,
Отъ твоей мой свѣтъ походки я ужъ третей годъ въ чахоткѣ,
Твои взоры мя плѣнили и наряды съ ногъ сразили;
Ты на страсть ту умились, и помочь мнѣ согласись;
Есть ли ты мнѣ не поможешь, то во гробъ ты меня вогонишь,
Ты повѣрь мнѣ дарагая, не плѣнитъ меня другая;
Хотя съ тобою разлучусь, вѣрь въ другую не влюблюсь,
Тебѣ прибыли въ томъ нѣтъ, а мнѣ скрытъ ужъ бѣлой свѣтъ,
Чтожъ мнѣ дѣлать, что люблю, и себя я въ томъ гублю.

120.

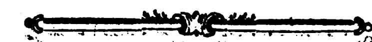
120.

Ты кровь мою встревожа,
И разумЪ полоня,
Прости моя надежа,
Ты ѣдешь отЪ меня.
Я вѣчно не увижу любви твоей ко мнѣ,
А плакаться не буду, хоть скучно бу-
Я столь великодушна, (детЪ мнѣ,
Что больше не грущу;
Я столь тебѣ послушна,
Тебя я отпущу.
Я вѣчно не забуду любви твоей ко мнѣ,
А плакать я не буду, ни вЪявѣ ни во снѣ
Ты страсть мою умножа,
УмножилЪ ты жарЪ мой,
Живи моя надежа,
Раздуй тебя горой.
Я вѣчно не забуду любви твоей ко мнѣ,
А плакать я не буду, гори ты на огнѣ.

121.

Не крушись и нестрадай и нестрадай
И вЪ спокойствѣ пребывай, — 2.
Я люблю тебя сердечно
И любить я буду вѣчно.
ЛишЪ ты только вѣренЪ будь, вѣренЪ будь
И меня не позабудь, — 2.
А во мнѣ не сомнѣвайся
И на вѣрность полагайся;
Мнѣ милѣе тебя нѣтЪ, тебя нѣтЪ
Будь увѣренЪ вЪ томЪ, мой свѣтЪ, — 2.
Быть всегда сЪ тобой желаю,
БезЪ тебя вездѣ скучаю;
ЕстьлижЪ ты когда со мной, когда со мной,
То довольна я судьбой — 2.

Все



Все на свѣтѣ презираю,
Счастье въ томъ лишъ полагаю,
Чтобъ твоею вѣчно слыть, вѣчно слыть,
И тобой любимой быть. — 2.

122.

Ты проходишь мой любезной мимо кельи,
Гдѣ живетъ несчастна старица въ мученьи,
Гдѣ пострижена въ шестьнадцать лѣтъ неволей,
Гдѣ наказана суровой въ жизни долей;
Не къ тому было несчастью я родилась,
Чтобъ разцвѣтши, вѣчнымъ трауромъ покрылась,
Но къ тому было блаженству я и чтилась,
Чтобъ владѣть мною, кому я полюбилась;
Не къ тому меня во чинъ сей посвятили,
Чтобъ блаженство въ жизни будущей купили,
А чтобъ больше я имѣла сокрушенья,
Въ вѣкѣ будущемъ не думала прощенья.
Не грѣхамъ то я здѣсь прощенья умоляю,
И рыдая горьки слезы проливаю,
Но чтобъ ты меня любезной не покинулъ,
И любя, меня изъ пропасти сей вынулъ;
Ты взойди ко мнѣ во келейку погрѣться
Принеси мнѣ цвѣтно платьеце одѣться,
Я оставила бы мрачную пустыню
И притворную смиренства благостыню,
И сложилабъ съ себя рубище простое
Имя Ангела въ грѣхахъ нося пустое,
Удалилась бы во свѣтское селенье,
Получа тобой изъ мертвыхъ оживленье;
Коль любовь съ моей судбиной не согласна,
На что я, ахъ, на что тобою стала страстна!
Ябъ горестей такихъ не зналабъ никогда
Скроюсь отъ тебя, скроюсь на всегда.

123.

Побывай другъ у меня 2.
Сердце, радость повидаемся сомной,
И я радъ бы побывалъ другъ у тебя,
Насмотрѣлсябъ, наглядѣлсябъ на тебя,
На твою матушка прелестну красоту;
Ты разумная красавица моя,
Политишная сударушка моя,
Умомъ разумомъ съ ума меня свела,
А походочка изъ памяти нейдетъ,
Не прогнѣвалъ ли я въ семъ сударушка тебя
Не изволишъ комнѣ писемки писать,
Не сердиталь моя радость на меня,
Не изволишь о здоровьѣ мнѣ сказать,
Не подумай моя радость на меня,
Что бы чести поноситель былъ твоей,
Гдѣ услышу поносительны слова,
Вступлюсь матушка я право за тебя;
Я зачесть твою безъ робости умру
За любовь твою я жизнью заплачу.

124.

Сударикъ мой дятшка,
Мой бѣлой горошикъ, *ой люли люли люли*
Мой бѣлой горошикъ пожалуй лошадки, (*люли люли*,
Пожалуй лошадки, мнѣ пашню пахати,
Ой землюшка черноземъ, хорошая пашня,
Ой дядшка то отказалъ, недалъ мнѣ лошадки,
Разсержусь на дятшку, убью я корову,
Убью я корову, накормлю я дятшку
Ой дядюшка сытъ сытъ, пошолъ побранился
Пошолъ побранился со мной не простился
Со мной не простился и не погуторилъ.

125.

Лзялъ мнѣ тебя забыть,
Нѣтъ никогда не могу не вѣрной быть,
Думаю всечастно,
Серце въ томъ согласно;
Льзялъ мнѣ тебя забыть,
Нѣтъ никогда не могу не вѣрной быть,
И я тобой страстна
Душа моя тебѣ подвласна.
Въ тебѣ я вижу жизнь свою,
Совсѣмъ тебѣ того я не таю:
Будто говоритъ кто,
Послушай скажу что,
И ты меня любишь сердечно
И любить такъ будешь вѣчно:
Въ тебѣ я вижу жизнь свою,
Совсѣмъ того тебѣ не таю.
Душа жизни моей,
Мое сердце будетъ всегда въ власти твоей.
Ахъ надѣйся вѣрно,
Люблю не измѣнно.
Душа жизни моей
Мое сердце будетъ всегда въ власти твоей.
Могуль я сомнѣваться
Чтобъ ты сомной могъ растаться.
Такъ ты во мнѣ увѣренъ,
Знаю то, что ты мнѣ вѣренъ,
Твой духъ непремѣнится,
Иною не плѣнится
Во вѣкъ буду любить тебя,
И неплѣнить другой меня;
Въ тебѣ я вижу жизнь свою,
Совсѣмъ того тебя нетаю.

126.

На голосъ: *какъ вы знали, какъ вы вѣдали.*

Все свершилося мученіе со мной,
Я растадась навсегда уже съ тобой, 2.

Какъ

Какъ представился зловредной мнѣ тотъ день,
Какъ ты скрылся, лишь осталась твоя тѣнь; 2.
Ударъ громомъ не такъ сильно поражалъ,
Какъ въ послѣдній разъ прости ты мнѣ сказалъ, 2.
Я осталася въ страданьѣ и въ слезахъ,
Что ужъ нѣтъ тебя, душа моя, въ глазахъ, 2.
День встрѣчаю съ воздыханьемъ и тоской.
Ночь не сплю, вся мысль наполнена тобой, 2.
Кляну жизнь мою, и бѣдственны часы,
Какъ представились въ глазахъ твои красы. 2.
И мѣста тѣ, гдѣ видались мы съ тобой,
Гдѣ ты клялся, что до гроба будешь мой, 2.
Твой клятвы совершили часть мою,
Противъ воли я открыла страсть свою, 2.
Вѣренъ будь, какъ увѣрялъ меня, всегда,
Что измѣнникомъ не будешъ ни когда, 2.
Я въ разлукѣ такъже страстна, какъ въ глазахъ,
И раставшись съ тобой, жить буду въ слезахъ, 2.

127.

На голосъ: *по горамъ.*

Я въ Москвѣ въ горестяхъ
Живучи состарѣлась, 2.
Вся краса съ нѣжностью
Моя ужъ умалилась, 2.
Кто жъ меня бѣдную
Приводитъ въ несчастіе, 2.
Милой другъ, милой другъ
Все мое злосчастіе, 2.
Роду я племени
Младенька не слушалась, 2.
День и ночь бѣдная
Сердцемъ своимъ мучилась, 2.

Вѣмъ

Всѣмъ мукамъ горестямъ
Сама я причиною, 2.
Можноли взять кому
Мое сердце силою; 2.
Все въ свѣтѣ не мило
И отрады нѣтъ ни въ чемъ, 2.
Горести лютыя
Терпѣть, вижу я, во всемъ, 2.
Мысли встревожились,
Мое сердце въ слабости, 2.
Нѣтъ въ любви бѣдной мнѣ
Ни малѣйшей радости, 2.
Что стану бѣдная;
Что начну я къ радости, 2.
Горестную жизнь мою
Печаль ведетъ къ старости, 2.
Тошно мнѣ, грустно все,
О жизнь ты нещаетная, 2.
Почто я бѣдная
Почто я злосчастная, 2.
Съ горестью съ муками
Въ любви сей открылаея, 2.
Всѣхъ утѣхъ радостныхъ
За любовь лишилася, 2.
Всѣ, вижу съ мукою,
Ѣдутъ въ клопы съ радостью, 2.
Я дома съ скукою;
Сижу какъ со старостью, 2.
Всѣмъ радость дѣлаютъ
Гуляньяваскальныя, 2.
Только мои мысли
Всякой день печальныя, 2.

128.

Долголь мысли вамъ летать,
Не пора ли ужъ домой?

Долголь

Долголь сердце сокрушать,
Время, время на покой?
Облетѣли вы вездѣ,
И проходитъ много лѣтъ,
А желаннаго нигдѣ
Нѣтъ для васъ, покоя нѣтъ,
Тамъ мѣшаетъ жадность водъ,
На поверхность оныхъ сѣсть
Индѣ ястребиной родъ
Хочетъ поимавши съѣсть,
Въ полѣ хитрой птицеловъ,
Распетлявши свою сѣть,
Тайно составлятъ ковъ,
Устрашаетъ подсидѣть.
О! разумная ты тварь,
Духъ безсмертіемъ почтенъ,
Будь страстей не рабъ, но царь,
Суетой не будь прельщенъ,
Пусть летаетъ вранъ въ поляхъ
И для сытости своей
Мертву плоть держа въ когтяхъ,
Обдираетъ со костей,
Вранъ не будь но голубокъ,
Поскорѣе возвратись
Въ Ноевъ паки уголокъ.
Отъ потопа чтобъ спастись,
Такъ лети, лети туда
Взявши масличной сучецъ,
Гдѣ нѣтъ страха, нѣтъ вреда,
Но спокойствіе сердецъ.

129.

Любовью связаны сердца,
Цвѣтите вы купно до конца,

Другъ

Другъ друга вы лобзайте
Совѣтъ тайный открывайте,
Веселитесь за всегда
Пустите слухъ по вселенной всей,
Увѣрьте всѣхъ подсолнечныхъ людей,
Что есть любовь на свѣтѣ
Въ великолѣпномъ цвѣтѣ
Къ небесамъ блестящая.
Сквозь множества сіяетъ ея лучь
Сквозь мрачность не прозрачныхъ тучь;
Потомъ лице открываетъ,
Нѣжны руки простираетъ
И въ объятіе зоветъ.

130.

Успокойся духъ смущенный
Не колеблись ты мечтой,
И небудь ни чѣмъ прельщенный
Ты о смертной суетой;
Все на свѣтѣ семъ превратно,
Все вертится колесомъ,
Течетъ время не возвратно
Съ одинакимъ намъ концемъ.
Ахъ предѣлъ сей неизбѣжный,
Зависти къ тебѣ ужъ нѣтъ,
Не твоиль границы смѣжны,
Чтобъ покой скорѣй имѣть.
Устремляйся духъ къ покою,
Возлетая къ небесамъ,
Зараженъ не будь тоскою,
Гдѣ нечувствуешь ужъ самъ.
За твою лишъ добродѣтель
Наградитъ тебя Творецъ;
Тотъ которой былъ свидѣтель
Купно былъ ея отецъ.

За-

Зараженъ не будь богатствомъ,
Ложнымъ счастіемъ не льстись,
Бѣгай зависти съ лукавствомъ,
Своей честью не гордись.

131.

Матушка что не весела,
Свѣтъ мой когда ты такъ была
Пойдемъ въ зеленой садъ гулять
Станемъ тамъ яблонь выбирать,
С которой намъ яблоки щипать:
Гдѣ отъ солнца убѣжать.
Матушка что не весела
Радость когда ты такъ была?
Свѣтъ мой ужъ мнѣ не до того
Въ печаляхъ не вижу ничего;
Ужъ померкъ въ глазахъ бѣлъ свѣтъ,
Естьлибъ твой не ласковой совѣтъ;
Матушка что не весела;
Радость когда ты такъ была,
Чтобъ сомной бывши да грустить;
Или ты отвыкаешь ужъ любить.
Вѣрь мнѣ другова имѣть будешь
И по мнѣ свѣтъ мой жалѣть будешь
И я ужъ сказала другъ тебѣ
Чтобъ не жалѣла о себѣ;
Естьлибъ не держала та любовь
Что къ тебѣ зажгла во мнѣ всю кровь:
Матушка что не весела;
Радость когда ты такъ была?
Чтобъ мнѣ не сказать свою печаль;
Иль мнѣ тебя мой свѣтъ не жаль:
Батюшка мнѣ жаль тебя;
Неменѣй какъ саму себя.

Ты

Ты и самъ то знаешь дарагой,
Что ты быть не можешь вѣчно мой;
Боюсь, чтобъ тебя непотерять,
Такъ что непрестанетъ духъ желать.
Вотъ тебѣ, мой свѣтъ, печаль,
Тебя потерявъ, боюсь и жаль:
Матушка что невесела,
Радость, когда ты такъ была?
Будь лишъ вѣрна всегда,
Посмерть будешь мила,
Тотъ только разлучитъ,
Кто жизни всѣхъ лишитъ.

132.

Ещель прельщенъ драгая кажусь глазамъ тво-
Ещель ты невѣришъ мученіямъ моимъ? (имъ,
Возможноль такъ притворствовать, чтобъ мучиться всегда,
Иль ты мнѣ не будешь вѣрить никогда,
Кто можетъ быть свидѣтель, какъ я тебя люблю,
Лишъ знаетъ мое сердце, что я тобой терплю?
Она тобой страдаетъ, чрезъ вздохи говоритъ,
Что ты мной владѣешь, всечасно то твердитъ;
Хоть вздохъ претитъ солдату, въ любви такъ страстну быть,
Но зря тебя прекрасну, нельзя чтобъ не любить
Дымъ съ порохомъ не гонитъ прелестну тѣнь изъ глазъ,
Но ты передомной драгая всякой часъ.

133.

Ахъ! на толь меня судбина
Ты на свѣтъ произвела;
Чтобъ я дни свои младыя
Всѣ въ мученьѣ прожила.

Дни въ стенаньѣ провождаю,
Не могу спокойна быть,
Ночь въ страданьѣ воздыхаю,
Чтобъ свободу возвратить.
Я свободна быть хоть тщуся,
Но напрасно себя льщу,
Только мучусь и крушуся,
Не найду то, что ищу.
Миновалося то время,
Какъ спокойну жизнь вела,
Ахъ! не мило тяжко бремя,
Я судьбину не кляла.
Нынѣ вижу, что сразила
О! судьбина, ты меня,
Чѣмъ тебѣ я досадила,
Что я мучусь такъ стеня,
Тѣмъ ли винна предъ тобою,
Въ томъ ли ахъ! притчина я,
Что лиша себя покою,
Такъ крушу сама себя?
Знать на свѣтъ я съ тѣмъ родилась,
Чтобъ въ страданьѣ вѣкъ прожить,
И на то опредѣлилась,
Чтобъ напасти всѣ сносить.
Пусть въ страданьѣ жизнь скончаю,
Знать такъ надобно судьбѣ,
Что себя опредѣляю,
Чтобъ печаль скрывать въ себѣ.

134.

Уменьшай свой стонъ любезной,
Сколько можешь уменьшай,
И дражайшую изъ мыслей,
Коли въ силахъ, истребляй.

Видишь

Видишь рокъ не милосердо,
Наши мысли огласивъ,
Не велитъ и мыслить тщетно,
Огнь любви лишъ въ насъ вселивъ.
Но повѣрь ты мнѣ любезной,
Гдѣ ни буду только жить,
Стану зракъ твой я повсюду
Въ мысляхъ предъ собой водить.
Въ томъ моя утѣха будетъ,
Что мѣста твои при мнѣ,
Всякой часъ будутъ казатся
На яву и въ сладкомъ снѣ.
Ты лишась меня на вѣки,
Въ помощь разумъ призови,
И избравъ себѣ другую,
Веселясь съ нею живи.
А я строгою судьбою
Хоть другому отдана,
Но съ тобою я на вѣки
Сердцемъ ужъ сопряжена.
Той послѣднія отрады
Ты меня хоть не лиши,
И во мнѣ горяще пламя
Въ сердцѣ нѣжномъ не туши.
Пусть мы будемъ оба вздохи
Другъ ко другу пресылать,
И въ любви жарчѣе тая,
Другъ о другѣ воздыхать,

135.

Я однимъ тобой терзаюсь,
Одного тебя люблю:
Безполезно сокрушаюсь,
Напасть злую я терплю.

Нѣтъ на свѣтѣ, кто бы мною,
Ктобы мною могъ владѣть;
Знаю тожъ, что я тобою
Не могу того имѣть.
Я тобою заразилась,
Я тобой однимъ на вѣкъ,
И смертельно я влюбилась;
Знать драгой мой вѣкъ протекъ.
Тыжъ безвинно измѣняешь,
Измѣняешъ, ахъ! меня,
И другую ты плѣняешь
Я не та ужъ для тебя,
Всѣ почувствуй мои муки
Тѣ, которыя терплю;
И несносны всѣ тѣ скуки;
Для которыхъ жизнь крушу.
Такъ хотя въ томъ малую отраду
Мнѣ любезной покажи,
Коль имѣешь ко мнѣ жалость,
Ты любима мнѣ скажи.

136.

Всѣ веселья окончались,
И какъ сонъ ушелъ изъ глазъ;
Дни драгіе миновались,
Нѣтъ отрады ни на часъ;
Въ комъ я щастье полагала,
Кто души милѣе мнѣ,
Я того не обрѣтала
Больше въ здѣшней сторонѣ.
Рокъ содѣтель злой напасти,
Мнѣ любить его судилъ,
И не давъ утѣхи въ страсти;
Съ нимъ меня онъ разлучилъ.

Разлучившй

Разлучивши, ахъ! оставилъ
Лишъ мученья и напасть
Ахъ! начто меня оставилъ,
Рокъ узнать любовну страсть.
Нѣтъ той горести сравненья,
Какъ влюбясъ не вмѣстѣ быть,
Нѣтъ не сноснѣе мученья,
Какъ въ разлукѣ съ милымъ быть.
Я съ слезами засыпаю,
Просыпаюся въ слезахъ,
Тѣнь его вездѣ драгая
Мнѣ мечтается въ глазахъ.
Къ тѣмъ мѣстамъ взоръ обращаю,
Безъ меня гдѣ онъ живетъ,
Онъ живетъ, а я незнаю,
Помнитъ ли о мнѣ когда?
Только то одно я знаю,
Что вѣрна ему всегда,
И всегда то подтверждаю,
Что во вѣки я твоя....

137.

Скучно въ разлукѣ жить
Съ той, которую я привыкъ всегда любить,
О привычка мила!
Ты меня сгубила.
Скучно въ разлукѣ жить –
Съ той, которую я привыкъ всегда любить,
Льзяль мнѣ ее необожать?
Она
Одна
Жизнь мнѣ можетъ дать.

Коль вовсе я ее лишусь,
ОтЪ злой разлуки я сокрушусь.
А тамЪ
И самЪ
Жизнь скончать рѣшусь.
Вспомни кЪ себѣ мой жарЪ,
Почувствуй драгая, сколь строгЪ мнѣ сей ударЪ;
ЖдалЪ ли за страсть я сихЪ наградЪ,
НашЪ рокЪ
ЖестокЪ,
Гдѣ искать отрадЪ?
Я льстясь вЪ тебѣ ихЪ почерпнуть,
ИскалЪ твой нѣжной духЪ тронуть,
РокЪ лютЪ
И тутЪ
СкрылЪ ко щастью путь.
Но жарЪ мой не угасЪ,
Судьба не потушитЪ любовной пламень вЪ насЪ;
Гдѣ я жить не буду,
Тебя не забуду.
Но жарЪ мой не угасЪ,
Судьба не потушитЪ любовной пламень вЪ насЪ;
Потщимся все преобразить,
НачнемЪ
ОгнемЪ
Больше оба тлѣть.
РокЪ можетЪ быть свой гнѣвЪ смягчитЪ,
Смягчась, онЪ гнать насЪ прекратитЪ,
И слѣдЪ
СихЪ бѣдЪ
ВЪ радость превратитЪ
Скучно вЪ разлукѣ жить
СЪ той, которую я привыкЪ всегда любить.

138.

Когда я тебя увидѣлъ,
Жизнь моя премѣнна стала,
Въ часъ тотъ вольность вся пропала,
Впалъ я въ грусть и сталъ вздыхать.
Всѣ забавы скучны стали,
Я стремился за тобою,
Страсть нося вездѣ съ собою,
Но ты тщилась убѣгать.
Гдѣ взоръ встрѣтится мой нѣжной,
Ты пріятный взглядъ удержишь,
И меня въ смущенье ввержешь
И надежды всей лишишь.
Чѣмъ тебя я раздражаю,
Ты прелестна, а я страстенъ,
Ты жестока, я нещастенъ,
Въ томъ лишъ вся вина моя.
Продолжай свою суровость,
Мнѣ любить тебя не въ волѣ,
Ужъ и сдѣлать нельзя болѣ
Сердце, въ коемъ ты всегда живешь.
Злой судбинѣ покоряюсь,
Вѣчно буду я крушиться,
Доколь жизнь моя продлится,
Я умру любя тебя.

139.

Во время злой разлуки
Мнѣ свѣтъ темницей сталъ,
Я жизнь на мѣсто муки
Несносной почиталъ;
Утѣхи миновались,
Спокойства нѣтъ нигдѣ,
Веселости промчались,
Лишъ грусть со мной вездѣ.

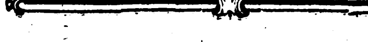
Всечасно мнѣ твердился
Твой образъ дорогой,
И мнилъ что разлучился
На вѣкъ уже съ тобой;
Что можетъ быть злѣе,
Напасти мнѣ сея
Кто въ свѣтѣ всѣхъ милѣе,
Лишенну быть ея.
Ты слезъ моихъ не знала,
Которы проливалъ,
И мною не пылала,
Какъ я тобой пылалъ.
Спокойствомъ наслаждаюсь,
Не помня обо мнѣ;
Не такъ, какъ я терзаюсь,
Стенанья зналъ однѣ.
То можно ли въ награду
Мученіямъ моимъ,
Хотя мнѣ дать отраду,
Считать меня твоимъ;
Застявь забыть дни люты,
Оковы разорви,
Несчастныя минуты
Въ любовны претвори.

140.

Однимъ только тобою
Я мучусь и грущу,
Терзаяся тоскою
Отрады не сыщу;
Навѣкъ мое веселье
Все отнято тобой,
Въ тебѣжъ и утѣшенье,
Въ тебѣжъ и мой покой;

Счастли-

Счастливою назваться
Могу только тобою,
Весельемъ утѣшаться,
Когда лишъ ты со мною.
Когда съ тобой въ разлукѣ
Не милъ тогда ужъ свѣтъ,
Всегда въ несносной мукѣ,
Тебя со мной гдѣ нѣтъ.
Твой разумъ съ красотою
На вѣкъ меня плѣнилъ,
Не властна ужъ собою,
Къ чемужъ ты такъ мнѣ милъ?
Ты милъ мнѣ ахъ безъ лести,
Безстрастно скажу я,
Клянусь тебѣ почести,
Что я люблю тебя.
Довольно ли теперь,
Увѣренъ ли ты мной;
Повѣрь мнѣ въ томъ, повѣрь,
Что дорогъ твой покой;
А естьлижъ ты въ любви
Одну имѣешь страсть,
На вѣкъ моимъ слыви,
Даю тебѣ въ томъ власть.



141.

Полно мучить мя любовь,
Кѣмъ пылаетъ моя кровь,
Онъ не знаетъ ахъ! того,
Что страдаю для него.
Онъ ахъ сердце мое скрылъ,
Онъ и волю покорилъ,
Не хотѣла сердце дать,
Чтобы кто имъ могъ владать.

Ахъ! я думала тогда,
Не быть плѣнной никогда;
Какъ онъ сильно мя плѣнилъ,
Какъ и сердце вспламѣнилъ:
Что изъ мыслей онъ нейдетъ,
Да и духъ мой вонъ влечетъ,
Онъ милѣе мнѣ себя,
Хоть не любитъ онъ меня.
Какъ подумаю о немъ,
Вить не камень сердце въ немъ,
Чтобъ за всю мою любовь
Онъ бы былъ таковъ суровъ.
Не смущайся духъ во мнѣ,
Есть еще надежда мнѣ;
Хоть я мучусь и терплю,
Онъ не знаетъ, что люблю.
Ахъ любила я его,
Да таила отъ него,
Когдабъ зналъ онъ мою страсть,
Самъ отдалсябъ мнѣ во власть.

142.

Память счастья дней прошедшихъ
Истребись изъ мыслей вонъ,
Истребись изъ мыслей вѣчно,
И не множъ, не множъ мой стонъ.
Я гонимая судьбою
Привыкать должна къ бѣдамъ,
Рваться лютою тоскою,
И такъ дать волю слезамъ.
О веселостяхъ мнѣ мыслить
Доля злобная претитъ,
И въ мученьѣ вздохъ послѣднiй
Лютой рокъ пустить разитъ.

О жестокая судьбина!
Жизнь сплетенная изъ бѣдъ,
За что строги вы и люты
Иль нещастнѣй меня нѣтъ.
Нѣтъ, никто ужъ не подобенъ
Мнѣ въ нещастіяхъ моихъ,
И никто такъ не встревоженъ,
Сколько я въ напастяхъ злыхъ.
Хоть вздыхаютъ и другія,
Но конца мученьямъ ждутъ,
Мнѣжъ напасти толь презлыя,
И тѣмъ льститься не даютъ.

143.

Воспламенивъ мою всю кровь,
То лицо прекрасно,
Возмущаетъ плѣнный духъ,
Муча повсечасно.
Ты милѣй души
Хищница покою,
Я плѣнился ужъ на вѣкъ,
Плѣненъ сталъ тобою.
Искренно тебя люблю,
Въ вѣкъ не премѣнюся,
И въ другую красоту
Вѣчно не влюблюся.
Вѣрь драгая, что по смерть
Я въ тебя влюбился,
Для тебя мой свѣтъ живу,
Для тебя родился.
Я раставшися съ тобой,
И грущу и млѣю,
И на свѣтѣ ни о чемъ
Больше не жалѣю.

Вѣчно вѣренъ я тебѣ,
Въ томъ душа порука;
Ты все щастіе мое,
Вся моя и мука.

144.

Я виненъ ли, что плѣненъ
Тѣмъ взоромъ дорогимъ,
Котора обладаетъ всѣмъ
Всемъ духомъ ахъ моимъ.
О страсть! почто ты мучишь,
Покой мой отдаля,
И въ вольномъ прежде сердцѣ
Сей пламень поселя.
Надежда отдалилась,
Оставила въ бѣдахъ;
Знать должно безъ успѣха
Мнѣ вѣкъ прожить въ слезахъ;
Быть мучиму тѣмъ взоромъ,
Которымъ я плѣненъ,
О злой ударъ! съ чѣмъ можешь
Ты въ свѣтѣ быть сравненъ.
Коль щастливу не можно
Тобой мнѣ въ жизни быть,
Мнѣ свѣтъ сей не прелестенъ
Когда твоимъ не слыть
Ты будь мой свѣтъ любима,
И щастлива вѣкъ тѣмъ,
Кѣмъ духъ твой обладаетъ
И ты плѣнилась кѣмъ.
А я коль не достоинъ,
Окончу горькой вѣкъ,
Знать тебѣ угодно,
Чтобъ плѣнну жизнь пресѣкъ.

Хоть

Хоть вспомни, что тебѣ
До гроба вѣренъ былъ,
И для тебя одной
На свѣтѣ только жилъ.

145.

Знать любезной забываетъ,
Что объ немъ мой духъ пылаетъ,
Что объ немъ всякой часъ,
Льется слезъ потокъ изъ глазъ.
Забылъ меня онъ вѣчно,
Какъ предо мною клялся,
Любилъ меня сердечно,
Иль слабости моей смѣялся.
Тихи вѣтры донесите,
Хоть едину рѣчь къ нему,
И тоску мою внушите
Въ разлученіи ему;
А ты любезной умягчися
Воспомни жаръ къ себѣ,
Не мучь, и возвратися,
Вспомня склонности къ себѣ.

146.

Невини меня любезна,
Что плѣнился я тобой,
Знать пришло мнѣ время слезно
Нѣтъ и власти надъ собой;
Льзяль мнѣ власти противляться,
И любовью не горѣть,
Всякъ тотъ долженъ воспламеняться,
Кто тебя лишъ можетъ зрѣть.

Ты

Ты тотЪ дарЪ вЪ себѣ имѣешь,
ЧтобЪ тебя всѣмЪ обожать,
Тѣми прелестьми владѣешь,
ЧтобЪ вЪ сердцахЪ любовь рождать,
Я лишЪ первой разЪ увидѣлЪ
Столь прекрасну больше всѣхЪ,
Жизнь мою возненавидѣлЪ
И лишился всѣхЪ утѣхЪ.
СЪ той минуты нѣтЪ покою,
Весь трепещетЪ духЪ во мнѣ
День терзаяся тоскою,
Ночью зрю тебя во снѣ,
Я смертельну вЪ сердцѣ рану
Вѣчно буду растравлять,
Коль любить безЪ пользы стану
И несклонну обожать.
Ты когда ужЪ мя плѣнила
И надЪ сердцемЪ власть взяла,
Цѣпь со властью наложила
И покой весь отняла;
ТакЪ ты сжалься надЪ нещастнымЪ,
Погаси ты пламень сей,
Власть твоя надЪ сердцемЪ страстнымЪ
И надЪ жизнїю моей.

147.

1.

БракЪ за щастье почитала,
КакЪ я вЪ юности была,
ВЪ немЪ все щастье полагала,
ВЪ немЪ прямыхЪ утѣхЪ ждала. 2.

2.

Но вкусивши его нынѣ,
Я совсѣмЪ нашла не такЪ
ГробЪ готовиться судбинѣ
ВЪ день назначенной на бракЪ. 2.

3.

ВсякЪ день празникомЪ казался,
КакЪ вЪ невѣстахЪ я была,
ОнЪ всякЪ часЪ ко мнѣ ласкался
И всегда дарилЪ меня. 2.

4.

Нынѣ какЪ мы оженились,
Цѣлой годЪ ужЪ не дарилЪ;
ВЪ томЪ всѣ щастья заключились,
КакЪ и звать меня забылЪ. 2.

5.

ВЪ дѣвкахЪ я была прекрасна,
Женой стала я дурна;
Естьли вЪ зеркалѣ согласна,
Вижу что я все равна. 2.

6.

Матери моей старался
Всѣ угодности казать,
ЧрезЪ то только домогался,
Любовь нашу увѣнчать. 2.

7.

Нынѣ завсегда бранится
И на всѣхЪ онЪ сталЪ сердитЪ,
Для чего на мнѣ женился,
ОнЪ весь свѣтЪ за то винитЪ. 2.

8.

ТѣмЪ единымЪ утѣшаюсь,
Что не мной то сталась вновь,
Не одна я сокрушаюсь,
БракомЪ кончится любовь.

148.

СвѣтЪ тебя я ненавижу,
Ты наполненЪ суетой;
Щастія вЪ тебѣ невижу
И утѣхи никакой,

Все

Все въ тебѣ меня тревожитъ,
Огорченной духъ мятетъ;
Къ грусти горесть множитъ,
Муку къ мукѣ придаетъ;
Все не мило, все мнѣ скучно,
Что не вижу предъ собой,
Грусть одна лишъ не разлучно
Собесѣдуетъ со мной.
Что я дѣлать начинаю,
Все меня не веселитъ;
Радости совсѣмъ не знаю,
Все мнѣ сердце тяготитъ.
Для чего тебя мнѣ болѣ
Прождать вѣкъ скучной мой,
Коль къ такой нещастной долѣ
Рокъ меня приводитъ злой;
Протеки скорѣй жизнь злобна
Тщетно землю я тягчу;
Я сама себѣ не сносна,
Больше жить ужъ нехочу.

14[illegible].

Вображу мою напасть,
Какъ растался я съ тобой,
Чѣмъ увѣрить могу страсть,
Плѣненъ вѣчно я тобой.
Тѣнь твоя передо мной,
Разрываетъ мой покой,
Съ тѣхъ поръ, какъ узналъ
Я тебя драгая.
Куда взоръ ни обращу,
Ты вездѣ мнѣ зришься,
Я вездѣ тебя ищу,
Ты лишъ удалишься.

Рокъ

Рокъ судилъ мнѣ знать такъ быть,
Чтобы мнѣ тебя любить;
Тыжъ нехочешь того знать,
Предо мной гордишься.
Обрати свой взоръ ко мнѣ,
Пожалѣй мой свѣтъ меня;
Какъ грущу я по тебѣ
Съ тѣхъ поръ, какъ влюбленъ въ тебя.
Ты примѣть мою любовь,
Ободри мой слабой умъ;
Сжалься, страсть мою узнавъ
Нетерзай больше меня.

Отвѣтъ

150.

Не притворствуй предомной,
Откровенно мнѣ скажи;
Какъ плѣнился ты иной,
Лесны мысли отложи;
Всю невѣрность я узнала,
Сколько разъ съ другой видала,
Какъ ты клялся передъ ней,
Называлъ ее своей.
Льзяль принять то въ разсужденье,
Прежде было отъ тебя,
Что за страсть и за мученье
Нынѣ мучишь ты меня
Я тоголи ожидала,
Когда въ первой разъ узнала;
Виноваталь предъ тобой?
Ты тиранъ теперя мой;
Говоришь, что жаль меня
И милѣе нѣтъ, какъ я,
Ни на чьи красы не зря
Я во вѣкъ буду твоя.

Иль слова тѣ презираешь
Иль преступникъ то не знаешь,
Что карать тебя могу,
Вѣрь безсовѣстной нелгу.

151.

Въ скукѣ, въ грусти провождая
Воздыханьемъ и тоской
Тѣ часы, когда драгая,
Тебя нѣтъ въ моихъ глазахъ.
Всемъ скучаю, что ни вижу,
И ни въ чемъ веселья нѣтъ;
Самъ себя я ненавижу
Безъ тебя драгой предметъ,
Безъ тебя предметъ любезной,
Взоръ прелѣстнѣйшихъ очей,
Нѣтъ утѣхи въ грусти слезной,
Въ жизни горестной моей.
Безъ тебя мнѣ рай прекрасный
Скука, горесть и бѣда,
А пустыни преужасны
Представляются всегда;
Ты мнѣ радость и веселье,
И отрада въ грусти злой,
Ты въ печали утѣшенье,
И душѣ моей покой,
Ты одна лишь только мною
Овладѣть на вѣкъ могла,
Лишивъ вольности, покою
Путь зараза въ грудь нашла,
Не могу тому повѣрить,
Чтобъ равно меня любилъ;
Не могу и лицемѣрить,
Ты всегда равно мнѣ милъ;
Былъ равно милъ въ разлученьѣ,
Я люблю больше себя,
Нещитаю за мученье,
Коль и ты любишь меня.

152.

Тщетно мы съ тобой страдаемъ,
Хотя страсть у насъ одна,
Тщетно мы утѣхи чаемъ,
Намъ утѣха страсть равна.
Всѣ часы въ томъ провождаю,
Только мышлю о тебѣ;
Ничего я не желаю,
Вображу когда себѣ;
Какъ на вѣкъ моимъ ты будешь
Такъ же вѣренъ какъ теперь,
Естьлижъ клятвы ты забудешь,
Не ждать щастья мнѣ, повѣрь.
За любовь мою востанетъ
Справедливость на тебя,
Вѣрно, вѣрно покараетъ,
Что обманывалъ меня.
Нѣтъ ты вѣкъ пребудешь
Ты вѣренъ такъ какъ я тебѣ вѣрна,
Ты рожденъ нелицемѣренъ,
Клятва въ томъ душа моя.
Намъ желать теперь осталось,
Чтобъ судьба то совершала,
Чемъ желаньябъ окончала,
Нашъ вѣкъ веселъ будетъ намъ.]

153.

Нѣтъ на свѣтѣ больше муки,
Какъ въ любовной страсти быть,
Нѣтъ на свѣтѣ больше скуки
Какъ съ любезной розно жить.
Мнѣ нельзя имѣть случая,
Чтобъ драгую часто зрѣть
Тщетно рвуся воздыхая;
Съ темъ я долженъ умереть.

Знать она меня не любитъ,
Вижу я свою бѣду;
И въ погибель мя приводитъ,
Я въ нее и самъ иду;
Ужъ и видѣть мя не можетъ,
И даетъ надежды знакъ,
И отнять покой не хочетъ,
Знать нещасный весть вѣкъ,
Гдѣ искать отрадъ страданья;
Ихъ когда недашь ты мнѣ;
Не плѣнитъ меня другая
Коль я сердце далъ тебѣ,
Ты прости меня драгая,
Что плѣнился я тобой,
На тебя мой свѣтъ взирая,
Всякъ теряетъ свой покой.

154.

Чувствую съ тѣхъ поръ суровость,
Какъ на свѣтъ я родилась,
Знать судьбины тогда строгость
На меня вся излилась.
Я ничемъ невеселилась
Ни въ чемъ щастья не нашла,
Съ той минуты огорчилась,
Какъ въ понятіе пришла.
Лишъ что вздумаю къ отрадѣ,
Въ чемъ бы можно ждать утѣхъ,
Превратится все къ досадѣ
И во всемъ худой успѣхъ.
Чтожъ зачать мнѣ въ семъ мученьи
Чего болѣ мнѣ желать;
Безъ надежды въ огорченьи,
Знать что вѣчно мнѣ страдать.

Тепер

Теперь только мнѣ осталось
Къ прекращенію бѣдамъ,
Чтобъ скорѣе жизнь скончалась,
Тѣмъ оставшимъ покой дамъ.
И кого обременяю
Темъ, что дни мои веду,
Имъ все въ свѣтѣ оставляю
Неустрашася смерти жду.

155.

Прошло спокойство дорогое,
Свобода нѣтъ тебя со мной;
Настало время мнѣ другое;
Съ плачемъ, съ горестью, съ тоской.
Любовь утѣху и веселье
Мое на вѣки отняла,
И мнѣ во мзду и награжденье
Мученье лютое дала.
Люблю, люблю, но ахъ не знаю,
Не бэполезно ли стеня,
Кому я сердце поручаю,
Не знаю, любитъ ли меня.
Когда бы я сіе узнала,
Что я не суетно люблю,
Я темъ себябъ и утѣшала,
Что скорбь взаимну съ нимъ терплю.
На свѣтѣ нѣту лучшей части,
Какъ страсть съ возлюбленнымъ дѣлить,
И нѣту злѣе той напасти,
Какъ вѣкъ несклоннаго любить;
О хищникъ воли и покою,
Могуль щастлива быть когда;
Дай знать, любималь я тобою,
Или нещастна на всегда.

156.

На голосъ: посредѣ войны кровавой.

Ахъ за что тиранъ невѣрный
Ты мою терзаешь грудь;
Позабывъ мой жаръ безмѣрный
И меня на вѣкъ забудь;
Ты къ чему ко мнѣ ласкался,
Коль невѣрнымъ быть хотѣлъ,
Лестно ты къ чему терзался,
Коль ты страсти не имѣлъ.
Я повѣрила надежно,
Непредвидя лесть твою,
Страсть вселилась въ сердце нѣжно,
И терзала грудь мою.
Но судбина все открыла,
Духъ хотя невинной спасть,
И мой разумъ просвѣтила
Я узнала ихъ напасть.
Перестань ко мнѣ ласкаться,
Коль мой духъ остереженъ;
Лесть не можетъ болѣ вкрасться,
Когда путь уже затворенъ.
Возвратити не возможно,
Мнѣ на вѣкъ уже того,
Что льстеца не осторожно
Я ласкала для чего.

157.

На голосъ: все что мысли предвѣщали.

Не напрасноль я ласкаюсь,
Что прошла моя напасть;
Не мѣчтой ли утѣшаюсь
Я къ нему питая страсть:

Бывшимъ

Бывши ужъ сражена,
Я теперь всего боюсь,
Онымъ ставъ прельщенна,
Я сама себя стыжусь.
Но ничто не помогаетъ,
Погасить любовный жаръ;
Хоть мнѣ сердце предвѣщаетъ.
Больше прежнаго ударъ,
Все въ тотъ часъ позабываю,
Какъ твой взоръ воображу!
Я покой уже терзаю
И отрадъ не нахожу.
Знать судьбою въ наказанье
Всплamенenna моя кровь,
Чтобъ одно только страданье
Приносила мнѣ любовь,
Какъ судьбу винить я смѣю
Въ томъ, сама чему виной,
Для чего я не умѣю
Овладѣть сама собой.

158.

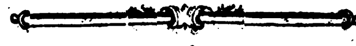
Лишенный вольности тобой,
Я стражду, мучусь и грущу,
Твоей плѣняся красотой
Ни гдѣ отрады не сыщу.
Но къ пущей скорби пребезмѣрной
Не смѣю я тебѣ открыть,
Что я тобой, о взоръ любезный!
Осужденъ неволей цѣпь носить.
Но нѣтъ ужъ силъ скрывать мнѣ страсти,
Люблю тебя смертельно я,
И скрыть ужъ то я не во власти,
Виной тому краса твоя.

Вини мой свѣтъ меня нещастна,
Смертельно что тебя люблю;
Душа моя тобою страстна
Вини, что столько мукъ терплю,
Виновналь что ты прекрасна,
Моя вина подобна сей,
Душа моя тобою страстна,
Я плѣненъ сталъ красой твоей.
Возри, какъ рвусь я повсечасно
Взгляни какъ мучу я себя,
Примѣть люблю тебя я страстно,
Скажи и я люблю тебя.

159.

Искать склонность во мнѣ тщился,
Мой влеча духъ слабой въ плѣнъ;
А теперь самъ премѣнился
Не бессовѣстной ли въ семъ;
Твоя лесть мнѣ вся открылась,
Въ томъ душа твоя таилась,
Не меня зовешь драгой,
Имянно плѣненъ другой,
Упрекать никакъ не стану,
Въ страсти духа твоего,
А нельзя не мстить тирану,
Стану и искать сего.
Чтобъ съ соперницей моею,
А любовницей твоею
Твою гнусность доказать,
За невѣрность наказать
Изъ любови чтобъ явила
Льстецъ къ тебѣ суровость я;
И чтобъ я тебя бранила
Честь велитъ таить моя

Но душа моя смущенна
И вся грусть отягощенна
Я покой свой чемъ гублю
И невѣрнаго люблю.
Извлекай мой духъ изъ тѣла.
Тщись меня на вѣкъ губить,
Ужъ нельзя, какъ нехотѣла,
Немогу чтобъ нелюбить;
Только знай, что за мученье
Ты останешься въ презрѣньѣ
Можно молвить на примѣръ,
Ты каналья лицемѣръ.



160.

Наголосъ: *псѣ, что мысли предвѣщали.*

Все, чемъ въ свѣтѣ я ни льстился
Все въ чемъ мысли упражнялъ,
Нынѣ ахъ того лишился,
И цокой мой съ тѣмъ пропалъ.
Свѣтъ дневной мя беспокоитъ,
Горесть грудь мою тѣснитъ,
Сонъ хотя глаза закроитъ,
Но нещастну жизнь явитъ.
Злой мечтой моей напасти
Лишь отъ сна я пробужусь.
Отъ несносной моей части
Въ горки слезы погружусь.
День рожденья проклинаю,
Жизнь окончить я ищу,
Въ ономъ дѣйствѣ провождаю
Жизнь, и такъ ее кращу.
Видъ людей меня тревожитъ,
Обращенья ихъ боюсь,
Разнь бѣседъ тоску мнѣ множитъ,
Больше львовъ людей страшусь,

Непрельщаетъ меня болѣ,
Что младой забавитъ нравъ,
Знать что нѣтъ ужъ въ моей долѣ
Для меня больше забавъ,
Знать въ одной только пустынѣ
Мнѣ убѣжища искать,
Ты нещастье мое нынѣ
Согласись мнѣ жизнь скончать.
Ты ручьямъ позволь разлиться
Изъ плачевныхъ глазъ моихъ,
Пусть духъ съ тѣломъ разлучится
Лишъ въ обьятїяхъ твоихъ.
Ахъ почто я свѣтомъ льстился,
И чего я въ немъ искалъ,
Коль имѣвши вдругъ лишился
И недолго тѣмъ владалъ,
Протекло счастливо время,
И къ возврату слѣда нѣтъ,
Жизнь нещастная есть бремя,
Одна смерть покой даетъ.

161.

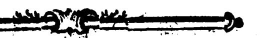
Сердца наши драгїя
На вѣкъ стали они,
Утѣхи, грусти, скуки
Мы чувствуемъ одни.
И нѣтъ, и да, какая въ томъ бѣда,
Твой взоръ меня прельщаетъ
Равно и мой тебя
Когда сидимъ мы въ мѣстѣ,
Забуду я себя.
И нѣтъ, и да, какая въ томъ бѣда,

Мы

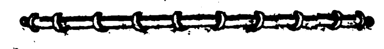
Мы клятвы оставляемъ,
И нужды намъ въ нихъ нѣтъ,
Мы вѣрность сохраняемъ,
Доколь продлится вѣкъ.
И нѣтъ, и да, какая въ томъ бѣда,
Нетронетъ сердца ревность,
Того незнаемъ мы,
Мы вмѣстѣ и въ разлукѣ
Всегда равно вѣрны,
И нѣтъ, и да, какая въ томъ бѣда,
Чегоже остается
Намъ болѣе желать,
Какъ въ вѣрности равнятся
И вѣкъ такъ провождать.
И нѣтъ, и да, какая въ томъ бѣда,
Продлися жизнь прелестна,
Продлись щастливый вѣкъ,
Щастливѣе какъ можетъ,
Жить смертной человѣкъ.
И нѣтъ, и да, какая въ томъ бѣда,
А: сердечко
Мысли, все равно,
Авечки и сабачки
Унасъ съ ней заодно.
И нѣтъ, и да, какая въ томъ бѣда.

162.

Ты пройди скорѣе время,
Время горестей и скукъ,
Ты сними тажчайше бремя,
Свободи жестокихъ мукъ.
Мнѣ и такъ уже неможно
Ни начто въ свѣтѣ смотрѣть
Ужъ и жить стало несносна,
Я готовъ и умереть.



Я довольно ужъ страдаю
И грущу по всякой часъ,
Щаспливъ будули, незнаю
Въ жизни хоть одинъ я разъ.
Гдѣ душа моя подвластна
Чьимъ я взоромъ сталъ прельщенъ
Отъ чего я сталъ столь страстенъ
Отъ чего я сталъ смущенъ.
Тыбъ сказала мнѣ въ отраду,
Естьлибъ власть была моя
Залюбовь твою въ награду
Я по смерть буду твоя.
А инова къ утѣшенью
Ненайду я ничего,
Чтобъ служило къ облегченью
Для несчастья моего.



163.

Чемъ грозилъ мнѣ рокъ всечасно,
То свершилося со мной,
Я съ тобою разлучаюсь
Я на вѣкъ, мой свѣтъ, съ тобой;

*

Не увижу твоихъ взоровъ,
Не увижу никогда,
Но тобою буду страстна,
Но тобою на всегда.

*

Хотя ты меня забудешь
Не забуду я тебя,
И хоть вѣчно неувижу,
Я умру тебя любя.

*

И со свѣтомъ разлучаюсь
Тебя буду вспоминать
Испуская духъ послѣдней
Тебя стану воображать.

*

О жестокая судбина!
О нещастная любовь!
Я на толи въ свѣтъ родилась,
И на толь воспаленна кровь;

*

Коль тѣмъ вѣчно невладѣти
Что себя въ свѣтѣ милѣй,
Можетъ ли мучить нещастье,
Можетъ ли какое злѣй.

*

Будь ты щастливъ мой любезной,
И печали умѣряй
Хотя тѣмъ мой духъ смущенной
Хотя тѣмъ лишь утѣшай.

164.

Чемъ прерву свое мученье,
Гдѣ отрады мнѣ искать,
Ужъ проходитъ и терпѣнье
И надежды невидать.
Весь разлученъ я тоскою,
Нѣтъ ужъ силъ любви таить,
Въ грусти я незрю покою,
Муки мочи нѣтъ сносить.
Невини меня драгая,
Видя злобной рокъ ты мой,
Что люблю тебя страдая,
Сталъ на вѣки плѣнникъ твой,

Что

Что открыть тебѣ дерзаю,
Сколь тобой вспаленна кровь,
И что въ сердцѣ я питаю
Прежестокую любовь.
Чья не будетъ грудь пронзенна
Отъ твоихъ прелестныхъ глазъ,
Вся вселенна мной презрѣнна
Для твоихъ драгихъ заразъ;
Мнѣ ненужна честь и слава.
И нельститъ меня весь свѣтъ,
Мнѣ печалью та забава,
Гдѣ тебя драгая нѣтъ.
Коль словамъ моимъ невѣришь,
Ко всѣмъ опытамъ готовъ,
Ты услугами измѣришь,
Сколь властна надъ мной любовь;
Объявя, что я страдаю,
Сколь меня тревожитъ страхъ;
Осужденья ожидаю
У прекрасной во устахъ.

165.

Лишъ одна напасть минется,
А другая настаетъ,
По всечастно сердце рвется,
Нѣтъ конца въ моихъ бѣдахъ,
Отступи судьба презлая
Хоть намалъ часъ отменя,
Прекратися жизнь плачевна,
Мнѣ доколѣ жить стеня;
Все судьбина совершила,
Чемъ могла меня карать;
Все сомною учинила,
Чтобъ мнѣ жизнь нещастну дать,

Ктожъ

Ктожъ въ напастяхъ утѣшаемъ
Небываетъ человѣкъ,
Всякъ бываетъ ободряемъ
Вотъ надѣждою своей.

166.

Сердце ты мое плѣнивши,
Нынь невѣрной хочешь быть;
Мысль мою перемѣнивши,
Хочешъ вѣчно позабыть.
Забывай меня навѣки,
Забывай меня мой свѣтъ;
Проливайтесь слезны рѣки,
Васъ унять мнѣ силы нѣтъ.
Гдѣ драгой мой вѣкъ дѣвался,
Всѣ мои забавы стонъ;
Вѣкъ драгой мой миновался,
И прошолъ какъ будто сонъ;
Грусти, скорби, муки люты
Духъ терзаютъ день иночь,
И жестокія минуты
Не отходятъ больше прочь.
Можешь, можешь ты гордиться
Жара въ сердцѣ нехраня,
Ахъ и мнѣ нельзя сердиться,
Хоть и мучишь ты меня;
Отягчаюсь злой судьбою
И пѣняю на себя;
Хоть оставленъ я тобою,
Но еще люблю тебя.

167.

Достигнувши тобою
Желанья моего,
Не рву уже тоскою
Я сердца моего;

Душа

Душа моя тобою страстна,
Моя тебѣ подвластна,
Коль щастлива ты мной,
Стократно я тобой.
Тебя мой свѣтЪ щитаю,
Я жизнїю своей,
Прекраснѣе незнаю
Тебя я и милѣй
ВЪ тебѣ не зрю препятствія,
ВЪ тебѣ зрю всѣ пріятства,
ВЪ твою отдавшись власть,
Незнаю, что напасть.
Твой взорЪ невыпускаю
ИзЪ мыслей никогда,
И вЪ мысляхЪ лобызаю
Твой образЪ за всегда.
Тобою утѣшаюсь,
Тобою восхищаюсь,
Тебя душей зову,
Тобой мой свѣтЪ живу.

168.

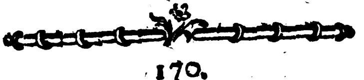
Ябъ щастливѣй былЪ стократно,
ЕстьлибЪ я тебя не зналЪ;
СердцебЪ не было столь страстно,
О тебѣбЪ я не вздыхалЪ.
Обращаяся сЪ тобою,
ВдругЪ почувствовалЪ любовь,
Ты сама тому виною,
Что вспалила во мнѣ кровь;
Дай хоть малую отраду
За любовь мою кЪ тебѣ,
И позволь мнѣ вЪ награжденье
О любви твердить себѣ.

Я бы радЪ былЪ дарагая,
Чтобъ тебя могЪ и забыть;
Но краса твоя блистая,
Принуждаетъ мя любить.
Ужъ ничѣмЪ не веселюся,
Естьли нѣтЪ тебя со мной;
Только плачу и крушуся,
Когда плѣненЪ сталЪ тобой.
Буду всѣ часы вЪ мученьѣ,
И вЪ тоскѣ дни провождать,
И то злое огорченье
Я стократно проклинать.
Строгость рока сносить буду,
Всегда помня о тебѣ,
ВѣкЪ тебя я не забуду,
Хоть забудешь ты о мнѣ.
ТыжЪ услышишь, какЪ, стеная,
ВЪ сей плачевной рвусь странѣ,
Молви мнѣ чрезЪ то дарагая
Что ты помнишь обо мнѣ.

169.

Размученъ страстію презлою и ввержен буДучи вЪ напасть,
Прости, что предЪ тобою дерзну свою оплакать часть;
Хоть твой прелестный взорЪ, дарагая,
Мнѣ остры стрѣлы вЪ грудь бросая,
ЗрѣлЪ дѣйствіе своихЪ побѣдЪ:
Но ты еще того не знаешь,
Колико ты мнѣ причиняешь
Не сносныхЪ мукЪ и лютыхЪ бѣдЪ.
Я сЪ той жестокой мнѣ минуты,
КакЪ вЪ первой разЪ тебѣ предсталЪ,
Питаю вЪ сердцѣ скорби люты,
Питаю страсть и плѣнникЪ сталЪ;

Невидишь ты, какЪ я смущаюсь,
КакЪ стражду, рвуся и терзаюсь,
И горькихЪ слезЪ потоки лью;
Ты прежнихЪ думЪ меня лишила,
Ты жизнь мою перемѣнила,
Тебя какЪ душу я люблю;
Всегда тебя вЪ умѣ встрѣчаю,
И встрѣтивЪ, зрѣть тебя хочу,
И гдѣ тебя найти лишЪ чаю,
Бѣгу туда и тамЪ грущу.
Мѣста, гдѣ страсть моя родилась,
Гдѣ кровь тобою вспламенилась,
Свидѣтели тоскѣ моей,
И вЪ нихЪ тебя воспоминаю
ТакЪ вЪ нихЪ и имя повторяю
Стократно вЪ памяти своей.
Теперь узнавЪ себя подвластна,
Владѣй и частію моей,
Но сколько ты, мой свѣтЪ, прекрасна,
Ты столько жалости имѣй.
За скорбь вЪ душѣ моей смертельну,
За рану вЪ сердцѣ неисцѣльну,
Хоть сладку мнѣ надежду дай;
Коль совѣстно сказать словами,
Хотя прелестными глазами
Скажи, скажи мнѣ, уповай.



170.

Вижу весь свѣтЪ безпокоенЪ,
Только я не знаю вЪ немЪ,
ЧѣмЪ сталЪ нынѣ не доволенЪ,
Что скучаю всегда всѣмЪ.
Слышу стономЪ наполненны
Всѣ прекрасныя мѣста;
ВЪ нихЪ грусть, скука поселенны
И всечасна суета.

Но

Но къ чему я удаляюсь,
Вижу страстныя сердца,
О любви знать не стараюсь,
Льщусь узнать ея конца;
Всѣ судьбину обвиняютъ,
Всѣ гонимы нынѣ ей,
Одногоди всѣ желаютъ
Иль по страсти всякъ своей!
Страсть порочить всѣ стремятся,
Я смѣяться не хочу,
Пусть всѣ въ свѣтѣ суетятся,
Я спокоенъ лишъ живу.
Естьли кто тому смѣется,
Пусть смѣется завсегда;
Онъ покоенъ тѣмъ, не рвется,
И щастливъ, щастливъ всегда.

171.

Гдѣ мнѣ укрытся гнѣвны небеса,
Чтобъ меня печали бѣдну не сыскали,
Спрячусь далеко въ темные лѣса,
И тамъ шумятъ печально древеса;
Скроюсь въ пещеру, тамо въ темноту,
Прельщающую укрою красоту,
Гдѣ бѣдной избѣжать напасть
И въ пещерахъ темныхъ сыщетъ (страсть.
Полно твердить имя муки злой,
Въ памяти всечасно, но что когда напрасно,
Дай умереть мнѣ, лишъ оставь покой,
Я теперь ужъ въ жизни не такой.
Не вспоминай, не томи мой духъ,
Духъ составленной изъ двухъ
Всечасно говоришь, тобой плѣнился я,
Я плѣнница сама, но только не твоя.

Я знаю, что тебя не должно мнѣ любить,
Но должность страсть мою не можетъ из-
Коль ласки ты мои любовью почитаешь,(требить.
То скоро, какъ бы воскъ въ огнѣ растаешь;
Когда олень моря полюбитъ, какъ лѣса,
Тогда забвенна будетъ мной твоя краса.

172.

Душенька молоденька жена,
Что нынѣ печальна завсегда,
Давноль ты стала такова?
Въ дѣвушкахъ веселѣе была,
Въ дѣвушкахъ прекраснѣе слыла,
Матушка тужишь ты о чемъ,
Сударушка печалишься о комъ?
Вижу твое сердце говоритъ,
Вижу про любовь тебѣ твердитъ.
Матушка послушай сихъ рѣчей
Увидишь ты слезы изъ очей,
Увидишь ты плѣнника своего,
Кто желаетъ взору твоего:
Я тебя съ почтеніемъ люблю,
Я тебѣ на вѣкъ сердце дарю.

173.

Не могу безъ слезъ разлуки вображать,
Она можетъ меня смертію угрожать,
Вображаю я несносность ту въ глазахъ,
Что лишаюсь я любезнова въ слезахъ:
Въ слезахъ, въ горести сказала тогда я,
Я по смерть вѣрна тебѣ, душа моя,
Можноль то безъ огорченія снести,
Когда онъ сказалъ послѣдней разъ прости;

Я отъ горести въ отчаяніе пришла,
Я разлуку тяжелѣй грома нашла,
Громъ ударомъ нетакъ сильно поразитъ,
Какъ судьба кого съ любезнымъ разлучитъ:
Разлучила судьба злая ахъ меня,
Я по смерть вѣрна тебѣ душа моя,
Всѣ несносности отъ горести сношу,
Чтобъ и ты любилъ меня, о томъ прошу.

174.

Долголь рваться повсечасно,
Долголь станешь ты страдать?
Истребляй свою горячность,
Тщись меня позабывать.
Хоть любовь насъ съединяетъ,
Но злой рокъ не допускаетъ,
Чтобъ владѣлъ ты мой свѣтъ мной,
Къ умноженію напасти
Онъ въ срединѣ нѣжной страсти
Разлучаетъ со мной.
Оставайся мой любезной,
И другою будь любимъ,
Награждай себѣ то щастьемъ,
Что ты рокомъ былъ гонимъ;
Обо мнѣ не плачь ты болѣ,
Я въ своей нещастной долѣ,
Одолѣть себя потщусь:
Но раставшися съ тобою,
И лишенная покою,
Я слезами обольюсь.
О любовь, любовь зловредна,
Для чего онъ сталъ моимъ,
Коль нещастье безпредѣльно,
Раздѣлило на вѣкъ съ нимъ.

 Ахъ!

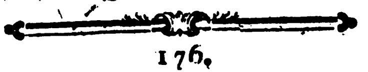
Ахъ! почто не предузнало
Сердце, какъ ты имъ пылало,
Что судьба насъ разлучитъ:
Покорись, мой свѣтъ, судбинѣ,
Намъ несносна часть отнынѣ
Въ разлученьѣ жить велитъ.

175.

Знать я только лишъ къ нещастью
И къ слезамъ въ свѣтъ родилась,
Или мнѣ моею частью
Зло одно въ предѣлъ далось?
Скорби грудь мою стѣсняютъ,
Что въ нещастьи я живу,
И печали духъ терзаютъ,
Такъ я дни мои веду.
Вобразить себѣ не смѣю,
Что на свѣтѣ щастье есть;
Какъ представлю, не умѣю
Удержать себя отъ слезъ;
Потекутъ изъ глазъ потоки,
Всѣ предстанутъ предомной
Тѣ бѣды мои жестоки,
Кои отняли покой.
Жить возможноль такъ несчастно,
Въ свѣтѣ чьи такъ дни текутъ;
Мнѣ подумать то ужасно,
Мысли горесть поднесутъ.
Чтобы въ грусти утѣшенье
И отраду мнѣ имѣть,
И отъ бѣдъ себѣ спасенье
Знать во весь мнѣ вѣкъ не зрѣть
Кто снесетъ такія бѣдства,
Кто нещастенъ столько есть?
Прекрати судьба свирѣпства,
Нѣту силы больше несть.

Дай

Дай мнѣ радости увидѣть,
Дай мнѣ щастіе узнать;
Ахъ знать вѣкъ ихъ мнѣ не видѣть,
Видно тщетно буду ждать.



176.

Слабой духъ престань смущаться,
Ободрясь, въ покоѣ будь,
И прошедшему дивись, злости свѣта позабудь
Непрельщайся свѣтскимъ щастьемъ,
То проходитъ такъ какъ сонъ,
Нѣтъ покойной въ свѣтѣ жизни, ктобъ каковъ ни былъ великъ,
Зависть злобы тѣмъ мѣшаютъ, и тмитъ разумъ злобной крикъ;
Такъ начто тѣмъ и прельщаться, что течетъ какъ ночь и день,
И въ пронырствахъ тмятъ весь разумъ, почитая одну тѣнь.
Не хочу страстьми быть плѣненъ, мысль въ покоѣ, великъ духъ.
Робость въ стыдъ ужъ не понудитъ, не смутитъ и страшной слухъ;
Способъ въ жизни жить безъ лести, не обидѣть никого,
Чтить законы, дѣлать правду, то безстрашнѣе всего
Тотъ избравши, чтиться честь свою не потерять,
И въ томъ средствѣ неотмѣнно дни оставшіе скончать.

177.

Какъ поулицѣ новой тутъ ходилъ молодчикъ
Часто взглядывалъ на домикъ дорогой (молодой,
Говорилъ, что тутъ красавица живетъ,
И осмѣлился платкомъ бѣлымъ ей махнуть,

Не изволишь ли сомной ѣхать гулять,
Нагостиной дворъ товаровъ закупать;
Выбирай чего изъ платьеца себѣ,
И я долженъ заплатить деньги тебѣ.
И мнѣ всѣ цвѣты не нравятся,
Они всѣ скоро мараются:
Ужъ алой цвѣтъ отъ солнышка бѣжитъ,
Алиловаетъ совсѣмъ полинялъ,
Вердепо ко мнѣ не присталъ,
Голубой цвѣтъ лицу тѣни не даетъ,
Помаранцовой марается,
Ты купи мнѣ тафты черной.
Не хочу я тебя въ черное рядить,
Какъ ты въ черное нарядишься,
Ты мнѣ старочкой покажешься,
Я послѣдніи деревни заложу,
Тебя мой свѣтъ въ бралїанты наряжу.

178.

Ахъ прошли прошли веселые часы,
Наступило время слезно для меня;
Скоро, скоро я лишусь, мой свѣтъ, тебя,
Скоро скроюсь я отъ глазъ твоей красы,
Приближается ко смерти моей часъ,
Покатились горючи слезы изъ глазъ;
Кто насвѣтѣ нѣжнымъ сердцемъ пораженъ,
Тотъ скорѣй можетъ любовїю быть побѣжденъ,
Я не знала что такая за любовь,
И не знала ея столь крѣпкихъ оковъ;
Ахъ нынѣче узнала я ее,
Что на свѣтѣ нѣтъ мучительнѣй ее:
Измѣнилъ меня, любила я кого,
Ахъ злодѣй, почто влюбилась я въ него;

Я

Я польстилася на лестныя слова,
И не знала что обманетъ онъ меня.
Ахъ нещастіе, великая бѣда,
Я сама, мой свѣтъ, влюбилася въ тебя,
Я ищу того, чтобъ видѣться съ тобой,
А ты видя убѣгаешь отъ меня,
Не сыскавъ, что есть за сердце на меня,
И теперь не поминаю я того
Отчего бы то могло произойти,
Знать тебѣ мой свѣтъ и вѣкъ въ томъ провож-
Чтобъ на всякой часъ другую увѣрять; (дать,
Я еще тебя въ послѣдней разъ прошу,
Забудь, забудь и не помни обо мнѣ,
Я довольно сокрушилась по тебѣ,
Потеряла въ жизни свой ужъ я покой,
Не имѣть ужъ мнѣ отрады никакой,
Коль не любишь, такъ прости, злодѣй, прости,
И впередъ меня любовницей не чти.

179.

Отъ нещастнѣйшей мнѣ доли,
Что осталось избирать,
Ведучи жизнь противъ воли,
Что къ отрадѣ мнѣ искать?
Ахъ нѣтъ, я на то рожденна,
Чтобъ лишъ горьки слезы лить,
Я на то опредѣленна,
Чтобъ ничѣмъ себя не льстить.
Рокъ меня въ свѣтъ произведши,
Жизнь изъ грозныхъ бѣдъ мнѣ сплелъ,
И въ мученіе несчастну ввергши.
Зрѣть утѣхъ мнѣ не велѣлъ.
Я день съ горестью встрѣчаю,
Провожу его съ тоской,
И въ слезахъ я засыпаю,
Ночь проходитъ въ мукѣ злой.

Утро болѣе тревожитъ,
Просыпаюсь я въ слезахъ;
Всякой часъ мнѣ муки множитъ
Всеминутно я въ тоскахъ.
Лишъ одна напасть минется,
А другая настаетъ,
Духъ мой страждетъ, сердце рвется,
Ночь покоя не даетъ.

180.

На голосъ: *надеженька, надеженька, милъ сердешной другъ.*

Житье, житье мое злое, не премѣнное,
Нещастье съ младыхъ лѣтъ всегда не отмѣнное,
Могу ли я тебя злодѣй измыкати,
Иль вѣчно мнѣ ужъ радости не видѣти;
Ахъ какъ мнѣ въ томъ щастьѣ обнадѣяться
Что горести мнѣ въ радости премѣнятся
Съ начала дня вздыхаючи, въ слезахъ тону,
Крушусь и рвусь въ печали всю жизнь кляну.
Мнѣ день и ночь младешенькѣ покоя нѣтъ;
Немилъ, немилъ теперь мнѣ сталъ ахъ бѣлой свѣтъ.
Скончай, скончай ты жизнь несносную мою.
Скончай ты съ жизнію и горесть всю мою.

181.

Хоть словами, дарагая,
Я любви не открывалъ;
Но всякъ часъ страдая,
Ужъ давно, ужъ давно
Скорблю, я любя сказалъ.
Ты сурова, я то знаю,

Не

Невиню я въ томъ тебя;
Зная какъ страдаю 2.
Ты прости, ты прости
Въ томъ, что мучусь я любя.
Не любить тебя не можно,
Чтожъ мнѣ дѣлать ты мой свѣтъ,
Пусть гибну коль такъ должно 2.
Перестать, перестать любить, ахъ силы нѣтъ.
Естьли въ мукахъ жизнь скончаю,
То забудь меня навѣкъ;
Потужишь, вѣрно знаю 2.
Ты вздохнешь, ты вздохнешь,
Но не дашь жизни тѣмъ.
А теперь я жду лишъ слова,
Естьли воля есть твоя,
Ты можешь жизнь дать снова 2.
Во твоей, во твоей волѣ жизнь и смерть моя.

182.

О страсти развращенны,
О мысли возмущенны!
Мучите вы меня
Мучите вы.
Мнѣ мѣста нѣтъ въ пустынѣ,
Ниже въ самой долинѣ,
Мучите вы меня
Мучите вы.
Куды я ни пойду
И васъ съ собой веду,
Мучите вы меня,
Мучите вы.
Отъ васъ колеблюсь нынѣ,
Какъ корабль въ пучинѣ,
Мучите вы меня,
Мучите вы.

Предъ

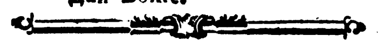
Прельщаюсь красотой,
Въ чемъ корень яда злой,
Мучите вы меня,
Мучите вы.
Гребу сребро руками,
Забывъ смерть заплечами,
Мучите вы меня
Мучите вы.
Ахъ! можноль гдѣ укрыться,
Страстей чтобъ сихъ лишиться,
Мучите вы меня,
Мучите вы.
Взлечу я къ небесамъ,
Спасусь ли хотя тамъ,
Мучите вы меня
Мучите вы.

183.

Не мѣсяцъ не лѣто
Ужъ мною прожито,
Пріятна ждахъ ведра
Отъ неба прещедра;
Но се! и востокъ и западъ, сѣверъ со югомъ
Обыдоша главу бѣдную кругомъ,
Вѣтръ скорбей, мразъ борбей,
Ахъ! доколѣ сія терпѣти
О Боже!
Годъ пройдетъ, думаю,
Авось либъ минется
Безсчастное время,
А счастье найдется;
Но тутъ то посмотришь анъ бѣда за бѣ-
Слѣдомъ бѣгутъ за моей головою, (дою
Какъ стрѣлы до цѣли,
До моей бѣдной главы бѣды
Несутся.

То

То ябедЪ дождь валитЪ,
То напрасницЪ волны,
То недругЪ копаетЪ
Ямы предовольны.
Кому, а мнѣ удачи нѣтЪ во другахЪ вѣр-
Хоть есть и много да лицемѣрныхЪ (ныхЪ
ВЪ устахЪ медЪ, вЪ сердцахЪ ледЪ,
Льстятъ словами, но не то сами
дѣлаютЪ,
Далече воронЪ,
На свѣтѣ летаетЪ,
Но далѣе меня
Мой другЪ засылаетЪ.
Тогда то поморю по волнамЪ бѣлымЪ ѣду
Залетаю гдѣ нѣтЪ рускаго слѣду,
КакЪ треба и хлѣба
Попросить у нѣмой корелы
Не знаю.
Но ктожЪ возможетЪ
Прекословить Богу,
Подающему вЪ скорбѣхЪ
Радость многу.
Чего и недругЪ мой крайне мнѣ не желаетЪ
МеняжЪ паки Господь БогЪ возвращаетЪ
Зрю лучи, а тучи
Помаленьку разбѣгаются,
Дай Боже.



184.

Любить не престану
Драгова никогда,
И гдѣ я жить не стану
ОнЪ вЪ мысляхЪ завсегда.
Прошло ужЪ то веселье,
ВЪ которомЪ я жила,
Настало днесь мученье,
Растаться сЪ тѣмЪ должна,
Кто милЪ мнѣ какЪ душа.

Ни-

Ничто ужъ не прельщаетъ,
Ничто не лестно мнѣ;
Одно лишъ утѣшаетъ,
Быть съ нимъ въ одной странѣ.
Прошло ужъ то веселье,
Въ которомъ я жила,
Настало днесь мученье,
Растаться съ тѣмъ должна,
Кто милъ мнѣ, какъ душа.
Но нѣтъ не разлучится,
Душа моя съ тобой,
Ни кто не можетъ льститься,
Владѣть мною иной.
Прошло ужъ то веселье
Въ которомъ я жила,
Настало днесь мученье,
Растаться съ тѣмъ должна
Кто милъ мнѣ, какъ душа.
Хотябы я и вѣчно
Расталася съ тобой,
Но въ мысляхъ и сердечно
Пребудешь ты со мной.
Прошло ужъ то веселье
Въ которомъ я жила,
Настало днесь мученье,
Растаться съ тѣмъ должна
Кто милъ мнѣ, какъ душа.
И можноль заразиться
Мнѣ кѣмъ на свѣтѣ семъ,
Когда весь свѣтъ мнѣ зрится
Возлюбленнымъ моимъ,
Прошло ужъ то веселье
Въ которомъ я жила,
Настало днесь мученье,
Растаться съ тѣмъ должна,
Кто милъ мнѣ, какъ душа.

Когдажъ

Когдажъ будетъ не можно
Всѣхъ бѣдъ преодолѣть,
Почтуся я не ложно
Твоею умереть.
Прошло ужъ то веселье,
Въ которомъ я жила,
Настало днесь мученье,
Растаться съ тѣмъ должна,
Кто милъ мнѣ, какъ душа.

185.

Нѣтъ для смертныхъ лучше части,
Кто прекрасною плѣненъ;
И за страсть взаимно въ страсти
Самъ любовью заплаченъ.
Провождая дни въ весельѣ
Бывши вмѣстѣ съ дорогой,
Ни какое огорченье
Не встревожитъ ихъ покой.
Съ чѣмъ часовъ тѣхъ драгоцѣнныхъ
Время можно сравнить;
Тѣхъ часовъ не оцѣненныхъ,
Какъ съ любезной вмѣстѣ быть.
Нѣтъ тѣмъ радостямъ сравненья
Для любовника ни съ чѣмъ,
Онъ лишъ прямо зритъ веселья
Въ удовольствіи своемъ.
Пусть препятствуютъ въ желаньѣ
Имъ всечастно вмѣстѣ быть,
Пусть не радостно свиданье,
Нѣтъ свободы говорить;
Взоры взорами питаютъ,
И цѣлуютъ взгляды взглядъ,
И что въ сердцѣ ощущаютъ
То глазами говорятъ.

Ихъ

Ихъ любовь сердца вѣнчаетъ,
И намѣренья крѣпитъ,
Пусть ревнивецъ ихъ ругаетъ
И что хочетъ говоритъ.
Оба бывъ собой плѣненны
Не хотятъ на то смотрѣть;
Провождая дни блаженны
Льстятся вмѣстѣ умереть.

186.

Нѣтъ на свѣтѣ, ктобъ сравнялся
Красотой съ тобой мой свѣтъ,
И нельзя чтобъ не признался;
Что прекраснѣй тебя нѣтъ;
Что природѣ лишъ возможно,
То въ тебѣ произвела:
Чѣмъ украсить было можно
То тебѣ все отдала.
Въ тебѣ разумъ обитаетъ
И приятность съ красотой:
Въ чувства нѣжности вливаетъ.
Я прельщенъ мой свѣтъ тобой,
Не жалѣю, что плѣнился
И что мучуся любя;
Я въ красавицу влюбился,
Хоть не всякъ день зрю тебя.
Тѣ мѣста всѣ обожаю,
Гдѣ всегда вижусь съ тобой,
Тотъ день счастливымъ считаю,
Въ кой бываешъ ты со мной;
Ты на вѣкъ меня плѣнила,
Страсть изъ глазъ можешь узнать.
Цѣпь неволи наложила,
Ты и можешь ону снять.

Ты владѣешь сердцемъ страстнымъ,
Ты владѣешь и душой,
Сжалясь надъ несчастнымъ,
Возврати ему покой.
Изъ глазъ страсть мою ты знаешь,
Изъ глазъ видишь, что терплю:
Коли жалость ощущаешь,
То скажи мнѣ, что люблю.

187.

Твой взоръ меня прельщаетъ, и чувствую любовь,
Но мысли онъ смущаетъ, волнуетъ во мнѣ (кровь. 3.
Плѣнился я тобою, любезная моя,
Скажи, скажи, со мною, теперь ужъ я твоя 3.
Владѣй ты сердцемъ страстнымъ, мученіе скончай 3.
Любовна страсть терзаетъ, невольника сердецъ
Тѣмъ больше жаръ пылаетъ, не видя свой конецъ 3.
Сверши скорѣй мученье, желаніе открой,
Я буду жить съ тобою, съ тобою жизнь, покой 3.
Планета возсіяетъ щастливая тогда. 3.
Начнется жизнь другая, нещастная пройдетъ,
Люби меня драгая, златый намъ вѣкъ придетъ. 3.
Сплетемся мы сердцами любовію горя,
И вѣрности цвѣтами краеуйся ты и я. 3.
Въ насъ вѣрность, добродѣтель, пороки истре-
Я смѣло повторяю, клялася предо мной (бятъ 3.
И сердце я ввѣряю, коль вѣренъ я одной. 3.
Возми ты сердце страстно, взаимно мнѣ отдай,
Отдай, отдай, согласно и больше награждай. 3.
Повѣренность сердечну опасно сохраняй 3.

188.

Владычица души моей,
Познай, какЪ я тобою страстенЪ,
Познай, колико я нещастенЪ,
СтавЪ плѣнникЪ красоты твоей;
Стократно вЪ страсти предпримаю,
Открыть тебѣ свою любовь,
Но только кЪ слову приступаю,
Тревожится и духЪ и кровь.
Не исцѣлима страсть моя,
На вѣкЪ тебѣ подЪвластенЪ я.
Когда не зрю сЪ собой тебя,
Всечастно мысль моя стремится
Тебѣ изЪустно изьясниться,
КакЪ рвусь и стражду я любя.
Но только, какЪ сЪ тобой встрѣчаюсь
Всѣ рѣчи погибаютЪ вдругЪ,
Дрожу, нѣмѣю, забываюсь,
Смущается и взорЪ и духЪ:
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкЪ тебѣ подвластенЪ я.
СЪ собою часто говорю,
Что навсегда тебя оставлю:
Но лишЪ вЪ умѣ сіе представлю,
Я страстнѣе еще горю.
ЧѣмЪ больше вЪ страсти устремляюсь
СуровымЪ и безстрастнымЪ быть,
ТѣмЪ больше я вЪ тебя влюбляюсь,
ТѣмЪ больше рокЪ велитЪ любить:
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкЪ тебѣ подвластенЪ я.
Ты вЪ сердце первая взошла,
Ты вЪ немЪ послѣдняя пребудешь,
Имѣть совмѣстницы не будешь,
Душѣ моей лишь ты мила.

ВЪ

Въ глазахъ твоихъ я рай свой вижу,
Утѣхи, счастье и покой,
И жизнь свою возненавижу,
Когда не съединюсь съ тобой:
Неизцѣлима страсть моя,
На вѣкъ тебѣ подвластенъ я.

189.

Поля, лѣса густые,
Спокойствія предѣлъ,
Гдѣ дни мои златые,
Гдѣ я Лизету пѣлъ.
Судьбы моей премѣну
Теперь я вамъ пою,
Лизетину измѣну
И вѣрность къ ней мою.

*

Въ глазахъ ея всечасно
Любви я пламя зрѣлъ,
И мнилъ любовью страстно,
Что духъ ея горѣлъ:
Но взоръ младой Лизеты
Стремился лишъ плѣнять,
Ахъ, какъ въ такія лѣты
Умѣть ужъ измѣнять.

*

Любовны разговоры,
Улыбка, страстной видъ
И самы нѣжны взоры,
Все въ ней притворно льститъ.

Но

Но все въ ней прелесть нова,
Ахъ пусть онабъ была,
Или не такъ сурова,
Или не такъ мила.

*

Лѣсокъ, гдѣ я тоскую,
Гдѣ счастье пѣлъ мое,
Напомни мнѣ драгую,
Я все люблю ее.
Ея невѣрность знаю,
Тьмы горестей терплю,
Всечасно ей пѣняю,
А все ее люблю

190.

Ириса, вѣдать ты желаешь,
Гдѣ нѣжная любовь живетъ;
Вездѣ ее, вездѣ встрѣчаешь,
Ея жилище цѣлой свѣтъ.
Взгляни на прелести природы,
На травки, рощи и цвѣты,
Лiютсялъ гдѣ по камнямъ воды,
Любовь, увидишь тамо ты.
Со блескомъ утренней авроры,
Она румянитъ небеса,
Долины, посѣщаетъ горы,
Колеблетъ листны древеса.

*

Въ поляхъ съ овечками играетъ
Съ зефиромъ трогаетъ цвѣты;
Съ прекрасной бабочкой летаетъ,
Кропитъ росой она листы.

Любовью

Любовью все животворится,
Она веселіе сердецъ,
Во всей она вселенной зрится,
И счастья нашего вѣнѣцъ.
Она свой видъ перемѣняетъ
И образъ твой теперь беретъ,
Ириса, кто тебя узнаетъ,
Не спроситъ, гдѣ любовь живетъ.

191.

Что злѣй можетъ быть мученья,
Какъ въ неволѣ вѣчно жить?
Нѣтъ и скорби сей сравненья,
Чтобъ любовной жаръ таить.
Въ плѣнъ теперь я той отдавшись,
Кто мнѣ въ свѣтѣ всѣхъ милѣй;
Съ сладкой вольностью разставшись
Сталъ вовѣкъ подвластенъ ей.
Ахъ! на толь я въ свѣтъ родился
И на толь въ немъ пребывалъ,
Чтобъ я въ первой разъ влюбился
И безъ пользы воздыхалъ;
Иль чтобъ больше духъ встревожить,
Былъ жестокой сей ударъ,
Злую муку пріумножить
И почувствовать сей жаръ.
Я подобенъ судну въ морѣ,
Что въ пучину вѣтръ несетъ;
Хоть я зрю свое зло горе,
Только страсть меня влечетъ.

Я грущу, всегда страдаю
Ей любовь хочу открыть;
Но не тщетноль уповаю,
Что начать, и какъ мнѣ быть?
Естьлибъ вздохи долетѣли,
Кои грудь тѣснятъ мою,
И сказать бы ей умѣли,
Какъ о ней я слезы лью.
Но мой духъ всякъ часъ страдаетъ,
Безпокойно какъ я сплю,
Естьли онъ того не знаетъ,
О какую скорьбь терплю!
Гдѣ искать премѣны стану
Прежестокой рокъ бѣдамъ!
Ты узнавъ смертельну рану,
Сдѣлай, ахъ! конецъ слезамъ,
Окончай ты жизнь нещастну
И мое мученье съ ней,
Чтобъ не видѣлъ я прекрасну,
Коль другой владѣетъ ей.

192.

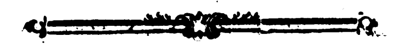
Естьлибъ ты могъ видѣть сердце распаленно
И плѣненну мысль мою тобой;
Тыбъ мое зря чувство все тобой смущенно
Тщился возвращать покой,
И нещастнубъ видя отъ очей печальныхъ,
Удаляяся меня бѣжалъ,
Тяжки вздохи крылъ бы гдѣ въ пустыняхъ дальныхъ,
Милъ, но безнадежды милъ ты сталъ.

Будешь

Будешь ли доволенъ сердцемъ откровеннымъ,
Мнимая суровость отошла,
Чтожъ твоимъ я нынѣ чувствомъ мной прель-
Въ томъ ко услажденію нашла. (щеннымъ
Отъ сего дня будешь мною мучимъ болѣ,
Умножаю бесполезну страсть,
И еще въ тягчайшей живучи неволѣ
Часъ, какъ ты сталъ плѣненъ, станешь
(клясть.

Согласивъ желанье, чтожъ не согласила
Нашей ты судбины, о любовь!
А когда часть злая въ вѣкъ насъ раздѣлила
Длячего ты воспламенила кровь?
Иль чтобъ мнѣ увянуть въ самомъ луч-
(шемъ цвѣтѣ,
Мнѣ на то любовна страсть далась:
Для тоголь жила я и живу на свѣтѣ
И на толь, на толь я родилась?

Истребляй горячность ты души мной страстной
И ищи себѣ любви другой,
Забывай, какъ тая ты въ любви нещастной
Называй иную дорогой.
Только злой рокъ о тебѣ вздыхать
Рвучи духъ мой, запретилъ,
Чтожъ тебя изъ мысли немогу изгнать;
Ты до самой смерти будешь милъ.



193.

Ахъ полно намъ лежать, не пора ли намъ бѣжать,
Схвачу въ ручки черевички, епанечку
(на плеча,
И я самъ пойду по жердочкѣ по тоненкой,
По тоненкой, по еловенькой,

 Тонкая

Тонкая жердка гнется не ломится
Со милымЪ другомЪ водиться, нессориться
АхЪ жить, не тужить, тоску, печаль отло- (жить;
Грустливое сердечко тужитЪ, ноетЪ (завсегда
Я имѣю вЪ томЪ болѣзнь нестерпимую весьма,
Которая пачаль изсушила молодца,
Изсушила, сокрушила весь животЪ мой до конца
ЖивотЪ мой до конца и румянецЪ изЪ- (лица изЪ дородна молодца
Не могу я изыскать ни вЪ комЪ щастія себѣ
Никогда не получу такой радости себѣ,
хотя бы мое сердце на малой часЪ взвеселилось
И любовь друга сердечна вЪ сердце заключилась
Не златоель время, а дни предрагіе,
Миновалися утѣхи любезны драгіе
Когда сЪ другомЪ часто зрѣлась, я ру- (ками обнималась,
Руками обнималась, весьма часто цѣловалась:
Душа ли моя радость красная дѣвица
Честная златокрыла моя голубица
Промолви со мной слово дай мнѣ свою руку
Дошкнися кЪ бѣлой груди узнаешь мою (муку,
КакЪ мое то сердце по тебѣ трепещетЪ,
И мое ли то тѣло по тебѣ болѣло
АхЪ ты шельма невѣжа крѣпчѣ камня и желѣза,
Что ты видищь мою скорбь да не умилишься
Вижу радость воздыхаешь, ни на что нездамся
Ты не дашь ли моя радость вЪ томЪ кому отвѣта,
Что я вижу бѣдной безЪ твово привѣта.
Простите веселости, ужЪ я васЪ лишаюсь

Прости.

Простите забавушки, пришло вас лишаться,
Прости моя милая свѣтик дарагая,
Нам с тобой милая долго не видаться
Не видаться, нигдѣ не съѣжжаться.

194.

Весна нам открыла Марсовы пути,
Веселье приплыло далече итти,
Оружія звон
Барабанной тон
С нами все кружатся.
Беметы, патроны, мила утѣха,
Все уже там найдем то вмѣсто смѣха
Спать мало велять,
Рано вставать
И все суетятся.
Прибыль нам велика Бахуса любить
Спакан превеликой вина будем пить
Возлюбим труды,
Забудем бѣды
С тѣнью лутче знатся.

195.

Смѣть ли глазами то вам сказати,
Чѣм сердце страждет всякой час,
И так всѣ мысли ищут дать знати
Чрез взгляды милы смотря на вас.
Когда встрѣтится мнѣ взор твой,
Обмирает плѣнный дух мой,

Сердцемъ возмущеннымъ
Съ вдыханіемъ безмѣрнымъ
Остаюсь всегда.
Стануж ъ взоръ мой устремляти
И страсть мою являти,
Ахъ! узнаешь поздно
Что тыто не ложно
Мертвишь меня.

196.

Теперь зачну я любовь ругать,
Кто чтитъ Венеру, на тѣхъ плевать,
Тѣ очень мерзски
Въ поступкахъ дерзки,
Только лишь ищутъ, чтобъ подругать.
Кто любимъ, тотъ трусъ совсѣмъ,
Онъ льститъ безъ мѣры лишъ сшолсяль съ кѣмъ;
Всѣхъ обольщаетъ,
Хоть самъ то знаетъ,
Что не повѣритъ ему никто.
Смѣхомъ смѣются всегда сухимъ.
Индѣ приставъ къ словамъ чужимъ
Тѣмъ объявляетъ,
Что утверждаетъ
Хотябъ не складно кто что сказалъ.
Такихъ недолжно въ дружбѣ имѣть,
Чтобъ не попасться въ ихъ подлу сѣть;
Тѣхъ жизнь безплодна,
Ни къ чему годна,
Вольность златую больше я чту.

197.

Васъ оставляю мѣста драгія
И всѣ мнѣ милыя красы,
Въ сей злой напасти дни будутъ иные,
Не сносны милые часы;
Я въ печальной странѣ сидя,
Въ тоскѣ стану слезы лить,
И драгую въ мысляхъ видя,
Безполезно вѣкъ грустить.
Свѣтъ мой! я буду стенать
И страсть въ нещастіи питать,
Ктожъ тебѣ можетъ все то расказать,
Кто дастъ бѣды мои узнать;
Естьлибъ въ сердцѣ хоть мало
Ахъ ко мнѣ любовь была,
Тобъ оно вспоминало
Что ты мнѣ вездѣ мила.
Вспомни заочно, что мои нещастьи
Ты умножать будешь всегда,
Ты меня пуще погрузишь въ напасти,
Страсть не изчезнетъ никогда.
Мнѣ нельзя тебя забыти,
Мысль моя всегда съ тобой,
Буду плакать и любити
И съ печалью жить одной.
Въ горестны часы гибельной разлуки,
Сжалься драгая надо мной
И оправь взоромъ безконечны муки,
Хоть на минуту духъ спокой;
Какъ заплачу я прощаясь,
Безъ свирѣпства погляди,
Вонъ пойду стѣня шатаясь,
Хоть глазами проводи.

198.

Я не видалъ такихъ веселыхъ,
Какъ наши дѣвки въ деревняхъ,
Работать придутъ,
Въ хороводъ зайдутъ,
Пѣсни поютъ и всегда пляшутъ
Въ запуски бѣгаютъ въ кусты.
Нужно зачать имъ веселится
А то унять уже не льзя
Трудно въ первой разъ
Доложить имъ въ часъ,
А то унять уже неможно
Бѣгаютъ, ищутъ гдѣбъ тряхнуть.
Есть игра, прячутся въ солому
И тамъ ихъ ищутъ молодцы.
И хорошъ уставъ,
Кто нашолъ, тотъ правъ.
Ктоже не найдетъ, тотъ зажмурься
И будь неволей одинъ слѣпъ.

199.

На рѣкахъ въ сей странѣ противной,
Представляя въ мысляхъ градъ,
Гдѣ я жилъ съ своей любимой
Вспоминая мысльми взглядъ.
Плачу ненавидя тихія погоды,
Что не тотъ здѣсь городъ и нѣтъ
Что мой духъ хладили (зрю воды
И мнѣ сладки были.
Гдѣ вы дѣлися дражайшіе дни?
Естьлижъ я мѣста драгія позабуду васъ когда,
Пусть въ тотъ часъ отъ своей любимой забвенъ буду навсегда:
Ваши

Ваши и тропинки будутъ въ мысляхъ
твердры,
О случай какъ ты сталъ немилосердый.
Ужъ и мѣстъ лишили,
Гдѣ мы съ нею жили,
Пусть бы я тамъ воздыхалъ объ ней.
Тыжъ мой свѣтъ гдѣ ни пребываешь, вспомни,
вспомни обомнѣ
И взгляни чрезъ лѣса и горы къ сей печальной
сторонѣ:
Вдохни и молви мнѣ, живи въ надеждѣ,
Я тебя люблю, какъ я любила прежде
Вспомни жизнь любезну
И разлуку слезну
И заплачь, еще, когда я милъ.

200.

Долго ли духъ мой возмущати,
Надоль жалость, ахъ! имѣть,
Ежелижъ только лишъ прельщати,
Запрети себя мнѣ зрѣть.
Пускай мои очи зрѣть тебя лишатся,
Пускай наши мысли въ вѣкъ не согласяться;
То хотя и больно,
Но когда невольно
Мнѣ въ твоемъ быть сердцѣ, какъ от-
стать.
Гдѣ твою суровость ни вспомню,
Вездѣ жалобы пущу,
Вздохами всѣ мѣста наполню,
Рѣки горы возмущу;
Чаю бы симъ жаромъ тронутъ былъ и камень,
Ледъ бы загорѣлся и извелъ бы пламень!
Одно

Одно сердце твердо
Толь немилосердо,
Что не можетъ онымъ воспылать.
Злой тотъ часъ, какъ тебя увидѣлъ
Толь свирѣпу въ первой разъ,
Для тебя всю жизнь взненавидѣлъ,
Уязвленъ стрѣлою глазъ;
О минута злая, времена нещастна,
Какъ душа тобою вѣчно стала страстна:
О случай тотъ вредной,
Когда духъ мой бѣдной
Вкоренилъ въ меня, что я терплю.
Инъ гордись съ смѣхомъ видя муки
И за вѣрность не люби,
Когда я отданъ въ твои руки,
Мучь какъ хочешь и губи;
Я тобою мучимъ, буду проклинати
Часъ и дни я буду вспоминати,
И ужѐ за всѣ дни
Молвлю я впослѣдни
Злобствуй, только помни, что люблю.

КОНЕЦЪ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

НОВОЕ и ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РОССІЙСКИХЪ ПѢСЕНЪ;

Содержащее въ себѣ Пѣсни Любовныя, Пастушескія, Шутливыя, Простонародныя, Хоральныя, Свадебныя, Святочныя, съ присовокупленіемъ Пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ Оперъ и Комедій.

Часть VI.

ВЪ МОСКВѢ
ВЪ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1781 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣсенъ, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго настановленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Цензоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ.*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

ШЕСТАГО ТОМА.

А.

No. Стран.

Б.

В.

)(81.

Г.

Д.

ПѢСНЯМЪ.

 80.

РЕЭСТРЪ

Р.

С.

116.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

НОВОЕ СОБРАНІЕ
РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

I.

Взявши коль сердце въ плѣнъ, надо знать держать,
Видь немудрость оковать, иль въ неволю взять,
Можноли волю взявъ ту назадъ отдать?
Коли мочь та есть въ тебѣ, вели цѣпи снять.
Я ужъ плѣненъ бывъ тобой
Позабылъ владѣть собой,
И въ неволю вдавшись вдругъ наученъ
Удержи мой жалкой духъ (вздыхать.
Испусти во весь свѣтъ слухъ,
Пусть вселенна знаетъ вся, что жизнъ
можешъ дать.
Трудно ли сдѣлать то, одинъ трудъ въ отвѣтъ,
Ты скажи не думавши, я люблю тебя;
Вспомни лишъ то одно, не одна ты въ свѣтѣ
Что претятъ цѣпь вспоминать и плѣнять себя.
Невидать еще конца,
Не плетутъ ли намъ вѣнца,
По началу разбирать, не всегда поймешъ
Хоть и трудно думать то,
Но такихъ примѣровъ сто
Находилось въ прежній вѣкъ и всегда
найдешъ.

Мыслилъ что всю сказалъ, не мсти, коль противно,
Ужъ терпѣнья больше нѣтъ я сталъ внѣ себя,
Чтожъ за зло не шутя я люблю нельстивно
А усердность вся видна, какъ я чту тебя.
Заплати горячность мнѣ
И промолвь какъ въ сладкомъ снѣ,
За твою преданность я ужъ склонюсь
Тѣмъ окончишь мой предѣлъ, (любить
А мнѣ духъ такъ жить велѣлъ,
Чтобы въ вѣрности всегда непремѣнну
(быть.

2.

Хотя я по природѣ
Должна и привыкать,
Въ своемъ чтобъ огородѣ
Цвѣты всѣ поливать.
Но только одну розу
Изъ всѣхъ цвѣтовъ люблю,
Храню ту отъ морозу
Съ засухи не сгублю.
Заря лишъ мя разбудитъ
Давъ солнцу жаркой лучь,
Любовь къ розѣ принудитъ
Бѣжать меня по ключь.
Тогда тотъ ухвативши
Къ колодѣзю пойду,
Кувшинъ воды наливши
Поспѣшно въ садъ пойду.
Гдѣ мимо пробѣжавши
Лужки полны цвѣтовъ,
Глаза и носъ зажавши
Не слышать чтобъ духовъ.
Ни чьихъ кромѣ мнѣ милой
Богини всѣмъ цвѣткамъ,

И къ той своей любимой
Прибѣгъ поцѣлуй дамъ.
Потомъ ужъ поливати
Нанюхавшись зачну
Листочки очищати
Червей скидать почну;
А тамъ весь день пробывши
Домой я не зайду,
Носъ духомъ насладивши
Какъ темно, спать пойду.
И дома бывъ въ постелѣ
Объ розѣ все пекусь,
Заснувши вижусь въ дѣлѣ
Будто кругъ той вожусь.
Привыкнувъ въ томъ мой нравъ
Въ садъ утромъ вставъ влечетъ,
Въ невинности той забавъ
Весь вѣкъ мой такъ течетъ.

3.

Полно мнѣ полно упрекать,
Тебя злою называть,
Перестань твердити,
Что тебя губити,
Я ищу.
Чувствовать жалость начиная,
Власть мою надъ тобою теряя
Не старайся болѣ
Знать, что я въ неволѣ
И сама.
Страшно мнѣ, я люблю, сказать,
Не могу скрывать
Больше, ты сталъ мною,
А не я тобою
Обладать.

О злой часъ, ты сказать принудилъ,
Почто такъ жалость усугубилъ:
Онъ теперь узная,
Можетъ презирая,
Иной владать.
Будуль я тебѣ мила,
Какъ тогда была:
Когда ты всечасно
Чаялъ, что напрасно
Воздыхалъ.
Но когда я въ неволю впала
И тебя я люблю, сказала:
Ахъ не дай напасти
Отъ невольной страсти
Мнѣ узнать.

4.

Вся во мнѣ воспламенилась кровь,
Чувствую любовь,
Духъ во мнѣ стонаетъ,
Сердце замираетъ
Всякой часъ.
Чувствую я премѣну люту,
Стражду днесь всякую минуту:
Нѣту нигдѣ отрады,
Дорогіе взгляды
Взяли въ плѣнъ.
Будетъ ли, будетъ ли тобой
Мнѣ когда покой,
Иль ты непрестанно
Мучить несказанно
Хочешь вѣкъ.
Иль еще ты того не знаешь,
Какъ моимъ сердцемъ обладаешь:

Ахъ

Ахъ узнай и сжалься,
Молви. не печалься,
Уповай.
Не стыдись слово то сказать,
Дай мнѣ уповать:
Истреблю злу муку,
Преложи мнѣ скуку
Во тьму забавъ,
Отврати всѣ мои печали
Чтобъ въ радости мнѣ стали
Отгони напасти
Дни въ своей быть власти
Безъ тоски.

5.

Что такъ вдругъ печальна стала, скажи дорогая,
Что такъ вдругъ ты измѣнилась, что за
(скука злая,
Отогнала всѣ утѣхи смятенье вселила,
Ужъ затихли милы смѣхи, всё тебѣ по-
(стыла.
Ты вздыханья свои взоры часто вверьхъ кидаешь,
И вздохнувъ въ слезахъ ужасно сила въ руки
(ломаешь;
Ужъ часы тебѣ не милы, время долго длится,
Всѣ забавы прочь отплыли, долголи крушиться,
Не могу терпѣть такъ видя въ тоскѣ, молчать
(мочи нѣту,
Долголь мучиться скрывая, и быть безотвѣту,
Иль скажи то мнѣ мученье, о чемъ мысль
(трудится,
Иль разсмѣйся, бывъ въ терпѣньѣ, и забудь
(крушиться.

6.

Я тебѣ сердце отдала,
Ты имъ вѣкъ владѣй,
Ты сталъ всѣхъ милѣй.
Плѣнна быть хочу во вѣкъ тобой:
Ты когда на часъ увидишь,
Вонъ изъ глазъ
Мнѣ тогда и скушно быть одной
Сердце вѣкъ лиша
Меня не круша.
Я съ тобой щастлива льщуся быть,
Ты люби меня такъ, какъ я тебя,
Пусть сердца горятъ, пусть любить велятъ
Пламя будь равно желанiе одно,
Дни прiятны будутъ и часы,
Прочь тогда скука и тоска;
Любви мила власть,
И прiятна страсть
Не допустятъ насъ печаль узнать.
Любезенъ покой будетъ мнѣ съ тобой,
Духъ радости зритъ сладку жизнь сулитъ
Ты моимъ слыви и меня зови
Завсегда твоей, я рада быть.

7.

Нѣту отрады въ моей днесь печали,
Множишь всегда мою напасть,
Всѣ мои мысли огорчены стали,
Все безпокоитъ моя страсть.
Терплю скуку я всечасно
Отъ того, что ты мила
И что знаю, какъ напрасно
Ты покой мой отняла.
Вижу иному ты сердце вручаешь,
Я вѣкъ въ печаляхъ буду жить,

Ты

Ты и со мною меня разлучаешь,
Я принужденъ тебя любить.
Будь счастлива дорогая,
Будь ему столько мила,
Сколько участь моя злая
Дней веселыхъ отняла.
Ты меня знаю плѣнить не желала
И я невольно плѣненъ сталъ,
Но видя муку жалости не знала,
Отъ того духъ во мнѣ стоналъ.
Прости свѣтъ мой меня вспомни,
Буде вспомнить рокъ велитъ,
И заочно тогда молви,
За тебя мнѣ небо мститъ.

8.

Страхъ безмѣрной искать дружбы,
Въ свѣтѣ злой въ томъ сталъ обманъ,
Не пріемлю люту въ память службы,
Къ злости въ жертву всякой день.
Хвалу въ счастьѣ даръ приносятъ,
А внутрь сердца зависть ядъ,
Взоромъ знаки дружбу просятъ,
Въ мысляхъ каждой сгубить радъ.
Когда вспомню, что не вѣчно
Мнѣ съ коварствомъ въ свѣтѣ жить,
Правой смыслъ велитъ безпечно
Вѣрность сердца всѣмъ открыть.
Такой жизни непорядокъ
Смутить можетъ доброй нравъ,
Имѣть лучше хоть упадокъ,
Въ слѣдъ нейти такихъ правъ.

9.

Въ чемъ всѣ мысли упражняли,
Того больше уже нѣтъ,
Нуте злости, вотъ дождались,
Оставлдю для васъ свѣтъ.
Прости весь свѣтъ дневной.
Не ожжетъ меня твой зной
И не скучитъ тихій зефиръ,
Луна заря и ночь,
Всѣ простите, иду прочь,
Когда рокъ мнѣ сталъ такъ сиръ.

10.

Перестаньте бѣдны мысли, чего нѣтъ, того (искать,
Потерявши коль драгую жизнь такъ свѣту до- (саждать:
Затьмись солнце въ моемъ видѣ, луна свѣтъ (скрой отъ глазъ,
И на тверди звѣздъ безсчетныхъ свѣтъ мнѣ (смеркни въ одинъ разъ.
Страшно блѣдность скрывъ мнѣ очи солнца жив- (ность прочь всю сбей,
И во всѣ мои составы днесь смертельной хладъ (пролей.
Наши тѣни въ царствѣ мертвыхъ пара вѣрныхъ (пусть слывутъ,
Тѣламъ мѣсто въ одномъ гробѣ послѣ смерти (пусть дадутъ.

11.

Больше нѣтъ уже надежды, чтобъ я могъ те- (бя забыть,
Лишенъ своей свободы, принужденъ тебя любить;
Сколько

Сколько я ни отбѣгаю,
Зрюль не зрюль, равно вздыхаю
И вездѣ тебя люблю.
Что пріятно, то изъ мысли не возможно истребить
А тебѣ пронзенно сердце безъ труда льзя исцѣлить
Нѣтъ конца сей злыя страсти,
Вѣчно сталъ въ твоей я власти,
Вѣчно буду воздыхать.
Сносноль то воспомянути отъ кого я такъ терплю
Такъ безъ жалости мя мучитъ, кою всѣхъ боль-
Премѣни худое мнѣнье, (ше люблю
Исцѣли мое мученье,
И оставь свирѣпства зло.
Сжальтесь вы драгія очи и престаньте ядъ метать
И принудьте ваши взоры мнѣ надежду подавать,
Сжальтесь сжальтесь и явите,
Что несчетно духъ плѣните,
И направьте страсть мою.
Нѣтъ когдабъ меня къ утѣхамъ вы хотѣли
(вспламенять,
Тобъ могла хотябъ тихонько вашу склонность
Знать любить мнѣ безполезно; (показать,
Ахъ и что мнѣ такъ любезно,
Крайнимъ безпокойствомъ называть.
Естьли жалости хоть мало за любовь мою тебѣ,
Иль ты чувствуешъ, лишъ злобу за почтеніе тебѣ;
Коль твое толь сердце твердо,
Иль терзай немилосердо,
Насыщайся злобствомъ симъ.

12.

Возвратись время драгое,
Ты судьбина умились,
И позволь вновь жить въ покоѣ,
Зло несчастье отдались.

Я по вся минуты прежние вспоминаю
И одной надеждой мысль мою питаю;
　　　　Какъ забавъ лишался,
　　　　Позно научался,
　　　　Сколь безъ нихъ на свѣтѣ скучно жить.
Я плыву въ морѣ безпокойномъ,
　　　　Будьто въ маленькой челнокъ,
По всякъ часъ въ житьѣ нестройномъ
　　　　Мнѣ грозитъ свирѣпо рокъ
Прежнія утѣхи столько отдалились,
Какъ оставшись въ горѣ за пучину скрылись;
　　　　Вкругъ бунтуютъ воды
　　　　И шумятъ погоды,
　　　　Возмущенной умъ теряетъ путь.
Небо ахъ естьли ты судило
　　　　Мнѣ еще въ забавѣ жить,
И судьбой то утвердила
　　　　То изволь же поспѣшить;
Ужъ весна младыхъ лѣтъ мирно пролетаетъ,
И моей надежды цвѣтъ красу мараетъ,
　　　　Мѣсто всей отрады
　　　　Я терплю досады,
　　　　Дорогое время возвратись.

13.

Темныя пещеры вы меня примите
　И печальной духъ мой вы ахъ утишите,
　　Чтобъ на свѣтъ мнѣ глядя, свѣтъ невспоминати,
　　Я которой должна вспомня обмирати:
Дайте мнѣ отплаканну бѣду нанесенну,
Дайте утѣшить мнѣ мою мысль смущенну;
　　Духъ мой чрезъ судьбину раздѣлится нынѣ,
　　Тамъ я жизнь кончати уже хочу въ пустынѣ.

Ахъ

Ахъ придетъ ли когда день мнѣ неужасный,
Могуль когда скончать плачь мой повсечасный,
Иль злости на меня всѣ ожесточали,
Утѣхи обратились въ вѣчныя печали.
Время ахъ не мучь мя, прекрати слезъ рѣки
И не вспоминайся больше мнѣ во вѣки;
О языкъ жестокій, что ты зачинаешь
Такъ ли что мнѣ мила нынѣ вспоминаешь.
Вы мѣста драгія безпрестанной ночи
Затворите бѣдной растворенны очи;
Въ тихости и сердце чтобъ утихало,
Коль изъ гласъ веселье на всегда пропало.

14.

Ты мнѣ измѣнилъ, я знаю то,
Но не знаю лишъ за что,
Чѣмъ себя я обвинить могу,
Развѣ на себя солгу.
Какъ съ тобой насъ время разлучило,
Сердце всякъ часъ по тебѣ грустило;
Духъ спокоенъ не былъ никогда,
Очи плакали всегда.
Веселись обманомъ ты своимъ,
Смѣйся пенямъ ты моимъ;
Смѣйся, смѣйся варваръ злой,
Смѣйся, что ты рушилъ мой покой,
Не смущайся лестно даннымъ словомъ,
Тай въ жару любви безстыдно новомъ;
Будь любимъ любезною своей,
Льсти подобно такъ и ей.
Я ужъ больше слезъ не испущу,
Больше нѣтъ не грущу;
Ты тогда жестокой былъ мнѣ милъ,
Какъ ты самъ меня любилъ.

Нынѣ

Нынѣ боль мою, боль несносу вынуть
Ты уже со всѣмъ изъ сердца кинуть,
Позабудь всѣ ласки ты къ себѣ,
Я забыла о тебѣ.

15.

Мучь меня рана неисцѣльна,
Мучь меня я терплю,
Мучь болѣзнь, мучь болѣзнь смертельна,
Что мнѣ дѣлать люблю!
Я уже я тобой прельстился,
Зракъ драгой, я въ тебя влюбился,
Я ужъ твой, твой драгая,
Мучусь стеная,
И грущу по тебѣ.
Но доколь мною такъ владати,
Иль во вѣкъ мнѣ страдать.
Можешь ли такъ меня терзати
Чтобъ ослабы не дать
Мнѣніе толь въ суровствѣ твердо,
Сердце ли толь не милосердо
Отмѣна мыслей непристойна,
Дать быть спокойну и смягчи въ сердцѣ ядъ
Ты одна можешь возвратити
Мой погибшій покой,
Не должналь то ты учинити
Онъ потерянъ тобой
Часть моя вся въ твоей есть волѣ
Чтожъ за злость есть на свѣтѣ болѣ
Естьли ты въ скорби оставишь.
И не избавишь отъ болѣзни меня.

16.

Духъ когда вздохну, внутрь драгой дойди
И тамъ въ сердце свой жаръ

И

И рѣчей моихъ дѣйства упреди;
Тѣнь достань мнѣ любви даръ,
Вспомни тотъ разъ,
Какъ влеченъ отъ глазъ,
И несклонность ту вдругъ истреби,
Ахъ не погуби,
Коли силы нѣту.
Та злымъ хладомъ жаръ зальетъ,
Нѣту, останься духъ внутрь той не лети,
Учредитъ страдать знать рокъ,
И глазамъ моимъ слезъ лити запрети;
Получу коль придетъ срокъ,
Пропадетъ злыхъ трудъ
Хоть въ томъ ядъ найдутъ.
И предѣлъ что дастъ не премѣнятъ,
Ахъ не погуби,
Получу себѣ,
Хвалу дамъ судьба тебѣ.

17.

Долго ли будешь меня терзати, поимавши въ сѣти воли не давъ,
Иль то въ руганье нашему роду пренебрѣчь склонность, въ плѣнъ сердце взявъ:
Зналъ, что досажу, на мнѣ мстить вздумалъ,
Страшась злой, мстивши вѣкъ потерять,
Лучше не имѣвши, не упускати нежель не знавши впредь ожидать.
Стухни стухни вожженный пламень,
Стрѣла вонженна поди вонъ,
Мягко сердце обратись въ камень,
Въ радость, смѣхи премѣнясь стонъ,
Свѣтъ откройся глазамъ отъ плача,
Валитесь крѣпки цѣпы долой.

Пре-

Премѣните мою удачу
Пусть, пусть терпитъ ругатель злой,
Кому, натурѣ повелѣваю, чтобъ премѣнила та
свой уставъ:
Вижу послѣдній смыслъ, потерялъ такъ слѣды
любовныхъ правъ
Въ вѣкъ бы желала я быть безумной, коль при-
шедъ въ память должна горѣть,
Нѣту премѣны, чтобъ рокъ уставить, а знакъ
любовной трудно стерѣть.
Сжалься сжалься, смотря на муку
Не милосердый сердца тиранъ.
Отдавъ склонность премѣни скуку,
Прими ударъ тотъ, что мнѣ былъ данъ;
Зажги въ сердцѣ любовной жаръ
И на всю волю цѣпь наложи:
Пусть истаетъ тотъ бывшій камень,
А мнѣ сердечно люблю, скажи.
Тогда уймутся мои страданія, а любви вѣрность
(въ даръ принесемъ,
Вѣнцы сплетенны горячность скончать, пусть въ
(удивленье то будетъ всѣмъ.
Счастливы въ свѣтѣ мы назовемся, когда судьба
(намъ дастъ равной нравъ,
Печаль веселью мѣсто уступать жестокость за-
(будь любовныхъ правъ.

18.

Нечувственная злость, ядъ далѣ не пущай,
Смотря на случай мой, тожъ самъ впредь
ожидай,
И помни всѣ тѣ дни, что будутъ впереди
И въ тѣ въ обманъ гдѣ самъ злѣе не впади;
Что сладко внутрь идіотъ
Вкусъ въ горькой премѣняетъ,

Злость

Злость злой конецъ найдетъ
Началомъ хоть ольститъ.
Не мысли, что взошелъ на верьхъ довольствій всѣхъ.
Не прочны тѣ дѣла, творятся кои въ смѣхъ:
Несчастливой бѣднякъ свой весь неурони
И крѣпко тамъ держись, скользнувъ не вспомяни,
Сколь милымъ тебѣ былъ
На верьхъ горы скочокъ,
Напротивъ столь постылъ
Съ той будетъ внизъ толчокъ.
Я самъ какъ напоенъ отъ тѣхъ тѣмъ ядомъ былъ,
Той счастливѣй себя въ весельяхъ быть не мнилъ:
Но о какой ударъ почувствовалъ я вдругъ,
Тотъ нынѣ сталъ злодѣй, кто прежде зрѣлся другъ
Какъ права та судьба
Мы кою признаемъ,
Не праведна божба
Не пройдетъ, судъ найдемъ.
Чемужъ я такъ дивлюсь, на томъ основанъ свѣтъ,
Что темно, то свѣтло, ни въ чемъ равенства нѣтъ:
Вертится коль земля, намъ прямо какъ стоять,
Премѣну нашихъ дѣлъ какъ лучше доказать.
Въ верьху кто прежде былъ,
Тотъ прежде долженъ внизъ сойтить,
Потокъ воды гдѣ лилъ,
Опять тамъ можетъ лить.

19.

Лишъ солнце свѣтъ въ долины
Ясныхъ дастъ своихъ лучей,
Тогда я не знавъ кручины,
Выходилъ пастухъ кругъ ключей:
Мило стадо, кое нынѣ

Я

Я долой съ очей согналъ,
Чтожъ подобно той кручинѣ,
Когда Флоры не догналъ.

Не догналъ ахъ повторяю,
Какъ скоро ни бѣжалъ:
Но ужъ чувства всѣ теряю
Лучшебъ мертвъ теперь лѣжалъ.
Одно сердце то догнало,
Кое та въ закладъ взяла,
Теперь бѣдно то узнало
Какъ сильна любви стрѣла.

Бьюсь на мѣстѣ, нѣтъ ужъ мочи,
Потерявъ жизни оной членъ,
Такъ то сильны твои очи,
Живъ да чувствуй, ахъ лишенъ.
День ли, ночь ли, я не знаю,
Погруженъ все бывъ въ слезахъ,
Отъ огня какъ воскъ лишъ таю,
А ужъ свѣта нѣтъ въ глазахъ.

Сучно эхо вредно слышу,
Что творитъ мой жаркой крикъ,
А отъ вздоховъ чуть ужъ дышу,
Вотъ какъ гнѣвъ любви великъ.
Возврати ахъ сердце злая,
Иль отдай хоть мнѣ свое,
Вѣрь не будетъ мнѣ иная,
Я, и стадо все твое.

Коль нельзя то возвратити,
Возвратись конецъ мнѣ дать
Того нечѣмъ излечити,
Что не зналъ сердцемъ владать,
Прости свѣтъ, наполненъ скуки,
Счастливъ тотъ, кто не рожденъ,
А кто мертвъ лишиться муки,
Умираю побѣжденъ.

20.

Молви духъ, молви мнѣ, кто тебя такъ вос-
пламенилъ
Кто мой нравъ скоро днесь, кто скажи, перемѣнилъ;
Отъ чего я грущу и покой нигдѣ нельзя найтить,
Всѣ мѣста скучны здѣсь и ничто не можетъ ве-
Въ лѣса скроюсь къ горамъ, (селить
Ужасъ найдетъ и тамъ,.
Вонъ бѣгу въ луга,
Или на берега,
Гдѣ любила я сидѣть:
Все равно, гдѣ ни зрюсь,
Стражду я и крушусь,
Плачу и грущу, бѣгаю и ищу,
И нигдѣ отрады нѣтъ.
Сперва тѣмъ я себя манила завсегда,
Что мнѣ такъ грусть пришла и напала скука и бѣда:
Но ахъ! вижу ты! ты опредѣлилъ себя любить
Вижу такъ бѣдство мнѣ отъ чего такой перемѣнѣ
Въ злой напасти сей мнѣ
Пастушокъ всіо въ умѣ,
Онъ въ печаляхъ милъ
Завсегда мнѣ былъ:
Ахъ онъ знать и полонилъ,
Естьли такъ что люблю,
И влюбясь, слезы лью
Укрѣпись мой духъ,
Чтобъ во вѣкъ пастухъ,
Какъ владѣть мною не зналъ.

21.

Прости драгое милое стадо, когда не слышу въ
здѣшнихъ лѣсахъ,
Гласъ чрезъ эхо моей любезной, не вижу знака на
древесахъ:

Бѣгалъ

Бѣгалъ далеко въ густоту дубровъ, въ пещеры,
где та обыкла быть,
Нѣтъ и слѣдовъ той, нѣту и признаковъ, какъ
могу больше я съ тобой жить.
Ну прощаюсь овцы драгія,
Пещеры, рѣки, долины рвы,
Сюды звѣри лѣсовъ сихъ злые,
Свирѣпы тигры жестоки львы:
Даю въ пищу все свое тѣло
И проливаю вамъ въ жажду кровь,
Лишась милой, приму смерть смѣло,
Вы ахъ скончайте мою любовь.
Вотъ та пещера, гдѣ обычайно моя пастушка
отдыхъ брала,
Въ той я съ весельемъ склонность услышалъ, а
нынѣ тамъ хоть ужъ не была:
Вотъ и лужокъ тотъ, гдѣ свое стадо мы съ нею
часто купно пасли,
Рѣдкія травы, и тѣ посохли, при ней которыя густо
росли.
Ахъ! что вижу подъ симъ я древомъ,
Въ крови одежда драгой моей,
Знать Венера своимъ злымъ гнѣвомъ
Злое несчастье сдѣлала ей:
Зла богиня красъ ревнуя,
Звѣрямъ велѣла ту растерзать,
Повторяю, вѣренъ иду я,
Прости, на гору ту умирать.
Пространно море будь въ моихъ глазахъ, съ горы
кидаюсь веселъ въ тебя,
Нельзя ужъ жить мнѣ, лишась дражайшей, вѣр-
ность не велитъ сгубить себя;
А ты ахъ злая красы богиня недожидайся жертвъ
отъ меня,
Любилъ Белизу, съ тѣмъ умираю, лишъ о единой
о той стеня.

22.

Ничто не можетЪ больше мнѣ вЪ моей тоскѣ
утѣхи дать,
Твой зракЪ по всѣмЪ мѣстамЪ со мной
И мысль моя всегда сЪ тобой,

Ни вЪ день, ни вЪ ночь изЪ гласЪ нейдешЪ, ты
рушишЪ сонЪ, какЪ стану спать.
Проснусь ловлю пустую тѣнь,
Вскричу, приди о свѣтлой день,
И день придетЪ, я всіо грущу,
Не знаю самЪ, чего ищу,
НѣтЪ помощи нигдѣ,
Я слезы лью вездѣ.

Я милЪ тебѣ, ты мнѣ мила, но случай намЪ
обѣимЪ лютЪ,
РазрушилЪ радостны часы,
УнесЪ изЪ глазЪ твои красы,

И только тѣ минуты злы вЪ мою печальну
мысль впадутЪ.
Когда ударилЪ вЪ насЪ рокЪ злой
И разлучилЪ меня сЪ тобой;
Во снѣ смятенный духЪ замретЪ,
Не сносна горесть сердце рветЪ,
И стану внѣ себя,
Что ужЪ не зрю тебя.

Судьба престань терзать меня, дай видѣть мнѣ
тотЪ милой градЪ,
Гдѣ я сЪ своей любезной жилЪ,
И чтобЪ опять вЪ немЪ сЪ нею былЪ

О! время. о! драгіе дни, приди, приди скорѣй назадЪ,
Дай мнѣ мою бѣду кончить,
Представь любезну мнѣ опять,

Иль въ вѣкъ любить, и вѣкъ не зрѣть,
Возможноль то кому стерпеть,
Нѣчимъ перемѣнить,
Нельзя ее забыть.

23.

Теперь печаль бѣги отъ насъ, когда мы веселы,
Вотъ радость опять у насъ, что стали быть
Наступаютъ спокойности, (смѣлы;
Побѣждаютъ гордости,
Играй, играй, играй сердце мое.
Ужель любовь въ рукахъ моихъ, иль мнѣ мечтается
Что не вижу очей твоихъ, такъ знать все чудится;
Не стень ли любовная
И страсти достойная
Мучся, мучся, мучся совѣсть моя.
Свобода такъ, какъ плѣнница окована вокругъ
И такъ, какъ измѣнника избави меня отъ мукъ
Признайся дражайшая
Будетъ ли жизнь сладчайшая
Склонись, склонись, склонись къ моей любви

24.

Горько жить, естьли кровь пылаетъ,
Сердце нудитъ любить,
А случай злой не допускаетъ
Тайну ту обьявить.

Горестнѣй то еще терпѣти,
Естьли то обьявить не смѣти
И страдать
Въ тяжкой неволѣ,
Естьли что болѣ
Сей жестокой бѣды.
Чтожъ за часть стану сокрывати,
Стану тайно вздыхать,
Стану скорьбь преодолѣвати
И печаль побѣждать.
Мучь меня рана неисцѣльна,
Мучь меня мучь болѣзнь смертельна,
Я люблю:
Сердце ахъ страстно,
Вѣчно подвластно,
Вѣчно буду вздыхать.

25.

Долго ли будетъ отъ сердца вздыхать,
Вздохи злы нудятъ меня любовь забыть,
Больше не можно въ тоскѣ пребывать,
Развѣ не нравенъ я, чтобъ мя любить;
Иль то ужъ нужно вамъ,
Что я столь мучуся,
Помни то, что я слылъ
Всегда для васъ,
Возможноль злымъ быть намъ:
Ты въ моемъ сердцѣ вся
Презри, что слухъ хоть былъ
Рано про насъ,
Полно свѣтъ мой полно сердиться,
Нѣту обѣимъ мочи крѣпиться,
Видно притворство въ васъ,
Такъ какъ покорность въ насъ,
Стыдно вамъ имѣть сей порокъ.

26.

Поди скука поди, прочь,
Терпѣть приходитъ не въ мочь,
Долголь будетъ такъ страдать.

Тѣло къ костямъ присыхаетъ,
Красота съ лица спадаетъ,
Не знавала въ вѣкъ вздыхать.

А теперь куда нейду,
Веселья не найду,
Ахъ откуда та бѣда.

Хороводъ дѣвокъ не милъ,
Голосъ пѣсенъ сталъ постылъ,
Нѣтъ забавъ моихъ слѣда.

Ты знавала другъ меня,
Право шлюсь я на тебя,
Былаль когда такова.

Лишъ бы слушала плясать,
Торопилась не отстать,
Всегда первая слыла.

Теперь ты одна со мной,
Скажи все не укрой,
Таковаль тебѣ кажусь.

Какъ сказала я тебѣ
Перемѣну о себѣ,
Такъ то право всё крушусь.

Ты молчишь, стоя со мной,
Лишъ мотаешь головой,
Другъ мой такъ не дивись.

Вотъ скажу тебѣ напасть,
Какъ владѣетъ мною страсть,
Только то таишь пощщись.

27.

27.

Мысли престаньте мнѣ докучать,
И такъ все въ грусти весь вѣкъ живу,
Злости потщитесь мой вѣкъ скончать
Кончайте скоро я васъ зову.
Весь вѣкъ страдаю,
Вины не знаю,
Все зло напрасно себѣ терплю:
Ахъ сокруженна,
Забавъ лишена,
Вѣкъ не любивши и не люблю.

Когда не время мой вѣкъ кончати,
Дайте свободу хотя на часъ,
Судьбѣ не трудно мя защищати,
Когда захочетъ сразить тѣхъ въ разъ.
Рази тѣхъ злобныхъ
И негодныхъ,
Воздухъ дышати твоихъ трудовъ;
Сдѣлай забаву
Премѣнну нраву,
Старой вѣкъ злостной дай веселью вновь,

Престаньте мысли то представляти,
Чего не можно мнѣ получить,
Какъ злымъ не можно губить отстати,
Такъ мнѣ знать рокъ далъ слезы лить.
Вѣтеръ не извѣетъ,
И неуспѣетъ
Солнце лучами насъ обогрѣть:
Какъ роса сойдетъ,
Свѣтъ изъ глазъ собьетъ,
Въ тѣхъ знать страданьяхъ и умереть.

28.

Сгараю отъ любви днесь денно и нощно,
Мучимъ бываю, сильно бѣдну сердцу тошно;
Ахъ долго ли не зрѣти,
Что хощу я имѣти,
Любовь, пріятности
Тѣмъ збыть безъ горести.
Надъ бѣдной умилися видя мучимую
Для тебя то творится, утѣшь просимую;
Ты можешь утолити
Скорьбь мою утѣшити,
Кая непрестанно
Мучитъ несказанно.
А когда не хочешъ мя днесь оживити,
Твори ужъ немедлѣнно, чтобъ мя умертвити;
Любовь мя полонила,
Зѣло мя сокрушила,
Что нѣтъ болѣ мочи,
Тебя не видати.

29.

Пріятная любовь отъ множества враговъ
Часто въ развращеніи бываетъ;
Ибо врагъ на всякъ часъ отъ ненависти гласъ
Смутительный нравъ свой испущаетъ.
Гдѣ лучше, кто когда имать вѣрность всегда
Еже не лестно друга любити,
Тѣмъ убо есть должно зѣло, какъ возможно
Тайну любовь сердечно хранити.
Лишаетъ живота жданіе долгота,
Егда желаемая не зрится.
Мнѣніе приходитъ, умъ въ горести приводитъ,
А сердце отъ печали крушится.

Разсуди

Разсуди убо всякъ, уже есть любви знакъ
Како о ней сердце унываетъ;
Лице премѣнится, красоты лишится,
Мысль никогда не почиваетъ.
Аще кто желанно узритъ нечаянно,
Коль велію радость получаетъ:
Престанетъ крушиться, имать веселиться
И всю печаль свою забываетъ.

30.

Забудь мой свѣтъ печали всѣ, оставь боязнь,
(скончался страхъ,
Я смѣю зваться вѣчно твой
И счастливъ льщуся быть тобой.
О! день во вѣкъ счастливой мнѣ, тебя я помня,
стану чтить;
Ты скуку и печаль прогналъ,
Я радость отъ тебя узналъ,
Не будетъ духъ страдая, млѣть:
Дана свобода тѣмъ владѣть,
Чего милѣе нѣтъ,
Забудь печаль мой свѣтъ.
Какъ вспомню я минувши дни, въ которые плѣ-
ненной духъ
Въ печалѣхъ и любви страдалъ,
Надежды боясь, лучь терялъ
И въ разныхъ чувствахъ мучился, не чаялъ
скоро веселъ быть:
Тѣмъ то же нынѣ самой духъ
И тонетъ въ сладки чувства вдругъ:
И больше сей отрады день
Пріемлетъ свѣтъ и кроетъ тѣнь,
Пропала вся напасть,
Любовь пріяла власть.

Ты видишь, какъ любовь сильна, когда въ ней
постоянство есть,
Превзойдетъ вредну власть помѣхъ,
Отведетъ въ поля игры утѣхъ,
Обрадованны мысли зрятъ терпѣнья и надежды
плодъ.
Надежда намъ вѣрна была,
Не лестно счастье знать дала:
Не станетъ страхъ любви мѣшать
Веселья и покой смущать,
Изчезла мрачна тѣнь,
Пришелъ счастливой день.

31.

Летите мои вздохи вы къ той любви, люблю,
И горесть опишите, скажите какъ терплю;
Останьтесь въ ея сердцѣ, смягчите гордый взглядъ
И послѣ прилетите опять ко мнѣ назадъ;
Но только принесите пріятную мнѣ вѣсть,
Скажите, что еще мнѣ любить надежда есть:
Я нравъ такой имѣю, чтобъ долго не вздыхать,
Хорошихъ въ свѣтѣ много, другую льзя сыскать.
Лишивъ меня свободы, смѣяся, что терплю,
Но я днесь открываю, что больше не люблю;
Гордись своимъ свирѣпствомъ какъ хочешь за-
всегда,
Не буду больше плѣненъ тобою никогда,
И такъ ужъ я довольно безъ пользы воздыхалъ,
Что я свои утѣхи и сердце потерялъ;
Отнынѣ не увидишь докукъ моихъ къ себѣ,
Забудь, забудь то вѣчно, что вѣренъ былъ тебѣ;
Впослѣдни принуждаетъ любовь меня вздохнуть,
Впослѣдніе и имя твое воспомянуть,
Оставшія тѣ искры, чѣмъ сердце ты мнѣ жгла,
Прости, прости и помни, какъ мучить ты могла.

Мѣчи свои заразы теперь въ сердца безчинныъмъ,
Не будешь насыщаться вздыханіемъ моимъ,
Я право не за плачу отъ суровостей твоихъ,
Когда ты мнѣ несклонна, есть много другихъ.

32.

Скушно ахъ! жить, любившись въ разлукѣ,
Вѣрность сердца шлетъ во тьму,
Нѣтъ въ свѣтѣ той въ подобность злой мукѣ;
Не видать кто милъ кому,
Мысли тутъ невольны,
Члены сердцемъ больны,
Разумъ весь слабѣетъ,
Жизнь бѣдная тлѣетъ,
Очи взглядъ не даютъ
Тамъ, гдѣ ту быть чаютъ,
Вся жизнь мнится быть въ смятеньѣ.
Шумъ ли лѣсовъ, иль красота поля,
Ужъ и то все не въ забаву,
Паства овецъ кажется неволя,
Какъ быть злѣе того нраву;
Свирѣлку кидаетъ
На земь упадаетъ,
Плачемъ траву смочитъ,
Потомъ скоро вскочитъ,
Бѣгаетъ повсюду
Мня найтить оттуду,
Чрезъ кого бы могъ свѣдать объ той.
Ночь какъ придетъ. домой стадо сгонитъ,
Самъ въ печалѣхъ ляжетъ спать.
Лишъ заснетъ, видитъ, что съ той ходитъ,
Ходя, тщится цвѣты рвать,
Тожъ цвѣтки примаетъ,
Вѣночки сплетаетъ;

Вѣрность

Вѣрность божится,
Тотъ мнитъ не лишиться,
Лишъ сонъ прогонитъ,
Въ тяжкую грусть входитъ,
Проснувшись не видитъ предъ собой.
Дневна заря лишъ выходъ отворитъ
Солнцу, прогнавши ночный мракъ,
Бѣдной пастухъ со стадомъ выходитъ,
Потерявъ ночешній зракъ:
Въ грусти съ двора сходитъ,
Въ поля стадо гонитъ,
Зря на тѣ дороги,
Гдѣ съ милой шли ноги,
Деньже проклинаетъ,
Скоро ночь желаетъ,
Чтобы въ той увидѣть милой сонъ.

33.

За что вѣрность нынѣ отмѣнилъ,
Когда серцемъ мя любилъ,
Иль только для ранъ,
Былъ обманъ
Отъ тебя мнѣ въ сердце данъ,
Не обманъ палилъ тогда мнѣ кровь,
Но прямая жгла твоя любовь:
Злись напрасно, только никогда
Небрани,
Вспомяни
Какъ я любила тебя всегда.
Гдѣ ни буду, плачемъ возмущу,
Тогда вздохи испущу,
Горы ль степь ли лѣсъ,
Что унесъ
Духъ любезный не донесъ.

Откинь

Отмѣнь жестокость ты хоть на часъ
И прими мой сей печальной гласъ,
Уровняй любовныя вѣки,
Посмотри
И утри
Слезныя очи по тебѣ съ тоски:
Окончай тобой мою напасть,
Чрезъ тебя мнѣ данну страсть,
Злобъ своихъ убавь,
Не безславь,
Духъ остаточный оставь,
Дай мнѣ бѣдну душу усмирить,
Но на что ужъ больше говорить,
Самъ увидишъ, самъ ты и безъ слова,
Вить явить,
Коль томитъ,
Мя терзанïе твоихъ оковъ.

34.

Разцвѣли цвѣточки въ полѣ,
Съ горъ въ поля текутъ ручьи,
Все въ свободѣ, я въ неволѣ,
Смутны мысли всѣ мои.

*

Смутно сердце, духъ томится,
И ничто не веселитъ,
Слезной токъ изъ гласъ катится,
Все мнѣ плакать здѣсь велитъ.

*

Вижу я зелены рощи,
Слышу нѣжныхъ птичекъ гласъ,
Вижу день и тихость нощи,
Но грущу по всякой часъ.

*

Ахъ!

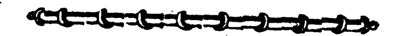
Ахъ! и льзя ли веселится,
Чтобъ сыскати могъ покой,
Кѣмъ прельщенъ, въ кого влюбился,
Та не вѣритъ страсти злой.

*

По лугамъ хожу, скучаю,
Въ темныхъ рощахъ слезы лью,
И слезами омочаю
Тѣ струи, которы пью.

*

Вы тоску мою измѣрьте
Рощи, горы, цѣлой свѣтъ.
И любезную увѣрьте,
Что ее милѣй мнѣ нѣтъ.



35.

Напрасно чаешь меня отгнати,
Своимъ свирѣпствомъ духъ полоня:
Напрасно гордой тебя назвати,
На то не смотритъ любовь моя;
Ты будешь вѣчно владѣти мною,
Ужъ мнѣ не можно любить престать:
Пускай не буду счастливъ тобою,
Да буду вѣренъ въ любви страдать.

*

Круши не вѣрна, въ твоей я власти
И гнѣвъ твой всегда въ печаляхъ милъ:
Терплю, и буду терпѣть напасти
Не думай, чтобъ я тебя забылъ;
Я только стану въ слезахъ твердити,
За что такъ тебѣ противенъ былъ:
Желая вѣчно тебя любити,
За что ли я былъ тебѣ постылъ.

*

Престань

Престань драгая меня губити,
Вить неволей тебя люблю,
Довольно страсти меня крушити,
ОтЪ нихЪ бѣды я и такЪ терплю;
Когда не хочешь жалости узнати,
Не мучь презрѣньемЪ вЪ печали злой,
Хотя безЪ пользы пришло страдати,
Ты будешь вѣчно владѣти мной.

36.

Сносноль мнѣ то вспоминати,
Что ты ищешь мя губить,
Вѣчноль такЪ станешь меня терзати,
Мнѣ нельзя не любить;
Я ужЪ впалЪ вЪ твои злыя руки,
Умножай сколько хочешь муки,
Я терплю:
Мучь меня злая,
Власть свою зная
И неволю мою.
Ты одна мною обладаешь,
ДухЪ и сердце плѣня,
Для чего ни во что вмѣняешь,
Злую жизнь отЪ тебя:
Можно ли живучи невольнымЪ,
Мучась зло казаться довольнымЪ,
И тебѣ чѣмЪ противляться,
Гдѣ укрываться
ОтЪ нападковЪ твоихЪ.
Умягчи жестокость скорѣе,
Покинь гордость свою,
УжЪ нельзя мучить меня злѣе
Насыщать злость твою;

Я

Я и такЪ всякой часЪ страдаю,
ВсѣхЪ забавЪ вЪ печаляхЪ не знаю:
Умягчи, сжалься ты злая,
Страсть свою зная
И свирѣпость свою.

37.

Ты невѣришь, что мила, долго ли не вѣрить,
Вить не всякой, какЪ ты чаешь, чтится лицемѣрить?
Я люблю тебя безЪ лести вЪ сердце ты вселилась,
Кровь пылаетЪ и любовна мысль распространилась:
ДухЪ страдаетЪ, сердце рвется, разпаленны члены,
Молви, молви, ожидать ли мнѣ вЪ тебѣ премѣны.
Коль боишься ты драгая вЪ любовь опуститься,
Вѣрь мнѣ, вѣрь мнѣ, что нельзя вЪ свѣтѣ не любиться:
КакЪ умремЪ мы, позабудемЪ всю худую славу,
Для чегоже намЪ терпѣти, кому что по нраву.

38.

Будь несчастье тѣмЪ довольно, что свободы нѣтЪ любить,
Я и такЪ вЪ любви страдаю, ты влечешь вЪ разлукѣ жить:
Принудишь слезы лить,
День и ночь всегда вЪ скукѣ жить,

И умноживъ страсть мою
Глаза небудутъ зрѣть,
Но огнь станетъ горѣть,
И палить всю кровь мою.
Свѣтъ, вѣрь, хотя въ разлукѣ будешъ жить долго со мной
Мой духъ и купно сердце оставляю здѣсь съ тобой,
Ты въ памяти всегда,
Вспомнишъ ли ты меня когда,
Знай, что я вездѣ съ тобой.
Я буду вѣкъ мой жить
Для того, чтобы тебя любить,
Ты вездѣ всегда со мной.

39.

Долголь несчастье, мной тебѣ владѣти,
И утѣхъ лишенной долголи терпѣти,
Всѣ мои забавы только воздыхати,
И прошедше счастье съ плачемъ вспоминати,
Жизни драгой, жизни ужъ нестало
И любезно время будто небывало.
Все, что я ни вижу, мнѣ приноситъ скуку
Мысль моя мятется, сердце терпитъ муку,
Гдѣ мнѣ теперь скрыться, что въ слезахъ начати,
Лучшебы веселья ни когда незнати,
О любезно время! ты ужъ миновалось,
Лишъ вспоминовенье къ горести осталось,
О! померкни нынѣ свѣтъ въ глазахъ навѣки,
Окончавъ напасти и уйми слезъ рѣки,
Больше не имѣю силы тѣ нести напасти,
И желаю смерти въ сей несносной части.
О судьба жестока либо дай терпѣнье,
Либо ужъ хоть смертью окончи мученье,
Вынь мое дыханье, полно духъ мутити,
Естьли дней прошедшихъ мнѣ невозвратити.

40.

Рвися сердце, плачте очи,
Лѣйтесь рѣки горькихъ слезъ.
Лугъ покройте снѣжны ночи
И ты сохни темной лѣсъ:
Пусть ужъ гибнетъ все со мной,
Когда рокъ велѣлъ презлой,
Такъ ужъ чѣмъ перемѣнить,
Покориться должно знать;
Коль судьба велить страдать;
Ну прости драгая жизнь.
Ты неядумай сердце злое,
Чтобъ престалъ тебя любить;
Естьли въ свѣтѣ что такое,
Чтобъ могло мя отвратить,
Одна смерть то можетъ все,
Та одна отъиметъ то,
Что я больше жизни чту;
Какъ разстанусь самъ съ собою,
Вотъ тогда прощусь съ тобою
И любить престану тя.
Я тогда тебя забуду;
Какъ забуду самъ себя:
Когда въ свѣтѣ жить небуду;
То покину и тебя.
Прежде быть тому нельзя;
Згибнетъ хоть надежда вся,
Чтобы мнѣ съ тобою жить.
Хоть ругаться будешъ мной;
Мнѣ любить нельзя другой,
Ты взяла ужъ сердце въ плѣнъ:
Но скажи пастушка злая,
Ты за что мя мучишъ такъ,
Ты скажи вина какая,
А скажи, пусть знаетъ всякъ.

Пусть

Пусть промчится злость твоя,
Пусть всякъ знаетъ за что я,
И тя злою пусть зовутъ,
И доволенъ только тѣмъ,
Что неболенъ ужъ ничемъ,
И тебя непрогнѣвилъ.
Что ты солнца вить краснѣе,
Въ томъ неспоритъ ужъ никто,
Что звѣрей при томъ лютѣе,
Ахъ затмитъ вить это всё.
Такъ небудь, небудь такъ зла,
Тебѣ звѣремъ быть нельзя,
И суровой нравъ имѣть,
Какъ льзя нѣжность злою звать,
Такъ престань хоть ядъ метать,
Видь несродно то тебѣ.
Иль ты клятву ужъ забыла,
Иль непомнишъ словъ ты тѣхъ,
Какъ себя ты мнѣ вручила,
Иль вмѣняешъ все то въ смѣхъ,
Да и льзяль то въ смѣхъ вмѣнить,
Ты что клялась вѣрно быть
И чтобъ вѣчно жить со мной.
И забыть нельзя никакъ,
Вить стерпѣть то, можно знать.
Какъ недолжно вѣрной быть,
Вы, о вы мѣста драгіе,
Вы свидѣтели всему,
Вы свидѣтели прямые
Вы безчестію тому.
Тѣ однѣ пусть знаютъ всё
Пусть тѣ только знаютъ то,
Чѣмъ пастушка клялась мнѣ,
Я поддался ей со всемъ,
Пусть казнить та хочетъ чемъ,
Яжъ ужъ долженъ все сносить.

41.

Вамъ даю владѣти очи сердце вѣчно,
Я ужъ васъ люблю сердечно,
Вы меня вспалили,
Вольности лишили,
Вы и утушайте пламень мой
Дайте склонны взоры сердце облегчити,
И печали въ радость превратити;
Я по васъ вздыхаю,
Весь изнемогаю,
Негордитесь чаще быть со мной,
Всё безъ васъ мнѣ скучно,
Всё бы неразлучно,
Былъ драгія очи я при васъ;
Ахъ и день и ночь не отшелъ бы прочь,
Васъ лишаюсь съ грустью всякой разъ,

Счастливъ тотъ на свѣтѣ, кто любви не знаетъ,
Безъ тоски вѣкъ свой проживаетъ,
Но скажу не можно,
Право не возможно,
Безъ любви дней молодыхъ прожить,

Хоть въ любви бываютъ скуки и напасти,
Только сей всѣ подвержены страсти,
Сердце вить не камень,
Чтобы не взялъ пламень,
И не можно младость обвинить,
Пусть приходятъ скуки отъ любовной муки,
Можетъ то минута истребить,
Нѣтъ забавъ иныхъ,
Безъ любви прямыхъ,
Чѣмъ знать время, какъ не любить.

42.

Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось.
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Ахъ какъ встосковалася,
Ахъ какъ взгорѣвалася.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось.
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Крушится, печалится,
Съ другомъ разлучается.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось.
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Слезно она льется
Съ другомъ разстается.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось.
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Въ лицѣ измѣняется,
Людей удаляется.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Сидитъ въ горницѣ одна,
У кровати, у окна.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Словно словно, какъ она
Въ грусть, печаль погружена.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Какъ пташечка въ клѣткѣ
Думаетъ о вѣткѣ,
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Подруги съѣзжалися,
Всѣ ей диковалися.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось.
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Подрушки голубушки
Сонъ дуренъ привидѣлся.

Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Сонъ дуренъ привидѣлся,
Очень боленъ милой другъ.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Съ восточной стороңушки,
Съ любимой дороженки.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Тутъ пыль подымалася,
Въ лѣсахъ раздавалася.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Скачутъ, свищутъ и поютъ,
Ко мнѣ голосъ подаютъ.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Въ дутки, въ ложки и рожки
Наши милые дружки.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Полно сокрушаться,
Пора утѣшаться.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось,
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.
Полно плакать и грустить,
Пора друга навѣстить.
Эхъ, эхъ, что дѣвушкѣ сдѣлалось.
Эхъ, эхъ, что красной доспѣлось.

43.

Не гордитесь красны дѣвки,
Ваши взоры намъ издѣвки,
Не бѣда,

Коль

Коль одна изъ васъ гордится,
Можно его сыскать, влюбиться
За всегда.
Видь не вправмъ объ васъ страдаемъ,
Только для обмана видь вздыхаемъ,
Видя васъ когда.
Сколько на небѣ звѣздъ ясныхъ,
Столько въ свѣтѣ дѣвокъ красныхъ,
Сыскать можно и любиться
За всегда.

44.

Ни кто не знаетъ, гдѣ мысль гуляетъ,
И сердце мое гдѣ обитаетъ,
Свободы своей всей ужъ лишаюсь,
И вольности всей отлучаюсь,
Взоръ мой плѣненный прельстился,
Желаю видѣть муку съ нею,
Духъ хотя зная тѣмъ устрашился,
Но неволенъ былъ тѣмъ запретить.
Тайныя искры мя уязвили,
Вольности всей мя отлучили,
Вы льстивы очи всему виновны,
Причина всѣмъ мукамъ моимъ,
Да уже поздно, невозвратити,
Поздо, ахъ поздо искоренити,
Вещь бо такая хотя мучима,
Но притомъ всѣмъ весьма любима.
Нынѣ тебя какъ зрѣть незнаю,
Тобой коль плачу и играю,
Единъ только ты покой возврати,
Мученье мое тѣмъ прекрати,
Нѣтъ болѣ мочи претерпѣвать,
И умножати въ сердцѣ мнѣ ядъ,
Понеже столько меня терзаетъ,
Что и отрады всей мя лишаетъ.

45.

Вспомни, какъ я любилъ тебя,
Какъ твой зракъ драгой
Веселилъ духъ мой,
И узнаешь. что теперь терьплю.
Страсть моя равна,
Ты въ умѣ одна,
Я вездѣ одну тебя люблю,
Все забавы днесь,
Мнѣ противны здѣсь,
Непрельщу ни чемъ себя,
Только та страна
Мнѣ мила одна,
Гдѣ тебя видалъ,
И счастливъ бывалъ.
Духъ туда влечетъ,
Гдѣ онъ самъ живетъ,
И гдѣ прежде въ радости живалъ,
Счастья жестокость умягчалъ,
Видѣть дай опять,
Я по комъ вздыхалъ,
Принужденъ, покамѣстъ стану жить.
Возврати покой,
Дай въ рукахъ драгой
Дни мои скончать,
Или дай ей узнать,
Что я стражду здѣсь,
Во вѣкъ мой весь,
Немогу иную полюбить.

46.

Ты позволь рѣчь мою скоряя,
Мнѣ теперь окончать,
И мои всегда слова внимая,
Дай мнѣ правду сказать.

Я

Я тебя люблю, несказанно,
Ты въ умѣ одна непрестанно,
И вездѣ.
Я воздыхаю,
Только желаю,
Чтобъ ты была въ глазахъ.
Ты меня вольности лишила,
И къ бѣдамъ привела,
Ты мой весь покой разрушила,
Только ты мнѣ мила.
Я за злость вѣчно духъ вручаю,
Ты за что мучилась, незнаю,
Я люблю,
Кто за то злится,
Тотъ провиниться,
Принужденъ предъ тобой.
Престань мучить мя всечасно,
И познай что терплю,
Помни, что злобствуешь напрасно,
Вспомни, какъ я люблю.
Я любить немогу уже болѣ,
Счастье мнѣ дать въ своей ты волѣ,
Нетеряй
Власть надо мною,
Пусть я съ тобою,
Буду счасливъ слыть.

47.

Мысли престаньте воспоминати,
Хоть мало дайте сердцу покой,
Привыкай духъ мой то забывати,
Гдѣ прежней случай мой дорогой?
Его ужъ нѣту
Нимало слѣду,
Такъ жить въ мученьѣ, знать привыкать.

 Судьба

Судьба нимало неотмѣняетъ,
Да и впредь въ награду мнѣ что судитъ,
Что мило очень, то отнимаетъ,
Разитъ такъ злобно, вотъ какъ губитъ.
Какъ только скукой,
Съ милой разлукой,
Чѣмъ мнѣ наноситъ смертельну муку,
Злой рокъ мой сжалься, подай надежду,
Хоть впредь драгую мнѣ получить,
Развратныхъ доли, умягчи злобу,
Запрети волнамъ такъ сильно бить.
А зефиръ тихость,
Отврати лихость,
Отъ жесточенныхъ тѣхъ сердецъ.

48.

Всея радости лишаюсь,
Разлучаяся съ тобой,
Окончались всѣ утѣхи,
Я теряю мой покой.
О день, несносной день,
Я въ тебѣ вижу нощную тѣнь,
Ты начало бѣдъ моихъ,
Что духъ велитъ любить,
Каково мнѣ съ тѣмъ въ разлукѣ жить,
И страдать въ напастяхъ злыхъ.
Простирайтесь тяжки вздохи,
Слезы лейтеся ручьемъ,
Жалость будь въ словахъ плачевныхъ
Въ несчастіи моемъ.
Свирѣпой рокъ трони,
Возвратить веселы дни склони,
Избавить муки злой,
Оставя духъ мой здѣсь,
Премѣниться долженъ нравъ мой весь,
И какъ мнѣ имѣть покой?

Будь

Будь несчастье тѣмъ довольно,
Свободы нѣтъ любить,
Я и такъ въ любви страдаю,
Ты влечешь въ разлукѣ жить.
Принудишь слезы лить,
День и ночь всегда въ мученьяхъ жить,
Умножишь страсть мою,
Глаза небудутъ зрѣть милу,
Но огнь станетъ всегда горѣть,
И палить всю кровь мою,
Свѣтъ мой хотя въ разлукѣ будешь,
Жить долго со мной,
Но я духъ мой купно съ сердцемъ,
Оставлю здѣсь съ тобой.
Ты въ памяти всегда,
И какъ вспомнишь ты меня,
Тогда знай что, я вездѣ съ тобой,
Я буду вѣкъ мой жить
Для того, чтобъ тебя любить,
Ты вездѣ всегда со мной.

49.

Престань смущать духъ мой днесь,
Ты чувствуя сладость словъ драгихъ,
Забудь печаль и случай злой,
Судьба смягчила гнѣвъ ужъ свой,
О день во вѣкъ счастливой мнѣ!
И часъ судящій тмы утѣхъ,
Въ первой разъ радость я узналъ,
Непомню больше, какъ страдалъ,
Забыта вся моя напасть,
Небудетъ больше мучить страсть,
Я муки нетерплю,
Сказала, что люблю,

Люби мой свѣтъ, пора любить:
Ты знаешь, какъ тебя люблю,
Ты всякой часъ въ умѣ одна,
Любовь моя вездѣ равна,
Я сплю, не сплю, все ты въ глазахъ,
И мысль моя всегда съ тобой,
Ты въ плѣнъ меня взяла,
Ты вѣчно будешь мнѣ мила,
Нестанетъ страхъ покой смущать,
А отчаянность духъ терзать,
Исчезла грусть и лѣнь,
Пришолъ счасливой день,
Дражайшей случай, я тебя
Въ вѣкъ мой помня, стану чтить,
А тотъ безцѣнной въ жизни часъ,
Какъ я увидѣлъ въ первой разъ,
Драгая красота твоя,
Которыми прельстился я,
Когда я вольность потерялъ,
Въ твои драгіе руки впалъ,
О коль я нынѣ сталъ счасливъ,
Довольно буду тѣмъ хвастливъ,
Что ты владѣешь мной,
А я во вѣкъ ужъ твой.

50.

Полно терзать, умножать мнѣ скукъ: полноль
смущать мой покой,
Гордись коль хочешь, прибавивъ мнѣ мукъ знать
Тебѣ въ забаву рокъ мой злой,
Я страдаю, довольно то знаешь,
И гордяся сильно мной владѣешь,
Такъ скажи мнѣ, мучишь мя за что.

Дай

Дай мнѣ отраду ты хотя на часъ,
Или запрети мнѣ себя зрѣть,
Чтожъ въ томъ, что вижу тебя всякой разъ,
Коль велишь безъ пользы сердцу тлѣть.
Знать иному ты сердце вручаешь,
Но скажи за что меня терзаешь,
Такъ теперь открой мнѣ прямо то.
Или тебѣ въ забаву страсть моя,
Наградою за то, что я люблю,
За чтожъ свирѣпа такъ душа твоя,
За толь, что покой твой люблю.
Вотъ впослѣдни, немолвлю я слова,
Коль терзать мя ты готова,
Гордися, смѣйся страсти ты моей.

51.

Какъ я стражду, то неизвѣстно,
И къ чему вѣдать то, что духъ мой жжетъ,
Я люблю то, что мнѣ прелестно,
Но въ чѣмъ нынѣ никакой надежды нѣтъ.
Знаю самъ, что мучусь напрасно,
Но нельзя нелюбить, и нельзя премѣнить,
Я мучусь странно мыслью всечасно,
Зракъ драгой нескучай,
Иль сыщи мнѣ случай,
Естьлибъ свѣтъ мой ты отвѣала
На мою любовь, ябъ счасливъ былъ,
Иль хотябъ ты только способъ знала,
Какъ тебя пламенно я полюбилъ
Знаю, чтобъ ты жалость неимѣлъ объявить,
Страсть мою, ябъ тронулъ грудь твою и сталбы милъ,
Нѣтъ примѣру въ вѣкъ ты незрѣлъ,
Таковой страсти злой, прельстился твой взоръ, и духъ пленилъ.

Ахъ познай ты скорѣе неисцѣлявну,
Примѣть и зжалься, ты исцѣли мнѣ рану смертѣльну,
Есть цѣльба отъ твоей мнѣ красоты, что то вспомню,
Что-то безмѣрно, что ты лесно зовешь.
Какъ мнѣ видѣть даешь, дражайшей зракъ,
Что любовью жаркой, вѣрны что въ учтивствѣ,
Съ тобой зрится
Дружба одной, и вѣрь что такъ.

52.

Страсть зла вселилась, нѣтъ мочи молчать;
Огнь пребываетъ всякой часъ,
Мысль ужъ безсильна, то преодолѣти;
Любовь разитъ коль всякой разъ.
Знаю все то, что напрасно
Безнадежды ту люблю,
Вздохи трачу хоть всечастно,
И злу муку ахъ терплю.
День ли то ночь ли, дѣлаетъ все скуку;
И ужъ незнаю что зачать;
Судьба ты зжался, видя мою муку;
Дай мнѣ бѣды мои скончать.
Духъ мятется повсечасно,
И терзаетъ мысль мою,
Сердце стонетъ ахъ ужасно;
Потерявъ вѣрность свою.
Долголи будетъ безъ пользы страдати
Дольголь смущати мой покой,
Зберитесь силы, недайте вздыхати;
И усладите рокъ мой злой.

Да

Да бѣдні забыть не можно,
Все приходитъ въ мысль мою,
Знать скрывая любить должно,
Кленя долю мнѣ свою.

53.

Смутныя очи плачте непрестанно,
Зная достойну слезъ вину,
Духъ огорченной страждетъ несказанно,
День, часъ, минуты тѣ кляну.
Въ мои зракъ лишилъ ваши очи,
Я нѣмъ дышалъ всегда,
Плачте, плачте дни и ночи,
Радость вѣчно потерялась.
Дней мнѣ веселыхъ ужъ невозвратити;
Жить безъ надежды и страдать,
Чѣмъ разрушенной покой утвердити,
Только отрады, что рыдать.
Горьки слезы проливая,
Помнить часто и вздыхать;
Что мнѣ бѣда такая,
Вѣкъ отрады нельзя нажить.
Естьлибъ несчастье меня огорчило,
Пуще сто разъ еще какъ есть,
Толькобъ надежды вѣчно нелишило,
Остаюсь премѣной можно снесть.
А то быть въ слезахъ всечастно;
Участь нельзя премѣнить,
И стараться ужъ напрасно,
Знать предѣлъ есть такъ мнѣ быть.

54.

Куда бѣжишъ драгая, пастушка ахъ постой;
Любовь ли то прямая, бѣжать чтобъ въ лѣсъ густой.
Останься здѣсь въ кусточкахъ,
Останься здѣсь мой свѣтъ,
Иль ты мнѣ ужъ нерада.
По что бѣжишь отъ стада,
Иль помочи ужъ нѣтъ,
Останься здѣсь мой свѣтъ.
Кусты когда противны, за рѣчку инъ пойдемъ;
Искать цвѣточковъ, иныхъ при кустахъ тамъ найдемъ.
Въ кустахъ, пойдемъ и сядемъ,
Вѣночки будемъ плѣсть,
Въ струйкахъ будемъ веселиться;
На то какъ тебѣ склониться,
Забавъ тамъ сколько есть,
Немни, чтобъ была лесть.

55.

Ты смѣешся мнѣ всечасно
Тѣмъ, что кровь во мнѣ горитъ;
И пленя мой духъ напрасно,
Меня хочешъ уморить.
Я бы умеръ дарагая,
Отъ мученья убѣгая,
Только какъ съ тобою вѣчно разлучиться могу.
Для того я умирати нехочу, хоть трудно жить;
Чтобъ никто немогъ сказати,
Что незналъ я какъ любити,
Кому мило что бываетъ,
Токмо волей покидаетъ.

А мнѣ всего ты милѣе, для тебя и жить хочу,
Умягчи ты сердце твердо,
Мнѣніе перемѣни,
И терзать немилосердо
Свою волю прекрати.
Нехочу я умирати,
Немогу любить прельщати,
Вѣчно ты будешь едина, обладать сердцемъ моимъ.

56.

Вамъ лѣса, вамъ однимъ тайну свою объявлю,
Стражду день, стражду ночь, стражду, слезы лью,
Что незрю, все уже больше днесь меня невеселитъ,
Какъ нетщусь веселъ быть, духъ сопротивляяся мнѣ груститъ.
Грусти вздохи влекутъ,
Частю слезы текутъ,
Воли отлученъ,
Въ плѣну забвенъ,
Безъ надежды слезы лью,
Эхо, ты скорбь сложи,
И любезной скажи,
Какъ въ тоскѣ моей, 2.
Я грущу объ ней,
Дай ей знать тоску мою.
Варварска мука та, естьли любя, любовь таить,
И несмѣть предпріять лютыя страсти объявить.
Кто въ такихъ горестяхъ смѣетъ ихъ любезно расказать,
Тотъ хотя въ жалобахъ можетъ облегченье сыскать.
Что же ахъ, злѣй сего!
Я лишенъ и того,

 Лишь

Лишь глаза мочу,
Стражду и молчу,
И незнаю, что я сталъ,
О бѣда, зла бѣда,
Кто страдалъ такъ когда,
Какъ страдаю я.
Злость твою таю,
Чей кого такъ взоръ терзалъ.

57.

Какъ ударилъ насъ рокъ злой,
И растался я съ тобой,
Я незналъ, что мнѣ зачать,
Только долженъ былъ стенать,
День и ночь себя крушилъ,
Часто горьки слезы лилъ,
И въ напасти жизнь губя,
Часто былъ я внѣ себя,
Но пришли уже тѣ часы,
Зрю опять твои красы,
Тажъ видна мнѣ красота,
Только ты уже не та,!
Нынѣ твой дражайшей взглядъ
Отъ меня бежитъ назадъ,
Только встрѣтился со мной,
Чѣмъ я виненъ предъ тобой,
Развѣ тѣмъ тебя гнѣвилъ,
Что такъ жизнь свою любилъ,
Ахъ! и гдѣ ты ни была,
Все въ умѣ моемъ жила,
Зрю суровости одни,
Приведи на мысль тѣ дни,

Какъ

Какъ любила ты меня,
И расталася стѣня:
Вспомни злой разлуки часъ,
Какъ ты унеслась изъ глазъ,
Я остался внѣ ума,
Ты то видѣла сама.

58.

Ты невѣришь, что мила мнѣ, долголи невѣрить,
Вить не всякой, какъ ты чаешь, чтится лицемѣрить,
Тебѣ вѣрить мнѣ неможно, напрасно лукавишь,
Я давно уже то знаю вѣрить, что необманешь,
Я люблю тебя безъ лести, въ сердце ты вселилась,
Кровь пылаетъ и любовна мысль распространилась,
И любовь твоя такъ лесна въ сердце невселится,
Недопуститъ мысль любовна ту распространиться?
Духъ страдаетъ, сердце рвется, распаленны члены
Молви, молви, ожидать ли мнѣ въ тебѣ премѣны,
Страдать духу, сердцу рваться, слѣду нѣтъ нимало,
И недумай, чтобъ мое сердце по тебѣ вздыхало,
Коль боишся столь драгая въ любовь опуститься,
Вѣрь мнѣ, вѣрь мнѣ, что неможно въ жизни нелюбиться,
А боятся мнѣ драгой моей любви не къ стати,
Мнѣ неможно никогда ужъ то изъ тебя узнати,

 Какъ

Какъ умремъ мы, позабудемъ всю худую славу,
Для чегожъ намъ то терпѣти, коли что по нраву,

Вѣрь, что ты небудешь видѣть, чего ожидаешь,
Недождешся во вѣки, напрасно зѣваешь.

59.

Куда манишь то знаю, да я лиха нейду,
И въ сѣть впасть нежелаю, и въ плѣнъ твой не впаду.

Такъ прочь поди нельстися,
Небуду я твоя,
Сердись хоть несердися,
И какъ мнѣ неклянися,
Нельзя любить тебя,
Небуду я твоя.

Поди изъ глазъ скорѣе, поди нестой ты здѣсь,
Ахъ будь мой духъ смѣлѣе, по что смутился весь,

Крѣпися сколько можешъ,
Бѣги прочь отъ него,
Коль-плѣннымъ быть нехочешъ,
Крѣпися сколько можешъ,
Бѣги прочь отъ него,
Лишишся ахъ всего

Но ахъ постой пастухъ, постой пастухъ драгой,
Теперь въ твоихъ рукахъ я, и рада житъ съ тобой.

Крѣпилась сколько можно,
Да чтожъ, коль мочи нѣтъ,
Но ахъ ужъ мнѣ невольно,
И быть сказать, хоть больно,
Твоя, твоя мой свѣтъ,
Крѣпиться мочи нѣтъ.

60.

Несердись Клариса радость, что съ тобой я пошутилъ,
Я не съ сердца, лишь резвяся, тебя на земь уронилъ;
Кто такъ шутитъ Селадонъ, кому шутки твои милы,
Руки зжалъ и обнялъ, такъ что вырваться нѣтъ силы:
Ухватилъ, уронилъ и мнѣ юпку загрязнилъ,
Буде юпки тебѣ жаль, я и въ двое заплачу,
Отъ меня чтобъ былъ убытокъ, всеконечно нехочу,
Я объ юпкѣ нетужу, только то пятно столь видно,
Что теперь войти передъ матушку мнѣ стыдно,
Впредь играть, надо знать, чтобы платья немарать.

61.

Нескажи пріятныхъ взглядовъ, коль нехочешь мя любить,
И престань въ меня стрѣляти,
И небудь на мя сердита, отъ невольныхъ этихъ пѣнь,
Я, повѣрь мнѣ, непривыкъ, чтобъ веселиться черезъ тѣнь.

*

Коль незнаешъ, что любити, о томъ спроси сама другихъ,
А узнаешъ, такъ скажи мнѣ, я сама люблю тебя;
Чѣмъ напрасно черезъ взгляды мя всечасно увѣрять;
Чрезъ которой видъ неможно мнѣ свое это назвать.

Молви осмѣлься, нестыдись, зачала когда любить,
Кого любишь, съ тѣмъ стыдиться невозможно никогда,
Коль въ любви мило начало, чтожъ конца нехочешь знать,
Либо бросить уже и начало, иль ужъ должно докончать.

*

Чрезъ взгляды увѣренъ немогу быть никогда,
Недогадливъ коль съ тобою я родился быть за всегда,
Нѣтъ догаткамъ во мнѣ мѣста, вѣрь только словамъ,
Въ любви лучше вѣрю языку, а не глазамъ.

62.

Непрельщай ужъ меня дарагая болѣ,
Я и такъ свободу дѣлъ гублю,
Знать, что тобою жить пришло въ неволѣ,
Чувствуетъ ужъ сердце, что люблю,
Очи стали милымъ взоромъ плѣнны,
Всѣ члены кровью распаленны,
Я смущаюся стѣня.
Ты въ минуту духъ мой возмутила,
Первымъ взглядомъ грудь мою пронзила,
Непрельщай ужъ меня.
Ты довольно силы въ плѣнъ взять приложила,
Я своей неволи самъ ищу.
И довольню ласки и пріятствъ явила,
Я тебѣ подвластенъ быть хочу,
Я тобою быть престаю свободенъ,
Владѣй сердцемъ, естьли я угоденъ,
Душу вѣчно полоня,

Я

Я драгія взгляды разумѣю,
Я надежду счастливъ быть имѣю,
Непрельщай уже меня.
И часовъ нетратя, молви мнѣ, что любишь,
Ты во мнѣ всю кровь мою зажгла,
Ты мой яснымъ словомъ плѣнъ усугубишь,
Иль еще примѣтить немогла,
Что тобой уже я прельстился,
И видѣлаль ты, какъ я смутился,
Тайны больше нехраня.
Молвь люблю, молвь въ времени мнѣ скоромъ,
И дражайшимъ мнѣ любезнымъ взоромъ,
Непрельщай уже меня.

63.

Приходи скоро свѣтлый день,
Вы, о вы минуты, времена покою,
Поспѣшайте скоро съ темнотой драгою,
И покрой здѣсь въ рощѣ мрачна тѣнь.
Здѣсь я видѣть чаю,
То, о чемъ вздыхаю,
Здѣсь увижу друга своего,
Рѣки вы въ долинахъ тихо протекайте,
Вѣтры, вѣтры воды больше несмущайте,
Дайте мнѣ чувства усладить,
Я хочу свобожденнымъ здѣсь быть.
Здѣсь тебѣ то объявлю,
Что я въ сердце слышу, какъ тобой я таю,
И съ какой охотой тебя зрѣть желаю,
Иль сказать яснѣе, я такъ люблю,
Премѣни мнѣ скуку,
Я скрываю муку,

Много слезъ горчайшихъ пролила,
Въ тихой и пріятной рощи въ сей
пустынѣ,
Я ужъ отлучаю прежню гордость нынѣ,
И когда поступокъ премѣню,
Узришь, что тебя я неманю.

64.

Повѣрь моя радость, что ты одинъ милъ,
Всегда въ моемъ сердцѣ, гдѣ бы ты нибылъ,
Хоть розно со мной, духъ вмѣстѣ съ тобой,
Знать что сердце твердо въ вѣрности съ одной.
Недумай премѣны мой свѣтъ никакой,
Чтобъ я измѣнилъ, мой нравъ нетакой,
Вездѣ грущу, тебя ищу.
Ни одной минуты радостной мнѣ нѣтъ,
Хоть бы кто случился кромѣ тебя,
Ужъ не вдамъ я въ плѣнъ вѣчно себя.
Видь ты одинъ мой духъ плѣнилъ,
Покой и всю вольность мою погубилъ,
Нѣтъ того и въ мысляхъ, когобъ мнѣ любить,
Безъ васъ ничто въ свѣтѣ неможетъ веселить,
Ты вручилъ мнѣ сердце, велѣлъ имъ владѣть,
Я должна твою врѣность всегда имѣть.
Милы дни казались, какъ съ тобою былъ,
Негрустило сердце и слезъ нелилъ,
А тѣхъ дней жаль,
Теперь печаль.
Владѣетъ сердцемъ моимъ за всегда,
Жизнь немила стала, противна во дни,
Мѣста, безъ васъ скушны, жалости одни,
По всякой день,
Пріятна стѣнь,
Нейдетъ изъ моихъ мыслей, свѣтъ мой никогда.

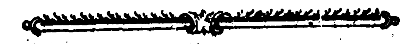
65.

65.

Несомненно въ васъ надеженъ о любви вѣрной къ себѣ,
Я узнавши твою совѣсть отдаюся вѣчно тебѣ,
И хотя ты то услышалъ,
Что изъ памяти ужъ вышелъ,
Невзирая что былъ другъ.
Того въ жизни вѣкъ небудетъ и повѣрить немогу,
Развѣ очи обозрятся и я самъ себѣ солгу,
Тогда въ свѣтѣ нарекуся,
Ослѣпленнымъ самъ скажуся,
Что имѣлъ хрусталь въ глазахъ.

66.

Нежелаю, чтобъ быть честну и теклобъ счастье ко мнѣ,
Рокъ велѣлъ въ тебя влюбиться, я згораю какъ въ огнѣ,
Кое пламемъ обжигаетъ,
Любить больше принуждаетъ,
Видя вѣрна тя къ себѣ.
Ты едина искра въ сердцѣ, единъ вѣрной другъ мой ты,
Единъ въ мысляхъ, едина вѣрность провождаетъ мя всюды,
Тобой вѣкъ мой будетъ скушливъ,
Тобой свѣтъ сей будетъ нужливъ,
И мерзитъ любить себя.



67.

И когда вручилъ я сердце тебѣ свѣтъ мой самому,
Такъ другому неповѣрю въ цѣломъ свѣтѣ никому,

Но въ такихъ нашихъ разлучкахъ,
Когда буду при лесочкахъ,
Жалко, жалко вспомню то.
Можноль быти въ сей пустынѣ, мѣстамъ счастливымъ для бѣдныхъ,
Чтобъ въ такой здѣсь звѣрской мукѣ сдѣлать радость любезныхъ,
И дать малу часть имъ вспомнить,
Прежнюю любовь наполнить,
Взоромъ очей страждущихъ.

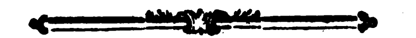
68.

Но предѣлъ нашъ всѣмъ являетъ, быть послушнымъ временамъ,
И ожидать свово счастья, кое придетъ само къ намъ,
А собою неузнаешь,
Хоть резонъ свой предлагаешь,
Что несчастна жизнь моя.
И хоть ужъ нестерпимо тѣмъ растатися когда,
Которые другъ за друга умираютъ за всегда,
То надлежить вспоминати,
Вѣрнымъ серддемъ воздыхати,
И быть въ правдѣ по свой вѣкъ.

79.

Тошно жити безъ тебя,
Гдѣ невижу я тебя,
И въ слезахъ вездѣ грущу,
И тебя мой свѣтъ ищу.
Эхо рѣчь твою твердитъ,
Познать рокъ мнѣ то велитъ,

Плачь



Плачь драгая, воздыхай,
Помня вѣрность вспоминай.
Когда я тебя любилЪ,
И нынѣ незабылЪ,
Данно слово неизмѣню,
Пусть нынѣ нещасливЪ терплю.
ВЪ пламѣ духЪ мой весь горитЪ,
ОтЪ тебя вся кровь кипитЪ,
Мнѣль возможно позабыть,
Ты одна могла плѣнить.
НеидетЪ вЪ мысли сладкой сонЪ,
ВЪ сердцѣ всегда жалкій стонЪ,
А тѣ жалобны слова,
ОтЪ тѣхЪ вяну какЪ трава.
ВотЪ и птички то поютЪ,
Печаль жалость подаютЪ,
Или всемЪ сердцемЪ грусти,
Иль драгой вѣчно прости,
Коли время невелитЪ,
Печаль жалость намЪ даритЪ,
НедаетЪ видѣть дней тѣхЪ,
ВЪ коихЪ много есть утѣхЪ,
Знать безЪ пользы слезы лить,
БезЪ надежды вЪ грусти жить,
Естли будетЪ чего ждать,
Для чего мнѣ такЪ страдать,
СлезамЪ, вздыхамЪ щету нѣтЪ,
Плачь твой оставилЪ свой слѣдЪ,
Иль надежда вся прости,
Бѣдной другЪ всегда грусти.

70.

ВЪ нашей деревнѣ сироточка жила,
Нужду терпѣла, пока мала была,

А

А нынѣ ей дивится, всякой видя,
Отъ чего такъ дома сидя,
Разжилася вдругъ,
Дѣвка боялась напрасливыхъ людей,
Чтобы непринять ей излишнихъ рѣчей,
Вышедши на улицу сказала,
Вотъ теперь я узнала,
Что мнѣ есть чѣмъ жить,
Я, говорила, неѣзжу на разбой,
Разжилась безъобиды сама собой,
Былъ у меня цвѣтокъ боярамъ милой,
Щеголекъ одинъ хвасливой,
Неторгуясь взялъ,
Въ мой нынѣ садикъ отъ зною въ жаркой день,
Кто хочетъ придетъ, сокроется подъ тѣнь,
Ходятъ въ него, хотя нѣтъ ужъ цвѣточка,
Такъ для корня, для кусточка,
Всѣ гуляютъ въ немъ,
Я гостямъ рада и оченъ ихъ люблю,
У меня всего довольно и нужды нетерплю,
Гости мои всю ночь со мной играютъ,
Веселятся, забавляютъ,
Недаютъ грустить,

71.

Жизнь злая премѣнися,
Мнѣ несносно уже ждать,
Скорѣй ты прекратися,
Коли щастья недогнать,
Я терпѣніе нетерлю,
Ужь незнаю какъ и быть,
Всеминутно воздыхаю,
Долголь серцемъ будетъ ныть,

На

На толь дала узнати,
Зла судба драгїй мнѣ свѣтЪ,
Чтобы дни оставши кляти,
Помня ихЪ прошедшїй цвѣтЪ,

ВЪ тину грусти заваливши,
Всю надежду отняла,
И вЪ той нынѣ позабывши,
ВЪ жертву грусти предала,

Пристойноль горки рѣки
СлезЪ лить и воздыхать,
Пристойноль мнѣ во вѣки,
Отчаяся страдать,

Боюсь слабымЪ я прослыти,
Пусть нещастїе вредитЪ,
Терпѣливу лучше быти,
И тѣмЪ грусть всю побѣдить,

ГазардЪ коли допуститЪ,
Меня счастїе имѣть,
И самой непропустить,
Когда вЪ стрѣчу набредетЪ,

Слѣпо, знаю какЪ дается,
БезразЪсудно видь и длятЪ,
Первой кто ни попадется,
Тому все и отЪдаютЪ,

ТакЪ на чтоже и вздыхати,
На что горко и страдать,
Самому нельзя поймати,
Права нѣтЪ, кемЪбы владѣть,

ДостоинЪли кто или нѣту,
Ему все видь то равно,
То неставитЪ за примѣту,
ЗнаетЪ всякЪ уже давно,

72.

Ты меня единымъ взоромъ полонила,
Такъ за чтожъ свирѣпой хочешь быть,
Ты сперва себя мнѣ зрѣть незапретила,
Я былъ принужденъ тебя любить.
Иль хочешь свирѣпствомъ,
Всѣ мои напасти,
Мнѣ по вся минуты вспоминать.
Я и такъ въ печалехъ въ моемъ несчастьѣ,
Слезъ неуспѣваю проливать.
Зла твоя несклонность духъ во мнѣ терзаетъ,
Пуще всѣхъ печалей и бѣдъ моихъ,
За толь мое сердце мучишь, что желаетъ,
Жить и умереть въ рукахъ твоихъ.
Каково подумай,
Всякой часъ вздыхати,
И лишась покою слезы лить,
Нѣту моей мочи отъ тебя бѣжать,
Безъ тебя нельзя мнѣ въ свѣтѣ жить.
Всѣ мѣста немилы, гдѣ тебя невижу,
Въ грусти и ни что не веселить,
Въ любви несчастной я все ненавижу,
Что безъ пользы страсть меня крушитъ.
Въ тоскѣ злой стараюсь,
Но, ахъ! все напрасно,
Чтобъ на часъ красы твоей забыть,
Въ мысляхъ ты едина,
Со мной по всечасно,
Мнѣ тебя неможно нелюбить.
Дорогіе мысли хоть вы веселите,
Когда я несчастливъ полюбя,
И надеждой въ грусти ободрите,
Счастливу премѣну мнѣ суля.

Вижу

Вижу дарагая въ тебѣ сердце твердо,
Знать нельзя мнѣ жалобой смягчить,
Такъ скажу въ послѣдни,
Мучь немилосердо,
А я тебя вѣкъ буду любить.

73.

Чтожъ задумались друзья, пора наливать,
Здѣсь сосѣдушка моя, станетъ припѣвать,
Пѣй всякъ рюмочку до дна, за здоровья милой,
Въ домѣ есть много вина, и хозяинъ чивой.
Я винца когда напьюсь, печаль забываю,
И фортунѣ насмѣюсь, слѣпой называю.
Вино умъ будто вредитъ, кто тому повѣритъ,
Пьяной правду говоритъ, и нелицемѣритъ.
А когда въ вольность утѣхъ, въ глазахъ дрогая,
Тогда въ томъ одинъ и смѣхъ, всѣхъ вещей милая,
Пить вино всегда любить, слабость называю,
Да скажи, что можетъ быть лутче, я незнаю.

74.

Вспламенивши духъ мой взоромъ, сжалься теперь на любовь мою,
Я вздыхаю день и ночь стономъ, скажи, дай знать любовь свою,
Только тебя спозналъ, покой въ вѣкъ потерялъ,
Такъ сильно ты зажгла, вольность отняла,
На весь мой вѣкъ.

Узнай

Узнай мою любовь, какъ тебя я люблю, и дай
отвѣтъ твоей любви,
Я ужъ невѣря и такъ себя гублю, какъ тотъ
огонь зажженъ въ крови,
Иль дай мнѣ умереть, вѣкъ тебя незрѣть,
Злой скажи мнѣ, ужъ ты милъ мнѣ,
Тебя люблю.

75.

Одна дѣвушка гуляла въ кусты за грибами,
Легко было ей ходить, видь не съ кузо-
Сколько ходя ни найдетъ, (вами,
Въ кузовки она кладетъ,
Ей въ услугахъ всегда былъ мальчикъ
изъ деревни.
Какъ увидя въ лѣсу дѣвокъ она имъ кричала,
Сама хвалитъ мѣсто плодно, къ себѣ созывала,
Вотъ видь сколо здѣсь грибковъ,
Я сзываю какъ друшковъ,
Ахъ мы вмѣстѣ будемъ въ лѣсу
веселѣе.
Невидала и того, мальчикъ отлучился,
Дѣвка ходя по мѣстечкамъ одна разъигралась,
Набравъ сколько у ней было,
Положа въ кузовъ спросила,
Разсердясь бранила, мальчикъ ты глу-
пенекъ.
Самъ ты видишь, что мы много грибовъ набираемъ
Видь не все что мы беремъ, больше
играемъ,
Тебѣ здѣсь быть веселѣй,
Небоишсяль ты звѣрей,
Есть тамъ много видь ихъ, тебя рас-
терзаютъ.
Чемужъ

Какъ же можно тому статься, дѣвка нестрашлива,
И сама то она знала, что небоязлива,
Только это ей бѣда,
Чрезвычайно хороша,
Несравненна всѣмъ тѣмъ, сколько ихъ ни было.
Видомъ, нравомъ веселѣй, всѣхъ ты уязвляла,
Сама мнила хороша, дѣвокъ тѣмъ ругала,
Очи черны тѣхъ уже всѣхъ,
Милы тѣни ей смѣхъ,
Въ лицѣ язвою слыть, она то имѣла.
Ей Купидо слуга сталъ кузовки онъ носить,
Тѣмъ мальчику обманъ, что она неспроситъ.
Куды хочешь такъ поди,
И домой хоть ты зайди,
Есть и будетъ безъ тебя кому носить кузовъ.
Невидать было колчана, полонъ стрѣлъ накладенъ,
Есть въ лугахъ тамъ милъ пастухъ, много онъ израненъ,
Онъ того тамъ истрѣлялъ,
И ее тутъ уязвлялъ,
Счастьемъ много въ грибахъ она неслыхала.
А тотъ хотя при долинахъ на рошкѣ играетъ,
Сердцемъ въ мысляхъ всѣхъ стра-
стей къ себѣ причитаетъ.
Себя съ горя забавлялъ,
И чрезъ эхо знать давалъ,
Либо будетъ кто къ нему, чтобъ быть веселѣе.
И какъ слышенъ былъ тотъ рогъ, дѣвка веселилась,
Видь пріятенъ былъ и онъ, она отлучилась,
Пойду ближе я къ нему,
Эхо тянетъ мнѣ ему,
Онъ играть, а я пѣть буду помогати.

И какъ ближе подошла будто испужалась,
Ахъ всѣ члены задрожали, она какъ
призналась,
Тотъ покинувши рожокъ,
Называлъ ее дружокъ,
И я радъ, и я радъ, что ты мнѣ по-
палась.

76.

Въ сей странѣ противной живучи въ разлукѣ,
Стражду смертельно помня о тебѣ,
Каждой день и ночь я провождаю въ мукѣ,
Чуствуя несносну боль въ себѣ.
Воплемъ всѣ пустыни здѣшни наполняю
Горы слышатъ томной голосъ мой,
Плачу непрестано, тебя вспоминаю,
Ты разрушилъ прежней мой покой.
Всѣ мои утѣхи разомъ миновались,
Какъ я раставалася съ тобой,
Дни мои мнѣ только лишь къ тому остались,
Чтобъ я лѣтомъ мучилась тоской.
И болѣзни сама злѣйшія спознала,
Жаждучи тебя опять узрѣть,
Естьлижъ ты на вѣки драгая отстала,
То мнѣ дай скорѣе умереть.
Гдѣ ты мой любезной, гдѣ ни пребываешь,
Знаю, что любишь ты меня,
Знаю, что ты всякъ часъ обо мнѣ вздыхаешь,
Злое разлученіе кленя.
Отягчаетъ духъ мой само тяжко
бремя,
Больше силы нѣтъ его нести,
Возвратись къ несчастной, о несчастно
время,
Иль мой свѣтъ въ послѣдни разъ прости.

77.

77.

Отъ чего трепещетъ сердце, отъ чего пылаетъ кровь,
Иль пришло то время, чтобы чувствовать любовь,
Какъ не пламень то любовный, чтожъ за скорбь меня взяла,
А когда любовь вселилась, ахъ любовь, о какъ ты зла!
Вся природа обновленна,
Непріятна мнѣ весна,
Я свободы всей лишенна,
Въ день забавы, ночью сна.
Ты любовь, любовь, конечно часъ пришелъ, любить должна,
И ужъ мнѣ моя свобода, нынѣ больше ненужна,
Та мое печалитъ сердце, вольность я со всѣмъ гублю,
Нравъ мой весь перемѣнился, я постигла, что люблю,
Все пастухъ на мысли странной,
А какъ мышлю, вся горю,
И въ любови несказанной,
И во снѣ его все зрю.
Распустилися деревья, на лугахъ цвѣты цвѣтутъ,
Вѣютъ тихіе зефиры, съ горъ ключи въ долины бьютъ,
Воспѣваютъ сладки пѣсни птички въ рощахъ на кустахъ,
А пастухъ въ свирѣль играетъ сидя при рѣчныхъ струяхъ,
Я ни чѣмъ не веселюся,
И во всѣхъ мѣстахъ тиха,
И повсюду лишь крушуся,
Гдѣ не вижу пастуха.

Что милъ стыжуся молвить, ты пастухъ догнайся самъ,
И приди подъ тѣнь сплѣтенныхъ древъ, къ прекраснымъ симъ мѣстамъ,
Буду здѣсь часы съ тобою, въ нѣжныхъ я утѣхахъ гнать,
Стану пѣть тебѣ свой пламень, ты въ свирѣль играть,
Премѣни печаль мнѣ въ радость,
И ко мнѣ почувствуй страсть,
Я свою цвѣтущу младость,
Отдаю тебѣ подъ власть.

78.

Хоть вдругъ походъ мнѣ скажутъ, глаза слезъ непрольютъ,
Ни грусти ни вздыханья мое сердце не рвутъ,
Съ любезной не растался, объ ней я не грущу,
Мой духъ всегда спокоенъ, сей страсти не ищу.
Мнѣ громъ ружья пріятенъ, свистъ пуль мя не страшитъ,
Тогда лишь тщусь быть храбрымъ, хоть жизнью то грозитъ,
Не лучшель мнѣ въ полѣ со славой жизнь пресечь,
Нежель въ подлу страсть любовну вдавши разсудокъ течь.
Ктожъ быть любимымъ тщится, любви отдавшись въ власть,
Тотъ жизнь свою поносно ввергнетъ въ злу напасть,
Онъ

Онъ только лишъ способенъ уборы вы-
мышлять,
Лице украсивъ нѣжно, любви чтобъ
угождать.
Сей жизни я смѣюся, а вольной духъ хвалю,
И въ ту чтобъ не попасться, всегда себя храню,
И такъ я заключаю, что громъ ружья
мнѣ милъ,
Любви чтобъ не искати, себя опредѣлилъ.

79.

Пастушки собралися,
Пасти своихъ овецъ,
Забавы родилися
Для нѣжныхъ ихъ сердецъ. 2.

*

Поля имъ возвѣщаютъ
Пріятности утѣхъ,
Луга ихъ духъ прельщаютъ,
Въ играхъ сулятъ успѣхъ. 2.

*

А мнѣ здѣсь утѣшенья
Природа неявитъ,
По всюду зрю мученья,
Ни что не веселитъ. 2.

*

Сижу у быстрой рѣчки,
Въ источникъ не смотрю,
Гуляютъ здѣсь овѣчки,
Я въ нихъ забавъ не зрю. 2.

*

Пастухъ мои утѣхи
Разлукой возмутилъ,
Забавы, игры, смѣхи
Въ печаль преобратилъ. 2.

Увяньте вы цвѣточки,
Престаньте бить ключи,
Сплѣтенны мной вѣночки
Токъ слезной омочи. 2.

80.

Какъ солнце сѣло за лѣса,
Покрылись мракомъ небеса,
По всюду распростерлась мгла,
И черна мрачность облегла
Луга и рощи всѣ.
Тогда изъ лѣсовъ звѣри шли,
И спяща пастуха нашли,
Разгнали всѣхъ овецъ его,
Пастухъ же спалъ, не зналъ того,
Что въ стадѣ были тѣ.
Проснулся, лучи дали свѣтъ,
Взглянулъ, овецъ ужъ много нѣтъ,
Вскоча пошелъ онъ тѣхъ искать,
Сыскалъ, сколь могъ, сталъ къ стаду гнать,
Чтобъ вмѣстѣ были всѣ.
И хоть еще не всѣхъ собралъ,
Но больше тѣхъ искать не сталъ,
Что жаркий полдень уже сталъ,
И каждой пастухъ тамо спалъ
Подъ тѣнью древъ густыхъ.
Тогда и онъ сталъ ходя тлѣть,
Шелъ мѣста отдохнуть смотрѣть,
Въ близи узрѣлъ изрядной гротъ,
Кругомъ потокъ кристальныхъ водъ,
Пошелъ въ него онъ спать.
Но токмо лишь въ него взошелъ,
Пастушку спящую нашелъ,
Та разметавшись тутъ лежитъ,
И Зефиромъ сладкимъ дышитъ,
Держа вѣнокъ въ рукѣ.

Пастухъ

Пастухъ смотря сталъ изумленъ,
Узналъ, что сердца ужъ лишенъ,
Хотябы все тутъ зрѣть готовъ,
Стоялъ онъ долго тутъ безъ сновъ,
А на конецъ вскричалъ.
О, очи! что я учинилъ,
За что вашъ взоръ мя прострѣлилъ,
На что я вами сталъ плѣненъ,
И сердца нѣжнаго лишенъ,
Скажите мнѣ вину.
Пастушка пробудилась вдругъ,
Узря, что передъ ней пастухъ,
Стыдясь его стала спѣшить,
Чтобъ ей изъ грота вонъ уйтить,
Вздыхаючи по немъ
Пастухъ тутъ зачалъ вопрошать,
Неможноли о стадѣ знать,
Не знаю гдѣ, не сторожъ я,
Скотина, можетъ быть твоя
Хранится тамъ въ лѣсу.
Пойдемъ же вмѣстѣ мы искать,
Ты мя принудилъ коль вздыхать,
Когда ты мнѣ злу рану далъ,
И побѣдитель мой ужъ сталъ,
Такъ я теперь твоя,
Тогда узнавши въ лѣсъ пошли,
Чтобы овѣчекъ тамъ нашли,
Нашедъ ихъ къ мѣсту стали гнать,
И оба стада съединять,
Вселясь въ одинъ шалашъ.

81.

Вся пропала стужа и невидны снѣги,
Въ полѣ, рощахъ, кустахъ и лѣсахъ,
На горахъ въ долинахъ отъ весенной нѣги
Зелень въ лугѣ и на древесахъ;

И когда не стало болѣе мороза,
Наполняетъ воздухъ свѣжій паръ,
Получаетъ волю и плѣненна роза,
Какъ ту свобождаетъ лѣтній жаръ.
Днесь шумятъ потоки тихи, вѣтры вѣютъ
И ключи изъ горокъ воду бьютъ,
Прешироки рѣки водъ плескать несмѣютъ,
А струи водъ свѣжихъ въ поле льютъ.
Сладко напоя землю разстворенну,
Естество прекрасно обновятъ,
Обольщенны очи зрящи на вселенну,
Нѣжны чувства тѣмъ увеселятъ.
Тѣнь кустовъ сплетенныхъ темныя пещеры,
И шумящи струйки холодятъ,
Отъ чего гуляти, жарко не безъ мѣры,
Нѣжныхъ пѣсни птицъ слухъ веселятъ,
А они въ кустахъ перелетаютъ,
И поютъ свободу всякой часъ;
О драгая воля, всѣ тебя желаютъ,
Воспѣвая въ день тя по сту разъ.
Счастливъ тотъ на свѣтѣ, кто тебя имѣетъ
Живя въ рощицахъ уединенъ,
Тосковать, вздыхати, плакать неумѣетъ,
И лукавства свѣтскаго лишенъ.
Сребро, злато, честь, богатство, слава,
Суеты и пышность не прельстятъ,
Тихость и свобода вся его забава,
Духъ его обманы немутятъ.
Пышности мірскія лучше чтитъ бездѣлки,
А его бездѣлки веселятъ,
Слышитъ издалека, эхо гласъ свирѣлки,
И дубровы часты какъ шумятъ.
Счастливъ всякъ тотъ и благополученъ,
Кто всегда свободою дышитъ,
Дни проводитъ сладко, вѣкъ его нескученъ
И ни что его не изсушитъ.

82.

82.

Потерявъ веселье вѣчно,
Поздно радость ожидать,
Страдать духомъ безконечно,
И отрады не видать.
Сколько тяжко, сердцу вредно,
Можетъ здравой смыслъ понять,
Жить въ напастяхъ о коль бѣдно,
Нѣту силъ и разсказать.
Такой жизни безпорядокъ
Можетъ доброй смыслъ тронуть,
Безъ посрѣдства сей упадокъ
Вѣкъ неможно проминуть,
Хоть всечастно мучась рваться,
И хоть вѣчно слезы лить,
Жизни злой не перерваться,
Что терпѣть судьба велитъ.
Инъ хоть то теперь въ отраду
Власти вышнія предѣлъ,
Смерть и гробъ поди въ отраду,
Чтобъ хоть въ томъ покой имѣлъ.
Мнѣ ужъ жизнь сія постыла,
И я самъ себѣ немилъ,
Того нѣтъ, что всегда мнѣ льстило,
И кемъ радостно я жилъ.
О послѣднее спокойство;
Гробъ и смерть, гдѣ вы теперь!
Киньтѣ все свое упорство,
Отворите къ себѣ дверь;
Я бѣгу къ вамъ безъ боязни,
Утишить скорѣе духъ,
Живность вся и кровь исчезни,
Леденѣйте члены вдругъ.

83.

Канонеръ нашъ рассуждаетъ, какъ бы крѣпость скоро взять,
Не теряя много силы лишь искуствобъ показать,
Хотя стѣны у ней крѣпки,
И приступу къ башнямъ нѣтъ,
Храброй воинъ неробѣетъ, и къ стѣнамъ прямо идетъ.

*

Разсмотря прилежно башни, какъ бы лучше ихъ достать,
И онъ станетъ канонеръ свои пушки направлять,
Лишь направя пушки прямо,
Чтобъ могъ стѣну проломить,
И въ куртинѣ безъ задержки скорѣй брусверкъ проломить.

*

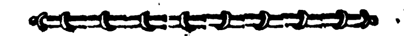
И лишь только по искуству весь порядокъ основалъ,
Тутъ немедля ужъ нимало, почти городъ совсемъ взялъ,
Непріятель самъ узрѣлъ,
Что весь городъ ослабѣлъ
Тамъ безъ крику и безъ шуму бѣлой знакъ поднять велѣлъ.

*

И тѣмъ сдѣлалъ всей тревогѣ сладку мирну тишину,
Цѣловались, веселились и пошли прямо къ вину.
Пьютъ здоровье вотъ какое,
Побѣжденъ сталъ городъ нашъ.
Венусъ крикнула тутъ Марсу, теперь для ружью шабашъ.

Хоть

Хоть ты городЪ незамедля добрымЪ смысломЪ покорилЪ,
И притомЪ часѣ немало сердясь крови ты пролилЪ,
А впередЪ твоя услуга,
Мнѣ не надо никогда,
И коль взятЪ ужЪ городЪ, весёлЪ жить буду всегда.

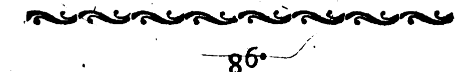


84.

Зря меня вЪ мученьѣ,
Зря меня вЪ тоскѣ презлой,
Ты прекрасная то знаешь,
Кто похитилЪ мой покой.
Знаешь, что тобой страдаю,
Что тобой я воспаленЪ,
И тобою всѣхЪ на свѣтѣ
Я веселостей лишенЪ.
Я лишась всего на свѣтѣ,
Рвусь тоскою и грущу;
Но нигдѣ тебя невижу,
И отрады несыщу.
А увидя я страдаю,
Зря несклонную тебя,
Взоры вами я прельщаю
Вами мучусь я стеня.
Тщетно зракЪ твой, зракЪ прелестной,
Я стараюся забыть,
Тщетно страсть сію безплодну
Я стараюсь истребить;
Знать судьбѣ сопротивляться,
Невозможно никому;
И конца небудетЪ бѣдству
И нещастью моему.

85.

Вы затмитесь лучи солнца, есть лучь новой красоты,
Отъ той Венусъ помраченна толь пречудной доброты,
Палласъ въ мыслямъ уступила,
Видя то за ту хватила,
Что неплѣнна ужъ ни кѣмъ.
Знать натура ей таланты собирала отъ всѣхъ,
Миловидность толь предесна, когда видѣнъ въ лицѣ свѣтъ;
Взоромъ въ плѣнъ сердце забрала,
Нехочу любить, сказала,
Тѣмъ мученье дала знать.
Сладка смысломъ, рѣчь степенна, больше дѣлаетъ прикрасъ,
Въ ней стыдливость пребезмѣрна, хвалитъ, нудитъ всякой часъ,
Всѣмъ богинямъ такъ ужасна,
И со всѣми ту согласно,
Называютъ верхъ красотъ,
Когда счастья чрезъ учтивость такой серце подаришь,
Ежель будетъ въ ней суровость, злѣе тѣмъ себя сгубишь,
Чемъ чрезъ тихость, любовь знаетъ,
И несклонность укоряетъ,
Сердцамъ вѣрнымъ польза есть.



86.

Далѣ грусти, вздыханье и печаль,
Немогу любить, чтобъ мнѣ слезы лить,
Мнѣ и каплю лишь пролить, слезъ горкихъ жаль,
Нехочу быть глупъ, я на слезы скупъ,

Съ

Съ симъ разсудкомъ чтожъ и зачинати.
Какъ глупъ я, что любя вздыхати
Что любить мнѣ то,
Не своимъ зрю что,
Люби хочетъ кто.
Что красой напрасно мнѣ и льститься,
Безнадежды мнѣ на что въ кого влюбиться,
Нехочу смущаться повсечасно,
Не кричу, Венера зла.
Какъ увидишь, что зла къ тебѣ краса,
Такъ чемъ слезы лить, перестань любить,
Той суровость видь не смертная коса,
Вспомни пустъ ли свѣтъ, и красотъ ли нѣтъ,
Когда кинешь первую драгую,
То на мѣсто сыщешь ты иную
И хотъ двадцать разъ,
Есть пять тысячь глазъ,
Тя плѣнятъ всякъ часъ.
Будутъ всѣ на спинѣ ребры цѣлы,
Взгляды дѣвокъ для меня не стрѣлы,
Ихъ обманы ранъ не растворятъ,
Не кричу Венера зла.
Когда у драгой своей въ рукахъ,
Неищу иной себѣ никакой
Ни когда не выду я въ слезахъ,
То мнѣ та мила, то потомъ иная.

87.

Въ сей темной мнѣ ночкѣ ни тропинки не знать,
Такъ, въ тмѣ сей не вижу дороги бѣжать
Отъ злой непогоды, вокругъ всего воды,
Быть пропадать!

Запала дорошка, таки какъ не бѣда,
Смѣшенна съ водою, въ пѣскахъ нѣтъ слѣда,
Пойду возвращуся,
Бѣгу становлюся,
Отъ сего вреда.

✳

Кричу нынѣ, эхо тѣжъ рѣчи подтвердитъ,
И вѣтръ съ полунощи престрашной шумитъ,
И нудитъ валиться,
Ахъ сердце томится,
Всѣ мнѣ грустится.

✳

И сверху и снизу всѣ волны морей,
Иль лейте залейте мя воды скорѣй,
Изгиньте вы тучи,
Тма скорѣе несучи
Въ печали сей.

✳

Взойди скорѣе солнце, подай очамъ свѣтъ,
Мнѣ эта ночь злѣе пятидесяти лѣтъ,
Скончи муку злую,
Дай вѣчность драгую,
Конецъ будетъ весь.

88.

Дарагая нѣту мочи,
Мнѣ носить злую напасть,
Плачутъ всякъ часъ слезны очи,
Умножаютъ люту страсть.
Вѣчно буду пусть несчастнымъ,
Но до гроба уже страстнымъ,
Былъ и буду вѣчно твой. 2.

Какъ

КакЪ ни мучусь, ни страдаю,
И грущу я по тебѣ,
КакЪ не рвусь и не вздыхаю,
А утѣхЪ нѣтЪ болѣ мнѣ.
Счастливъ нѣтЪ ли я тобою,
ВЪ свѣтѣ быть хочу одною,
Ты одна владѣешь мной. 2.
Ты со всѣмЪ мной овладѣла,
Уже вѣчно сталЪ бытЪ твой,
Вольность прочь ты отлетѣла,
Тобой рушенЪ мой покой.
Жизнь моя всего бѣднѣе,
Ты на свѣтѣ всѣхЪ милѣе,
СталЪ подвластенЪ вѣкЪ одной. 2.

89.

Сколько разныхЪ мукЪ тобою,
Я несчастный ни терплю,
Но ни скукой ни тоскою,
Я любви не истреблю.
СЪ волностью покой утѣкЪ,
ВсѣхЪ забавЪ лишился вЪ вѣкЪ,
ДухЪ мой подвластенЪ,
ВЪ скорби всечасной,
Терзается и день и ночь,
А мнѣ нельзя помочь.
Я вздыхаю и терзаюсь,
Коль тебя со мною нѣтЪ,
А увидя лишь прельщаюсь
ТѣмЪ, что духЪ мой смертно рветЪ.
ВЪ томЪ себѣ отрадЪ ищу,
ОтЪ чего всечасно грущу,
То мнѣ прелестно,
Что повсемѣстно,

СугубитЪ

Сугубитъ скорбь лиша всего,
Что есть лютѣй сего.
Твой прелестной взоръ мя мучитъ,
Онъ отъемлетъ мой покой,
Но мученiе нескучитъ,
Толькобъ ты была со мной.
Пусть хотя отрада слаба,
Но когда такъ хочетъ судьба,
Я не щитаю,
Что я страдаю,
Ты мнѣ себя милѣй мой свѣтъ,
Гдѣ ты, мнѣ скуки нѣтъ.

90.

Окончатся мученья люты,
Несносная тоска пройдетъ,
Когда дождусь я той минуты,
Какъ буду зрѣть тебя, мой свѣтъ.
Какъ мѣстъ я здѣшнихъ неувижу,
Тѣхъ мѣстъ, которыхъ ненавижу,
И гдѣ всечастно я грущу,
Долины, горы протекаютъ,
Дубровы стономъ наполняютъ,
Нигдѣ отрады не сыщу.
Прекрасной градъ, страна драгая,
Гдѣ я тебѣ подвластенъ сталъ,
Гдѣ я еще любви незная,
Тобою первой разъ пылалъ.
Тебя въ умѣ всегда встрѣчаю,
И взоръ куды ни обращаю,
Во всѣхъ мѣстахъ ты зришься мнѣ,
Мя воздухъ здѣшнiй отягчаетъ,
И солнце свѣта не являетъ,
Въ противной здѣшней мнѣ странѣ.

Отрада

Отрада чувствамъ отягченнымъ,
Забвенie тоски презлой,
И сонъ спокойствieмъ смущеннымъ,
Мнѣ нѣтъ отрады, и тобой.
Лишь только я глаза закрою,
Драгую вижу предъ собой,
Увидя тотъ же часъ проснусь,
Мечта меня непокидаетъ,
Мученья люты умножаетъ,
Я больше стражду, больше рвусь.
Терзаюсь мукою презлою,
И здѣсь страдаю за всегда;
А ты раставшися со мною,
Вспомянулали о мнѣ когда.
Разлуки часъ воспоминая,
Мои мученья воображая,
Вздохнулали о мнѣ хоть разъ;
Несносно время прекращайся,
А ты скорѣе приближайся,
Драгова дни прiятной часъ.

91.

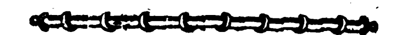
Тщетно льтился дорогая,
Я тобою счастливъ быть,
И напрасно я старался,
Чтобы только твоимъ слыть.
Рокъ прелютой къ злой напасти,
Разлучилъ меня съ тобой,
И навлекъ тоски жестоки,
И разрушилъ мой покой.
Чтоже въ сей ахъ! напасти,
Можетъ въ свѣтѣ злѣе быть,
Какъ любезную теряти,
И иной ей будетъ слыть.

Нѣтъ мученію сравненья
Ни въ прелютыхъ ахъ! бѣдахъ,
Нѣтъ, небудетъ облегченья,
Я по ней на вѣкъ въ слезахъ.
Ну прости, прости драгая,
Я тебя на вѣкъ лишенъ,
И къ горчайшей моей части,
Я тобой бѣдной плѣненъ.
Тыжъ услыша, что я стражду,
Вспоминая о тебѣ,
И сама жалѣя молви,
Что ты помнишъ обо мнѣ.

92.

Убѣгать я, дорогая,
Сколь ничтился отъ любви,
И въ спокойствѣ пребывая,
Я нечувствовалъ въ крови
Ни любови обновленья,
Ниже скукъ когда во дни,
Безпорочны утѣшенья,
Я забавой чтилъ одни.
Но какъ взоръ твой обратился
На меня, пронзилась грудь,
Имъ мой твердой духъ смутился,
Растворился въ сердцѣ путь.
И заразы безъ препятства
Красоты вошли въ него,
Истребили всѣ пріятства,
Ядомъ напоивъ его.
Хотя страсть мнѣ воспрещаетъ,
И почтенье невелитъ,
То сказать, что духъ страдаетъ,
И что жарка кровь кипитъ.

Но не вЪ силахЪ я то скрыти,
Что самой видно тебѣ,
Немогу и утаити,
Сильной страсти сей вЪ себѣ.
ЕстьлижЪ я непрогнѣвляю
ТѣмЪ красавица тебя,
Что сказать тебѣ дерзаю,
Сколь страдаю я любя.
СлышЪ сЪ терпеньемЪ стонЪ прекрасна,
Горькой плачь ты мой внимай,
И душа моя сколь страстна,
Ты мученье измѣряй.
А измѣря грусть и скуку,
Что любовь кЪ тебѣ дала,
Отврати мою ты муку,
Что сама произвела.
За старанiе сердечно,
И за вѣрную любовь,
Ты люби меня такЪ вѣчно,
КакЪ вспалила во мнѣ кровь.



93.

Предсказанiя сердечны всѣ свершилися со мной,
И надежды нѣтЪ нималой сердце тронути драгой,
Лестны мысли удаляйтесь, перестаньте страсть питать,
И нельститесь безполезно мнѣ несклонну извинять.
Ясно горе ужЪ открылось,
Что несчастливЪ я вЪ любви,
Вижу вЪ вредной часЪ родилась,
Страсть прелютая вЪ крови.

Прежде зря твою несклонность, дарагая я грустилЪ,
Но вЪ отраду бѣдну сердцу твой мнѣ взорЪ ту страсть вселилЪ,
Ты мнѣ вЪ винность нещитала, что вздыхалЪ я предЪ тобой,
Я и то вЪ отраду ставилЪ за разрушенной покой.
Нынѣ взоры тѣ прелестны,
Удаляются меня,
И стенаньи неизчетны,
ПрогнѣвляютЪ лишь тебя.

Несердись и будь спокойна, будь спокойна навсегда,
ужЪ отнынѣ невзмутишся мною больше никогда,
Сколько вЪ сердцѣ истребленну чту твою я красоту,
Несказанно еще больше я твое спокойство чту.
Неуслышишь ты отселѣ,
КакЪ вздыхаю я стеня,
И доколѣ духЪ мой вЪ тѣлѣ,
Неувидишь ты меня.

Знаю, что судьбы мнѣ скорбны тѣмЪ мой рокЪ мнѣ приключитЪ,
АхЪ! и можетЪ быть сЪ душею сей ударЪ мя разлучитЪ,
Но когда отЪ безпокойства я избавлю лишь тебя,
Я сЪ охотой на мученья отдаю, мой свѣтЪ, себя.
Пораженья лютой части,
ТакЪ плѣнила ты меня,
Что прiятны и напасти,
ВЪ коихЪ мучусь отЪ тебя.

Оставайся дарагая и вЪ веселье пребывай;
А любовника несчастна ты на вѣки забывай,
Есть ли сыщешь ты другова, кто вѣрнѣй меня мой свѣтЪ,
ТакЪ люби его и вѣдай, что ему подобна нѣтЪ.

Ну

Ну прости, прости драгая,
И престань меня винить,
Я же вѣкъ тобой страдая,
Непрестану тя любить,

94.

Окончились ужъ дни драгіе,
Пропала вольность и покой,
Настали мнѣ минуты злые,
Я рвусь несносною тоской.
Я рвусь, повсюду воздыхаю,
Свои мученья исчисляю,
Лью горьки слезы и грущу,
Я жизнь несносну проклинаю,
Себя несчастнѣй всѣхъ щитаю,
И суетно утѣхъ ищу,
О ты мученій сихъ причина,
Содѣтель страсти злой моей,
Ты мнѣ отрада лишь едина,
Моя часть есть въ власти твоей.
Но ахъ къ чему я утѣшаюсь,
Къ чему надеждой я ласкаюсь,
Мнѣ къ счастію затворенъ путь,
Мнѣ взоръ возлюбленной являетъ,
Что духъ мой суетно страдаетъ,
И въ тунѣ ядъ питаетъ грудь.
Гдѣ я съ прекрасной ни встрѣчался,
Я жаръ ей всюды открывалъ,
И всячески дать знать старался,
Что взоръ ея мной обладалъ.
Уже мои слезящи взгляды,
Ища въ мученіяхъ отрады,

Довольно изъявляли ей,
Что я о ней всякъ часъ вздыхаю,
Всѣхъ смертныхъ болѣ почитаю,
И стражду я въ любови сей
Но нѣтъ, ахъ! нѣтъ мнѣ въ томъ успѣха,
Нѣтъ мнѣ отплаты никакой,
Пропала вся моя утѣха,
Терзай меня о рокъ презлой!
Терзай и умножай напасти,
Терзай меня въ сей лютой части,
И смертью муки всѣ скончай,
Когда мнѣ счастья нѣтъ въ любезной,
Мой вѣкъ уже пребудетъ слезной,
И жизнь весго на свѣтѣ злѣй.

95.

Какую муку приключаешь,
Своимъ ты взоромъ всякъ часъ мнѣ,
Но все теперь ужѐ ты узнаешь,
То все открою я тебѣ.
Съ тѣхъ поръ, какъ я тебя узрѣла,
Спокойной мысли неимѣла,
Къ тебѣ любовїю горю,
Съ тѣхъ поръ все о тебѣ я мышлю,
Часъ днемъ, а день тотъ годомъ числю,
Въ которой я тебя незрю.
Теперь узнавъ ахъ! мой любезной,
Какъ ты терзаешь грудь мою,
Отри мои потоки слезны,
Что я крушася всякъ часъ лью.
Скончай мои всѣ муки злые,
Войди ты въ страсть своей драгїя,
И равной жаръ ко мнѣ имѣй,
А я мой свѣтъ тебѣ клянуся,
Что въ вѣкъ уже непремѣнюся,
Умру любовницей твоей.

96.

96.

Ахъ, за что тобой жестокой, я обманута была,
Для чего вы льстили мысли мнѣ, что я ему
Духъ мой ты того нечаилъ, (мила,
Что въ другой любви онъ таилъ,
И игралъ лишь только мной,
Въ тѣ часы какъ я вздыхала,
И очей его искала,
Мнилъ обманщикъ онъ объ ней.
Чаю въ саму ту минуту, какъ меня сей варваръ зрѣлъ,
Мнилъ онъ, что онъ тратилъ время и ее въ умѣ имѣлъ,
Сносноль то вообразити,
Чѣмъ ты можешь угрозити,
Больше зная часть меня,
Нынѣ лесть его открылась,
Только я уже лишилась,
Волю сердце возвратить.
Изъ чего ты меня ввергла и во что, о люта страсть!
Изъ надежды, изъ веселья во отчаянье, въ напасть,
Положенъ на сердце камень,
Чѣмъ ты мой толь жаркой пламень,
О мучитель, заплатилъ,
Знаю что мнѣ мстити должно,
Знаю, только невозможно,
Ты обманомъ сталъ мнѣ милъ.
Не узнавъ твоей неправды, какъ ты злой меня губилъ,
Я несчастна наслаждалась тѣмъ, что ты меня любилъ,
Ахъ! на что я то узнала,
Что я тщетно имъ пылала,
Пусть бы льстилася пустымъ,
Вѣдствомъ счастіе имѣла,
И незнаябъ нежалѣла,
Что обманута я имъ.

97.

Истребляйтесь вздохи вѣчно,
Нехочу ужъ я любить,
Полно сердцу ахъ, томиться,
Полно въ горести ужъ быть.
Я хочу нравъ премѣнити,
Ни о чемъ ужъ невздыхать,
И забыть всѣ тѣ утѣхи,
Кой тщился въ ней искать.

Для меня та жизнь милѣе,
Что съ покоемъ днѣсь текла,
И престану въображати,
Къ чему страсть меня влекла.
Какъ узналъ, что нѣтъ утѣхи,
Мнѣ несклонную любить,
Съ того часа я потщился,
Пламень въ сердце погасить.

Ты о взоръ моей невѣрной,
Удаляйся, отъ меня,
Удаляйся какъ возможно,
Не тревожъ мой духъ стеня.
Ты виновенъ, что страдаю,
И что чувствую сей жаръ,
Все мученіе скончаю,
Какъ забуду тотъ ударъ.

И такъ вѣкъ мой, вѣкъ дражайшей,
Въ безпокойствѣ протекалъ,
Ни часа небылъ въ покоѣ,
Чтобъ когда я невздыхалъ.
Съ сей минуты дни начнутся,
Ахъ! покой жизни моей,
Всѣ мученья пресѣкутся,
Какъ забуду я о ней.

98.

Ужѣлиль судьбина совершила,
Всѣ напасти ты со мной,
Вырывай ты въ зломъ мученьѣ,
Вырывай скорѣй духъ мой.
Ужъ неможешь ты судьбина,
Меня больше наказать,
Ты неможешъ мнѣ въ напасти
Больше ужаса сослать.
Я довольно бѣдъ сносила,
И довольно слезъ лила,
Но въ несчастіи гонима,
Жизнь была еще мила.
А теперя во сраженьѣ,
Мнѣ несносною тоской,
Смерть одна мнѣ утѣшенье,
Смерть одна только покой.

99.

Какія были тѣ минуты,
На свѣтъ ты въ кои родилась,
Колики были онѣ люты,
Тотъ жесточѣ всѣхъ былъ часъ.
Нѣтъ въ нихъ счастлива ты судьбою,
Несчастливъ ими только я,
Тебя родила красотою,
И тѣмъ несчастна часть моя.
Но тѣмъ ли стражду, что прекрасна,
Любовь моя тому виной,
Еще что часть моя несчастна,
Что нелюбимъ мой свѣтъ тобой.
Подобно такъ меня лаская,
Надеждой лесна мысль моя,
Но зрю нелюбитъ мя драгая,
И вѣкъ любимъ небуду я.

100.

Грудь спокойся исцѣленна,
Днесь любовь мною презрѣнна,
Я нечувствую заразъ,
Вольность мнѣ милѣй сто разъ,
Вся жизнь моя теперь смущенна,
Съ душей моей я разлученна,
Разлука съ дарагимъ моимъ,
Крушусь, покою не имѣю,
Терзаюсь и о немъ жалѣю,
Полна вся мысль и сердце имъ.
Къ веселью въ мысляхъ воображаю,
Его съ собою иногда,
Опомнясь я тогда желаю,
Гдѣ онъ живетъ, итти туда.
Во снѣ его свиданьемъ льщуся,
И въ горести своей проснуся,
Мечта пріятна зрится мнѣ,
Пусть стану больше плакать, рваться,
И на судьбину озлобляться,
Которая насъ съ нимъ дѣлитъ.
Когда бы я того незнала,
Что мнѣ взаимно вѣренъ онъ,
Я бъ больше мучиться нестала,
Гнала бъ любовь изъ сердца вонъ.
Но къ пущей моей жизни слезной,
Я знаю, знаю мой любезной,
Что ты жалѣешь обо мнѣ,
И можетъ быть тогда вздыхаешь,
И въ мысляхъ меня представляешь,
Что я любовница твоя.
Въ несчастьяхъ нашихъ пребезмѣрныхъ,
Въ какихъ теперь мы видимъ насъ,
Сія судьбина вѣрныхъ,
Назначь скорѣй свиданья часъ.

Петиметры пусть вздыхаютЪ,
Пусть имЪ льстятЪ и увѣряютЪ,
Я нечувствую заразЪ,
Вольность мнѣ милѣй сто разЪ;
Я нечувствую сей страсти,
ВѣкЪ живу во своей власти,
Я нечувствую заразЪ,
Вольность мнѣ милѣй сто разЪ.

101.

Долголь, долголь мнѣ смущаться,
И безплодно воздыхать,
Долголь тщетно мнѣ прельщаться,
И отрады невидать.
Я забыть тебя желаю,
Но разсудокЪ слабЪ вЪ томЪ мой,
Куды я ниубѣгаю,
Зрю прекрасну тѣнь сЪ собой.
Что начать мнѣ кЪ облегченью,
Забывать коль жаль забыть,
Знать родился я кЪ мученью,
ЧтобЪ любя несчастну быть.
Ты могла лишь взволновати,
Хладную мою тѣмЪ кровь,
Научила меня знати,
Что есть истинна любовь.
БезЪ тебя всѣ презираю,
Несказанно такЪ любя,
Для того я жить желаю,
Что зрю вЪ свѣтѣ я тебя.
ЕстьлибЪ ты была вЪ пустынѣ,
Я бы свѣтомЪ обладалЪ,
Я бы жить пошелЪ вЪ долинѣ,
И честь пышну презиралЪ.

Естть-

Естьлибы знать осужденно,
Послѣ смерти въ адѣ быть,
Естьли такъ опредѣленно,
Тебѣ съ фуріями жить.
По вседневно согрѣшати,
Я старалсябъ во вѣкъ мой,
Что бы вмѣстѣ пребывати,
Мнѣ съ тобой о взоръ драгой.
Мнѣ въ несносны наказанья,
Быть въ раю опредѣлятъ,
Для лютѣйшаго мученья,
Что съ тобою разлучать.
Я то раемъ называю,
Мѣстъ пріятнѣй мнѣ тѣхъ нѣтъ,
Гдѣ тебя я обрѣтаю,
Гдѣ тебя одну мой свѣтъ.

102.

Удержись отъ вздховъ томна грудь,
Хоть на часъ спокойна будь,
Дай мнѣ мысль разсѣянну собрать,
Дай токъ слезный держать.
Но въ моей ли волѣ укрѣпиться,
Кто не станетъ рваться и томиться,
Разлучася съ тѣмъ кто сердцу милъ,
Не сыщу я столько силъ.
Для тоголь ты вспламененна кровь.
О нещастная любовь,
Что бы я толь смертно полюбя,
Вѣкъ терзалась отъ тебя.
Вображаю бѣдственну судьбину,
Я куда свой плѣнной взоръ ни кину,
Мнѣ твой взоръ встрѣчается вездѣ,
Но не зрю тебя ни гдѣ.

Тщетно

Тщетно съ плачемъ часть свою виню,
Тщетно рвуся и стеню,
Не пріемлется мой тяжкой стонъ,
Не возвратится мнѣ мой уронъ,
Ты отъ гласъ моихъ скрылся вѣчно,
Я люблю тебя, люблю сердечно,
Но увы! безъ пользы ты мнѣ милъ,
Рокъ насъ вѣчно разлучилъ.

103.

Будуль я свободенъ, будуль я въ покоѣ,
И могуль прекрасную забыть,
Нѣтъ невозвратится время дорогое,
Мнѣ нельзя никакъ въ покоѣ жить.
Вы прелестны взоры вы меня плѣнили
Въ лютой часъ, въ которой вамъ предсталъ,
Вы уже свободы мя на вѣкъ лишили,
Не себѣ, но вамъ подвластенъ сталъ.
Истребляя мысли, что меня терзаютъ,
Я тебя стараюся забыть,
Удаляюсь взоровъ, что мой духъ смущаетъ,
Льщуся тѣмъ свободу получить.
Но свободой льститься, только муки злыя
Въ тѣ часы несносные терплю,
Въ кои васъ не вижу, о глаза драгіе,
Я и противъ воли васъ люблю.
Я противъ воли вами заразился,
Я въ нещастной день увидѣлъ васъ,
И увидя вѣчно самъ себя лишился,
Мой покой умчалъ тотъ лютой часъ.

Часъ

Часъ въ которой взоры грудь мою
пронзали,
И взоры вселили внутрь лютѣйшей
(жаръ,
Для чего вы мысли то непредвѣщали,
Что мнѣ рокъ готовилъ сей ударъ.
Ежели бы жалость съ красотой сравнялась,
Я бы злыхъ напастей нетерпѣлъ,
И уже бы мука злая миновалась,
Я бы жизнь веселую имѣлъ.
О судьбина злая для чего свирѣпство,
Ты соединяешь съ красотой,
Но сносить мнѣ должно щастье или
(бѣдство,
Что опредѣляется тобой.

104.

Вижу то моя драгая, вижу, что тебѣ не милъ,
Но престать тебя любить нѣтъ моихъ ужѣ
(больше силъ,
Ты моимъ владѣешь сердцемъ, ты владѣешь и
душой,
Ты одна мнѣ всѣхъ милѣй, я невластенъ надъ
собой.

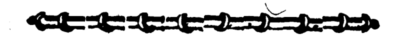
*

Зря несклонность, тщусь какъ можно, чтобъ
тебя мнѣ позабыть,
И стараюся безплодной въ сердцѣ пламень погасить,
Гдѣ видался я съ тобою, тѣхъ бѣгу я мѣстъ
драгихъ,
Но труды мои напрасны, ты вездѣ въ глазахъ
моихъ.
Ты

Ты со мной, гдѣ бъ я нискрылся, къ пущей горести моей,
Я лишъ страсть къ тебѣ умножилъ, но избавлюсь ли отъ ней,
Чтожъ намъ теперь къ отрадѣ, чемъ свободу получить,
Мнѣ забыть тебя неможно, развѣ вѣкъ свой прекратить.

*

Сей одинъ остался способъ, я растанусь въ вѣкъ съ тобой,
И любовникомъ несчастнымъ я животъ окончу свой,
Пусть найдешь по мнѣ драгая, ктобъ любилъ тебя какъ я,
Но съ такимъ несыщешь жаромъ, ктобъ тебя любилъ какъ я.



105.

Долголь прельщаться намъ суетой?
Долголь гоняться тщетно за той?
Мы примѣчаемъ, время летитъ:
Но ахъ! не знаемъ, смерть какъ скоситъ,
Мигъ умаляетъ здѣсь бытіе
И приближаетъ то житіе,
Въ коемъ забудемъ прелести зрѣть,
Въ коемъ не будемъ страсти имѣть.
Всякой тамъ станетъ такъ, какъ рожденъ,
И не вспомянетъ, чемъ онъ почтенъ.
Полно намъ льститься пышностью сей,
Всѣмъ намъ лишиться жизни своей,
Все то минется, все то пройдетъ,
Щастье прервется, смерть какъ придетъ.

106.

Коли дождуся весела ведра 2. и дней красныхЪ 2.
Коли явится милость прещедра 2. небесЪ ясныхЪ 2.
Ни сЪ какихЪ сторонЪ свѣта не видно 2. все ненастье 2.
НѣтЪ и надежды, о многобѣдно 2, мое щастье 2.
ХотяжЪ малую явитЪ отраду 2. и поманитЪ 2.
И будто нѣчто польготитЪ стаду 2. да обманитЪ 2.
Дрожу подЪ дубомЪ, а крайнимЪ гладомЪ 2. овцы таютЪ 2.
И уже весьма мокротнымЪ хладомЪ 2. изчезаютЪ 2.
ПрошелЪ день пятый, а водЪ дождевыхЪ 2. нѣтЪ отмѣны 2.
НѣтЪ же и конца воплей плачевныхЪ 2. и кручины 2.
Потщися Боже! насЪ свободить 2. отЪ печали; 2.
Наши насЪ дѣды кЪ тебѣ вопить 2. научали 2.

107.

Житье вЪ морѣ неспокойно, а я челнокЪ малый
Посредѣ водЪ безнадеженЪ, бьютЪ отвсюду валы.
Вѣтры дышутЪ преужасны, шумятЪ громы весьма страшны:
Пришло погибать 2.
НѣтЪ надежды и веселья видѣть свѣтлы лучи.
Бѣдъ напастей обступили кругомЪ гросны тучи.
То камни грозятЪ, то мѣли: ужЪ темны ночи приспѣли,
Свѣта невидать 2.

Солнце

Солнце скрыло лучи свои, знать для меня вѣчно,
И бури мя согласились мучить безконечно.
Трещитъ нынѣ бѣдно судно, но увы! ему
пасть на дно
Рокъ злой не пущаетъ 2.
Охотнобъ я съ того моря назадъ возвратился:
Но ужъ не въ моей то воли, коль въ него пу-
стился.
Ты о Боже! окончай бѣды и въ пристанище
мя введи,
Гдѣ никто вздыхаетъ 2.

108.

О! какъ очень тому трудно, кто вино пьетъ
неразсудно.
Поутру встаетъ съ похмѣлья, то кругомъ хо-
дитъ вся келья.
Голову поднять не здюжитъ: ноги, руки, все не
служитъ,
Буде пойдетъ отъ кровати, то начнетъ его
метати.
Какъ худую паутину, часто бросаетъ и объ
стѣну,
Во ртѣ духъ весьма поганый, а громъ въ брюхѣ
непрестанный.
Выпьетъ онъ воды иль квасу, вырыгаетъ тогожъ
часу,
Пищи всѣ ему нелюбы, обняла оскома зубы,
Притомъ весь будто испорченъ, мучится и
ходитъ скорченъ,
Весь боленъ, весь не свободенъ, къ дѣлу три
дни неугоденъ.

109.

Встала буря, вѣтры дуютъ, тучи помрачили свѣтъ,
Воды разъярясь, волнуютъ, море плещетъ и ревѣтъ.
Корабельщики стонаютъ и въ отчаяньи кричатъ:
Что зачать, они не знаютъ: мачты ломятся, трещатъ.
Вдругъ настала перемѣна, возвратилась тишина,
Скрылася сѣдая пѣна, усмирѣла глубина.
Зря желанія, успѣхи, страсть и горесть погубя,
Мореплавцы средь утѣхи, отъ веселья внѣ себя.
Научимся симъ ненастьемъ внѣ себя небыть когда;
Въ жизни счастье со несчастьемъ премѣняется всегда.

110.

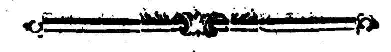
Встань, встань, встряхнись солдатъ!
Становись скоро въ парадъ. Время къ маршу наступаетъ,
Чрезъ барабанъ то объявляетъ *флейтъ* 2.
Офицеры выступайте, и рапорты обирайте.
Понуждая всѣхъ къ походу, забирайте скоро воду *въ степь* 2.
Осмотрите всѣ обозы, запрягайте скоро возы;
Чтобъ безъ всякой остоновки, протянуть долго веревки *подругъ* 2.
И убравшись осмотритесь, скоро въ ружья становитесь.
Непріятель разъѣжжаетъ и армію окружаетъ *всю* 2.
Артиллерія поздравь утромъ, со всемъ учрежденнымъ фрунтомъ.
Вы

Вы Козаки наступайте съ Гусарами прогоняйте *прочь* 2.
Непріятеля прогнавъ, аки прахъ развѣявъ,
Съ веселіемъ собирайтесь и къ лагерямъ приближайтесь *всѣ* 2.
А пришедъ на квартиры, хотя въ чужіе предѣлы,
Становитеся безъ боязни, не дожидайтеся пріязни *отъ хозяевъ* 2.

111.

Вы господа не прогнѣвитесь, охотники кофей пить;
Промежъ собой веселитесь, что любите табакъ курить.
Я водку лучше почитаю пріятныхъ вашихъ всѣхъ забавъ:
Та лучше кнастера и чая, крѣпя, хранитъ желудокъ здравъ,
Испивъ, я слышу въ моихъ жилахъ, коль ярко ходитъ чиста кровь,
И чувствую прибытокъ въ силахъ, не кажетъ и печали бровь.
Она мои Кастальскія воды, она животъ умѣетъ грѣть,
Учитъ всѣ воинскіе походы, и красоту любезной пѣть.
Когда плывутъ чрезъ пучину, шурмуетъ сѣверъ и востокъ;
Забавныхъ мыслей непокинутъ, пока горѣлки есть глотокъ.
Россійскихъ та солдатъ отрада, въ трудахъ забава, елементъ:
Кто ищетъ ласкова въ нихъ взгляда, давай имъ водку за презентъ.

Напрасно смѣлы такъ Татары, погибнетъ вскорѣ
ваша честь:
Кипитъ солдатская кровь яра, у насъ въ полкахъ
горелка есть.
Казакъ какъ выпьетъ красоулю, на Турку скачетъ
черезъ ровъ,
Шурмуетъ, скинувши кошулю, за славу умереть
готовъ.
Ахъ! что это за мода, молодушки прикрывшись
пьютъ:
Дана видь всякому свобода, за водку дурой не
зовутъ.
Ее кто хулитъ, тотъ не знаетъ, бѣло въ
свѣтѣ что черно,
Пусть зубы въ сахарѣ теряютъ, въ меду
бледнѣетъ пусть лицо:
Поди сюда драгой напитокъ, поди обѣихъ лучше
двухъ,
Придижъ ты разума прибытокъ, приди и взвесели
мой духъ.



112.

Всякому зла мука въ монастырѣ жить,
Не малая скука чернецомъ та слыть,
Богу ты молись, а самъ не плошись.
Какъ щи разливаютъ, такъ разъ ударяютъ,
Знать что къ трапезѣ;
Тогда не замѣшкавъ надобно иттить.
Какъ вси соберутся, должно ужъ тамъ быть;
Щей даютъ дубовыхъ для насъ чернцовъ новыхъ,
Грѣшневая каша, то-то мать та наша,
Масломъ полита.
Въ другой разъ ударятъ, за квасомъ поди,
А когда то выпьешь, дважды не ходи,

Только

Только говорятъ: ужъ намъ нѣгдѣ взять,
Испейте водицы, не велики лицы
Хотя и черницы.
А послѣ обѣда скучно такъ сидѣть,
Развѣ во окошко только поглядѣть,
Думаешь уйтить, да винца испить;
За монастырь пойдешь и до вина дойдешь,
Анъ благовѣстятъ.
Придешь, анъ отпѣли, церковь заперта,
Хочешь опять вытти вонъ за ворота:
Будильщикъ бѣжитъ, а самъ весь дрожитъ;
Гдѣ ты братецъ бродишь, въ церковь не приходишь?
Велятъ видь сковать.
Говорить, я боленъ; а онъ не глядитъ,
У насъ такихъ много: только говоритъ,
Ахъ! отецъ Иванъ, я вижу ты пьянъ.
Въ затылокъ толкаетъ и въ шею пихаетъ,
Поди поскорѣй.
Приведши онъ въ келью, цѣпь съ стуломъ тащитъ,
Вздѣваетъ на шею, цѣпь очень брячитъ.
Ахъ горе скучитъ, и съ похмѣлья мучитъ:
Нечемъ охмелиться; съ плечь долой катится
Голова моя.
Ждешь, чтобъ разковали уже поскорѣй,
Анъ бѣжитъ келейникъ, прислалъ Архіерей.
Подайте плѣтей, впредь лучше не пей:
Ну скорѣй ложися, а самъ не вертися,
Есть кому поднять.

113.

Что я прельщенъ тобой, чему тому дивиться,
Тебѣ красой родиться назначено судьбой.
Прекрасное любить намъ сей законъ природенъ,
И такъ я не свободенъ къ тебѣ не склоннымъ быть.

Ты здѣлана прельщать, а я рожденъ прельщаться;
На что же намъ стараться природу превращать
Я жертвую красѣ, ты жертвуй жаркой страсти:
Естественныя власти свершимъ уставы всѣ.

113. Отвѣтъ

Прекрасное любить хоть сердцу и природно;
Однако склонной быть, къ кому хочу, свободно.
Родятся красоты не для неволи въ свѣтѣ,
Мнѣ льзя въ моемъ отвѣтѣ сказать: не милъ мнѣ ты.
Ты мной теряешь власть, а я тобой не плѣнна:
Такъ знать не я рожденна лечить такую страсть.
Порядка не вреди уставленна природой;
Меня оставь съ свободой, другую побѣди.
Чувствительны въ любви несклонности удары;
Ищи себѣ ты пары, и счастливо живи.

114.

Ночною темнотою покрылись небеса,
Всѣ люди для покою сомкнули ужъ глаза.
Внезапно постучался у дверей Купидонъ,
Пріятной перервался въ началѣ самомъ сонъ,
Кто такъ стучится смѣло? со гнѣвомъ я вскричалъ:
Согрѣй обмерзло тѣло, сквозь дверь онъ отвѣчалъ,
Чего ты устрашился, я мальчикъ, чуть дышу.
Я ночью заблудился, обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало, я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши нимало, къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ, что крылами онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами, лукъ стянутъ тетивой.

Жалѣя

Жалѣя о несчастьѣ, огонь я разложилъ,
И при такомъ ненастьѣ, къ камину посадилъ.
Я теплыми руками холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями досуха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился, каковъ то, молвилъ,
лукъ,
Въ дождѣ чай повредился, и съ словомъ стрѣ-
лилъ вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила преострая стрѣла,
И сильно уязвила, какъ злобная пчела.
Онъ громко засмѣялся и тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испужался? съ насмѣшкою сказалъ,
Мой лукъ еще годится и цѣлъ и съ тѣтивой;
Ты будешь вѣкъ крушиться отнынь, хозяинъ мой.

115.

Бѣсъ проклятой дѣло намъ затѣялъ.
Мысль картѣжку въ сердца наши всѣялъ:
Ту распространяйте, руки простирайте,
Съ радостнымъ плескомъ кричите *ресть* 2.
Дверь въ трактирахъ Бахусъ отворяетъ,
Полны чаши пуншемъ наливаетъ:
Тѣмъ дается радость, льется въ уста
сладость,
Дайте намъ карты, здѣсь олухи *есть* 2.
Стенька Разинъ, Сенной и Гаврюшка,
Венька каинъ и лжехристъ Андрюшка,
Хоть дѣла ихъ славны, и коль ниудачны:
Прахъ противъ нашихъ картѣжныхъ дѣлъ
2.
Постоянники всѣ насъ ругаютъ.
Авантажа въ картахъ видь не знаютъ:
Портной и сапожникъ, давнобъ былъ кар-
тѣжникъ;
Бросилъ бы шилья и иглы въ печь.

Ни стыда ни совѣсти въ насъ нѣту,
Олугамъ то здѣшнимъ не въ примѣту:
Карты подрѣзныя, крапомъ намазныя;
Дѣлайте имъ разомъ и нечотъ и чотъ 2.
Мы въ камзолахъ, хотя безъ кафтановъ,
Веселѣе посадскихъ брюхановъ:
Игрубъ гдѣ провѣдать, сыщемъ мы обѣдать,
Лишь бы попался намъ въ руки фатюй 2.
Стройтесь стѣны въ тюрмахъ магистратскихъ,
Вамъ готовятъ дворянъ и посадскихъ:
Радуйся подьячей, камень тѣ горячей,
Ты гложи кости ихъ послѣ насъ, 2.
Намъ не страшны ни какія бѣдства,
Мы лишаемъ отцовска наслѣдства:
Въ тюрмы запираемъ, какъ ихъ обыграемъ,
Пусть они плачутъ, намъ весело жить 2.

116.

Стукнуло грянуло въ лѣсѣ 2. комаръ съ дубу свалился 2.
Упалъ онъ на коренище 2. збилъ онъ догола плечище 2.
Слѣтались мухи горюхи 2. славныя громотухи 2.
Стали они возглашати 2. о комарѣ вспоминати 2.
Ахъ ты нашъ милой комаре 2. жаль намъ тебя невмалѣ 2.
Какъ будешь ты умирати 2. гдѣ намъ тебя погребати 2.
Похороните меня въ полѣ 2. при зеленой дубровѣ 2.
Тамъ то Козаки бываютъ 2. часто горелку изпиваютъ 2.
Туду и суду обзираютъ 2. про комара вспоминаютъ 2.

Тутъ

Тутъ де лежитъ комарище 2. славной Донской козачище 2.

117.

О! какъ наше на семъ свѣтѣ житіе плачевно,
Коль скоро и коль кратко, аки однодневно.
Родимся мы на свѣтъ наги, облиты слезами;
Ростемъ въ болѣзняхъ, скорбяхъ, объяты печальми.
Что по семъ слѣдуетъ, ахъ! страшно и сказати:
Смерть немедленно лишитъ насъ здѣшняго свѣта,
Отъиметъ всѣ прекрасныя забавныя лѣта.
Ахъ! коль есть отважна смерть и немилосерда:
Страха она не боится, какъ адамантъ тверда.
На мечь и копіе идетъ безопасно,
И съ оружіемъ воиновъ рветъ къ себѣ ужасно.
Дерзновенно и къ Царскимъ Тронамъ приступаешъ,
Сильну власть со Скиптры во гробъ повергаетъ.
Сколько было премудрыхъ во свѣтѣ Патріарховъ,
Высокаго житія Святыхъ Іерарховъ?
Коль многіе на каѳедрахъ Риторы гремѣли!
Славные Философы въ первенствѣ сидѣли,
Македонскій *Александръ* ужасенъ былъ міру;
Многи царства покланялись Персидскому *Киру*;
Бѣлымъ свѣтомъ завладѣла *Августа* держава;
Проникнула въ міръ *Петра* Россійскаго слава,
И всѣхъ славныхъ тѣхъ Царей смерть небоялась.
Незапно, какъ темна ночь, подъ жизнь ихъ подкралась,
Но нѣтъ ужъ и не будетъ человѣка отъ міра
Коего бы не посѣкла смертная сѣкира.
Мы всѣ смертельны и всѣ умираемъ:
Только та отрада, что въ другой жизни [illegible]ъ.

118.

Лишь солнца лучи свѣтъ дали, пастушки овецъ погнали
Въ поля, гдѣ быти имъ однимъ, и тамъ весельемъ симъ простымъ
Найти себѣ покой.
Пришедъ, овечки разбрелись, травки щипать по разошлись.
Одна пастушка отошла, овецъ своихъ искать пошла,
Вблизи къ горамъ пришла.
Изъ тѣхъ горъ ручеекъ взялся, по камышкамъ быстро лился:
На что прельстясь раздѣлася, одной быти надѣяся,
Купаться въ немъ пошла.
Купидо недалеко былъ, онъ въ томъ же ручьѣ лукъ свой мылъ:
Покинулъ лукъ со стрѣлками, убрался самъ цвѣточками
И легъ на брегъ тутъ спать.
Пастушка тое видючи, младенца быти чаючи,
Вышла на брегъ его ласкать, чтобъ тѣ цвѣты къ себѣ прибрать,
И тѣмъ красы придать.
Купидо врагъ прикинулся, будьто сонной раскинулся;
Она тутъ подошла къ нему, и стала такъ кричать ему:
Ты встань мальчишко, встань.
Вскочилъ онъ тутъ съ торопостью, бѣжалъ въ кусточки съ робостью,
Въ бѣгу кричалъ: пропалъ пропалъ, отъ матушки отсталъ, отсталъ,
А ай, ай боюсь.
Пастушка испужалася, за мальчикомъ погналася,
Въ

ВЪ бѣгу кричитъ небось дружочъ, а онъ скоча на токъ лужокъ,
Схватилъ лукъ со стрѣлами.
Дѣвонька тое видючи, кричала ему бѣгучи:
Ахъ! злой мальчишка обманулъ, а онъ ея стрѣлой стрѣльнулъ,
Крича не тронь, не тронь.
Узнала тутъ любови бремя, да ужъ позно не во время:
Въ слезахъ пошла овецъ искать, а сердцемъ стала обмирать,
Не знаючи по комъ.
Назадъ пришедъ къ мѣстечкамъ тѣмъ, гдѣ быть чаяла подругамъ всѣмъ,
Нашла тамъ млада пастуха, вскричала тутъ, да изъ глуха:
А ай, ау, гдѣ вы.
Паренёкъ подбѣжалъ тутъ къ ней, вруча себя и стадо ей,
За ручку взявъ, къ горамъ повелъ, и съ ней тамъ Купиду нашелъ
Гдѣ онъ кричаръ ай, ау.

119.

Въ деревнѣ женщина пригожая была,
И розѣ красотой подобною слыла:
Состарѣлась она; то долгъ природы
И вышла навсегда красавица изъ моды.
Не ходитъ болѣе на пляску, въ хороводы,
И пѣть уже въ семикъ перестала:

Во ржи берёза зелененька стояла:
Ой Дидъ и Ладо зелена кудрепата и пр.

Лишь только печь она старается теперь, и кости грѣть.

Во-

Воспоминая дни своей минувшей славы и прежнія
забавы,
Старуха на краю печи лежа, крехтѣла, кашлила,
стонала:
Однако о любви еще воспоминала и захрапѣла.
Въ мысли сей: тотчасъ Морфей представилъ ей
Любовника, такъ живо какъ будьто было то не
лживо.
Старуха голову въ низъ печи протянувъ,
Любовника поцѣловать хотѣла,
И тушу въ радостномъ восторгѣ всю тряхнувъ,
Неволей съ печи полетѣла, къ любовнику всѣ мы-
сли устремивъ,
И переломивъ крестецъ, ворчала: экую сварила ба-
ба брагу!
На край печи я впредь, пока жива, не лягу.
Старуха! *умствовать полезнѣе тогда,*
Доколѣ не пришла бѣда.

120.

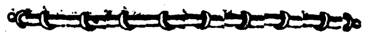
Прочь весна краснѣйша, настаньте морозы,
Свяньте вы лилеи, розы,
Ручьи замерзайте, звѣрь звѣря терзайте,
Чтобъ и межъ вами завелось.
Прежде видя въ свѣтѣ мы, видя все ругали,
Нынѣжъ то и сами переняли,
Другъ друга снѣдаемъ,
Немощныхъ терзаемъ,
Тщимся, чтобъ и въ насъ тоежъ велось.
Я бѣдна попала,
Перва въ сѣти впала,
Діана сильно мя губитъ
Хочетъ то отнять,
Что нельзя ей дать,

Заказавъ

Заказавъ мнѣ вѣрнова любитъ.
А сама то знаетъ
И отъ стрѣлъ страдаетъ,
А во мнѣ примѣтивъ то, претитъ.
Чемъ же я винна
Что стрѣла сильна
И въ любовны сѣти страсть стремитъ.

*

Прочь весна краснѣйша, настаньте морозы,
Сваньте вы лилеи, розы,
Листья съ древъ валитесь, овечки томитесь,
Когда нѣтъ зелености въ поляхъ,
Мнѣ бѣдной теперь не до васъ случилось,
Солнце дня въ очахъ затмилось,
Очи отъ слезъ полны;
А мысли невольны,
Какъ могу ужъ быть больше въ лугахъ
Волки набѣгайте,
Овецъ пожирайте,
Ужъ даю вамъ волю, невступлюсь.
Терзайте при мнѣ,
Бѣгите ко мнѣ,
Развѣ лишь слезами оболью́сь.
Лучше отъ васъ згину,
Нѣжъ любить покину
Того, кому сердце отдала,
Терзайте скорѣй,
Я хочу ей ей,
Чтобъ натура смерти предала:



121.

Плѣнной мой взоръ не въ моей сталъ власти,
Сердце пламенемъ горитъ,
Всякой мя часъ мучатъ разны страсти,

И суровой взглядъ меня моритъ
Очи ищутъ взглядовъ, уши жаждутъ слухомъ,
Я твой вѣчно сердцемъ и смущеннымъ духомъ;
Милы и дороги
Гдѣ твои шли ноги,
Мнѣ оставшій твой пріятенъ слѣдъ.

*

Нѣтъ овладѣть моей мысли мочи,
Ужъ не къ волѣ та ведетъ,
Только взглянутъ твои очи въ очи,
Мое чувство все замретъ;
Ахъ! нетолько бы видѣть рада и смущаться.
Знать уже къ свободѣ мнѣ невозвращаться.
Въ нашемъ слабомъ родѣ,
Мыслить о свободѣ
Ни когда неможно никому.

*

Дай посмотрѣть на себя минуту,
И насытить мой голодной взоръ,
И разбери мою злѣйшу смуту,
Зри, какъ взглядъ твой плѣнить скоръ,
Мысль желаетъ, чего разобрать нетрудно,
Ахъ на чтожъ открыла такъ я безразсудно,
Лутче не горѣти,
Лутче умерети,
Нежели услышать твой отказъ:

122.

Которое дала тебѣ за вѣрность слово,
Имѣй себѣ въ закладъ, что я ужъ несвоя;
Врученно сердце съ тѣмъ всю жизнь скончать готово,
Мой

Мой духъ сталъ вѣчно твой, и жизнь моя твоя;
Мой духъ тобою плѣненъ,
Не будь ко мнѣ отмѣненъ,
Всегда таковъ мнѣ будь,
Моя пронзенна грудь
Однажды прострѣленна, отмещетъ духъ мной.

*

А я премѣнна быть влюбившись неумѣю,
Съ тобой я жить, съ тобой и жизнь скончать ищу,
И мыслей никакихъ я больше не имѣю;
Лишь только, что всегда съ тобою быть хочю.
Нельстися лишь иною,
Владѣй единой мною,
Кто мечется вѣздѣ,
Несыщетъ тотъ нигдѣ,
Едину обманувши, пріятства отъ другой.

123.

Ты скажи мнѣ не глазами,
Не томи мой взоромъ духъ,
Я хочу то знать словами,
Дайте вѣрну серцу слухъ;
Къ продолженью мысли правишъ,
Чтобы больше сталъ жалѣть,
Серде мучиться заставишъ,
Когда скоро не имѣть.

Прослыветъ

*

Прослывешь за то суровой
Всю затмишь свою красу,
Лучше быть къ любви готовой,
Я таить отъ всѣхъ хочу.

*

Ту имѣть,, всегда, что мила,
Нейдетъ съ мыслей ни на часъ,
Иль ты хочешъ быть постыла,
Такъ осудитъ всякой васъ.

124.

Ты я чаю позабыла, въ чемъ ты сотью клялась мнѣ,
Но ужъ только лишъ я помню, какъ бы то было во снѣ;
Къ любви тѣмъ меня манила, какъ я былъ тобой прельщенъ.
Мечта нынѣ удалилась, чемъ окончился сей сонъ.

*

Мнѣ пѣнять тебѣ неможно, что я нынѣ сталъ постылъ,
Но жалѣю, что ты знала, какъ нелестно я любилъ,
Я во вѣки незабуду, что любила ты меня,
Лишъ о томъ грустить не буду, что мнѣ премѣнить нельзя.

*

Я тебе пѣнять не смѣю, хоть люби по мнѣ весь свѣтъ;
Всю твою невѣрность зная, мнѣ вздыхать причины нѣтъ.
Ты

Ты сама скажи, не лучшель мнѣ о томъ несожалѣть
Въ чемъ отрады не возможно мнѣ никакъ ужѣ имѣть.

126.

Ахъ будетъ ли бѣдамъ конецъ, въ которыхъ должно мучиться,
Престаньте мысли сердце рвать,
Судьба, ахъ дай сонъ вѣчно спать;
Въ лѣсу одной въ страданьяхъ жить, разсудитъ всякъ; что скучится;
Одинъ лишъ слышенъ голосъ твой,
И тотъ клянущъ судьбы гнѣвъ злой.
Куды какъ зло разитъ любовь;
Изсохла съ жару въ жилахъ кровь;
Вздыханья духу нѣтъ.
Въ глазахъ весь меркнетъ свѣтъ.

✳

Не труднобъ было то терпѣть, драгой лишь толькобъ былъ въ глазахъ,
Хоть труденъ былъ къ свиданью часъ,
Довольно и одинъ въ день разъ.
Но вдругъ ударъ разлуки злой, оставилъ вѣчно быть въ слезахъ,
Безъ помощи въ слезахъ рыдать,
Пришло, пришло знать вѣкъ страдать,
Когда прости пришло сказать,
То стало сердце замирать,
Что нѣтъ надежды зрѣть,
Тутъ пуще стало тлѣть.

*

Разлука та утѣху злымъ, а мнѣ сугубу скорбь дала;
Окончь предѣлъ тотъ злой,
Прерви наполненъ вѣкъ бѣдой,
Спасенью ужъ надежды нѣтъ, я сколько разъ и смерть звала,
Коль должно такъ весь вѣкъ изжить,
Престань же больше слезы лить,
Тончай, тончай злой жизни нить;
Ты злость потщись въ конецъ згубить,
Драгова когда нѣтъ,
Вонъ духъ, немилъ сталъ свѣтъ.

127.

Стражду влюбившись, красота твоя
Мое сердце вѣрно мучитъ пребезмѣрно;
Вся распалилася душа моя,
Ты пріятнѣй всѣхъ въ моихъ глазахъ,
Ты лишъ едина воспламѣнить могла
Крѣпко сердце, кое ты зажгла,
Лишъ увидѣлъ въ тотъ же часъ влюбился,
Вѣчно съ вольностью своей простился,
И искалъ тебя по всѣмъ мѣстамъ.

*

Стали знакомы всѣ твои слѣды,
Что въ тебѣ нибыло, все мнѣ стало мило,
Какъ я искалъ за щастіе бѣды,
Мнилъ, что твою склонность получилъ,
Знать въ злополучный часъ въ первой вздохнулъ,
Твой пріятный взглядъ мя обманулъ,

Для

Для того лишЪ любовь умножала,
Чтобы силу красоты узнала,
КакЪ ты можешь привлечи любить

✳

Слышь мою рѣчь, гдѣ теперь иместь,
Я напоминаю, что тобой страдаю,
Слыши, естьли внемлещь, правда то не лесть,
Я тобой единой скорбь терплю.
Нѣту нигдѣ, ктобы мной владѣлЪ,
И когобы я любить хотѣлЪ,
Я небуду плѣненЪ вѣкЪ иною,
Сжалься, сжалься за любовь со мною;
Молви мнѣ, и я тебя люблю.

128.

Ты скажи мнѣ дорогая, чтобЪ я могЪ ужѣ то знать,
Мнѣ отЪ взглядовЪ ли питаться, или болѣй чего ждать;

✳

ЧерезЪ долгое такЪ время и стрѣлабЪ могла изныть,
И твое такЪ крѣпко сердце, что не можно всплаМенить,

✳

Премѣнися, премѣнися, утуши кипящу кровь,
И заставь то твердо сердце, чтобЪ узнало, что любовь.

*

Ежель будетъ мниться трудно, разсуди, поколь терпѣть,
Хоть чрезъ то узнай, что жалость, и недай всему истлѣть.

*

Коли столько было силы, что умѣла огонь дать,
Обратися вдругъ водою, и потщися заливать.

*

Ахъ смущенной ужъ уймися, знай что много ужъ сказалъ,
Отмѣнить судьба не въ силахъ, когда рокъ кому что далъ,

*

Плоть сноси отъ раны муку, духъ во вѣрности крѣпись,
А ты прелестница, на сердце нѣжное не злись,

*

Самъ я вижу дарагая, что тебя та рѣчь гнѣвитъ,
Больше силы нѣтъ уняться, скорбь того велитъ,

129.

Очи видятъ ону; кемъ они плѣненны;
Гдѣ красы всѣ съединенны;
Кою зря Венера
Краску безъ примѣра;
Нестерплю, вскричала, двухъ Венеръ.
Сходитъ со Олимпа, а въ своемъ походѣ
Звѣзды зря въ небесномъ сводѣ,

Вос-

Воскричала, звѣздки,
Ясны ваши блески,
Моего нещастія примѣрЪ.
Солнца свѣтлы лучи
ТмятЪ васЪ многи тучи,
Или такЪ, какЪ роза всѣ цвѣты,
Только придетЪ день
СвѣтЪ вашЪ будетЪ тѣнь,
ТакЪ и я отЪ смертной красоты,
Для чего ты плѣнну
ЯвишЪ во вселенну
Для людской любовной суеты,
Вскричала стеня,
Краше далЪ меня,
Или ты БогЪ грома, сталЪ не ты.

*

Очи видятЪ ону, кѣмЪ они плѣненны,
Гдѣ красы всѣ сЪединенны,
ВЪ страхѣ паче бою,
Видя предЪ собою,
Стрѣлы безЪ щита, ружья и рукЪ.
ЧемЪ отЪ сихЪ нападковЪ льзя оборониться,
Знать мнѣ лутче помириться,
Пусть она владѣетЪ,
Коль стрѣлять умѣетЪ,
ЛишЪ не приключилабЪ больше мукЪ
Дарагая сжалься.
АхЪ и не чужайся
Я тебѣ отдавшись не солгу.
Сердце отЪими, только не томи,
Я сЪ тобой браниться не могу.
ДухЪ мой отлетаетЪ,
Сердце замираетЪ,

Зря

Зря прекрасны розы на снѣгу,
Ну имъ овладѣй,
Я мой свѣтъ ей ей,
Отъ тебя во вѣкъ не побѣгу.

130.

Волей смотрѣвъ очи, къ чему плѣнны стали,
Развѣ мою мысль вы узнали,
Похвалѣ сей вѣрю,
И нелицемѣрю,
Что назвалъ меня Венеру.
Ета ваша басня мнѣ только для смѣху
Я Венерѣ я не въ помѣху,
Та не кричитъ звѣздкамъ,
И тѣмъ яснымъ блескамъ,
Не значитъ нещастью примѣру,
Солнце хоть лучами,
Владѣетъ звѣздами,
Когда придетъ красной уже день,
И розу цвѣткамъ
Предпочесть я дамъ,
Только мнѣ хвалы притворна тѣнь
Есть, какъ ядовиты стрѣлы,
Но твой языкъ смѣлый,
Примѣръ казни другимъ будетъ всѣмъ,
Венеры спроси,
Лестью нетруси,
Она скажетъ, любись съ другимъ кемъ.

*

Волей смотрѣвъ очи, на что плѣнны стали,
Развѣ мою мысль вы узнали
Безъ бою и страха,
Знать взяла отъ праха,
Что стрѣлы предъ вами будто есть,

Ни

Ни какихъ нападковъ при томъ невидавши,
И только знать измыслей взявши,
Тобой не владѣла
И стрѣлъ не имѣла
Все въ угодность хвалы ищешь плесть,
Сжалиться не должно,
Я въ томъ осторожно
Вѣрить баснямъ симъ хочу.
Сердце пусть съ тобой,
А ты не будь мой,
Вотъ за лесть вамъ тѣмъ то я плачу.

131.

Долголь духъ терзати, не имѣвъ покою,
Ажъ ужъ плѣненъ стался злою красотою,
То зла безъ примѣра, нельзя и склонить,
Но чтобъ не любити, мнѣ нельзя отбыти.

*

Очи той, ахъ! очи плѣнятъ сердце скоро,
На уста оковы налагаютъ споро.
Я крѣпился долго, да какъ удержаться,
Чтобъ ее увида, съ сердцемъ не расташься,

*

Ужъ лишенъ ахъ сердца, что зачать имѣю.
Только что въ смятеньяхъ непрестанно млѣю,
Когда той не вижу, зрѣть ее стараюсь,
Но когда увижусь, такъ смотрѣть пугаюсь.

*

Говорить зачну, а что говорить боюсь,
Чтобъ не прогнѣвить, и того страшусь,
Рѣчь тогда негладка, все я торопѣю
Чтобъ сказать ей тщился, сказать не умѣю.

*

Онажъ видя муки, ихъ не умаляетъ,
Но ахъ! на противу злѣе умножаетъ,
Я все то увидя, и можноль стерпѣти.
Мнѣ въ любовномъ пламѣ что бы не горѣти.

*

Знаю, что во вѣки ею не владати,
Да никакъ не можно, чтобъ любить престати:
О судьба жестока, скончи жизнь скорѣе,
Ни чего нѣтъ сея жизни злѣе.

132.

Успокой меня о темна ночь,
Отбѣй тяжки мысли прочь,
Что бы безъ препонъ сердца стонъ,
Не разрушилъ сладкій сонъ,
И затвореннымъ моимъ томнымъ глазамъ,
Не дай зрѣть кого люблю къ слезамъ,
Мнѣ довольно токи горки лить,
Отъ тѣхъ дней
Я о ней
Не могъ минуты позабыть.

*

Отъ тѣхъ дней, какъ ею сталъ плѣненъ,
Весь мой нравъ премѣненъ,
Мнѣ веселья нѣтъ, скушенъ свѣтъ,
Лишъ она, съ ума нейдетъ,
Иныхъ нѣтъ очей, чтобъ сердце,
И красотъ, чтобъ плѣнить могли:
Духъ подвластенъ только ей одной,
Одна та
Красота
Отгнала свободу и покой.

Всегда

*

Всегда въ памяти ея красы,
И драгіе тѣ часы,
Какъ я плѣненъ сталъ,
Ею овладѣть желалъ,
Лучшебъ склонности не получалъ,
Нежель получивши воздыхалъ,
Что ее престану, случай! зрѣть,
О случай
Не мѣшай,
Дай мнѣ радость мою имѣть.

*

Затвори гласа дражайшій сонъ,
Вынь болѣзнь изъ сердца вонъ,
Пламень утуши, и лиши
Сей тягости души,
Поди прочь любезная отъ глазъ,
И оставь въ покоѣ хоть на часъ.
Мучь мой слабой духъ лишъ только въ день,
Дай мнѣ спать,
Я хватать,
Не хочу твою пустую тѣнь.

133.

Все перемѣнилось, что теперь ни вижу,
Жизнь инымъ порядкомъ днесь течетъ,
Я мѣста прекрасны здѣшны ненавижу,
Въ нихъ моей любимой больше нѣтъ,

Вся моя забава слезы проливати,
Плачу, лишъ о ней воспомяну,
И пустыя тѣни въ мысляхъ представляти
Жалко все, на что я ни взгляну.

✳

О мѣста драгія, чаялъ ли я прежде,
Что я въ васъ нещастно буду жить,
За всегда въ утѣхахъ, за всегда въ надеждѣ
Тщился и искалъ ее любить,
Дни веселья полны скуки, не давали,
Ночи въ сладкихъ мысляхъ засыпалъ,
Ахъ чемъ тогдашнымъ мысли днемъ играли,
Тожъ и въ самомъ крѣпкомъ снѣ видалъ.

✳

Дарагія мысли васъ ужъ нѣтъ днесь болѣ,
Прежне щастье стало мнѣ напасть,
Стражду безпрестанно и живу въ неволѣ
Отъ любви одной имѣя страсть,
О злогнѣвно время премѣни судбину,
Дай не щастливой душѣ покой,
Я люблю и буду вѣкъ любить едину,
Нѣтъ на свѣтѣ для меня другой.

✳

Полно насыщаться горестью моею,
Дай ее увидѣть мнѣ опять,
И оставшіе дни проводити съ нею,
И въ ея рукахъ мой вѣкъ скончать,
Знаю, что меня и разлучася любитъ,
Въ дальной живучи теперь странѣ,
А ея вздыханье мнѣ тоску сугубитъ,
Слезы умножаютъ жаръ во мнѣ

Естьли

*

Естьли дарагая живучи въ разлукѣ,
Ты услышишь жалобу мою,
Знай, что по тебѣ я въ сей страдаю мукѣ,
Помня вѣрность и любовь твою,
Не услышишь вѣчно, чтобъ я премѣнился,
Илибъ не грустилъ, тебя забывъ,
Но хотя тебя ужъ и лишился,
Ты мой свѣтъ, покамѣстъ буду живъ.

134.

Ты рушила понюй свободу отнявши,
А поводъ сама мнѣ къ любви подала,
Ты мнѣ надежду подавши
опять взяла
Почто было влечь, когда несклониться,
Или то забавно, чтобъ духъ мой терзать
Ужѐ ты можешь смѣяться
Нельзя отстать,
Или ты бравъ въ плѣнъ того лишь желала
Чтобъ кровь моя тобою пылала,
А ябъ влюбясь всѣ мѣста грустилъ,
Жестокой ты нравъ и извѣрской имѣешь,
Что введши въ грусть о мнѣ не жалѣешь,
Давольналь ты, ужъ я полюбилъ

*

Довольствуйся нынѣ вздыханьемъ моимъ,
Я не подвластенъ очамъ сталъ твоимъ,
Свирѣпствуй какъ хочешь, я все то терплю,
Нельзя мнѣ покинуть, я очень люблю,
Лишь только помысли, достойноль губить,
Кому

Кому дала поводъ сама ты любить
Престань меня
Къ любви взманя
Не видаючи пользы всечасно терзать;
Склонися, склонися, коль такъ ты мила,
Цѣли мою рану, что ты мнѣ дала,
Или нельзя,
Мнѣ грудь пронзя
Стѣсненному духу отрады подать.

Я часто видалъ, что было пріятно,
Гдѣ вмѣстѣ случалось бывать мнѣ съ тобой;
А нынѣ то все превратно,
Гдѣ ты со мной
Не хочешь взглянуть и прочь отбѣгаешь,
Какая причина тебя отвела,
За что теперь презираешь,
Иль что мила?
Ахъ сжалься и дай опять быть въ надеждѣ.
Имѣй тотъ взоръ, какъ видалъ я прежде,
А я тебя своей почиталъ
Спокой мысль мою, за что ты взгордилась.
За что любя ты вдругъ разсердилась
Тоголи я отъ тебя ожидалъ.

135.

Не всходи мнѣ прежня мысль на умъ.
Безъ тебя мнѣ много думъ,
И оставь одну грусть нести,
Ты любовна мысль прости,
Ужѣ нѣтъ жизни, лишь осталась тѣнь,
Предъ глазами меркнетъ день.

Ахъ а ты, кою я люблю.
Слыша бѣдство, что терплю,
Потужи въ знакъ истинной любви,
И въ другомъ ахъ щастіи живи,
Чтобъ тебѣ невидѣть никогда
Таковыхъ
Часовъ злыхъ
Веселись, будь счастлива всегда.

136.

Ничто не можетъ больше мнѣ въ моей тоскѣ утѣхи дать,
Твой зракъ по всѣмъ мѣстамъ со мной,
И мысль моя всегда съ тобой,
Ни въ день, ни въ ночь изъ глазъ нейдешъ; ты рушишь сонъ, лишъ стану спать,
Проснусь, ловлю пустую тѣнь,
Вскричу, приди ахъ въ свѣтлый день,
И день придетъ, я все грущу,
Не знаю самъ чего хощу
Нѣтъ помощи ни гдѣ,
Я слезы лью вездѣ.

*

Я милъ тебѣ, ты мнѣ мила, но случай намъ обоимъ лютъ.
Разрушилъ радостны часы,
Унесъ изъ глазъ твои красы,
И только тѣ минуты злы въ мою печальну мысль впадутъ.
Когда ударилъ въ насъ рокъ злой,
И разлучилъ меня съ тобой,

Во

Во мнѣ смятенный духъ замретъ,
Несносна горесть сердце рветъ,
И стану внѣ себя,
Что ужъ не зрѣть тебя.

*

Судьба престань терзать меня, дай видѣть мнѣ тотъ милой градъ,
Гдѣ я съ своей любезной жилъ,
И чтобъ опять въ немъ съ нею былъ;
О время! о драгіе дни! придите вы скорѣй назадъ,
Дай мнѣ мою бѣду скончать,
Представь любезну мнѣ опять.
Иль въ вѣкъ любить, и въ вѣкъ не зрѣть,
Возможноль то кому стерпѣть,
Но чемъ перемѣнить,
Не льзя ее забыть.

137.

Я скажу, что моей жизни и по сихъ поръ не имѣлъ,
Чтобъ одинъ часъ былъ покоенъ, ни очемъ бы не жалѣлъ;
Какъ возможно то примѣтить, и всю жизнь мнѣ ожидать,
Чего мысль и духъ желаютъ; а предѣлъ скупится дать.

*

Злость, болѣзнь, мученье, скука согласились въ гибели мнѣ,
Кто есть въ силѣ изтребити, печаль владѣетъ внутрь и внѣ,
Всѣ

Всѣ предѣлу мы подвластны, что дастъ, довольны тѣмъ,
Принуждаетъ, то перемѣнить не возможно въ свѣтѣ семъ.

*

Ну прощаюсь, ну прощаюсь жизнь, свѣтъ горестной мнѣ стонъ,
Принуждаетъ жить въ страданьяхъ мнѣ, и итьти въ покойной сонъ.
Чтожъ? на что, и съ кѣмъ прощаюсь, съ жизнью полною суетъ.
Тѣ, кто въ щастьи ту проводятъ, не ведутъ несчастныхъ лѣтъ?
Часъ въ веселья, десять въ скукѣ, во печаляхъ жизнь течетъ,
А желанье и утѣхъ ничто мнѣ не несетъ.
Такъ и мнѣ предѣлъ тотъ видя, непремѣнно ожидать,
И знать, что мнѣ нельзя, жить, въ скукѣ умирать.

138.

Нѣтъ мнѣ пріятства здѣсь быть,
Да и мѣсто все не мило,
Нѣтъ желанья овецъ кормить,
Мнѣ и стадо все постыло;
Стражду духомъ, сердце рву,
И всякой часъ вздыхаю,
Отчегожъ
Мнѣ то пришло, и посихъ поръ я незнаю.
Я бы желала дома быть
И безъ стада тамъ остаться,
Пусть бы погнала сестра кормить,
А чтобъ мнѣ съ ней невидаться.

Мнѣ

Мнѣ ужѐ мнится, что люблю,
Да прямоли, того не знаю,
Да когожъ,
Здѣсь мнѣ любить, коли я того не знаю.

✳

Чтобъ то имѣть, дабы терпѣть,
И скрывать ту страсть, какъ можно,
Я боюсь, боюсь любовь имѣть,
А знать любить, любить хоть тошно.
Стану стараться ту избыть,
И быть всегда покойной,
Да нельзя,
Ахъ воли нѣтъ, какъ въ плѣну хотѣть быть вольной?

139.

На зеленомъ на лужку,
Гдѣ бѣжала рѣчька,
На пологомъ берешку,
Лежала овечька,
Тутъ все стадо въ кругъ паслось.
Въ лѣсъ, долины, разбрѣлось,
Я одна
Молода.
Съ овечькой осталась.

Оглянулась я на задъ,
Ни одной тѣхъ нѣту,
Я щитала то за кладъ,
Коли найду кучьку.

Ажно

Ажно лишь въ лѣсокъ пошла,
Тѣхъ всѣхъ вмѣстѣ я нашла,
Анъ онѣ
Тамъ однѣ
Подъ тѣнью лежали.

*

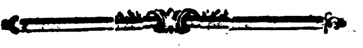
Тамъ оставила лежать,
А сама гуляла;
Чтобъ покой ихъ немѣшать,
Вѣночки сплетала,
То вѣночьки, то пучьки,
То ломала листъ, сучьки,
Ажно ахъ,
Не въ цвѣтахъ,
Домой воротилась.

140.

Ну те злости собирайтесь, сколько можно на меня,
И со всѣмъ въ томъ упражняйтесь, чтобъ я жилъ всегда стеня,
А притомъ все мнѣ скажите,
Что вы больше не хотите,
Чтобъ я веселъ былъ всегда.

*

Только можетель что здѣлать, коли я всегда въ томъ правъ,
Такъ за что такъ зло терзати, и лишать меня забавъ
Видь и чтоже мнѣ страдати,
Или вѣкъ мнѣ мой вздыхати,
Безъ утѣхи страсть питать всегда.



*

Вотъ я вамъ скажу теперь, что васъ больше не боюсь

Для того, что какъ возможно, всего того берегусь,
Чтобы въ свѣтѣ жить какъ должно,
И во всемъ жить осторожно,
Что меня будетъ вредить.

*

А когда не умилитесь, то въ послѣдніе скажу,
Все то беспокойство на судьбу я отложу,
А самъ буду тѣмъ доволенъ,
Что тому я не виновенъ,
Что я долженъ такъ страдать.

141.

Ахъ какъ бѣдно, груено, тошно, что не знаю какъ и жить
Вокругъ вижу водъ злыхъ морѣ, волны злобны тщатся бить.
То мѣстечько, гдѣ ногами стою сухо только есть,
А кругомъ все разлилась вода горести, и лесть.

*

Кругъ же неба тучи сильны, черны, огненны, ихъ страхъ
Грозитъ громомъ, молніей, чтобъ разбить бѣднова въ прахъ,
Вѣтры дышутъ необычно, что едва можно стоять,
Ну готовься бѣдно сердце, знать тебѣ такъ страдать.

За-

*

Заведенъ въ такое мѣсто, что нельзя въ него войтить
Созади пропасть, бѣздна одна встрѣчу ко мнѣ летитъ,
Ну простите вы, простите всѣ предъ кемъ я виноватъ,
Совратился я съ дороги, да ужъ поздно узнать.

*

Тѣмъ, что ближе все, то ближе бѣжать, льются ужъ по мнѣ,
Вѣтры, тучи, воды, волны! страхъ безмѣрной сталъ во мнѣ;
Что ни вижу, ни откуда бѣдну помочь, не гдѣ взять,
Разумъ учитъ, чтобъ терпѣти, да чего далѣе ждать

*

Гремятъ, блещутъ злы погоды, рвутъ, бьютъ такъ, что и стоять
Не возможно отъ такъ злобныхъ, началъ бѣдной пропадать,
Понесла вода съ собою, вѣтръ гнететъ насъ злѣе,
Волны сзади накрываютъ, вижу ахъ послѣднее.

*

Теперь знайте, други знайте, великъ въ свѣтѣ есть обманъ.
Прежде нежель доведенъ, я уязвленъ тысячью ранъ,
Обѣщанно, чтобъ доведши милу радость показать,
Да ввели мя въ тѣсно мѣсто, гдѣ я началъ пропадать.

*

Нѣтъ ли гдѣ надежды, нѣтъ ли, есть одинъ слѣдъ предо мной

Вонъ бѣжитъ въ волнахъ суденко, вось прервѣтъ случай сей злой.

Да не медли свѣтъ, не медли, мило суденко ближись.

Утомившись, начинаю утопать, ты умились.

*

Руки силу потеряли, въ ногахъ дѣйства ужѐ нѣтъ,
Сердце слабо становится, пропалъ изъ очей весь свѣтъ.

Спѣши тако, какъ возможно, спѣши свѣтъ мой, ахъ спѣши,

Изъ пропасти такъ мя сильно извъявъ въ бѣдне утиши.

142.

Негруби, не досажай мнѣ дорогой,
Заплати любовь и вѣчно ты будь мой.

*

Мнѣ несносно тебя видя не любить,
Хоть хотѣла за досады и грубить,

*

Да нельзя ужъ, взглядъ твой вынулъ сердце вонъ,
Чай отъ вздоховъ ужъ сосѣди слышатъ стонъ.

*

Слезъ рыданья повредятъ глаза и грудь,
Ты представши не даешь въ ночи заснуть.

Сплюль

*

Сплюль не сплюли, ты всегда въ моихъ въ глазахъ,
Хоть не плачу, но душа моя въ слезахъ.

*

Сжалься, сжалься и тиранномъ мнѣ не будь,
Будь мнѣ склоненъ, звѣрской нравъ свой позабудь.

*

Видь кого нибудь, да будешь же любить,
Лучше мнѣ помочь подать, не погубить.

143.

Для чего ты сладкой сонъ не продолжался,
И лишилъ меня любезну зрѣть;
Лучше бы ты милый взоръ мнѣ не казался,
Я было привыкъ уже терпѣть,
А тобою немощь нова стала,
Я всѣ силы потерялъ,
Духъ печальны рвется,
Мысль моя мятется,
О! какой ударъ ты далъ.

*

Гдѣ вы дни веселы, гдѣ покойны ночи,
Возвратитеся ко мнѣ опять,
Гдѣ вы нынѣ, гдѣ вы дорогія очи,
Мнѣ уже васъ долго невидать,
Но то время протекай скорѣе,
И представь ее глазамъ,
Дай жить неразлучно,
Безъ нее мнѣ скушно.
Я грущу по всѣмъ мѣстамъ,

Digitized by Google

*

Что теперь ты мыслишь будучи вЪ разлукѣ,
Прежнія утѣхи погубя,
И вЪ такой ли ты тамЪ пребываешь скукѣ,
Помнишьли меня, какЪ я тебя,
АхЪ когдабЪ ты знала злую муку;
Я которую терплю;
ТыбЪ сто разЪ вздохнула,
СтобЪ разЪ вспомянула,
КакЪ любилЪ и какЪ люблю.

144.

СкрыватЬ долженЪ, хоть и таю,
ВЪ любви драгая кЪ тебѣ,
Да чтожЪ дѣлать, хоть скрываю,
Я ужЪ сталЪ не самЪ себѣ,
СверьхЪ всей воли принуждаетЪ
Меня пламень объявить,
По комЪ мое серце таетЪ,
И кого велитЪ любить.

Коли рану ты дала,
Скажи кто вЪ томЪ виноватЪ,
Коли сердце отняла,
Надо то отдать назадЪ.
АхЪ чѣмЪ скорблю напрасно,
И чего прошу назадЪ;
Прогнѣвить то видь ужасно,
ТакЪ ужЪ лучше ждать отплатЪ.

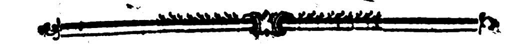
Хоть

*

Хоть не буду я заплаты,
Имѣть дарагая за то,
Да чтожЪ дѣлать, мысли взяты,
ПлѣненЪ сердцемЪ вѣкЪ за что;
ВѢчно ты меня плѣнила,
Очьми кЪ себѣ привязавЪ;
ВзоромЪ сердце распалила,
ПротивЪ всѣхЪ на свѣтѣ правЪ.

*

Да о чемЪ я сомнѣваюсь,
И она любитЪ меня;
Правда, но я сокрушаюсь,
Немнюдь то себѣ маня.
Да со всѣмЪ тѣмЪ дарагая,
Я ужЪ долженЪ обЪявить,
Что люблю тебя все тая,
Не умѣю ужѐ скрыть.



145.

Я своей надежды вѣчно ужЪ лишенна,
Жизнь моя со всемЪ стала премѣнна,
Сердце унываетЪ,
И воспоминаетЪ
Дни, когда я весело жилЪ.

*

Гдѣ нынь дѣлось время дорогое,
КакЪ жила вЪ радость вЪ покоѣ,
О случаи люты,
Всѣ мои минуты.

*

Прежнія утѣхи утекли, я грущу всегда,
Мучитъ всякой день и всяку ночь лютая бѣда,
Для чего мнѣ льстила;
Для чего тщетно манила,
О надежда злая.

*

Лучшебъ и не знала я ей начала,
Въ вѣкъ мой никогда бы сердцемъ не вздыхала,
Что живу я въ скукѣ
Страждетъ духъ въ нетерпѣливой мукѣ,
Всѣ трепещутъ члены.

*

Что уже премѣны невидать злой горести моей,
Чтожъ коль такъ ужъ стало жизни щастіе моей,
И въ тоскѣ нѣтъ пользы ни какой,
Знать искать веселости другой,
Чемъ перемѣнить лутче и грустить.

146.

Что ты Купидонъ мнѣ въ ночи,
Захотѣлъ преставить въ очи,
Прежню радость и забаву
Да не такъ ужъ не въ отраду,
Въ скуку ахъ несносну.

Мысли

❋

Мысли съ грусти въ тотъ часъ спали,
Свѣтъ мой сталъ, какъ предъ глазами;
Но опять все окончали.
Я вскочивши всталъ съ бѣдами,
Въ злѣйшую впалъ муку.

❋

Ахъ лутчебъ незрѣти среди темной ночи
Милу, коль пустити вы должны прочь очи,
Свѣтъ побудь съ минуту, я вскричалъ въ печали,
И дай наглядѣться, мысли за ней гнали,
Но ахъ не догнавши
Злу тягость наславши,
Крушить пуще стали,
Ахъ лутчебъ неспали,
Вы очи.

147.

Нынѣ ужъ не знаю, какъ на свѣтѣ жить,
И недоумѣваю, что больше творить
Отъ такихъ то злыхъ и завистливыхъ,
Кои мнѣ завидатъ,
Въ любви ненавидатъ,
Ахъ какъ трудно жить.

❋

За толь на мя злятся, что часто я зрю;
Естьли то противно, я неговорю;
Да чемъ пособить, развѣ не любить;
То то не возможно,
Жить безъ друга тошно.
Какъ хотятъ со мной.

❋

Мнѣ для такихъ злостей видь не перестать,
И сердце крушася не велитъ отстать.
Хоть и будутъ долѣ, да не въ моей волѣ,
Права нѣту мочи,
Сами хотятъ очи
Смотрѣть на тебя.
Прямо объявляю, что сердцемъ люблю,
Хоть презирать станешъ, все то утерплю;
Для того, что зельно люблю пребезмѣрно,
Хоть ты не со мною,
Но мысли съ тобою
Мои завсегда.

❋

И свѣтъ хорошъ мнится мнѣ быть съ тобою,
Горесть бѣжитъ прочь, когда ты со мною,
Все ужъ забываю, тебя зрѣть желаю,
Ты сердце украла,
Очи привязала
Накрѣпко къ себѣ.

148.

Была нѣкто сирота дѣвка молодая
О убожествѣ своемъ всякъ часъ воздыхая,
И желала получить
Что нибудь, чтобъ чемъ ей жить,
Только чемъ бы получить,
То того не знала.

❋

Напослѣдокъ разсуди, есть у ней бездѣлка,
Дѣвка та еще была, что не знаю, . . .

За

Захотѣла тѣмъ купить,
Чтобы было чемъ ей жить,
Избрала то молодца,
Стала съ нимъ любиться.

✳

Поцѣлуй за поцѣлуй дѣвка продавала,
Только больше ничего съ нимъ не получала,
И въ торговлю съ нимъ впустясь,
Распродавъ теперь простясь,
Отстаетъ отъ него,
Вѣчно безъ нажитку.

✳

Знать искать дѣвка мнѣ, старика помышляла,
И намыслившись ему тоже продавала,
А старикъ того не зналъ,
Что у дѣвки покупалъ:
Хоть товаръ былъ и гнилъ
Онъ тотъ бралъ за свѣжей.

✳

Такъ то все въ свѣтѣ идетъ, дѣвка разсуждаетъ.
Изо всѣхъ вещей обманъ въ свѣтѣ семъ бываетъ,
Я и отрубь старику,
Продавала за муку,
Простаквашу продала,
Ему за сметану.

149.

Пастухъ въ любви згарая,
Захотѣлъ мѣня склонить,
Чтобъ сладость я узная
Начала его любить

Любить

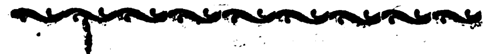
Любить хотя научаетъ,
Чемъ бы склонность получить,
Но его робость мѣшаетъ
Малу гордость побѣдить.

✱

Когда хоть не нарочно,
Да сурово погляжу,
Сказать мнѣ такъ не можно,
Какъ труслива нахожу.
Боясь въ страхѣ торопится
И не знаетъ что начать,
Тѣмъ принудитъ возгордиться
И всю радость отогнать.

✱

Онъ чуть однажды славу
Отъ любви не получилъ,
Но самъ свою забаву
Оробѣя упустилъ.
Почто еще тогда болѣ
Онъ нахальства не имѣлъ,
Мнѣ разсудокъ по неволѣ
Склонной быть въ тотъ часъ велѣлъ.



150.

Не смущай мя нынѣ больше,
Ужъ напрасно лицемѣришь,
Ты ничемъ мя не увѣришь,
Послѣ измѣны измѣникъ.

Не

*

Не множъ моей напасти,
Я и такъ уже страдаю,
Всю твою невѣрность знаю,
Нѣтъ ужъ страсти съ обѣихъ странъ.

151.

Полно вамъ мысли въ любви летать,
Кинь сердце нынѣ всѣ суеты,
Не дай дни прежни воспоминать,
Не мучьте больше мя красоты.
Плѣннымъ не буду,
Вольнымъ по всюду,
Вольность мя веселитъ,
И любить не велитъ;
Та моя часть,
Ужъ мой духъ знаетъ,
Какъ сердце таетъ,
Коль зло терпѣти,
Когда горѣти
Чрезъ ту напасть.

*

Пріятны очи другимъ скажите,
А меня взоры уже не пробьютъ,
Крѣпкое сердце не прострѣлите,
Пущенны стрѣлы разпропадутъ.
И доставъ рану,
Травить не стану;
Пусть плѣненъ вами свѣтъ,
Но въ числѣ томъ меня нѣтъ,
Зло жить любя,

Хоть

Хоть и лишаюсь,
КемЪ сокрушаюсь,
Я сердцемЪ вѣкЪ моимЪ,
На что владѣть чужимЪ,
Свое згубя.

152.

Перестаньте жечь мя очи, права мочи нѣтЪ терпѣть,
Иль вы нудите несчастна мя безвинно умерѣть,
Скройте лучи, не палите, иль я самЪ прикрою васЪ,
Принуждаете коль быти, на васЪ смотря мнѣ безЪ глазЪ.

Что вЪ томЪ будетЪ, что закрою, что мя станетЪ веселить?
Вижу самЪ, что мнѣ приходитЪ, знать безЪ пользы вѣкЪ любить;
Только вспомни дарагая, такЪ ли должно то платить,
Для тебя мила и смерть мнѣ, для тебя хочу и жить.

✳

Коль противно, что любити, такЪ и спорить не хочу,
Но ужЪ быть нельзя невиннымЪ, видь очей не отврачу;
И хоть тщился отвратити, но мнѣ власти нѣтЪ вЪ глазахЪ.
Когда пялятся смотрѣти обмоченые вЪ слезахЪ.

БезЪ

*

БезЪ тебя мой свѣтЪ мнѣ грусно, хотя злѣе еще
будь,
А страдая всѣ минуты ни на что нельзя взглянуть,
Вижу, все что воздыхаетЪ, гдѣ тебя драгая нѣтЪ,
Все противно, что нивижу, безЪ тебя мнѣ пустЪ и
свѣтЪ.

*

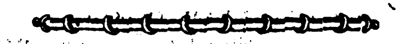
И тобою лишь одною я на свѣтѣ и живу,
Но напрасно дарагая я живымЪ уже слыву;
Можноль быть живымЪ безЪ сердца, ты которо
отняла;
А отнявши на промѣну своего не отдала.

*

Для того ли привязала очи, чтобЪ меня терзать;
Ну такЪ мучила довольно, не пора ли перестать;
АхЪ напрасно докучая пѣни приношу,
И на что я свое сердце отЪ нее назадЪ прошу.

*

Ну, владѣй имЪ дорогая, изволь только разсуждать,
Что не надобноль за вѣрность на промѣнЪ свое от-
дать.
Вспомни жалость, и оставь суровость ты, мой
свѣтЪ,
Иотри мнѣ слезны очи, дай увидѣть онымЪ свѣтЪ.



153.

Спѣши мысль зрѣла мнѣ разсуждати,
КакЪ бы напасти избѣжати,

Напасть

Напасть жестока,
Ищетъ порока,
Моего щастья путь преградить.

*

Терпѣлъ какъ можно, мнѣ что полезно,
За саму тихость всѣмъ любезну;
И ту мнѣ бѣдну;
Дѣлаютъ вредну,
Не знаю больше чемъ пособить.

*

Всѣ за что злятся, сами не знаютъ,
Жестокую злобу лишъ умножаютъ,
Ложъ безопасно,
Плетутъ напрасно,
Трудятся сильно въ нещастьѣ ввесть.

*

Мило терпѣнья имѣть я стану,
Злому недамся ихъ я обману,
Мыслію правой,
Совѣстью здравой;
Къ бѣдамъ привыкну, хоть трудно несть.

*

Чести посредствомъ какъ жизнь уставить,
Мнѣ не привыкнутъ такъ лукавить,
Какъ въ томъ обыкли,
Въ злую мысль вникли,
Истинну трудно въ свѣтѣ сыскать.

*

Нѣтъ мнѣ причины разсуждать болѣ,
Знать страдать вѣчно въ злой мнѣ не волѣ,

Злобы

Злобы съ бѣдами
Пропадутъ сами,
А мою правость всѣ будутъ знать.

154.

Бродите овцы, мнѣ васъ не нада,
Я звѣрямъ въ пищу сама быть рада;
Мнѣ изъ за рѣчки голосъ свирѣлки
Велитъ всѣ вещи ставить въ бездѣлки.

*

Тирсисъ манитъ мя ахъ изъ за рѣчьки,
Къ нему, чтобъ гнала свои овечки;
Сберусь погнати, остановлюся;
Ахъ что я плачу и веселюся.

*

Помышлю, что мнѣ велитъ стояти,
И стану стадо подалѣ гнати;
Гнавши, стрѣляетъ страхъ мя внутрѣ уду;
Когда я вспомню, что тамъ я буду.

*

Тамъ Тирсисъ станетъ мя цѣловати,
Чтожъ мнѣ страшнѣе, и обнимати;
Но того всего вить не довольно;
А вспомню далѣ, ой ой ой больно.

*

Сверьхъ того всего станетъ ругати;
Той ой громко мнѣ повторяти;

Тошно мнѣ, тошно, какъ вспоминаю,
Что я за рѣчкой вѣкъ потеряю.

*

Пастушка полно, будь осторожна,
Вить сей пропажи сыскать не можно;
Пастушка злая, вспомни, ты дѣвка,
Видь эта очень худа издѣвка.

*

Крѣпись, покамѣстъ крѣпиться можно,
А ужъ за рѣчкой неволей должно;
А что то должно, сказать стыжуся,
И безпомощна слезами льюся.

155.

Пасись по лугамъ бѣдное стадо,
Мнѣ ужъ свирѣлки теперь не нада:
Вмѣсто свирѣлки голосъ плача иной,
Я испущаю ахъ, случай вредной.

*

Какъ мнѣ гнать стадо, одна боюсь,
Отъ чего только слезами я льюсь:
Какая мука ахъ, безъ дорогова,
Что не съ кѣмъ бѣдной промолвить слова.

*

Бѣдна пастушка теперь узнала,
Что ужъ въ любовной неволѣ стала:
Была какъ въ волѣ, тогда гуляла,
Близко рѣчки стадо гоняла.

Гдѣ

*

Гдѣ самъ Купидонъ гулялъ съ стрѣлами,
И онъ давно ужъ владѣлъ сердцами;
Видь ты кричала, что было больно,
Когда склонилась къ любви не вольно.

*

Прежде стыдилась въ любви ты жити,
На чтожъ теперя тебѣ вспомня тужити:
Однако вспомни, что ты еще дѣвка,
Играть съ пастушкомъ худа издѣвка.

*

Теперь неволей мнѣ уже должно,
Что позабыти его не можно:
Итто все даромъ, чѣмъ я стыдилась,
Хотя было и больно, да веселилась.

156.

Скучна ночь тьмою покрыта,
Уже радъ дождаться бы свѣта:
Нейдутъ Нимфы изъ мысли вонъ,
А все манитъ ихъ Купидонъ,
Пойдемъ, пойдемъ, пойдемъ.

*

Гулять день и тамъ и сямъ,
Гдѣ не много скрылся самъ:
Я сталъ лишь задумавши,
И страхомъ сердце тронувши,
Не зналъ, не зналъ, не зналъ.

*

Вижу жену съ младенчикомъ,
У нево колчанъ за плечикомъ:

Смот-

Смотритъ быстро глазенками,
И мнѣ машетъ ручонками,
Поди, поди, поди.

*

Дознался скоро и я потомъ,
Что это былъ тутъ самъ Купидонъ:
Закрывъ колчанъ своими крылами,
Направя лукъ ужъ съ стрѣлами,
Стрѣлять, стрѣлять, стрѣлять.

*

Тогожъ ужъ я и не видалъ,
Меркурій тутъ же съ ними сталъ:
Въ ушко ему что то шепнулъ,
Конечно уже тамъ нашолъ,
Нимфу, Нимфу, Нимфу.

*

И двухъ шаговъ не отступилъ,
А онъ тотчасъ стрѣлу впустилъ,
И такъ сильно навылѣтъ вонъ;
А самъ вскричалъ, вотъ знаетъ онъ
Лечить, лечить, лечить.

*

Мнѣ дивно, какъ смѣла стала,
Идетъ ко мнѣ, какъ вѣкъ бы знала:
Проситъ меня лечить рану,
Награда въ томъ, любити стану;
Готовъ, готовъ, готовъ.

*

Пошелъ я съ ней играючи,
Какъ лекаремъ быть чаючи:
Гдѣ дать болящей покой сей;
И быть бы ужъ всегда при ней,
Лечить, лечить, лечить.

Какъ

*

КакЪ ужѐ ночь наступила,
ВЪ лекарствѢ была вся сила:
Покойно всю ночь спала,
БолѢзни ужЪ не слышала,
Легче, легче, легче.

*

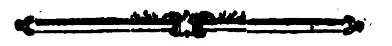
А КупидонЪ лѢтаючи,
А самЪ кричитЪ ей смѢючи:
Я правду видь тебѢ сказалЪ,
Что онЪ лечить давно узналЪ,
МастерЪ, мастерЪ, мастерЪ.

157.

Видишъ свѢтЪ мой ты сама, сколько я тебя люблю,
Сколь вздыхаю, сколь крушусь, сколь любя тебя терплю;
Умились, согласись,
Что люблю, не сердись
И сама любить склонись.

*

Вспомни свѢтЪ мой, первой разЪ на тебя какЪ я взгляну,
АхЪ! на что тотЪ случай злой, себя вЪ грусти вспомяну;
Умились, согласись,
Что люблю, за то не сердись,
И сама любить склонись.



*

Я и самъ сталъ изумленъ въ тотъ нещастной злой мнѣ часъ,
Когда рѣчь твою мнѣ въ плѣнъ я услышалъ въ первой разъ:

Умились, согласись,
Что люблю, за то не сердись,
И сама любить склонись.

*

А узнавъ вѣрность любви не захочешь въ вѣкъ отстать,
Не захочешь мнѣ повѣрить, чтобъ любви тебѣ не знать:

Умились, согласись,
Что люблю, за то не сердись,
И сама любить склонись.

*

Коль стыдишься мнѣ сказать, я люблю мой свѣтъ тебя,
Хоть чрезъ друга дай мнѣ знать, что и ты любишь меня:

Умились, согласись,
Что люблю, за то не сердись,
И сама любить склонись.

*

Когда станемъ мы равно, не бранясь въ любви жить,
Позабудетъ ужъ тогда любви ужасъ намъ грозить:

То

То въ играхъ, то въ смѣхахъ,
То въ весельяхъ, то въ слезахъ,
Но жить будемъ не въ бѣдахъ.

158.

Выдь изъ сердца вѣчно, быть хочу свободенъ,
И погибни память, что былъ огнь безплоденъ;
Не владѣй днесь больше мною,
И такъ долго былъ тобою,
Я безъ пользы мучимъ.

*

Не хвались, мою что вѣрность презирала,
Ты меня не въ славу безъ вины терзала;
Мнѣ тѣмъ больше льзя хвалиться,
Что я долго могъ крѣпиться
Суровость терпѣти.

*

И хотя заплаты я и не имѣю,
Я и тѣмъ доволенъ, что отстать умѣю;
Я не буду воздыхати,
Что принудила престати,
Себя мнѣ любити.

*

Отпусти мнѣ винность, что въ тебя влюбился,
Отпусти продерзость, что мой огнь не крылся

Любви не льзя утаити,
А тебя льзя не любити,
Какъ мнѣ отлюбиться.

Я съ тобой прощаюсь, и мои рву узы,
Гдѣ не сходны мысли, худы тутъ союзы;
А ты то одно и помни,
Что когда нибудь то вспомни,
Какъ былъ тебѣ вѣренъ.

159.

Скройся отъ глазъ вѣчно, когда ставишь въ смѣхи
Всѣ мои печали и напасть,
Вижу тебя часто, чтожъ мнѣ въ томъ утѣхи,
Всегда презираешь мою страсть;
Но ахъ! что сказалъ, ахъ нѣтъ моя драгая,
Горестнымъ не вѣрь моимъ словамъ,
Безъ тебя мнѣ будетъ жизнь и пуще злая,
Теперь есть отрада хоть глазамъ.

*

Сжалься нынѣ видя, я въ несносной скукѣ,
Что сказалъ, не думалъ никогда,
Тебя отсылая къ пущей бѣжалъ мукѣ,
Зналъ, что въ сердцѣ будешь завсегда;
Для чего противно пламя потаенно,
И за толь не любишь, что люблю:
Мучь свирѣпствомъ больше, когда то прiятно,
Хоть за то люби, что я терплю.

*

О драгія очи стрѣлъ любовныхъ полны,
Я сперва увидя, васъ не зналъ,
Что противъ натуры къ жалости не склонны,
Часто бы при васъ быть не искалъ;
Вы воспламенили сердце, духъ смущая,
Отняли покойной нынѣ сонъ:
А теперь съ презрѣньемъ на меня взирая,
Ставите въ забаву сердца стонъ.

Полно дарагая мною такъ играти,
Каково въ любви, спросись страдать,
Престань мои муки съ плачемъ презирати,
Можноль хоть одну жалость узнать;
Мнѣ твоимъ нападкамъ нѣчемъ противлять-
ся,
Мною ты владѣешь больше всѣхъ,
И когда умѣешь въ сердце вкореняться,
Будь въ слезахъ, не ставь печали въ смѣхъ.

160.

Ахъ что мнѣ зачать,
И куда бѣжать,
Отъ прелестныхъ глазъ,
На меня что злясь,
Язвятъ сердце мое всякой часъ.

Скрылась бы хоть гдѣ,
Но найдутъ вѣздѣ,
И мысли палятъ,
Мнѣ любить велятъ.

Побѣгулъ куда, тащатъ назадъ,
Отъ огня ихъ таю,
Сердцемъ вся сгараю,
Не хощу любить,
Но ихъ толькобъ зрѣть,
Гдѣ ни обернусь,
Вездѣ плѣнна зрюсь.

*

Волностью драгой напрасно льщусь,
Тщуся отвратиться,
Въ нихъ чтобъ не влюбиться,
Но не льзя стерпѣть,
Чтобъ ни какъ не зрѣть,
Тѣ коль мнѣ манятъ,
И любить велятъ,
Ранитъ сердце мое всякой взглядъ.

*

Ну такъ объявлю,
Что я ихъ люблю,
Пойду то сказать,
Ахъ! но какъ узнать,
Станутъ ли взаимность мнѣ казать;

*

Склонноль примутъ то,
Объявлю имъ что,
Можетъ отвратятъ,
Отъ меня свой взглядъ,
И заставя вѣчно мя вздыхать;
Ахъ нѣтъ, я не чаю,
Хоть и омлѣваю,
Станутъ мя любить.
И пріятно зрѣть,
Скажетъ мнѣ драгой,
Свѣтикъ лишъ тобой,
Мой духъ плѣненъ вѣчно сталъ одной,

Лишъ люби драгая,
Мнѣ не измѣняя,
И будь мнѣ вѣрна,
Ты въ свѣтѣ одна,
Будешь мной владѣть,
И въ любви имѣть,
Буду твой покамѣстъ вижу свѣтъ.

161.

Мнѣ не сносно ужъ терпѣть,
Чтобъ забавы не имѣть:
Тошно груспо быть,
Ахъ пришло то всѣмъ твердить.

*

Ей пришло то всѣмъ твердить,
Безъ игрушки не пробыть:
Тошно грусно, чѣмъ помочь,
Мнѣ то снится во всю ночь

Сердце бьется, кровь кипитъ,
Смыслъ и грудь искать велитъ:
Научите гдѣ искать,
Отъ всѣхъ пришло отстать.

*

Теперь вспала вдругъ на умъ,
Мню, лишуся тяжкихъ думъ:
Есть сосѣдушка одна,
Не научитъ ли она.

*

Она вижу не грустить,
Чтожъ ее такъ веселитъ:

Мнѣ не трудно къ ней сходить,
Лишь одна стѣна дѣлитъ.

162.

Теперь ужѐ повѣрю я,
Что стала ты душа моя,
Что въ воли ты моей теперь,
Ужъ вѣрю полно слезъ не лей,
Да только будь вѣрна.

*

Не даромъ, знаешь, сердце взялъ,
И самъ мое тебѣ отдалъ,
Владѣй мой свѣтъ, владѣй ты имъ,
А я знаю умру твоимъ,
Сама лишь будь вѣрна,

*

Клянуся тѣмъ, что свято есть,
Когда въ словахъ найдiотся лесть,
Пусть мститъ мнѣ то, страдать готовъ,
Пусть вся во мнѣ замерзнетъ кровь,
Сама лишь будь вѣрна.

*

Ну полно же страдать, грустить,
Я стану тя по смерть любить,
Никто ужѐ не разлучитъ,
Я буду вѣренъ по всякъ часъ,
Сама лишь будь вѣрна.

163.

Больше я не могу сказать,
Принужденъ скрывать,
Ты меня плѣнила,
Всѣхъ забавъ лишила
И утѣхъ,

*

Стражду днесь въ тоскѣ непрестанно;
Мучитъ страсть меня несказанно,
День и ночь вздыхаю,
Что начать не знаю,
Въ тоскѣ злой.

*

Что не зрю, все противно мнѣ,
Ты одна въ моемъ умѣ,
Гдѣ тебя не вижу,
И все ненавижу
И грущу.

*

Въ злой любви безъ надежды жить;
Злѣй еще, чтобъ любовь таить,
Ждать и сомнѣваться,
Иль отчаяваться
Всякой часъ.

*

Ты теперь видишь мою страсть,
Знаешь свою власть,
Молви ахъ узная,
Молви мнѣ драгая,
Не тужи.

*

Иль молчи, не мучь безконечно,
Не скажи, что нещаетливъ вѣчно,

Дай

Дай въ отраду льститься,
Что можетъ смягчиться,
Твоя злость.

164.

Больше не мечтайся въ мысляхъ, коль премѣнна;
И на вѣки вѣдай, прочь что отлученна,
Я уже драгія цѣпи скидаваю,
И тебя невѣрну и не вспоминаю:
Отступись злая,
Есть ужъ иная,
Что моимъ владѣетъ сердцемъ, дарагая,
Больше не мечтайся.

✳

Вонъ ступай изъ мысли, не думай склонити,
Нѣтъ ужъ не старайся, не хочу любити,
Видѣвши заплату я за то, что таялъ,
Быть когда премѣнѣ отъ тебя не чаялъ:
Я люблю тая,
Тая, сгарая,
Что моимъ владѣетъ сердцемъ, дарагая,
Вонъ ступай изъ мысли.

✳

Я впредь не склонюся, ужъ узналъ довольно,
Ты любись съ кѣмъ хочешь, видь тебѣ то вольно;
А я не заплачу, коль ты измѣнила,
И не вспомню больше дни тѣ, какъ любила:
Я любилъ тая,
Тая, сгарая,
Что моимъ владѣетъ сердцемъ, дарагая,
Я впредь не склонюся.

165.

Дни драгіе миновались, ахъ имѣть уже забавъ,
Мысль печальна принуждаетъ премѣнить веселый нравъ;

Пришла слезамъ чреда,
И воздыхать всегда,
И воздыхать всегда,
Неизцѣльно уязвленъ:
Изъ памяти нейдетъ,
А предъ глазами нѣтъ,
Той нѣтъ, духъ мой надымленъ.

*

Все что есть, и что ни вижу, все ту горестно твердитъ,
И ее воспоминая, разумъ и всѣ мысли тьмитъ;
Не льзя забыть бѣды,
Ея здѣся слѣды,
Въ памяти всегда моей:
Цвѣточки и трава,
Твердятъ ея слова,
Будто плачучи объ ней.

*

Всѣ мѣста осиротѣли, и куды я ни войду,
Новую вездѣ причину, воздыханія найду;
И птична то поетъ,
Что той со мною нѣтъ,
Нудя слезы проливать:
Гласл мою печаль,
Тебѣль ее не жаль,
Плачь, иль началъ забывать.

Луч-

*

Лучшебъ скрылся, гдѣ въ пустыню, и умѣрилъ злую страсть,
Чтобъ не такъ изображалась живо мнѣ моя напасть;
И тамъ бы не забылъ,
Кого я такъ любилъ,
И свои прошедши дни:
Но нѣтъ ужъ ничего,
Остатка мнѣ сего,
Только горести одни.

166.

Вспомня свою младость, какъ мнѣ не тужити,
Роскошъ и любовь имѣла можноль васъ забыти:
Когда смотрюся въ зеркало, прежней красы нѣту,
Уборами своими, еще гожусь свѣту.

Не знаю, кто лучше меня грудь откроетъ нѣжно,
Въ нарядахъ тружуся я конечно прилѣжно:
Ношу бѣлые чулки, шитыя подвязки,
Башмаки не Руски, но Италіански,

Салопы, мантильи, лучши выбираю,
Пукли, тупей а ла кокъ завивать я знаю
Въ бахромки, въ самары, въ блонды и въ листочки,
Убираюся всегда въ Ѳолчовы цвѣточки.

Танцую я наровнѣ, какъ и молодыя,
Не лѣнюся никогда, не такъ какъ иныя:

Всѣ;

Все, что лучше въ танцахъ есть, совершенно знаю,
Скороль тихо ли пойду, такту не теряю.

*

Совсѣмъ тѣмъ не вижу, ктобъ въ меня влюбился,
И своими мыслями въ вѣрности открылся;
Не слышу, кто бы сказалъ, манеръ хорошь быти,
А я всякой день тружуся, какъ мнѣ не тужити.

167.

Вставайте пастушки,
Весна вамъ веселушки
Открыла съ солнцемъ вновь,
Вся радуется кровь.
Забудьте снѣги, льды,
Что были сверьхъ воды;
Стада лишъ, что вокругъ,
Гоните въ мягкой лугъ,
Гдѣ было прошлой годъ
Цвѣтамъ великой родъ.

*

Пастушка свѣтикъ мой,
Кинь стыдъ безмѣрной свой,
Престань сурова быть,
Склонись меня любить;
Поди во слѣдъ за мной,
Здѣсь шумъ ключей драгой;
Ты знаешь здѣсь мѣста,
Вотъ наша ель густа;

Какъ солнце возгоритъ,
Она насъ прохладитъ.

*

Филиса такъ иль нѣтъ,
Что будетъ близъ трехъ лѣтъ,
Тебя какъ здѣсь узрѣлъ
Впервой, гдѣ весь сгорѣлъ.
Тутъ въ плѣнъ меня взяла;
Мнѣ ленту въ знакъ дала,
Ту ленту и теперь,
Храню еще, повѣрь:
Ахъ естьли бы я былъ,
Какъ лента мнѣ, такъ милъ.

*

Не ялъ того всегда
Искалъ, чтобъ мнѣ когда
На нравъ твой угодить,
И вѣкъ въ любови жить;
Голубчиковъ ловилъ,
Къ тебѣ ихъ относилъ,
Что годомъ я сбиралъ,
Одинъ изжить не зналъ;
Сыръ, иль вино мое,
Все было, какъ твое.

Лишъ начнутъ зеленѣть
Мирты и розы цвѣсть,
Нарвавъ къ тебѣ же въ домъ,
Досталъ хоть и съ трудомъ;
Гвоздички кто срывалъ,
Вѣночки кто свивалъ?
Не знала и пчела,
Цвѣтокъ гдѣ бы взяла;

УжЪ

Яжъ для красы твоей
Вѣночки плелъ съ лилей.

*

Не громко ли свисталъ,
Что въ рощѣ я поймалъ
Младаго соловья,
Ктожъ скажетъ, что не я?
Тебя онъ больше зналъ,
И кормъ изъ рукъ кидалъ;
Хоть прочь и отлетитъ,
Опять назадъ спѣшитъ,
Въ которыхъ есть часахъ,
Не мешкаетъ въ лѣсахъ.

*

Взгляни на пастуховъ,
Кто держитъ такъ любовь,
Какъ я къ тебѣ, мой свѣтъ,
Но ахъ отрады нѣтъ;
Прошу, хоть поцѣлуй,
Кричишь, ахъ не дуруй!
Ахъ Тарсисъ не замай!
Увидятъ, не играй,
А послѣ осмѣютъ
Всѣ, кто вѣночки вьютъ.

*

Пастушка свѣтикъ мой,
Кинь нравъ упрямой свой,
Потщись мнѣ радость дать,
Чтобъ я престалъ страдать;
Ты знаешь то, какъ я
Былъ вѣренъ завсегда,
Вспомни, возможноль ждать,
Тебя чтобъ цѣловать.

К 2 Вели

Вели же, чтобъ пастухъ
Себѣ то сдѣлалъ вдругъ.

*

Сей бы любезный знакъ
Могъ быть въ отраду такъ,
Чтобъ муки всѣ забылъ,
Въ которыхъ прежде былъ;
Кинь нравъ не склонной свой,
Пастушка, свѣтикъ мой,
Впишу на древесахъ,
Въ прекрасныхъ сихъ лѣсахъ:
Филиса въ семъ лужку,
Склонилась пастушку.

168.

Страждетъ сердце, духъ трепещетъ,
Мысль терзаетъ всякой часъ;
Обращаясь всюду ищетъ,
Какъ бы слышать милой гласъ,
Кровь отъ жару кипитъ въ жилахъ.
Очи слезъ пускаютъ токъ;
Ахъ! ужъ я, ужъ я не въ силахъ,
Стражду страстно, о злой рокъ!

*

Ты пресѣкъ, пресѣкъ забавы,
Нѣтъ, надежды лишенъ всей,
Умертвить даетъ отравы,
Пусть умру, но вѣренъ ей:
Не принудишь, я не вѣренъ
Вѣкъ не буду, я люблю;
Мила, знай, что я намѣренъ,
Все терпѣть, хоть и себя сгублю.

Мнѣ

169.

Мнѣ ничто теперь не мило, и ничто не веселитъ;
Во слезахъ моя пастушка мнѣ то часто говоритъ:
Мнѣ ничто теперь не мило, повторяла сколько разъ,
Научи меня дружокъ мой, гдѣ укрыться отъ тѣхъ глазъ,
Гдѣ укрыться отъ тѣхъ глазъ, что тревожатъ во мнѣ духъ;
Такъ какъ другъ я открываюсь, боюсь пройдетъ о мнѣ слухъ,
Боюсь, пройдетъ о мнѣ слухъ, будто я того ищу,
Чтобъ глядѣлъ на мя ты страстно, а я право не хочу;
То сказавъ, остановилась, смотря быстро на меня;
И потомъ то вдругъ открылась, знать, что слышалъ про меня,
Знать что слышалъ, да не хочешь ни чего мнѣ объявить;
А я мысльми открываюсь, не хочу, ей ей, таить.
И какъ выслушавъ тѣ рѣчи, я въ отвѣтъ на нихъ сказалъ,
Что во все съ тобою время еще правды не позналъ,
Ты довольно меня знаешь, что лукавить не люблю,
И когдабъ то въ комъ примѣтилъ, скажу смѣло, не стерплю,
Мнѣ въ тебѣ тожъ показалось, не сердись другъ на меня,
Не со всѣмъ будто открылась, ты спроси сама себя,
И коль правда, что таила, говоря когда со мной,
Я тебѣ въ судъ отдаюся, ты суди меня съ собой.

170.

Къ чему ты природа духъ мнѣ даровала,
Къ чему отъ бездушныхъ ты мя отмѣняла
Отъ вещей, которыхъ я весь омлѣваю,
Иелезами, зря ихъ, обливаю,

*

Ахъ какъ тѣ щастливы, могутъ дотронуться
Тѣла до любезной, къ чему мысли рвутся,
Платья и приборы ею всѣ красятся,
А мнѣ не возможно и той прикасаться.

*

Ижелибъ натура въ платье премѣнила,
Менябъ дарагая на себѣ носила;
Чтобъ чрезъ то красы всѣ можно было зрѣти,
То престалъ бы духомъ весь тогда я млѣти.

*

Илибъ былъ Нарцисомъ, чтобъ меня срывала,
И за шнурованье цвѣткомъ затыкала,
Ябъ къ грудямъ былъ близокъ или веселяся,
И не жилъ бы въ грусти духомъ такъ мутяся.

*

Илибъ былъ стекломъ я, чтобъ въ меня смотрѣться,
Такъ онабъ узнала тайность внутри сердца,
Илибъ одѣяломъ былъ моей любезной,
Илибъ башмаками отъ сей жизни слезной.

Есть-

171.

Естьлибъ могъ ты видѣть, какъ мучусь я,
Кѣмъ наполненъ духъ мой и мысль моя,
Тыбъ досады больше не сталъ терпѣть,
О нещастной сталъ бы ты самъ жалѣть,
Вѣчно ахъ твоей нельзя мнѣ быть,
А время велитъ любовь открыть:
Злое время минетъ,
Горести покинетъ;
Но ставитъ только мнѣ стыдъ на вѣкъ,
Взоръ мой ахъ напрасно тебя привлекъ.

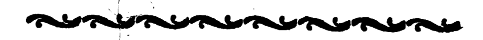
Для чего предъ очи ты мнѣ предсталъ,
Для чего любви ты моей искалъ;
Для чего тогда ты сталъ быть смущенъ,
Что тогда ты думалъ, какъ сталъ прельщенъ:
Безнадежно таешь, забавы нѣтъ,
Безполезно пламень приноситъ вредъ,
Ослѣпленной въ страсти,
Ты искалъ напасти,
Въ грудь свою, и въ сердце вонзивши ножъ,
Бѣдную заставишь терпѣти тожъ.

✳

Ты бы жилъ въ весельѣ, другихъ любя,
Ябъ жила въ покоѣ, незнавъ тебя,
Тыбъ тогда не слышалъ словъ моихъ,
Я бы не смущала очей своихъ,
Нынѣ бѣдъ не видимъ своихъ конца,
Хоть и согласимъ на вѣкъ сердца;
Что любовью вредно,
Сдѣлала днесь бѣдно,
Что ты сей любовью себѣ нашелъ,
Вѣчную обоимъ ты грусть навелъ.

*

Коль былабъ надежда любить престать,
Ябъ того дня стала съ утѣхой ждать:
Но и знать сей пламень злосердный рокъ,
При послѣднемъ вздохѣ назначилъ срокъ;
Рви мое ты сердце плѣнивъ меня,
Рвися, гдѣ ни будешь, и самъ стеня,
Очи вы намъ дали
Радость и печали,
За игры и смѣхи всегдашній стонъ,
Я страдаю смертно равно какъ и онъ.



172.

Дѣвушка держитъ цвѣточикъ,
Красная плететъ вѣночикъ,
Стоя за рѣкой.

*

Въ лѣску, гдѣ только певочикъ,
Черезъ рѣчьку лежитъ мосточикъ,
Машетъ мнѣ рукой.

*

Бѣгучи къ ней торопился,
А мосточикъ подломился,
На мою бѣду.

*

Рѣчька была не глубока,
Хоть казалася широка,
На берегъ бреду.

Дѣвушка

*

ДѢвушка меня хватаетЪ,
ИзЪ рѢченьки вынимаетЪ,
За руку держитЪ.

*

ГрѢетЪ меня дарагая,
Платье крѢпко выжимая,
И назадЪ глядитЪ,

*

ПойдемЪ, говоритЪ, вЪ лѢсочикЪ,
СядемЪ двое подЪ кусточикЪ,
Буду я сЪ тобой.

*

Пока платье сухо станетЪ,
И темная ночь настанетЪ,
Мы пойдемЪ домой.

173.

Долголь сугубить жарЪ мой, дарагая,
ВЪ страсти безплодной духЪ мой томя,
Долголь страдать мнѢ, доля презлая,
Долголь тратить вздохи стеня;
Иль на то я только прельстился,
Дарагая взоромЪ твоимЪ,
ЧтобЪ влюбившись вѢчно томился,
И взаимно былЪ не любимЪ.

*

ВѢтхое судно вЪ бурну погоду
Столько не терпитЪ, вдавшись волнамЪ,
Сколько я стражду, видя свободу
Взяту тобой кЪ злымЪ симЪ бѢдамЪ;

Какъ въ тебя я свѣтъ мой влюбился,
Вѣкъ мой сладкой прочь убѣжалъ,
Но при семъ я тѣмъ веселился,
Что тобою плѣненъ я сталъ.

*

Зри мою слабость, зри ты драгая,
Сжалься, ахъ сжалься, ты надо мной,
Сжалься узнавши, мука какая
Рветъ подвластной духъ тебѣ мой;
Дай отраду въ страсти нещастной,
И хоть мой духъ успокой,
Стражду въ грусти я повсечастной,
Въ лютыя муки ввержен тобой.

174.

Не красна такъ роза въ лѣтѣ,
Какъ Белиза нынѣ въ свѣтѣ
Красотой.
Вдругъ четырехъ та плѣнила,
Огонь въ сердцѣ положила
Добротой;
Одинъ хвалитъ у той взгляды,
Другой станъ, лице, наряды,
Всѣ Венерой быть ту чаютъ,
Жертвы принося.

Нѣтъ твердѣе изъ рудъ стали,
Чрезъ огонь той силы спали,
Молотковъ:
Такъ и красной той пастушки,
Чрезъ одни любовны шутки,

Тѣхъ

Тѣхъ знатковъ,
Мягчѣ стали мятой глины,
Тѣ знакомы ужъ причины,
Видъ единъ ту склонитъ послѣ,
Хоть и трудъ нося.

Красы нитка какъ прервется,
Тутъ ругательство начнется
От тѣхъ трехъ;
И что прежде въ той хвалили,
Когда стрѣлу ту носили,
Скажутъ въ смѣхъ.
Видь что видѣли то смѣхи,
Въ томъ сугубыя утѣхи,
Видь всегда такъ поступаютъ,
Съ такой красотой.

175.

Не за толь ты такъ презрѣнна,
О! дражайшая любовь,
Что веселья дать не въ силахъ
Тѣмъ, чья мерзнетъ въ жилахъ кровь;
Коимъ твой законъ несносенъ,
И тебя за то бранятъ,
Что имъ то имѣть не можно,
Чего сами не хотятъ.

Такъ какъ лѣсъ сухой не можетъ
Живность прежнюю имѣть,
Хоть бы солнце въ вѣчномъ лѣтѣ,
Не престалобъ его грѣть;

И

И лишъ больше изсыхаетъ,
Льзяль любовь за то ругать,
Что безчувственнымъ не можно
Совершенно сласть въ ней знать.

✳

Тѣмъ любовь винить не можно,
Естьли въ ней нашъ нравъ худой
Они нѣжность лучше страсти
Удаляютъ нашъ покой;
Зависть духъ вашъ утѣсняетъ,
Обращая ночи въ день,
Скука гдѣ васъ не оставитъ,
Такъ какъ всяко тѣло тѣнь.

✳

Я щастливѣй васъ стократно,
Скуки нѣтъ мнѣ никакой,
Что въ любви несносно зрится,
Въ томъ я нахожу покой;
Всѣ вамъ гнусныя утѣхи
Томной духъ мой веселятъ,
Мнѣ оковы тѣ пріятны,
Кои нѣжно мя тѣснятъ.

176.

Не довольна тѣмъ судьбина,
Что любовію горю,
Но она еще скрываетъ,
И любезную мою;
Я не вижу глазъ прелестныхъ
И рѣчей не слышу тѣхъ,
Коя мнѣ всего милѣе
Я лишился всѣхъ утѣхъ.

Безъ

*

Безъ тебя мѣста не милы
Тѣ, что милы при тебѣ,
Безъ тебя несносно время,
Я несносенъ самъ себѣ;
О жестокая судьбина,
Я на то ли полюбилъ,
Чтобъ любовiю сгарая,
Я въ любви не щастливъ былъ.

*

Тыжъ прекрасная гуляя
На поляхъ и по лугамъ,
Обрати свой взоръ прелестной,
Къ симъ нещастнымъ берегамъ;
Естьли жалкой стонъ услышишь,
Знай то гласъ плачевной мой,
Ты отселѣ отдалилась,
Отдалился мой пакой.

177.

Вездѣ мнѣ скучно стало,
Мой духъ всегда грустить,
Что прежде мя прельщало,
Ничто не веселитъ;
Сжалься, не мучь меня,
Сжалься, ахъ! плѣнивши,
Ты драгая, драгая,
Ставъ сердцу всѣхъ милѣй,
Сжалься, о мнѣ жалѣй.

Все-

*

Всемѣстно я страдаю,
Вздыхаю и стеню,
Нигдѣ не обрѣтаю
Отрады безъ тебя;
Сжалься, не мучь меня,
Сжалься, ахъ! плѣнивши,
Ты драгая, драгая,
Смущенной духъ тобой,
Хоть мало успокой.

*

Сонъ только разорвется,
Мысль перва о тебѣ,
Когда мой взоръ замкнется,
Ты кажешься во снѣ;
Сжалься, не мучь меня,
Сжалься, ахъ! плѣнивши,
Ты драгая, драгая,
Въ тоскѣ душѣ моей,
Дай помощь въ страсти сей.

*

Что дѣлаю не знаю,
Совсѣмъ вдаюся въ страсть,
Любовь, любовь презлая
Скончай скорѣй злу часть;
Сжалься, не мучь меня,
Сжалься, ахъ! плѣнивши,
Ты драгая, драгая
Сжалься, о мнѣ жалѣй,
Ты въ свѣтѣ всѣхъ милѣй.

Про-

*

ПротивЪ воли я вздыхаю,
И охотно я грущу,
Бывши съ тобою, убѣгаю
И вездѣ тебя ищу;
ТыжЪ вездѣ, мой свѣтЪ, со мною,
Удаливши мой покой,
Я хотя глаза закрою,
Ты все зришься предо мной.

*

Ты лютѣйшу грусть сугубишь
СожалѣніемЪ своимЪ,
Естьли мнѣ вѣрна не будешь,
ТакЪ на что тобой я льстимЪ;
Ты свободы мя лишила,
ВЪ самой тотЪ не сносной часЪ,
Ты когда о томЪ грустила,
РокЪ что разлучаетЪ насЪ.

178.

ЧѣмЪ скончать мое мученье, гдѣ отрады мнѣ искать,
ЧѣмЪ любезную увѣрить, ахЪ! и что кЪ тоскѣ начать;
Льзялль не мучиться вЪ разлукѣ,
Льзяль любовнику снести,
ЧтобЪ сЪ возлюбленной растаться,
Не сказавши ей, прости.

*

Я лишился мѣстЪ прекрасныхЪ, гдѣ я часто сЪ ней гулялЪ,
А ее лишившись нынѣ, сЪ нею все я потерялЪ;
Все

Все, что льстило, миновалось,
Нѣтъ пріятныхъ прежнихъ дней,
Муки лишь однѣ остались,
Нѣтъ спокойныхъ и ночей.

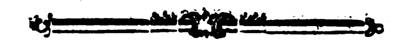
Только сномъ глаза замкнутся, ты мнѣ кажешься во снѣ,
И измѣной укоряя, ты грозишь отмщеньемъ мнѣ
Что расставшись я съ тобою,
Данны клятвы преступилъ,
Ахъ! и сталъ тебѣ не вѣренъ,
Я во вѣкъ тебя забылъ.

✳

Я хочу лишъ оправдаться, ты бѣжишь отъ глазъ моихъ,
Тѣмъ встревожишь пуще мысли, оставляешь въ мукахъ злыхъ;
Тщетно въ мысляхъ оправдаюсь,
Тщетно въ умъ то привожу,
И во снѣ тебя не вижу,
И проснусь не нахожу.

✳

Но повѣрь моя драгая, нѣтъ премѣны въ сей любви,
Тѣ же мысли я имѣю, тотъ же жаръ въ моей крови;
Ты меня плѣнила вѣчно,
Я неволенъ сталъ въ себѣ,
И съ тобой хотя растался,
Духъ оставилъ свой въ тебѣ.



179.

Полно мысль меня прельщати, въ свѣтѣ щастіе найтить,
Я тобою въ пущемъ горѣ начинаю нынѣ жить.

*

Будь довольна тѣмъ предѣломъ, данъ которой въ мою жизнь,
Перестань тяжкимъ желаньемъ ты терзаться моя мысль.

*

Вижу нынѣ, что на свѣтѣ, часто можно слезы лить,
Не узнаешь, что желати, и чемъ щастливъ можетъ быть.

*

Въ чемъ мы щастье почитаемъ, въ томъ и горести живутъ,
Люди въ роскошахъ, въ забавахъ нещастливыми слывутъ.

*

Веселись минувшимъ часомъ, безъ бѣды когда прошелъ,
А въ желаньяхъ непрестанныхъ я отрады не нашелъ.

*

Утѣшайся мысль, что въ свѣтѣ не одинъ я въ темнотѣ,
Рокъ вездѣ сыскать умѣетъ въ мирской нашей суетѣ.

*

Жди съ терпѣньемъ себѣ щастья, перестань его желать,
Когда быть ему, то будетъ, чтожъ безъ пользы и страдать.

180.

Мой вольной духъ всечасно къ стадамъ меня зоветъ,
Мнѣ въ городѣ веселья ни мало въ шумѣ нѣтъ.

*

Мнѣ то противъ природы, чтобъ сталъ я кому льстить,
Безъ лестижъ не возможно, щастливымъ въ свѣтѣ быть.

*

Тамъ стану жизнь съ любезной въ покоѣ провождать,
Она меня съ лукавствомъ не будетъ обнимать.

*

Свирѣпа узрю звѣря, сокроюсь отъ него,
А льстиваго узрѣвши, не обѣжишь его.

181.

Ты ужъ много дарагая оскорбила тѣмъ меня,
Что скрывая ты страсть нѣжну, не давала знать себя,

А

А я таялъ тебя видя и въ мученьи горькомъ
былъ,
И не щастьемъ сокрушаясь, мнился быть на
вѣкъ постылъ.

✳

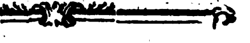
Нѣту щастья, чтобъ подобно могло быти мо-
ему,
Отъ прекрасныхъ устъ я слышу, что склонна
она къ сему:
Ты едина моимъ сердцемъ будешь вѣчно обла-
дать,
И среди любовной страсти развѣ съ радости взды-
хать.

✳

Я съ веселья позабылся, на тебя только гляжу,
Когда нѣтъ тебя, крушуся въ скорбныхъ мы-
сляхъ и тужу,
Я ревную и вздыхаю, кто противъ тебя си-
дитъ,
И внимаетъ рѣчь прелестну, что языкъ твой го-
воритъ.

✳

Радость сердцемъ овладѣетъ, рѣчь моя не такъ
течетъ,
Я тону въ забавахъ сладкихъ, щастье мя къ
тому влечетъ,
Ахъ теки драгое время, теки тихо, хоть для
насъ,
Наградить чтобъ огорченье, что имѣлъ прежде
отъ васъ.



182.

Счастье бѣдъ моихъ мнѣ злѣе,
Мнѣ не сносенъ мой покой,
Естьли вспомню, что я вскорѣ
Разлучусь на вѣкъ съ тобой,
Плѣнъ мнѣ вольности милѣе;
Въ горести съ тобою жить
Я считаю за веселье,
То духъ томной веселитъ.

*

Не довольноль ты увѣренъ,
Что безмѣрна страсть моя,
Мой покой тобой потерянъ,
Я днесь плѣнница твоя.
Что я слезы проливаю,
Ты безъ скуки можешъ знать;
Или страсти сей не можетъ
Духъ твой гордой ощущать.

Я любви не ощущая,
И не зная злѣйшу страсть;
Въ вольности великодушно,
Презирала я напасть;
Тщетнымъ вздохамъ я смѣялась;
И не знала грусти сей,
Ахъ! когдабъ могла смѣяться
Слабости теперь моей.

О безплодное старанье,
Тщетны всѣ мои труды,
Слезы, грусти и вздыханье
Нѣжности моей плоды.

Гдѣ

Гдѣ дражайшая ты вольность,
Гдѣ теперь любезна спесь,
Гдѣ нужнѣйша осторожность,
Ахъ погибъ мой разумъ весь.

*

Но однакь я нещастлива,
Много есть еще другихъ,
Только лзялъ уже лютѣе
Бѣдъ несносныхъ быть моихъ;
Лзяль уже напасти вздумать,
Коибъ превзошли мою,
Съ чемъ возможно мнѣ судьбину
Ахъ, сравнять теперь свою.

183.

Сжалься со мною часть моя презлая.
Ввергнувъ мя въ несносную напасть,
Долголь мнѣ въ разлукѣ жить съ тобой драгая,
Долго ли питать зловредну страсть?
Страждетъ повсечастно духъ мой въ томномъ тѣлѣ,
И не знаетъ чемъ тоску прервать,
Естьли что на свѣтѣ муки сей тяжелѣ,
Какъ любя, любезну не видать,

*

Какъ кто ни нещастливъ, какъ кто ни страдаетъ,
Несравненна скорбь его съ моей,
Онъ свои утѣхи сномъ хоть забываетъ,
Я лишенъ отрады ужъ и сей;
Только рвусь и плачу, но люблю сердечно,
И еще себя надеждой льщу,
Иль мое мученье будетъ безконечно,
Иль терпѣньемъ скорбь не прекращу.

 Пусть

*

Пусть съ тобой судьбина въ вѣкъ мя разлучила,
Пусть любя я тщетно рвусь тоской;
Но и симъ ударомъ жаръ не истребила,
Жаръ, которой чувствую тобой,
Ты въ мое плѣненно сердце вкоренилась,
И оставила ты въ немъ свой зракъ,
И хотя со мною ты и разлучилась,
Мнѣ изгнать его нельзя ни какъ:

184.

Естьли то противно, что въ тебя влюбился,
Въ томъ прости дражайшая меня,
Какъ тебя увидѣлъ, въ тотъ же часъ плѣнился,
И не могъ защитить я себя,
Зряжъ любовь безплодну, тщетное искание,
Я тебя старался позабыть,
Премѣнить судбину, суетно желанье;
Мнѣ тебя неможно не любить.

О прелестны взоры, вами я страдаю,
Вами я терзаюсь въ страсти сей,
Но страдая вами, васъ же зрѣть желаю,
Я ищу погибели моей.
О пріятно рабство, сладкая неволя,
Для чего, на что тебя спозналъ,
Естьлибъ я предвидѣлъ, о нещастна доля!
То бы отъ несклонныхъ глазъ бѣжалъ.

*

Ты же награждая всѣ мои напасти,
Отъ меня свой взоръ не отвращай,
И въ мученьѣ лютомъ, въ сей несносной страсти,
Хотя тѣмъ отраду мнѣ подай;
Дай мнѣ наглядѣться на себя драгая,
Есть ли мнѣ надежды больше нѣтъ,
Для чего влюбился о судбина злая!
И на что родился я на свѣтъ.

185.

Лейтесь, лейтесь слезны рѣки
Изъ нещастливыхъ очей,
Коль лишаюся на вѣки
Я возлюбленной своей.
Съ нею я на вѣкъ теряю
И веселье и покой,
Нѣтъ на свѣтѣ злѣе муки,
Какъ лишиться дорогой.

*

Знать въ счастьливой часъ родился,
Какъ прекрасной взоръ плѣнилъ,
Онъ не къ бѣдствію влюбился,
Онъ нетщетно мучимъ былъ.
Яжъ въ жестокую минуту,
И въ нещастной часъ рожденъ,
И терзаясь жить на свѣтѣ,
Злѣйшимъ рокомъ осужденъ.

*

Я лишась тебя драгая,
Не могу тебя забыть,
И красавица иная
Мя не можетъ вспламенить.

Ты въ моихъ смущенныхъ мысляхъ
Пребываешь за всегда,
И конца моей напасти,
Знать не будетъ никогда.

*

Сколько я тобой страдаю,
И терзаюся стеня,
Сколько слезъ я проливаю,
Злую часть свою кляня.
Только будь ты тѣмъ щастлива,
Кѣмъ я такъ нещастливъ сталъ,
Для чего я сей напасти,
Для чего не предъузналъ.

186.

Чаялъ я, что жаръ во мнѣ мой истребился,
Мнимою себѣ свободой льстился
Какъ тебя всемѣрно бѣгалъ я и крылся,
Бѣгалъ и хотѣлъ забыть тебя.
И хотя тогда отъ сей разлуки,
Сколько духъ мой не изнемогалъ,
Чувствовалъ всечасно нестерпимы муки,
Но я отъ почтенья то щиталъ,

Нынѣ вижу, ясно вижу, дарагая,
Сколь велика страсть въ тебѣ моя;
Смѣйся надо мною, слабость мою зная;
Естьли кто нещастливъ такъ, какъ я,
Сколько я тобою, свѣтъ мой, ни страдаю,
Больше вижу вновь суровствъ твоихъ,
Что увы мнѣ дѣлать въ бѣдствѣ семъ, не знаю,
Не любить тебя нѣтъ силъ моихъ.

*

На тебя ссылаюсь, ты сама видала,
Какъ смущенъ я предъ тобой бывалъ;
Безъ тебяжъ и пуще, ночь едина знала,
Каково нещасной засыпалъ.
Нѣтъ мнѣ ни минуты въ сей презлѣйшей долѣ,
Чтобъ когда я слезъ не проливалъ;
О тебѣ не вспомня сто разъ, или болѣ,
Сонъ и глазъ моихъ не закрывалъ.

*

Только лишь засну, и тотъ часъ вообразятся
Мнѣ твои заразы и красы,
Въ тотъ же часъ и муки всѣ возобновятся,
Вспомнятся и сладкіе часы,
Тутъ обомретъ сердце, я зальюсь слезами,
И со всемъ въ безпамятство впаду,
И едва опомнясь тѣми же стезями
Къ прежнимъ горестямъ своимъ иду.

187.

Нѣтъ несчастья въ свѣтѣ болѣ,
Какъ несклонную любить,
Ни въ гоненьи, ни въ неволѣ
Мукъ такихъ
Не можетъ быть;
Нѣтъ того щастливѣй въ свѣтѣ,
Кто не чувствуетъ любви,
Не зная страсти сей,
Не знаетъ лютыхъ дней,
Спокойнымъ,
Сномъ онъ засыпалъ.

*

Яжъ всечастно воздыхаю,
И несносну скорбь терплю,
Ахъ и то къ мученью знаю,
Той не милъ,
Кого люблю;
И ни малой нѣтъ надежды,
Чтобъ когда я счастливъ былъ,
Всемѣстно рвусь тоской,
Но гласъ плачевной мой,
Невнятенъ той,
Кого люблю.

*

Истребляйся страсть любовна,
Огнь безплодной погасай,
Возвращайся мысль спокойна,
Рокъ мои
Бѣды скончай,
Тыжъ мой жалкой стонъ внимая;
Зря меня въ тоскѣ презлой;
За все, что я сносилъ
Тобой что мучимъ былъ,
Дарагая,
Хоть жалѣй о мнѣ.

188.

Нѣтъ на свѣтѣ злѣе муки,
Какъ невольнымъ въ страсти быть,
И отъ той, кемъ кровь пылаетъ,
Мысли страстныя таить.

Видя

Видя ту, о комъ вздыхаю,
Мнѣ готову сердце дать,
И однихъ только напастей,
Злаго щастья ожидать.

*

Можетъ ли кто быть изъ смертныхъ,
Ктобъ пылая могъ молчать,
И въ мученіи смертельномъ
Не стерпя свой боль скрывать,
Утопая подлѣ брегу,
Можноль жизни не просить
Отъ того, кто видя бѣдство,
Легко можетъ отвратить.

*

Знаю, что судбина можетъ
Въ семъ, чемъ хочетъ насъ карать,
Но ни въ чемъ другомъ не можетъ,
Столько мукъ намъ показать;
Какъ въ любви, въ семъ лютомъ ядѣ,
Кой словесныхъ всѣхъ разитъ,
Кровь замерзлая которымъ,
Тѣмъ жарчаѣ въ немъ горитъ.

*

Столько мя порабощая,
Сжалься щастье надо мной,
Коль не хочешь дать отрады,
Возми жизнь, лишь дай покой.
Дай забыть мои напасти,
Дай мнѣ вѣчнымъ сномъ заснуть,
Окончавъ мученье съ жизнью,
Дай хоть въ смерти отдохнуть.

Тыжъ, —

*

ТыжЪ, кѣмЪ столько я терзался,
ТѣмЪ заплатишь за любовь,
Коль другимЪ будешь щастлива,
КакЪ моя замерзнетЪ кровь.
Знать послѣдней вздохЪ мой будетЪ,
ЧтобЪ ты вЪ щастьи вѣкЪ жила,
И о мнѣ воспоминая,
СлезЪ напрасно не лила,

189.

ВзорЪ драгой на что казался,
И на что себя далЪ знать,
Иль нарочно ты старался,
Мою вольность чтобЪ отнять;
Я ужЪ вольность потеряла,
И ахЪ, мучуся тоской.
КакЪ тебя скоро узнала,
СталЪ потеранЪ мой покой.

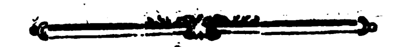
*

ВсѣхЪ прельщаешь красотою,
Не льзя чтобы не хвалить,
И природной остротою
Привлекаешь всѣхЪ любить.
Ты красотЪ всѣхЪ превосходишь,
НѣтЪ подобнаго тебѣ,
Мя кЪ мученію приводишь,
ВсякЪ часЪ стражду по тебѣ.

*

Дорогой мой все напрасно
Я прельщаюся тобой,
Хотя я уже и страстна,
Ты во вѣкЪ не будешь мой.

Истреб.



Истреблять всегда стараюсь,
Чтобъ пріятной взоръ забыть,
Но ахъ мыслями смущаюсь,
Хочу вольность возвратить.

*

Честь и умъ повелѣваютъ,
Чтобы страсть мою таить,
Но ужъ много налагаютъ,
И велятъ, чтобъ не любить.
Я таить во вѣкъ то буду,
Хоть страданье и терплю,
Никогда честь не забуду,
Не скажу тебѣ, люблю.

190.

Съ того часа, какъ узнала
Драгой мой я тебя,
Безпокойна ужъ я стала;
Какъ влюбилася въ тебя,
Страсть мою открыть стыжуся,
Да и разумъ не велитъ,
Но хоть сколько ни тружуся,
Не могу искоренить.

*

Ну, осталось въ твоей власти,
Возвратить назадъ покой.
Помоги мнѣ въ сей злой страсти,
Утѣшь мучиму тоской;
Ты себя мнѣ зрѣть лишаешь,
И не хочешь то узнать,
Сколько ты меня прельщаешь,
Оставляешь мя страдать.

Ты

*

Ты узнай мои страданья,
КакЪ я мучусь всякой часЪ,
И примѣть мои вздыханья,
Ты то можешь знать изЪ глазЪ;
АхЪ на что о томЪ стараюсь,
ЧтобЪ любимой тобой быть,
Я на вѣкЪ тебя лишаюсь,
И не буду твоей слыть.

191.

Хоть всегда я убѣгала,
ЧтобЪ вЪ любви мнѣ не горѣть,
Но теперя я узнала,
Что мнѣ страстной умерѣть.
КакЪ тебя лишь я спознала,
Не могу владѣть собой,
Свою вольность потеряла,
Погубила свой покой,

*

Всѣ мѣста тѣ не навижу,
Гдѣ тебя со мною нѣтЪ,
Коль тебя мой свѣтЪ не вижу,
Весь тогда немилЪ мнѣ свѣтЪ.
Хоть слезами часто тщилась,
Любовь страстну потушить,
ТѣмЪ лишь болше воспламенилась,
Я невластна не любить.

*

УжЪ вЪ своей я части слезной,
Отдаюсь тебѣ подЪ власть,
Владѣй мною мой любезной,
Уменьшай мою напасть.

Лишь

Лишь тобою мнѣ возможно,
Чтобъ въ свой вѣкъ щастливой быть,
Мнѣ узнавъ тебя не можно,
Чтобы страстно не любить.

192.

Будь вѣрна такъ дарагая,
Какъ ты слово мнѣ дала;
Ты лишивъ меня свободы,
Сердце въ плѣнъ къ себѣ взяла,
Я съ охотой съ нимъ растался,
На всегда тебѣ предался,
Обладай мой свѣтъ ты мной,
Я на вѣкъ плѣненъ тобой.

*

Нѣтъ красавицы на свѣтѣ,
Чтобъ меня плѣнить могла;
Нѣтъ, которабъ въ другой разъ
Кровь во мнѣ когда зажгла;
Я плѣненъ ужъ сталъ тобой,
И не властенъ надъ собой,
Ты одна владѣешь мной,
Я на вѣкъ плѣненъ тобой.

*

Безъ тебя мнѣ больше нынѣ
Нѣтъ утѣхи ни какой,
Ты мнѣ дать отраду можешь,
И разрушить мой покой,
Ты всѣ страсти и напасти
Во своей имѣешь власти,
Будь любезная со мной,
Я на вѣкъ плѣненъ тобой.

193.

193.

Ахъ, какъ вспомню, что лишаюсь
Васъ мѣста прекрасныя,
Я отъ васъ нынѣ смущаюсь
Острова прелестныя,
Васъ должно нынѣ лишиться,
И веселостей своихъ,
И на долго разлучиться,
Украшенныхъ мѣстъ твоихъ.

*

Да нельзя, чтобъ несмущаться,
Гдѣ въ утѣхахъ я жила,
Вы принудили прельщаться,
Я довольна всѣмъ была,
Быстры воды и долины,
Вы свидѣтели утѣхъ;
Коихъ вы были причины,
И весельевъ моихъ всѣхъ.

194.

Перестаньте лестны мысли тщетны вздохи ободрять;
Ахъ, и ты злой рокъ смягчися, и престань меня карать;
Долголь жертвовать любви,
И въ жестокой быть неволѣ,
Умножая тщетно страсть;
И въ заплату тяжка бремя,
Не имѣть свободна время,
Изъяснити люту часть.

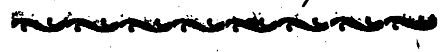
Тыжъ

*

Тыжъ, которая нещетно вспламенить хотѣла
кровь,
Чрезъ пріятство своихъ взоровъ повелѣла знать любовь,
Не должна ли изцѣлити;
Или хочешь раздравити
Злую рану, что дала?
Изцѣляй, коли возможно,
Иль сгуби, коли такъ должно,
Ты властна во всемъ одна.

*

Естьлижъ тронули хоть мало злы стенанія тебя,
Коль гонимаго нещастьемъ сожалѣешь ты меня,
Такъ потщись отраду дати,
Ахъ на что того желати,
Чемъ не можно мнѣ владѣть;
Мнѣ нещастьемъ осужденно,
И судьбой опредѣленно
Безъ награды умереть.



195.

Долго ли зловредну страсть
Мнѣ питать напрасно,
Долголь день рожденья клясть,
И вздыхать всечастно?
Иль судимо мнѣ судьбой,
Чтобъ нещастну быть тобой,

Плакать всѣ минуты,
И въ заплату всей любви,
Только чувствовать злы дни
И мученья люты.

*

Тыжъ источникъ бѣдъ моихъ,
И судьбы владѣтель,
Взоръ прелестныхъ глазъ твоихъ
Бѣдствія содѣтель,
Видя слезъ моихъ потокъ,
Что принудилъ лить злой рокъ
Вольности съ утратой,
Премѣни жестоку часть,
Истребя безплодну страсть,
Иль умножъ заплатой.

*

Слыша стонъ плачевной твой,
Мысль моя мутилась,
И въ плѣненіи тобой
Всякой часъ крушилась,
О жестокая любовь,
Для чего въ нещастныхъ кровь
Тщетно воспламенила,
Коль злосердная судьба
Въ страсти вѣрныхъ на всегда
Насъ съ нимъ разлучила.

196.

Гулинька голубочикЪ, кто тебя зарѣзалЪ,
Батюшка зарѣзалЪ;
Матушка, сестрица мяса не ѣла
Все за столомЪ просидѣла;
Все за столомЪ просидѣла, косточки собирала
ВЪ платокЪ завязала.
Пошла сама на рѣчку, косточки промывала,
ВЪ бережекЪ зарыла;
ВЪ бережекЪ зарыла, ножкой притоптала,
Яблочькомъ прикрыла.
Прошли скоморохи, прошли молодые,
Молодые веселые;
Увидѣли кусточикЪ, увидѣли ракитовЪ,
Зеленой дубочикЪ,
Они срѣзали по пруточьку, они сдѣлали по гудочьку,
Навязали струны.
ОхЪ вы гудки не гудите, мово батюшку не будите,
Моей матушкѣ не мѣшайте;
Они спятЪ сЪ печали, со великой со кручины,
Со великой со кручины,
Родна брата разрубили, родна брата разрубили,
И вЪ землю зарыли.
АхЪ жаль мнѣ, ахЪ тошно, гдѣ его схоронили
Гдѣ его схоронили;
У Петра у Николы, подЪ тремя колоколы,
ПодЪ большими звоны.

Кто по немъ плакалъ, два волка хохлаты,
Два кобеля мохнаты.
Сучьи да спечьки скочила, хвостикъ въ сусло об-
мочила;
Много бѣдъ тѣмъ нашутила,
Бить было сучьку, да кочерьга далеко,
У Савки въ лавкѣ въ Питерѣ:

197.

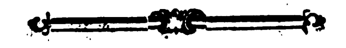
Знать ко злѣйшему мученью
Я дражайшую узналъ,
Къ обновленью лютой страсти
Рокъ мя ею наказалъ;
Въ ту жестокую минуту,
Какъ представилась ты мнѣ,
Въ то здовредное, ахъ! время
Покорился духъ тебѣ,

Знаю, что и ты драгая
Мнѣ взаимно платишь страсть,
Знаю, что ты воздыхаешь,
Проклиная люту часть;
Но увы, вздыханья тщетны,
И напрасна наша страсть,
Коль здосердая судьбина
Въ томъ пріяла ужѐ власть.

Забы-

*

Забывай меня драгая
И въ покоѣ пребывай,
И стенанья о нещастномъ
Ты изъ сердца истребляй,
Истребляй тѣ мысли нѣжны,
Что имѣешь ты ко мнѣ,
Зря, что злость съ судьбиной смѣжны,
Ты престань вздыхать о мнѣ.



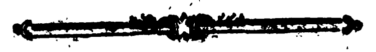
198.

Истребляя робость нѣжну, перестань меня томить,
И открыть мнѣ не стыдися то, что мыслишь ты таить,
Я довольно ужѣ знаю,
И въ глазахъ твоихъ читаю,
Что любима я тобой,
И что ты плѣнился мной.

*

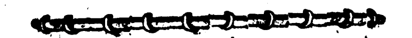
Ужъ забывши непристойность, откровенно объявляю,
Что и сердца и покой я лишась тебя люблю;
Ты изъ словъ теперь внимаешь,
Что во взорахъ ты читаешь,
Знай, что я люблю тебя,
Вольность вѣчно погубя.

Есть



*

Естьлижъ мысли въ насъ согласны, и препятствія въ томъ нѣтъ,
Для чего ты не скончаешь намъ обоимъ злѣйшихъ бѣдъ,
Истребить ты ахъ во власти,
Ты моей владѣтель части,
Будь моимъ меня любя,
Ажъ по смерть буду твоя.



199.

Всѣ прошли твои мученья,
И твоя свершилась часть,
Я сама мой свѣтъ узнала,
Люту страсть,
Терплю напасть,
Не владѣю я тобой,
Ты владѣешь нынѣ мной,
Безъ тебя я въ слезахъ,
День и ночь ты въ глазахъ,
Любезной рушишь мой покой.

*

Гдѣ то время дарагое,
Время волности моей,
Я въ которое не знала,
Въ страсти сей,
Несносныхъ дней,

Я всечасно веселилась,
Сладокъ былъ тогда мнѣ сонъ,
Но, ахъ, съ минуты той,
Какъ страсть владѣетъ мной
Вездѣ мой слышенъ стонъ.

*

Для тоголь твои стенанья
Я старалася внимать,
Отъ тебя не тщилась взоровъ
Я отвращать,
Чтобъ мнѣ вздыхать,
Я внимала твои вздохи,
Ты слова мои внимай,
Я ужъ на вѣки твоя,
Ты мой свѣтъ никогда
Прошедшихъ злобствъ не вспоминай.

200.

Пастухъ выгналъ стадо въ лугъ, самъ пошелъ на рѣчьку,
Но увидя тамъ пастушку, что стрижетъ овечьку,
Подошедъ сказалъ, мой свѣтъ, будешь ли мнѣ рада,
Я покинулъ пасть овецъ, и отшелъ отъ стада,

*

Шелъ къ рѣкѣ и не вздыхалъ, и въ себѣ я бодръ казался,
А увидя лишь тебя, съ волею растался,

Я

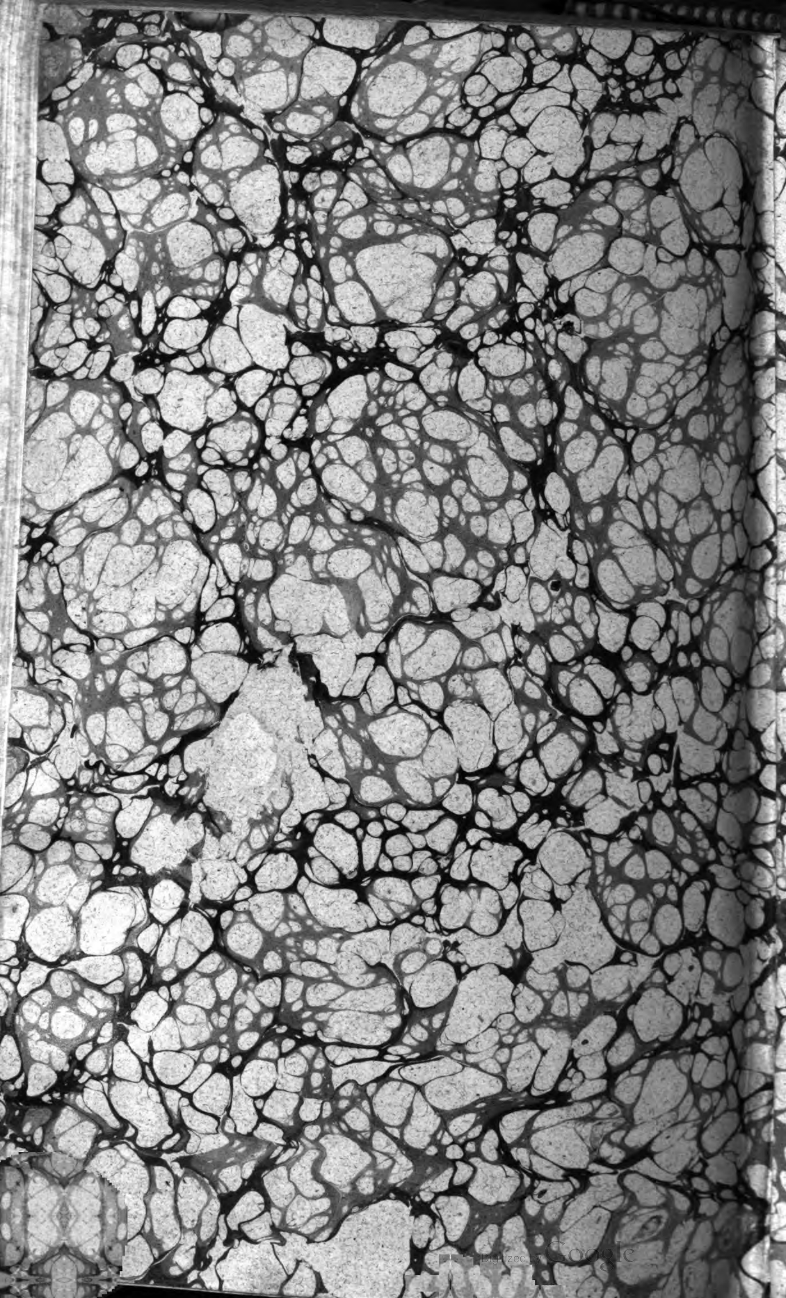
Я не думалъ, что бы ты такъ была сурова,
Бѣжишь прочь вздумавшись, не сказавъ ни слова.

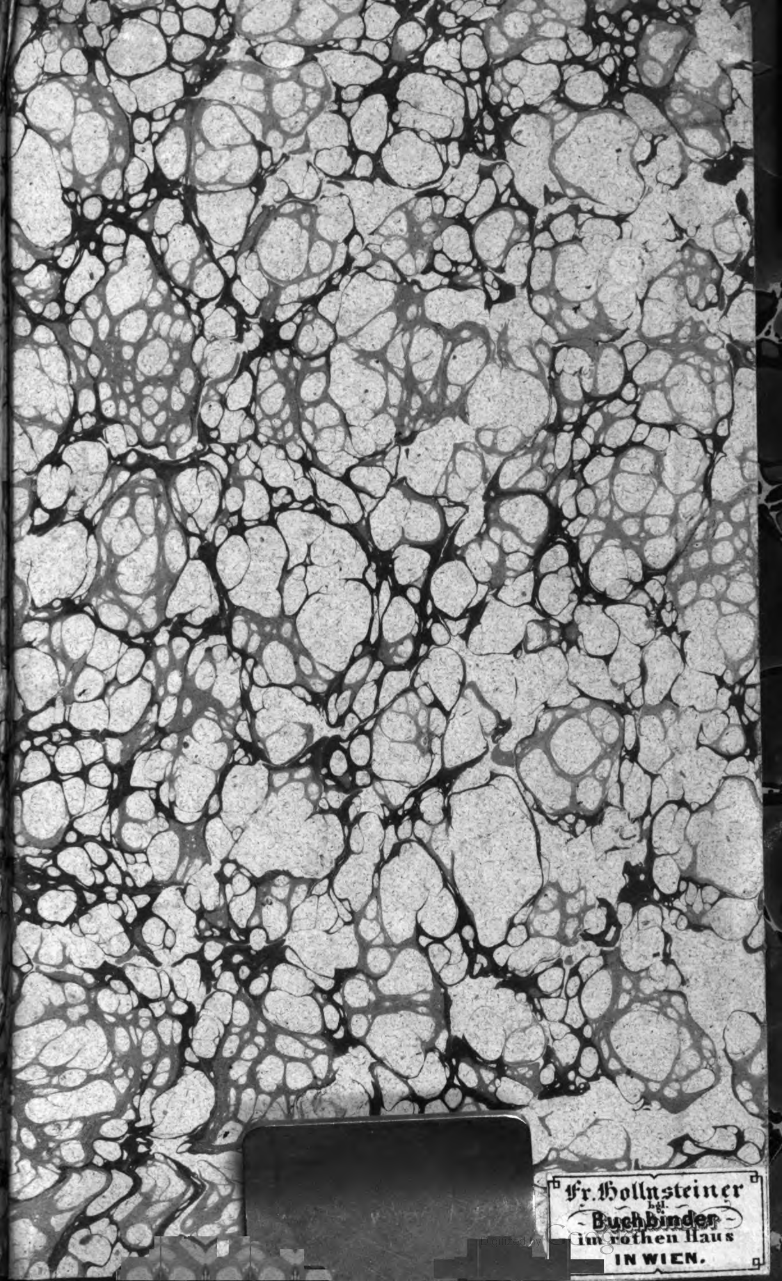
*

Я не съ тѣмъ сюда пришелъ, что бы ты бѣжала
Поди прочь, не тронь меня, вдругъ мнѣ закричала;
Или я за то не милъ, что въ тебя влюбился,
Кажется тѣмъ передъ тобой, я не проступился,

Развѣ въ томъ я виноватъ, что ты такъ прекрасна,
Ты меня можешь простить, ты одна въ томъ властна;
Дай хотя мнѣ тѣмъ узнать, лишь остановися;
Подзови меня къ себѣ, со мной не бранися.

КОНЕЦЪ ШЕСТОЙ ЧАСТИ.




Fr. Hollnsteiner
bgl.
Buchbinder
im rothen Haus
IN WIEN.